

Любовь Блонд

ПАДАЮЩАЯ
ЗВЕЗДА

Море книг начинается с истории обычного, ничем не примечательного, человека. Наша героиня может и была когда-то обычной, но удивительные, а порой и страшные события заставили побороться за свою жизнь, открыли человечеству другую цивилизацию и сделали первым представителем планеты в галактическом Альянсе.

Глава 1

Запах смерти, холод и недостаток кислорода. Неизвестно, что из этих трех факторов внешней среды привело организм в чувство, но открыть глаза было чертовски трудно. Из глубоко подсознания внутренний голос робко вопрошал: “Что за...? Где я? Что произошло?”. Каждый вздох давался с огромным трудом, словно стоишь на вершине Эвереста и кто-то шутки ради забрал кислородный баллон. И еще холодно. Так холодно, что костяшки пальцев онемели, руки перестали слушаться а ноги ниже колена словно вообще отсутствуют.

К черту панику, это просто реалистичный сон. Сложно дышать, потому что уткнулась лицом в подушку, а холодно потому что забыла закрыть окно. Но откуда такая вонь?

Алина будто всю жизнь готовилась к тому, чтобы открыть сейчас глаза. Десять лет школы, когда тебя будят в семь утра и ты еще не понимаешь, ночь за окном или утро. Вылезаешь из теплой кровати и по пути в ванную осознаешь, что сейчас понедельник, за окном лютый мороз и сегодня контрольная по математике. Хуже дня быть не может.

После веселых вечеринок с нескончаемым алкоголем, просыпаясь на диване в обнимку с незнакомым парнем... В ту, самую страшную ночь в жизни... В те моменты у нее были силы открыть глаза и встать на ноги. Давай, Алина, открывай чертовы глаза!

Как вы себе представляете первую встречу с инопланетным разумом? Куча военных вокруг непонятного корабля? Зеленые человечки, спускающиеся из светового луча? Причудливой формы непонятно что, общающееся при помощи телепатии? Нет, нет и нет. Не было никаких военных и ярких лучей. Когда Алина открыла глаза, то увидела кучу трупов вокруг себя. Это были обычные люди. Кто в джинсах и свитере, кто в легком платье. Один мужчина лежал в трусах, а рядом с ним женщина в одной ночной сорочке. Словно всех этих людей выдернули из разных мест и бросили здесь.

А вот где это “здесь” девушка никак и не могла понять. Большая комната без окон и дверей. Светло, но я не видно ни одного источника света. Что-то монотонно гудит под ледяным полом, на котором лежит единственный живой организм, свернувшись калачиком и уткнувшись носом в осеннюю куртку. Может, благодаря теплой куртке она еще жива?

Алина попыталась приподняться, но все тело пронизала нестерпимая боль. Невозможно определить, что именно болит — кости, органы, кожа или все вместе. От боли приливает адреналин и пальцы на руках начинают неконтролируемо дрожать. И чем отчетливее приходит сознание, подогреваемое природным стимулирующим коктейлем из адреналина и кортизола, тем сильнее разум сковывает паника и полное отсутствие понимания того, что же, черт дерь, тут происходит?

В замкнутом помещении невозможно посчитать сколько времени прошло после пробуждения. Час, два, сутки. Освещение в комнате не менялось, никаких посторонних шумов, кроме легкого гула под полом, не слышно. Каждое движение давалось с огромным трудом, даже просто взгляд перевести было целым событием. А уж оглядеться по сторонам и найти выход из этой камеры смерти так и вовсе невыполнимая задача. Поэтому оставалось

по большей части лежать и рассматривать шероховатый серый пол с пятнами разводов и резкими черными полосками от чьей-то обуви.

Итак, что мы имеем? Около тридцати мертвых тел в помещении размером в 30–35 квадратов. Кто-то лежит посреди комнаты, а кто-то застыл сидя, сбившись в кучки по три-четыре человека. Видимо, пытались согреться. Если так, то почему они замерзали, но так и не сняли теплую одежду с людей, уже не подававших признаков жизни? Алина именно так бы и поступила. То, что они мертвы нет никакого сомнения. Хотя бы потому, что тут нестерпимо воняет. До такой степени, что от одной мысли о вони начинает тошнить. Нет, вот только не это!.. Ну, теперь она уверена, что желудок еще работает. Пришлось искать новые силы и отползти как можно дальше от лужи на полу. Как можно дальше! В итоге, она добралась до противоположной стены. Самое мерзкое в перемещении было то, что остановилась девушка на руке какого-то смуглого мужика, лежавшего на другом мужике, а тот, в свою очередь, на полной женщине. Надо бы убрать его руку из-под своей задницы, вот только сил на не осталось совсем. С другой стороны, ему уже совершенно по барабану, чей зад придавил его руку.

Надо передохнуть и собрать мысли в кучу. Здесь очень тяжело дышать. Может из-за этого гула под полом? Наверно, кондиционер или какая-то вытяжка, которая очень хреново работает. Одна мысль хаотично билась в голове: если ничего не предпринять в самое ближайшее время, она будет такой же мертвой, как и все вокруг. Но пока нет сил ничего предпринимать. Надо чуть-чуть отдохнуть. Самую малость.

Что-то холодное коснулось живота и медленно поползло вверх. Это что, вскрытие? «Минутку, я еще жива!» Алина в ужасе открыла глаза и первым делом увидела нависшую над собой фигуру... чего-то. Идеально круглая и гладкая голова, в центре которой торчит большая линза. Линза подрагивает, словно фокусируется. Вместо тела множество проводков и железные щупальца с самыми разными наконечниками. Одна из этих щупалец медленно поднимается по животу в сторону груди, слегка надавливая на неестественно бледную кожу.

«Это вообще мое тело?» Алина с трудом подняла руку и увидела синие, трясущиеся пальцы перед лицом, даже ногти приобрели неестественный синеватый оттенок. Одно успокаивает — это все еще ее рука. попытки вдохнуть поглубже привели к пониманию, что на лице что-то лежит. Маска для дыхания? Так это не просто инопланетное чудовище, а, типа, медицинский робот? Ну что же, уже не плохо. В последнее время много где писали, что для помощи врачам начали использовать новые разработки. Точные и сложные операции делают роботы под управлением человека. Ведь у робота не дрогнет рука... или щупальца. Значит и за этим страшилой должен быть человек.

Но вокруг никого не было. Только посиневшая девушка, страшила и однотонные серые стены. Ни окон, ни дверей. Еще одна странная комната в череде странных помещений. Должно быть, это сон. Как еще объяснить все происходящее?

Внезапно в поле зрения появляется человек. Он нарисовался, как черт из табакерки, мгновение назад никого рядом не было. Человек невысокого роста, с характерной желтоватой кожей и узкими глазками. Привет японцам! Только у них могут быть такие странные и страшные роботы. Но что Алина с японцем делает в одной комнате? От Москвы до Токио, как раком до Луны.

— Привет, — едва слышный хрип вышел через дыхательную маску. Алина даже голос свой узнать не смогла.

Маленький японец сдвинул брови к переносице, отчего щелочки глаз стали еще меньше. Надо же, какой серьезный! Он что-то говорит на своем тарабарском, но ни слова не понятно. Девушке остается только улыбаться в ответ. Какой же он смешной. В странном зеленоватом халате, стоит рядом с роботом и не боится. Если его разозлить, то он, наверно, будет очень смешно ругаться и стучать маленькими ручками по безликим серым стенам.

— Ты хоть представляешь, что нас ждет, если мы расскажем о выжившем? — Агат нервно ходил из угла в угол крошечной комнаты отдыха. От стены до стены было ровно пять шагов.

— И что ты предлагаешь? Давай убьем выжившего, избавимся от тел и скажем, что получили сигнал бедствия, а когда прилетели вся команда была мертва. Откуда и куда летели не знаем, данные повреждены. Мы же и не соврем даже, все так и есть.

Тоол сидел в потертом кресле и выглядел совершенно расслаблено. Его не смущал нервный напарник, не находящий себе места. Можно на него прикрикнуть, приказать сесть и успокоиться, но Тоолу было забавно наблюдать за истеричным ходом мыслей старого друга.

— Это все из-за твоих черных делишек. — Не унимался Агат. — Как мы объясним, что находились на таком расстоянии от точки базирования? Что мы забыли за пределами Альянса? И что мы делали на Глисаде?

— Вахта подошла к концу, летели на планету, где у меня родственник. Тут мы не нарушали законов. Ты же знаешь мою планету, у них фиксируются только официальные делегации. О нашем визите никто не узнает.

— Значит, убить выжившего? — Агат остановился посреди комнаты и в глазах появился нездоровый огонек. — Никто не знает кто они. Корабль не зарегистрирован, в системе никаких записей. Ты прав, никто концов не найдет. Выбросим мертвых и отбуксируем это корыто подальше.

— Да, хороший план. Иди, обрадуй Тото. Только аккуратно, а то у него тоже истерика начнется.

Агат проследовал в медицинский отсек и неуверенно вошел в серую комнату. Выжившая пришла в себя и что-то непрерывно тараторила на незнакомом языке, эмоционально жестикулируя и с опаской поглядывая на старенького медицинского робота. Тото стоял рядом и пытался объяснить, что ни слова не понимает, но она не умолкала.

— Проблемы? — Агат уловил момент, когда незнакомая речь стихла и девушка угрюмо посмотрела на него.

— Я не понимаю о чем она говорит. Первый раз слышу такой язык. И блок переводчика не понимает. — Усмехнулся в ответ Тото и потряс в руках потертую коробочку. — Сначала думал что переводчик неисправен, но чтобы и блок молчал. Чувствую себя глупцом! Где только ее откопали?

— Ну ты даешь. Дай-ка мне. — Агат выхватил коробочку-ретранслятор, покрутил в руках и, сел рядом с девушкой на медицинский стол. Положив переводчик на колени, он медленно, почти по слогам, произнес: — Привет. Я Агат. — Он указал рукой на себя. — А ты кто?

— Этого не может быть, — бормотала незнакомка, — не может быть.

— Это твое имя? — Агат приподнял бровь. — Имя. Вот это вот «не может быть»

Девушка еще несколько раз повторила одну и ту же фразу, но переводчик не издал ни

звука.

— Так, ладно, не помогло. Дай, пожалуйста, планшет.

Тото подошел к стене, нажал пальцем на едва заметное углубление и часть стены беззвучно отодвинулась в сторону, обнажая стеллаж со старыми медицинскими приборами. Их давно пора обновить, но кто будет думать о таких мелочах на коммерческом корабле? Пробежавшись взглядом по полкам, он наконец вытащил полупрозрачный планшет и передал Агату.

— Отлично, спасибо. Смотри сюда. — Агат повертел планшетом перед лицом незнакомки, включил его и пальцем начертил на дисплее смешного человечка. — Это я. Меня зовут Агат. — Рядом с ним он написал свое имя и протянул женщине. Та повертела в руках планшет, пожалала плечами и вернула обратно. — Нет, напиши свое имя. Кто ты? Что же все так сложно-то! Так, ладно. — Агат стер человечка и нарисовал два круга — один с рваными краями, другой почти идеально ровный. Рядом написал название и ткнул пальцем в потолок: — Это светит в небе, яркое, пульсирует и дает тепло. Это Эредос, место, где ты живешь.

— Солнце и планета. — Ответила женщина. Переводчик молчал.

— Что? Сол... Какое еще солсе? Переводчик, найти определение.

“Совпадений не найдено” — произнес приятный и знакомый с самого детства голос переводчика.

— Переводчик, режим записи. — Агат ткнул пальцем на картинку и жестами попросил повторить. То же самое и с Эредосом. — Переводчик, искать совпадения.

“Совпадений не найдено”

— Да что ты будешь делать! — Воскликнул Агат и отбросил планшет. — Не может такого быть! Ладно, давай по другому. Переводчик, режим записи. — Он выставил вперед кулак и вытянул один палец: — тат, — вытянул второй: — идо, куа, радо.

— Один, два, три, четыре. — Повторила женщина, указывая на каждый палец.

— Переводчик, искать совпадения.

“Найдено частичное совпадение с языком Эшта”.

— Вот, уже что-то.

— Эшта? — Удивился Тото. — На нем еще кто-то говорит?

— Ну мало ли. Мы же не знаем откуда она. Переводчик, режим трансляции с Основного на Эшта. — На коробочке загорелся зеленый огонек, оповещающий о готовности к работе. — Меня зовут Агат, я родился на Глисаде.

Коробочка послушно перевела фразу на почти забытый язык. Незнакомка свела брови у переносицы, но по глазам было видно, что ни слова не поняла.

— Не работает. — С удовлетворением произнес Тото. — Нет такого языка в нашей базе. И знаешь о чем это говорит? О том, что перед нами совершенно не изученный вид.

— Языков сотни, если не тысячи, может какой-то устаревший Эшта, который стерли из базы данных.

— Посмотри данные медика. Ты не поверишь, но и в его базе нет информации о том, что она за вид. Нет вакцины, нет переводчика, нет дыхательных ботов. Надо везти ее на Эо. Пусть разбираются.

— Да? И что мы им скажем? Мы тут наткнулись на корабль, набитый трупами с мертвой командой. Мы не знаем, что произошло и вообще просто мимо пролетали. Да нас по проверкам затаскают. Мы к работе вернемся еще не скоро. А если подумают, что мы их

убили? Альянс не будет разбираться. Ее изолируют, а нас будут допрашивать, пока мы не скажем то, что они хотят услышать, а не то, что было на самом деле. Не в первый раз.

— Скажем как есть — нашли единственного выжившего. Дальше делайте что хотите. Какие к нам могут быть претензии? — Тото понимал, к чему ведет Агат и всеми силами пытался остановить его. — Не убивать же ее. Это неправильно.

— Почему неправильно? Все остальные мертвы. Да и она выжить не должна была.

— Но ведь выжила. Слушай, — Тото обвел медицинскую комнату задумчивым взглядом, — давай отвезем ее на Глисаду к брату Тоола. Там ее точно искать не будут. Пусть у него поживет, может он ей работу найдет.

— Ты в своем уме? У них та еще семейка, да и Глисада — сборище бандитов со всего Альянса. Ты не пытаешься ее спасти, просто придумал смерть поинтереснее. Так мы просто выкинем ее с борта корабля, пару минут и она мертва, а ты решил ее помучить. Без документов, без знания языка и, скорее всего, без малейшего представления о жизни на этой планете, она в лучшем случае станет агурой, в худшем — отдадут на растерзание имкам на потеху публике.

— Агуры давно запрещены во всем Альянсе.

— Ты каким местом слушал Тоола? У его брата есть агура, работает за скудную пищу и подстилку на земле. Он же сам рассказывал, что на Глисадле хоть все и запрещено, но не до конца.

— А еще он говорил, что агуры могут заработать себе на свободу, чем они и занимаются, работая на его брата. Пусть даст ей работу, она отработает и, заодно, выучит язык и может даже найдет кого-нибудь, кто сделает ей документы. Это ее шанс.

— Агуры никогда не заработают свободу на Глисаде. Где угодно, но только не там. Она, так же как и сотни тысяч других, до самой смерти будет работать на брата Тоола. Думаешь, это жизнь?

— Я заплачу за нее. — Выпалил Тото и с жалостью посмотрел на женщину, внимательно наблюдавшую за разговором. — Заплачу за проживание, а документы она отработает.

Агат разразился фальшивым смехом:

— Тебе больше некуда потратить свои сбережения? Хочешь отдать их глисадинцу, который отмывает деньги, держит агур и занимается еще кучей темных делишек?

— Деньги — единственное что работает на этой планете. Да и сколько может стоить, как ты говоришь, скудная пища и подстилка на земле? Сто эно, двести? Я заплачу и потом, когда она отработает документы и станет свободной, найдет достойную работу и вернет мои деньги.

— Погоди-ка, кажется я понял. Ты хочешь иметь собственного агура? Угадал? Или, может, она тебе понравилась? — Агат хитро сощурил глаза. — Так давай я выйду, сделаешь свое дело, а потом мы ее выкинем с корабля. Зачем все усложнять?

— Почему я не удивлен услышать от тебя такое предложение?

— Ну конечно, тут же у нас просто свет всего мира. Тото, мы вместе служим на этом корабле уже очень долго и хорошо друг друга знаем. Мне ее жалко, но она не выживет. Я знаю, что у тебя на первом месте помощь всем обиженным и обделенным, благородство и порядочность. У глисадинцев деньги, у эонцев знания, а у нее что? Другой вид, другая культура, все другое. Может она сейчас думает, как бы нас самих выкинуть с корабля. Ты ничего о ней не знаешь, а уже готов помогать.

— Да, и в этом наше отличие. Пусть я буду обманут, но я буду спать спокойно, зная, что сделал все возможное.

Маленький челнок приземлился на потрепанной посадочной площадке возле Южного Района Дааро, одного из небольших городов Глисады, подняв вокруг себя столбы пыли засушливой планеты. К челноку почти сразу побежали несколько вооруженных людей в форме, которые за небольшую плату будут стеречь технику от нежеланных гостей, жаждущих разобрать все, что разбирается на запчасти.

Из челнока вышли трое, но лишь один из них улыбался. Тоол был счастлив вернуться на родную планету. Тото настороженно озирался по сторонам, а незнакомка старалась ни на шаг не отставать. В ее глазах читался весь спектр эмоций, доступный живому существу.

Южный район, как, впрочем, практически все районы и города планеты, состоял из нескольких десятков нинганов — идеально круглых округов диаметром от нескольких сот метров, до двух-трех километров. Центром любого нингана с давних времен являлся источник воды. Чем больше воды — тем больше округ.

Сама планета делится на три района: полюсной, зеленый и центральный. На полюсах жизнь невозможна — слишком холодно. Зеленый — район богачей этой планеты. Здесь растут шикарные зеленые леса, бескрайние поля и огромное множество животных. Вот только зеленая полоса планеты ничтожно мала и чтобы жить в этом районе, нужно быть исключительно состоятельным.

Центральный район можно по праву назвать самым значимым местом всего Альянса. Бескрайняя мертвая пустыня, по которой разбросаны тысячи больших и маленьких городов. Везде, где можно добраться до воды, будет нинган. Как бы ни старались жители озеленить эту пустыню, из-за очень холодных ночей и жарких дней что-либо вырастить невозможно — либо замерзнет, либо высохнет, либо сдует ураганом, который может бушевать несколько месяцев. Именно по этой причине почти все постройки в нинганах сделаны из сверхтвердой смеси песка и смол и возвышаются над землей не больше, чем на два этажа. Еще несколько этажей обычно располагаются под землей. Там же, под землей, проложены многокилометровые проходы между домами, нингманами и даже городами. Их используют в том случае, если по поверхности пустыни невозможно передвигаться из-за погодных условий.

Отчасти из-за погоды, отчасти из-за обширных подземных проходов, длину которых не знает даже правительство и которые невозможно контролировать, эту планету облюбовали преступники и контрабандисты всех мастей со всех уголков Альянса. Здесь можно купить что угодно и кого угодно. Можно найти вещицы, запрещенные на всех живых планетах. Главное в таком деле — знать нужных людей и иметь при себе достаточно денег. И не светить перед всеми своим состоянием, а то можно и не проснуться после попойки со случайными знакомыми, которые с удовольствием угостят вас самым лучшим пойлом на Глисаде.

Сейчас в районе города Дааро весна, так что днем не слишком жарко, а ночью не смертельно холодно. Сезон ураганов прошел и жители успели выкопать улицы из-под слоя пустынного песка. Тоол улыбался еще шире, уверенно ступая по улочкам родного нингана. Незнакомка же, увидев новых людей, странные здания и нечитаемые надписи, вцепилась в Тото и наотрез отказалась его отпускать. Увы, ей невозможно было объяснить, что эта дыра станет для нее домом. Но это лучше, чем застывшее тело в космосе.

Тоол остановился возле очередного строения, которое отличалось от прочих маленькой пыльной вывеской над входом. И вот этим они привлекает посетителей поесть? — Удивился Тото, но вслух свою мысль не озвучил. Сколько планет — столько и правил. Есть места, где для определения помещения используют разноцветные двери, на других планетах отличие может быть во внешнем виде здания. Как бы не старался Альянс унифицировать бытовые вещи для всеобщего удобства, на каждой планете будут свои маленькие и большие различия.

— Брат мой, ты все такой же здоровый! — С улыбкой до ушей произнес Тоол, едва успев зайти внутрь.

В утренний час в помещении было пусто, так что спутать брата Тоола с кем-то еще было довольно сложно. Огромный, плечистый мужик под два метра ростом возвышался среди старой и грубой мебели. О том, что здесь вообще едят, говорили только столы из песка и воска, да потертые стулья со скамейками. Если поставить рядом Тоола и брата, то и не скажешь, что они родственники. Тоол был вполтину худее брата и на две головы ниже.

— С чего приперся? — Угрюмо произнес здоровяк и внимательно осмотрел гостей.

— Пролетал мимо после вахты, решил заглянуть.

— Эти с тобой? — Здоровяк указан на Тото и женщину.

— Со мной. Познакомься, Тото — второй командир, я про него рассказывал и... и наша подруга. Тото, это мой брат Вееди, но все называют его Вед.

Тото почтено склонил голову в знак приветствия.

— Кирзуанец или мэризец?

— Кирзуанец. — Скромно улыбнулся Тото.

— А у этой «подруги» имя есть? — Вед угрюмо кивнул в сторону испуганной женщины.

— Наверно есть, но мы не знаем. — Беспечно ответил Тоол и сел за ближайший стол. — Накормишь чем-нибудь?

— А ты заплатишь?

— Мы только с вахты, не переживай.

— Садитесь, сейчас что-нибудь придумаем. — Вед максимально учтиво пригласил гостей за стол, а сам скрылся в задней части помещения.

Тоол с ностальгией разглядывал интерьер заведения, которое держал еще его отец. Он знал каждую песчинку, поскольку довольно долго работал здесь вместе с братом. Когда отца не стало, бизнес перешел Веду, как старшему в семье, а Тоол отправился учиться на пилота. С тех пор он возвращался на родную планету раз пять, не больше.

— И как ты планируешь объяснять брату, кто она? — Взволнованно спросил Тото, чувствуя себя не очень уютно в пустом помещении. На его родной планете общественные места никогда не пустовали.

— Сиди спокойно, я разберусь.

Полутемное помещение, освещаемое маленькими узкими окнами. Стены, мебель, двери — все сделано из странного материала, похожего на песок с бетоном в унылых темно-серых тонах. Неудивительно, что нет посетителей. Да и громила-брат совершенно не располагает к приятному общению. Обстановка и внешний вид практически убедил Алину, что ее хотят продать на органы или на обед чудовищу-хозяину. А может из-за недостатка кислорода такие странные мысли. Из-за этого голодания она воспринимала все происходящее со стороны. Это не она только что прилетела на другую планету, это не она сидит в окружении странных инопланетян, так похожих на людей. Кто вообще путешествует на другие планеты? Только в больших фантазиях такое возможно.

«Я забыла купить зеленый лук.» — Эта мысль стрелой пронеслась в голове, возвращая к настоящей реальности. В ней Алина шла в магазин. Или из него. С продуктами в тяжелом пакете. Дома надо приготовить ужин, завтра забрать машину из сервиса. Чертов приводной ремень рвется второй раз за полгода. Дома ждет муж, голодный. А она забыла купить лук.

Может, по дороге что-то случилось? Может, она упала и ударилась головой? И вот теперь лежит где-нибудь в больнице и снится ей бесконечно долгий сон про японцев, пустыню и странные дома. Но любой сон рано или поздно заканчивается. Надо просто подождать. Мозг отдохнет и проснется, а фантазии о японцах в пустыне так и останутся за туманной пеленой Морфия. Так что остается сидеть и наблюдать за сюжетом. Она же в этой истории даже не главная героиня.

Через несколько минут Вед вернулся к гостям и сел рядом с братом за стол. Следом за ним вышла миниатюрная официантка в довольно потрепанной одежде и с тонкой железной нитью на шее. Настоящая агура! Железная нить — пережиток прошлого, так сотни лет назад инициировали невольных и преступников. Если попытаются сбежать — нить перережет горло. Сейчас крайне редко можно встретить подобные вещицы и то, наверно, только на Глисаде. Официантка поставила на стол чашки с водой и столовые приборы, а сама быстро убежала в подсобку, чтобы не привлекать внимание хозяина.

— Но ведь это запрещено! — Не выдержал Тото, хоть и пытался держать себя в руках.

— Ты про шею? Она месяц как освободилась, пока у меня на испытательном сроке.

— С каких пор у тебя работают бывшие преступники? — Усмехнулся Тоол.

— Среди них проще прятать настоящих агуров. — Вед растянул хищную улыбку, намекая, что у него все под контролем. — В последнее время власти пытаются навести порядок в наших нинганах. Не сильно стараются, но активно делают вид, что работают. Все знают, что чуть ли не в каждом доме можно найти агура, но ловят только самых вредных. Я с властью делюсь, они меня не трогают и в дела мои не лезут.

— Значит и здесь у моего братца все схвачено?

— Ну а как иначе?

— И много у тебя работников?

— А тебе что, работа нужна?

— Не мне, ей. — Тоол указал на сидящую напротив брата женщину, жадно пьющую воду из глиняной чашки.

— А она вообще кто?

— Долгая история.

— Долгая история — долгие проблемы. Мне сейчас люди не нужны.

— Я тебя как брата прошу.

— Не дави на родственные чувства. Если у тебя проблемы — помогу. Если у твоих друзей — помогу за вознаграждение. Она твой друг?

— Не совсем.

— Обрюхатил и надо избавиться от потомства?

— Нет, опять не попал. Бери выше.

— Мелковат ты для того, чтобы выше брать. — Усмехнулся Вед и крикнул через весь зал, чтобы скорее несли пищу.

От испуга женщина выронила из рук глиняную чашку и та с треском разбилась об пол. Испугавшись еще больше, она вцепилась в Тото и зажмурила глаза.

— Ну что ж ты творишь! Не успела прийти, а уже все тут ломаешь! — Почти взревел

Вед.

Наконец, на шершавый стол поставили что-то похожее на еду. Еда выглядела как манка с мясом, заправленная соплями. На запах в месиво добавили еще пару ложек дерьма. Но есть-то хотелось. Алина неуверенно положила в рот кусочек ЭТОГО и поняла, что если бы знала какое на вкус дерьмо, то это был бы именно такой вкус. Что-то пресное, склизкое с крайне мерзкой горчинкой. Сидящие за столом с удовольствием поедали эту гадость и, судя по интонациям, нахваливают повара. Под удивленные взгляды она выплюнула недожеванную субстанцию и запила водой из стакана одного из японцев. Не помогло.

— Слушай, Вед, я серьезно. Нужна твоя помощь и я не знаю, кто еще поможет. Можешь просто выделить ей место и дать какую-нибудь простую работу? Я готов заплатить за ее пребывание здесь в разумных пределах. Но мне нужно время, чтобы разобраться, что с ней делать.

— Пока не скажешь, что она натворила и от кого прячется, ничем я тебе не помогу.

— Ни от кого она не бежит. — Тоол глубоко вздохнул: — Ладно, если коротко, то мы нашли корабль. Команда мертва, в трюме куча трупов. Она одна выжила. Не знаю, кто были эти ребята и тем более не знаю, кого и куда они перевозили. Ее язык переводчик не определяет, медицинский робот фиксирует как неизвестную форму жизни. У нас было два варианта — выбросить ее с корабля или что-то сделать. Единственное, что пришло в голову, привезти сюда.

— Почему не отдать Альянсу?

— Потому что нас затакают по допросам. Обнаружен неисправный корабль на огромном расстоянии от границ с кучей мертвецов на борту. Скорее всего везли агуров. Где они их взяли, на какой планете и кому везли? Что они вообще делали за границами? И самое главное, почему мы, государственный корабль, покинули границы?

— А почему вы покинули границы?

— Потому что думали, что если спасем корабль, то нас хорошенько отблагодарят. Кто же знал, что там ни одного выжившего.

— Этот сигнал еще кто-нибудь зафиксировал?

— Нет, никто. И мы у себя его удалили. Слишком далеко был корабль от ближайшего пути. Там вообще никого никогда не было.

— Вы ее смотрели? Меток не было?

— Меток?

— Если собирали агуров или преступников, то скорее всего сразу метили. Посмотри сзади на шее, должна быть круглая отметина с буквой.

Тото с трудом оторвал женщину от своей руки и жестом попросил повернуться. Приподняв ворох спутанных волос он не обнаружил никаких отметин на шее.

— Ну значит не агура и не беглый преступник. Уже хорошо. — заключил Вед. — Как долго ее прятать и сколько ты платишь?

— Сто эно. — Вмешался Тото и постарался изобразить самый решительный взгляд. — Сколько по времени ей тут находится пока не могу сказать.

— Так это твоя идея, кирзуанец? Не удивлен. Я бы на вашем месте, ребята, просто выкинул ее с корабля. Зачем вы себе такие проблемы придумали?

— Это не только его идея. Я поддержал, поэтому здесь и сижу. — Виновато ответил Тоол.

— Ну и глупец, братишка. Всегда знал.

— Так ты согласен или нет? — С ноткой раздражения спросил Тото.

— Мне сейчас работники не нужны. Но если вам так нужна помощь, то за пять сотен я готов недолго ее поддержать. Если не заберете до наступления бурь — отдам биркасам, им всегда нужно свежее мясо для удовлетворения физических нужд посетителей.

— Пять сотен? Да за что? — Тото с трудом сдерживал переполняющие эмоции. Это же почти состояние.

— Никаких проблем, кирзуанец. Садитесь на свой корабль и высаживайте ее туда, откуда взяли. Это бесплатно.

— Остыньте оба! — Вмешался Тоол. — Вед, у нас нет таких возможностей. Ты знаешь кого-нибудь, кому нужны работники и не помешает лишняя сотня? Хорошее предложение, наверняка кто-то согласится, тем более за немеченную. Вы платите за агуров, а тут мы готовы заплатить и еще рабочую силу предоставить. Я не знаю, что будет с ней дальше, но моя совесть и совесть Тото будет чиста перед миром.

— Ох, как возвышенно. Совесть, мир... — Вед сделал паузу, пока официантка собирала тарелки на столе. — Давай свою сотню, я что-нибудь придумаю.

— Обещаешь? — Настороженно спросил Тото.

— Даю слово глисадинца!

— Слово глисадинца? Смеешься?

— Слово Глисадинца и сотня эно — самый крепкий союз, Кирзуанец. Мы, конечно, не внушаем доверия, но я обещаю тебе и обещаю своему брату. Ее я пристрою, но что будет дальше — зависит только от нее. Если не сможет или не захочет работать, если заболеет или умрет, это уже не мои проблемы. Документов, говоришь, у нее нет?

Тото отрицательно покачал головой.

— Язык не знает? Как работать, скорее всего, тоже. Значит надо обучить переводчик. — Вед навис над столом, потянулся к женщине и повернул левым ухом к себе. — Не просто обучить, но еще и сам переводчик поставить. За это полсотни сверху. Иначе толку от работника, который не понимаем о чем его просят?

— Датчик стоит не больше десяти эно. — Возмутился Тото.

— А установка? Документов нет, официально не поставят. Установка — дело не простое. Говоришь, медицинский робот ее не опознает, значит должен делать кто-то живой.

— Ладно, сто пятьдесят. — Вздохнул Тото.

Глава 2

После окончания трапезы очень грустная девушка с красивым обручем на шее забрала остатки посуды и поставила большой кувшин с водой по центру стола. Однако никто пить из него не стал. Вместо этого, все гости повставали со своих мест, намекая на то, что пора уходить. Алина тоже засобиравалась, в надежде, что в другом месте еда будет попримичнее.

Пока «смешные японцы» направлялись к выходу, здоровяк взял ее под руку и попытался увести в другую сторону.

— Нет, подождите, остановитесь!

Алина сначала просто громко звала Тото и Тоола, потом сорвалась на крик, изо всех сил пытаясь вырваться из цепких рук здоровяка. Но все без толку. Эти мелкие японцы самым наглым образом бросили ее непонятно где, непонятно с кем и непонятно для чего. По спине пробежал холодок страха. Самого настоящего, не из сна. Из-за криков дышать стало совсем тяжело, голова закружилась. Надо срочно просыпаться!

Здоровяк потащил девушку через зал в подсобку, которая оказалась чем-то вроде кухни. Грустная официантка сидела в уголке на полу и безучастно разглядывала свои руки. Возле некоего подобия плиты сустились два грязных робота, очень похожие на самого первого, в серой комнате — круглая голова с линзой по центру и с десяток щупальцев, которыми они ловко что-то резали, мешали, хватали и переворачивали.

По песчаным ступенькам они спустились на этаж ниже и почти силой Вееду затолкал незнакомку в маленькую комнату. Кровать, песочная табуретка, две полки на стене и окно, которое на самом деле и не окно вовсе, а яркий экран, имитирующий солнечный свет. Сам он скрылся за дверью, недовольно бормоча под нос отборные глисадинские выражения.

Оставшись наедине с собой, Алина попыталась восстановить дыхание и успокоиться. Что должен испытывать человек, попавший в подобную ситуацию? Страх, волнение, любопытство или все сразу? Она вроде как спит, так что может испытывать все, что захочет. Ей однажды снилось, что она одной лишь волей мысли перемещалась по городу, как супермен, разглядывая дома, дороги и парки с высоты птичьего полета. Вот и сейчас надо просто пожелать оказаться в другом месте. Например, в шикарном ресторане, где подают самые изысканные блюда и она может есть все что угодно и не надо платить.

Зажмурив глаза, она представила интерьер дорогого ресторана. Хотя в жизни в действительно дорогих заведениях Алина никогда не была, но наверно это должно быть что-то очень пафосное, с мраморным полом, огромной люстрой под потолком, услужливыми официантами и обязательно холеный дядечка на входе, который проверяет приглашения или что он там делает за своей стойкой? Но как она не жмурилась, как не пыталась представить дорогое убранство, открыв глаза все равно оказывалась в маленькой комнатке с кроватью и стулом.

Что же, разум по всей видимости, очень хочет, чтобы она осталась именно в этом мире. Ну хорошо, без проблем. Надо подумать, что же это за мир? Если это японцы, то при чем тут пустыня? Может это китайцы? Или монголы? Да, точно, монголы из параллельной вселенной, где они победили, развили свою цивилизацию и теперь у них на кухне трудятся роботы. Монголы — народ кочевой, так что богатые убранства и изысканная пища им не нужны. Так исторически сложилось. Что ж, звучит вполне логично. Ну, мозг, ты даешь, такой мир придумать. Bravo!

Теперь предположим, что комната с убитыми — это такой корабль пустыни. Монголы и раньше похищали людей. Вроде бы... Так, значит их похитили, хотели продать в какое-нибудь рабство, но не довели. Что-то случилось по дороге. Выжила одна Алина, которую продали здоровяку и теперь, по законам жанра, она должна здесь всячески выживать. Ну что же, поскольку она из другой реальности, то по-любому должны быть какие-то способности, недоступные этим людям. И что же она может?

От недостатка кислорода Алина усиленно пыталась вспомнить, какими необычными свойствами обладает. Приготовить обед, управлять машиной, смотреть сериалы в интернете. И это все ее таланты? Ужас. Так не пойдет.

А с чего она вообще взяла, что ее похитили? Может это какой-то эксперимент военных и ученых, чтобы понять поведение человека в экстремальной ситуации. Те мертвые люди и не мертвые вовсе, а статисты и актеры. Монголы-японцы тоже актеры. Все помещения специально сделаны без окон, чтобы не понимать, где находишься. Ну а построить декорации в виде маленького района посреди пустыни не так уж и сложно. Не удивит от факт, если военные целый город отгрохали и навезли кучу статистов. И совершенно в духе

военных особо не заморачиваться с интерьерными — столы и стулья самые обычные, земные, просто сделаны из бетона для антуража. Вот самые обычные полки и небольшая кровать с какой-то тряпкой, играющей роль одеяла. А девушка официантка так и вовсе на лицо европейка. Что, статисты монголы закончились?

Что же, если все так, как придумал мозг от недостатка кислорода, то остается расслабиться и подыгрывать. Сейчас Алину волнует две вещи: поесть и помыться. С этим пока все туманно, жижга из соплей и фекалий до сих пор поперек горда стоит. Тогда самое логичное сейчас — лечь на это подобие кровати и попытаться заснуть. Или проснуться.

Пока девушка пыталась разобраться с тряпками на кровати и своими вещами, размышляя о размере вознаграждения за этот дурацкий эксперимент, наткнулась в кармане куртки на телефон и спутанные наушники. Ну надо же, почему они не отобрали телефон? Она же, теоретически, может позвонить родным или в полицию и сообщить, что человека держат против воли какие-то азиаты. Хотя нет, не может — телефон разряжен, а зарядка осталась в сумке.

Кстати, а где, собственно говоря, сумка? Там кошелек и документы и еще куча важных вещей. И, раз уж во сне Алина может рассуждать о таких простых вещах, то что же она скажет на работе? Ей справку-то дадут, что она не прогуливает?

Найти подходящего доктора удалось не сразу. Либо просили слишком много, либо надежностью не отличались. Веду совсем не хотелось рассказывать всем и каждому о новом работнике в его доме. Во всяком случае до тех пор, пока он сам не поймет кто же у него поселился. В итоге удалось найти старика Сутага, которого уже пару лет как похоронили. Оказался еще жив и практически здоров. За работу попросил десять эно и ужин, а зонд и переводчик обещал принести свои. Такие условия вполне устраивали Веда, тем более экономия на лицо и не надо раскошелиться на новый переводчик.

На следующее утро Сутаг появился в дверях заведения с мешком инструментов на перевес. Вед скептически осмотрел саквояж старика — грязный мешок с медицинскими инструментами, который давно уже не открывали. По большому счету плевать, но даже для агура такого доктора страшно приглашать.

Вед проводил старика в маленькую комнату и внимательно следил за его манипуляциями. Хорошо, что женщина перестала орать и с настороженностью и даже любопытством наблюдала за стариком.

— Надо же, так ей не вырвали датчик? Его и не было никогда. — Заключил старик, закончив осматривать уши. — На какой глухой планете ее нашли?

— Без понятия, мне ее отдали без описания.

Через короткий период времени вокруг женщины образовалась мини лаборатория по изучению неизвестного организма. Сугат периодически причмокивал, глядя на приборы. В итоге он сделал просто потрясающее умозаключение:

— Техника не определяет ее вид. У нее сердце слева, объем легких нестандартный... вроде все как у нас, но не как у нас, все по другому. Нет никаких датчиков состояния организма, нет местных меток. Ничего нет. Чистейший организм. А еще видишь, как она часто дышит? Это из-за нехватки кислорода. Скорее всего ее вид живет на планете с другим составом атмосферы, как на Кэнси или Лиине. Много воды и лесов, много кислорода. Я могу это исправить, иначе могут начаться необратимые изменения и она умрет.

— Сколько?

— Сделаю бесплатно, а за материал пять эно. Они всегда дорогие были.

Вед недовольно поморщился.

— Ладно, делай.

— Операции довольно болезненные, но я не знаю как она отреагирует на обезболивание. Сделаю по минимуму. Если не выдержит, то я предупреждал. У меня нет оборудования, чтобы проверить на совместимость в нашими препаратами.

— Если умрет — за датчики платить не буду.

Сугат кивнул и, в очередной раз причмокнув, приступил к работе. Женщина поняла, что сейчас с ней будут что-то делать и с испугом смотрела то на старика, то на Веда. При этом она что-то безостановочно тараторила на своем языке. Лишь когда подействовал препарат Сугата, она сначала замедлила речь а потом и вовсе упала на кровать, погрузившись в долгий сон.

Слишком долгий. Сугат закончил свои манипуляции, а женщина все никак не приходила в себя. По словам старика она крепко спала, хотя велика была вероятность, что не проснется. Вед начал подумывать позвать старого знакомого, который как никто другой хорошо умеет избавляться от трупов и берет не дорого. Вообще, умереть этой женщине нужно, потому что даже со всеми текущими расходами, у Веда останется сотня эно а это очень приличная сумма.

Закончив приготовления на кухне к открытию заведения, Вед в последний раз спустился вниз, чтобы попросить старика не будить женщину, а дать ей еще немного обезболивающего. Но вместо привычной картины увидел вполне себе живую и бодрую незнакомку, увлеченно тыкающую в доисторический планшет. Старик сидел рядом и жестами показывал как управлять переводчиком.

— Смотришь на изображение, слушаешь голос и говоришь перевод. Вот сюда нажми... слушай... говори, ну, говори... Что это за предмет?

— Откуда у тебя это барахло? — Вед выглядел разочарованным, потому что уже успел кое-что спланировать на свободную сотню.

— О, это от сына старшего осталось. Он в молодости мечтал разрабатывать новые языки, но как-то все закрутилось и он так и не пошел учиться. А техника осталась. Я ничего не выбрасываю, никогда не знаешь, где может пригодится.

— Она будет понимать наш язык?

— Со временем.

— Как долго?

— Зависит от нее. Это мы привыкли к переводчику в ухе, потому что ходим с ним с малых лет и все языки в нем правильно составлены. А ей придется свой язык собирать самостоятельно. Мой сын придумал и составил три языка, когда еще пешком под стол ходил. Жаль, что не получилось у него выбиться в люди. У вас были такие задачи при основном обучении?

— Это было слишком давно, чтобы помнить.

— Но ты же знаешь, как это работает?

— Теоретически.

— Помоги ей. Я оставлю переводчик и планшет под твою ответственность, вернешь потом, как она дойдет до предложений.

— Мне не нужно, чтобы она говорила предложениями, пусть запишет основные слова.

Мне же ее не на Эо на обучение отправлять.

— А куда ты ее отправишь?

— А тебе какое дело?

— Да никакого. В любом случае не забудь вернуть. И готовь мои 15 эно, работа выполнена.

Рассчитавшись со стариком, Вед вернулся в комнату незнакомки. Та увлеченно тыкала в планшет, слушала приятный женский голос и произносила в ответ слово на своем языке. Переводчик записывал и синхронизировал с передатчиком в ухе. Пройдет совсем немного времени и она привыкнет к странной штуке, шепчущей ей перевод с сотен известных языков.

Но Веду не нужно вести с ней долгие беседы о политике и науке. Ему хотя бы имя ее узнать. От того, что переводчик теперь знает как на ее языке называется зеленый цвет, нормальной коммуникации не получится. Поэтому он сел рядом с девушкой, выхватил планшет и нашел более конкретные фразы.

— Мужчина, — произнес приятный голос из планшета. Незнакомка чуть смутившись произнесла слово на своем языке. — Женщина, я, ты, имя, планета, — и еще десятки важных слов.

Синхронизировав переводчик со своим, Вед переключил его из режима записи в режим основной работы и медленно произнес:

— Я — Вед, мое имя.

Женщина с удивлением приложила руку к уху и восторженно улыбнулась. Мало кто из жителей Альянса может вспомнить первое чувство чужого голоса в голове, который расширяет границы общения до галактического уровня. Она слышит его впервые и отныне будет слышать всегда. Если очень сильно постарается, то к возвращению брата будет свободно понимать основной язык. Может даже пару слов выучит.

— Я Алина. Имя Алина. — Восторженно произнесла девушка.

Не такое уж и сложное, — подумал Вед и продолжил:

— Ты на планете Глисада. Имя планеты — Глисада. Твоя планета?

Женщина напряглась всем телом, а потом резко нагнулась вперед и звонко засмеялась. Что смешного произнес Вед так и осталось загадкой.

— Земля. — Наконец произнесла женщина, задыхаясь от смеха.

Земля? Дурацкое непере译имое название. Ну пусть Земля.

— Далеко планета?

Алина пожала плечами — то ли не поняла вопроса, то ли не знает, где ее дом. Но зато она быстро сориентировалась и жестами показала, что хочет есть и привести себя в порядок. Вот так, не успела освоиться, а уже столько запросов. Не очень хорошая из нее выйдет агура, нужно будет воспитывать. Но не сейчас, пусть научится понимать язык для начала.

Пять дней Вед старался не трогать Алину, которая усиленно составляла свой язык на пару с электронным переводчиком. Понимала она все еще совсем мало, говорить тоже нормально не могла — слишком много пробелов в словах и словосочетаниях. Фразы получались совсем не связные, оставалось только догадываться, что же она пытается сказать. Веда она понимала точно так же — через несколько слов. Но все равно говорила, говорила и говорила. Иногда с улыбкой, иногда с грустью, иногда даже с возмущением.

На шестой цикл она перестала говорить. И перестала записывать новые слова. Она просто лежала, какая-то бледная и замученная и смотрела в поток. Вед жестами спросил что не так? Но в очередной раз услышал “еда”.

Что не так с едой? Самая обычная еда, которую все употребляют. Все самое необходимое организму она дает. Если хочется изысканных кушаний, то на Глисаде их искать бессмысленно, как и на многих других планетах, где пустыня перерастает в вечные ледники и всю планету кормит узкая полоска пригодной для выращивания земли. Да и ту заняли своими шикарными особняками богачи и политики.

Но Алина очень много пила и почти не притрагивалась к еде. Может ее желудок не приспособлен к такой пище? — осенило Веда. Старик Сугат говорил, что с ней все не так. Хозяин дома поднялся на кухню и вернулся с большим глиняным подносом. Поставив перед женщиной он произнес:

— Еда. Много.

Он собрал все, что смог найти на кухне и что не выглядело так, как обычная пища глисадинцев. Зеленые побеги, сушеное мясо, яйца и мука. Все то, что обычно смешивают, доводят до желеобразной формы, добавляют необходимые витамины, питательные вещества и едят нормальные глисадинцы. С каким же удивлением Вед обнаружил, что по отдельности продукты моментально исчезли с подноса. Кроме муки, хотя странно — в ней очень много полезных веществ. И этот благодарный взгляд не забыть. Это что же, на ее планете не готовят, а все едят по отдельности? Дикари!

— Вы что, не чувствуете это?

— Госпожа Аа, вам не стоит так волноваться. Это опасно в вашем почтенном возрасте.

— Опасно окружать себя существами, которые не чувствуют опасность!

Госпожа Аа тяжело расхаживала по гостевому залу, с опаской поглядывая в узкие окна. Она даже отказалась от своей трости, с которой не расставалась уже очень давно. Самый пожилой и почтенный гражданин Альянса уже несколько дней пребывала в состоянии тревоги, что очень беспокоило ее ближайшее окружение. Если госпожа Аа покинет этот мир, то самым пожилым и почтенным станет господин Ди, а все наслышаны о его странном характере.

— Вы молодые и не желаете прислушиваться к вселенной, а она многое может рассказать. — Госпожа Аа с трудом села в бархатное кресло, в котором обычно сидела только по вечерам, наблюдая величайшие солнечные закаты планеты Лиин. — И сейчас вселенная разговорчива, как никогда. Ей страшно и она в панике. Кто знает, с чем это связано.

— Думаете война назревает? — С ужасом спросил молодой Инг.

— Война? Нет, не думаю. Дорогой Инг, если бы ты учил историю и легенды нашего народа, то понял о чем речь.

— Я учил, госпожа Аа, как и все, кто вас окружает. Но все равно не понимаю что вы хотите сказать. Со всем уважением и почтением к вам, поделитесь своими переживаниями с молодыми.

Инг искренне ненавидел эту старуху, но по законам своего общества ни в каком виде не показывал свою неприязнь. Он знал, что очень скоро она покинет этот мир и на ее место придет хоть и такой же мерзкий, но более уравновешенный господин Ди. И он точно не будет говорить загадками. Он вообще славится своей прямолинейностью. Но старуха Аа все

никак не спешила покинуть мир живых.

— Есть легенда, рассказанная мне господином Ирхао, когда я была твоего, Инг, возраста. Ему, в свою очередь, рассказал эту легенду господин Уэ. Легенда стара и не претендует на историческую правду, но сейчас я вижу подтверждение словам наших предков.

— Не томите же, госпожа Аа. Вы редко рассказываете о легендах.

— Потому что их можно прочесть в нашей библиотеке, Инг. Чем ты себя не утруждаешь. — Недовольно произнесла старуха и задумалась на продолжительное время. — Легенда была вот о чем. Очень давно, когда Альянс только зарождался, наши предки путешествовали меж звезд в поисках жизни. Тогда мы были на пике технологического взлета. Все то, чем мы пользуемся сейчас, было придумано тогда и с тех пор не очень-то и сильно изменилось. Измельчали наши умы, закопавшись в развитии глупых рас и планет... — Аа опять задумалась, но Инг ее не отвлекал. Такие паузы в разговорах были привычным делом для пожилого ума. — Так вот, нашли они планету, где жили ничем непримечательные, примитивные создания. Тогда уже знали несколько планет, налаживали с ними связь. Но эта была слишком примитивной. И слишком далекой. Тогда вообще было много примитивных планет. После брошенного Семени Жизни кто-то развивался быстрее, кто-то медленнее, но в целом все были лишь в начале своего пути. Но была в тех созданиях, населяющих планету, своя особенность. На нее не сразу обратили внимание, а когда все же обратили, то подумали, что нашли совершенство жизненной формы. Те люди могли слышать саму вселенную и делиться услышанным. Мы могли чувствовать их радость, грусть, страх, а они могли чувствовать саму вселенную и передавать это чувство. Так мы познали всю многогранность, мощь и прелесть окружающего нас мира.

Мы знаем, что примитивные сообщества редко выделяются. У всех одни заботы — выживание на своей планете. Но те люди, несмотря на точно такие же проблемы, как и у остальных рас, находили время чтобы посмотреть на небо и задаться вопросом: кто они, зачем здесь и что их ждет? Очень нас напоминали в самом начале. И если общества на других планетах использовали землю для выращивания еды, воду для орошения полей, а огонь для обогрева жилищ, то эти люди не просто их использовали, но обожествляли. Тогда мы впервые столкнулись с таким подходом. Они обожествляли буквально все. Как мы сейчас почтенно относимся к возрасту, так и они почтенно относились ко всему, что помогало им выжить. Много позже что-то похожее мы находили на других планетах, но те создания были первыми, от того так запомнились.

Далекие предки рассказывали, что чувствовать то, что чувствовали те жители планеты — было самым прекрасным из всего, что создала вселенная. А создала она, как они думали, свой голос, который легким, едва уловимым шепотом раскрывал тайну нашего создания.

— Госпожа Аа, если это были такие необыкновенные существа, то почему же они забыты и превратились в легенды? Услышать голос вселенной хотел бы любой живущий как тогда, так и сейчас.

— Их пришлось уничтожить. — Старушка произнесла это без малейшей эмоции. — Уже тогда было понятно, что дар этой расы приведет к бедам. Пока они примитивны и не представляют угрозы. Но любое общество от Семени Жизни будет развиваться, постигая новое и однажды само начнет изучать окружающий мир за пределами планеты. Инг, посмотри на нас, посмотри на Альянс, который мы создали. Сколько всего мы прошли, прежде чем пришли к миру! Недоверие, ненависть, зависть, конфликты, войны. Умножь это

на тысячу и ты получишь примерный портрет той расы, которая могла бы уничтожить все вокруг себя. Что еще оставалось делать?

— Госпожа, мы никак не вправе осуждать наших предков. Они действовали разумно и думали о будущем.

— Тогда скажи мне, Инг, если наши предки уничтожили эту необыкновенную расу, чей страх и смятение я чувствую? Либо в пределах нашего Альянса появилась похожая раса, либо выжила та.

Либо ты, старая, из ума выжила, — в сердцах подумал Инг.

— Прошу тебя, дорогой Инг, понаблюдай за собой, попробуй почувствовать что-то, что не свойственно тебе. Когда ты поймешь о чем я говорю, обследуй нашу систему и найди их.

— Госпожа Аа, чем эти создания могут нам навредить? Мы давно уже не занимаемся уничтожением других рас. Ваше решение может вызвать много слухов и домыслов.

— Мой дорогой Инг, твой юный ум направлен в совсем другую сторону и пока ты не умеешь смотреть шире и видеть за горизонтом. Это приходит исключительно с возрастом. — Старушка попыталась по-матерински улыбнуться, но далось ей это не легко. — Мы ведь тоже не всегда были величайшей расой. Мы тоже совершали ошибки, но смогли научиться сдерживать себя, быть мудрыми и терпеливыми. Благодаря этому посмотри какую цивилизацию мы создали! Десятки рас, разных, противоречивых, уживаются и развиваются в одном Альянсе. А теперь представь, молодой Инг, что умы наши будут терзаемы чужими эмоциями и все решения будут приниматься не исходя из нашего опыта и мудрости, а под действием чувств примитивной расы. Это будет катастрофа страшнее Эрлинской войны.

— Но кроме вас, госпожа Аа, никто не чувствует присутствия этой загадочной расы.

— Вот тебе и задание, Инг. Хоть ты и не веришь мне, но все же попробуй прислушаться ко вселенной. Ты пока молод и в твоей голове сотни забот, присущих молодым. Они заглушают вселенную. А я стара и многое слышу. Попробуй и ты. А как услышишь — начинай искать. Это мой личный приказ.

Глава 3

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— Да что ты одно и то же слово произносишь! Другие забыла?

— Нет, это значит очень большое пожалуйста!

— Я не собираюсь никуда тебя везти и что-то показывать. Ты вообще наружу выходить не должна.

— Это не честно!

Алина искренне недоумевала, почему Вед не хочет показать ей космос. Он сам говорил, что для них полеты на другую планету это обыденность. Просто садишься в корабль, как в автобус или как в автомобиль и летишь куда надо. Она не просит отвезти на другую планету, только желает увидеть космос так, как видят его космонавты. Увидеть огромную планету под собой и черную, бездонную вселенную, усыпанную миллиардами звезд.

— У тебя нет документов, поэтому никто не выпустит тебя с планеты. Это правило. Любой, кто покидает планету, проходит контроль.

— А как сделать документы?

— Тебе — никак.

— Но почему? Как так вышло, что я оказалась на другой планете, учусь разговаривать на инопланетном языке, ем вашу еду, дышу чужим воздухом и не могу осуществить мечту

всех землян — оказаться в космосе?

— Мир иногда несправедлив.

— Но не настолько же! Вед, пожалуйста, одним глазком. Наша цивилизация не настолько прогрессивна. У нас болтается один корабль на орбите и попасть на него могут только самые лучшие, подготовленные и специально обученные люди.

— Я не виноват, что ваша раса настолько примитивна.

— Мы не примитивны, просто еще не все придумали. Сто лет назад не все знали об электричестве, а теперь мы в космосе. Может еще через сто лет кто угодно сможет сесть на корабль и полететь куда угодно, но вот меня через сто лет уже не будет.

— Что такое “лет”?

— Есть год, а много — лет.

— Не забудь записать в переводчик.

— Хорошо. И все же..

— Нет.

Поздно вечером Вед пришел в комнату странной Алины, чтобы закончить переводить довольно большой объем данных. Они уже несколько дней бились над временем, расстоянием и прочими мерами длины и веса. Что может быть проще для землянина: секунды складываются в минуты, минуты в часы, часы в дни, дни в месяцы, а месяцы в года. Но только не в случае, когда оказываешься в другой цивилизации.

Вед объяснил, что есть Альянс. Это около двадцати обитаемых планет и спутников, у которых налажено сообщение друг с другом. Все живут более-менее дружно под неизменным руководством Лиина. Лиинцы — самые старые и уважаемые существа в Альянсе, которые, по сути, им и руководят. Они самые прогрессивные и продвинутые, самые старые и мудрые, а еще они живут сотни лет. Никто больше не может похвастаться таким долголетием.

Поскольку планет много и все они разных размеров и разных культур, то в какой-то момент назрел вопрос: как все привести к единому исчислению? В течение нескольких сотен лет Лиинцы эту проблему решили — подстроили всех под свои порядки. Такой расклад понравился далеко не всем, ибо были расы, желающие оставить свою самоидентификацию и культуру, но Лиинцы совершенно спокойно к этому отнеслись: без проблем, ребята, пользуйтесь на своей планете тем, чем привыкли, но когда покидаете дом, то переходите на общепринятые цифры. Так во всех документах и навигационных картах появилось несколько значений. Первое — общепринятое, второе — местное. И Алине тоже нужно разобраться в этих цифрах.

На Земле есть дни и недели, у Лиинской системы — цикл, который равен одним суткам. Так в переводчик и записали. На разных планетах продолжительность суток разная, поэтому, опять же, считают по местному и по общему времени. Например, общие сутки равны двадцати девяти с половиной часам по земным меркам, а на Глисаде примерно двадцати восьми часам. Самые короткие сутки на спутнике под названием Тиотоленэ — всего десять часов, а самые длинные на далекой планете Кэнси — целых пятьдесят два часа. Так что Земля со своими двадцатью четыремя часами оказалась самой обычной планетой.

С годами происходит тоже самое, что и с днями. У лиинцев планета делает один оборот вокруг своего солнца за шестьсот одиннадцать циклов. Та же Глисада — всего за четыреста двадцать. Если житель Глисады пообещает жителю Кэнси вернуть одолженные деньги через

год, то считать будут по общему времени, т. е. шестьсот одиннадцать циклов по 29,5 часов, а если один глисадинец одолжит у другого глисадинца, то по местному.

Теперь о возрасте. Их тоже два. Например, Веду было сорок пять лет по местному исчислению и двадцать девять по общему. Дни рождения они не отмечают, а сам возраст автоматически рассчитывается в документах по общему времени. Получается, что по этому общему времени Алине не двадцать девять лет, а около пятнадцати. Вот так, путем несложных математических вычислений и разницей во вращении планет она из взрослого человека превратилась в подростка. Но самое потрясающее не то, что Алина стала в два раза моложе, а то, что самыми долгожителями в Альянсе считаются лиинцы, чей средний возраст составляет семьсот лет по общему времени. По земным меркам эти существа живут почти вечность! Неудивительно, что они тут самые главные.

— И на каждой планете разные существа? — Не унималась Алина. — Ну, то есть, эти лиинцы похожи на людей или, я не знаю, у них зеленая кожа и щупальца вместо рук?

— Какие щупальца, ты о чем? Да, отличия есть, но незначительные. Мы вроде как все появились из одного Семени Жизни. А откуда оно появилось даже лиинцы не знают, но все мы получились более-менее одинаковые. Есть различия в цвете кожи, в строении органов, в росте и длительности жизни, но в целом, мы очень похожи.

— А есть разумные, но совершенно не похожие на нас?

— Ты задаешь вопросы, которые даже дети не спрашивают. Есть планеты с условно разумными существами, у некоторых даже язык есть, но они слишком слабо развиты. Раньше часто говорили, что находят относительно разумные расы на других планетах, но они слишком примитивны, чтобы вступать с ними в контакт. В последние пару сотен лет уже не говорят. То ли не ищут больше, то ли не контактируют. Но вообще, нас суммарно больше ста миллиардов и мы с огромным трудом пришли к миру, так что хорошо, что больше никого не ищут.

— Что же в этом хорошего? Вот с нами на контакт никто не выходил.

— Откуда ты знаешь? Может за вами наблюдали, но решили, что вы примитивные. Один корабль на орбите, говоришь? И давно летает?

— Мы всего пятьдесят лет как в космос полетели. По общему времени... где-то двадцать пять лет назад.

— Двадцать пять лет? Ну подождите еще лет двести, может и с вами свяжутся.

— Тогда не пойму, как я тут оказалась? Я не помню, что случилось. Вроде шла из магазина домой, потом черный экран, а следом за ним комната, набитая трупами.

— Ты уже в пятый рассказываешь эту историю.

— И в десятый расскажу! Может что-то вспомню. Я сначала думала, что это все сон или шутка, ну, знаешь, трупы в той комнате, потом какая-то пустыня. Я постоянно щипала себя за руку, чтобы проснуться, но не просыпалась. И теперь, наконец-то, понимаю, что нахожусь на другой планете и разговариваю с инопланетянами. Господи, это ж умом свихнуться можно! И всего-то прошу о простой услуге — показать планету из космоса. У вас вон, постоянно корабли в небе летают.

— По поводу космоса я уже сказал. По поводу «шутки» — что за слово?

— Шутка? Ну это значит пошутить, сказать что-то не злое, смешное, что может даже не быть правдой.

— Не могу подобрать подходящее слово. Да и неважно, для работы оно не нужно.

В какой-то момент Вед предположил, что знаний языка уже достаточно, со здоровьем у

Алины все хорошо и она вполне может быть чем-то полезной. И она стала уборщицей в его кафе. Не покорителем космоса, не участником космических баталий, не межпланетным путешественником, а уборщицей. Ну ладно, инопланетной уборщицей. Сути это особо не меняет, потому что даже на далекой и неизведанной планете, в питейном заведении, где готовят роботы, нужен человек, который этих самых щупальцеруких роботов будет мыть. А еще полы и посуду, тарелки и приборы. Стирать полотенца и еще какие-то тряпки в смешной круглой машинке с одной кнопкой. Причем стиральный порошок в этой машинке не предусмотрен.

При этом, Алина все еще тайный гость. По словам Веда, в любой момент могут навестись власти и если увидят девушку без документов, то у него будут проблемы. Алина может быть кем угодно, даже беглым преступником, но не может быть существом без документов. Девушка официантка оказалась именно преступницей. Ее арестовали за крупную кражу и незаконную перевозку украденного на одной из планет, но она сбежала. На Глисаде есть специальные люди, которые охотятся на беглецов и делают из них агур. По сути — рабов. Официально они запрещены, но на этой планете на многое смотрят сквозь пальцы. Агура легко определить по кольцу на шее. Если раб попытается убежать и от тебя, то ему просто оторвет голову. Вот такая симпатичная внешне и ужасная по смыслу побрякушка на шее.

Еще один забавный нюанс. У некоторых рас отсутствуют отпечатки пальцев. Так что если представитель такой расы совершает преступление, то отпечатки ему выжигаются искусственно. Вот почему официантка смотрела на свои руки, когда Алина ее впервые увидела.

В целом, ночная работа не доставляла больших хлопот. Алина была целиком предоставлена самой себе и закончив уборку, могла часами сидеть у окна и смотреть на кусочек странного неба. Ни одного знакомого созвездия или привычной Луны. Только десятки ярких полосок от взлетающих кораблей. Где-то совсем недалеко аэропорт или аэродром... Она даже не знает, как это правильно называется, поскольку Вед старательно уходит от темы космических полетов. Иногда, когда взлетают большие корабли, Алина слышит низкий гул и бесконечно представляет себе какого это, быть одним из пассажиров такого корабля, отрывать от земли, оставить за собой большой светящийся шар одной планеты и через миллионы и миллиарды километров оказаться на совсем другой планете, с другим воздухом, другой эволюцией, с другими расами. Свой первый полет с японцами она практически не помнила — недостаток кислорода стер из памяти много воспоминаний.

Утром первым делом включаются роботы. Пара жутковатых железных помощников (бережно очищенных Алиной ночью) приступают к своей рутинной работе: резать, мешать, варить, засыпать витаминами. Иногда приходит какой-то мужик и привозит алкоголь. Кстати, об алкоголе. Разнообразием местные бары и кафе похвастаться не могут. Но у них есть что-то вроде пива. Несколько десятков сортов напитка, который может иметь разный цвет и вкус. На вкус — они и в пиво добавляют витамины. Вед объяснил, что на каждой планете можно найти свои напитки, как и свою, аутентичную, еду. Но на Глисаде никто с этим не заморачивается. Еда — это утоление потребности организма в необходимых минералах, витаминах и прочих элементах. Поскольку сама планета не очень приспособлена под земледелие или разведение скота, то довольствуются тем, что имеют. На вопрос: а где же вкусно поесть? Вед только пожал плечами. Но Алина знала, что он специально для нее покупает очень вкусные ростки какой-то травы и всегда оставляет некоторые продукты не

смешивая их в фирменное сопливое желе.

Как только просыпаются роботы, значит девушке пора возвращаться в маленькую комнату и отдыхать до следующего вечера. И так каждый день.

Иногда Алина украдкой наблюдала из кухни за залом, разглядывая инопланетных существ. Они были очень похожи друг на друга — плащи почти в пол и очки, чтобы защищаться от пыли. Порой казалось, что кто-то из них похож на одного человека, которого девушка знала целую вечность назад, но стоило незнакомцу снять очки, как это оказывался самый обычный глисадинец. Но она точно уверена, что милый друг где-то здесь, на одной из сотен планет, среди миллиардов живых существ. И однажды она его увидит и сможет наконец сказать, как сильно скучает. Ведь, по законам физики, ничто не может исчезнуть навечно.

Так и пролетали дни. Сначала Алина пыталась считать сколько времени находится на неизвестной планете, но на четвертой неделе сбилась. По внутренним ощущениям месяца три. Удивительно, первый человек на другой планете, среди разумных существ! У нее почти на глазах взлетают белые точки космических кораблей, существа, похожие на людей, живут своей жизнью, даже песок под ногами инопланетный. А она скучает по дому. По зеленым деревьям и снежным зимам, по знакомой речи и нормальной еде.

И что самое интересное, спустя несколько месяцев долгого принятия действительности, Алина смирилась со своей ролью. Это не сон и не монголы из параллельной вселенной. Эти ребята — инопланетяне. Вот прям самые настоящие. Человечество почему-то представляло инопланетян как зеленых гуманоидов с огромными глазами или какими-нибудь чужими, ужасными монстрами, сеющие смерть во вселенной. А оказалось, что они невероятно похожи на людей. Да, они все немного отличаются друг от друга — кто-то выше, другие ниже ростом, цветом кожи и глаз, силой и интеллектом, продолжительностью жизни и даже строением внутренних органов, но все имеют обычно две руки и ноги, первичные и вторичные половые органы... Ну, почти. Например у сарносцев есть гермафродиты, то есть и мальчики, и девочки и неопределенный пол, который меняется в процессе полового созревания выбирая одну из сторон. А вот у странной расы под названием файхонцы, о которой Вед почему-то говорил полупшепотом, вообще не принято размножаться естественным путем. Больше тысячи лет все мужчины достигшие полового созревания отдают свой биоматериал в специальный банк. А достигшая половой зрелости женщина получает совершенно рандомным образом семя мужчины. Вынашивает ребенка и если это мальчик, то отдает государству, а если девочка, то оставляет себе. Вот так вот, целая раса живет вообще без секса. И ведь живет же. И все эти совершенно разные существа худо-бедно уживаются вместе под крылом мудрых и могущественных Лиинцев.

Не каждый день, но довольно часто Вед проводил время с Алиной в маленькой комнатке, записывая новые слова и синхронизируя данные. Глисадинец и иноземка вполне сносно научились общаться и даже шутили. Правда земные анекдоты ему не зашли, он просто не смог понять смысл. Иногда общение длилось минут десять, иногда они могли говорить до поздней ночи, просто потому, что переводчик знал все больше и больше слов, переводил более точно и разговор с каждым разом становился более осмысленным. Можно даже аккуратно сказать, что они с Ведом подружились. Шутили, смеялись, записывали новые слова и узнавали и цивилизациях что-то новое. Алина иногда рисовала и писала на планшете слова на родном языке, а он смеялся и говорил, что страшнее букв не видел. Она делала вид, что обижалась и тоже самое говорила про их язык. Рассказывала о водопадах и

реках на Земле, о зеленых лесах и бескрайних полях, а он говорил, что иноземка описываю не Землю, а их Зеленый район.

Больше всего проблем доставлял быт. Алина никак не могла объяснить Веду, что душ нужен чаще одного раза в неделю и что нужно стирать свои вещи. Что нужна одежда и пища без соплей. Вода — вторая после песка ценность на Глисаде, поэтому душ и туалет работали по принципу половина воды и половина мелкого песка, практически пыли. Эта субстанция въедалась в вещи и кожу и каждый раз после стирки или душа приходилось вытряхивать вещи и тщательно вытирать тело, чтобы избавиться от ощущения песка во всех возможных и невозможных местах. Но даже к таким вещам со временем привыкаешь.

Вед пару раз пытался вспомнить, что он чувствовал, когда впервые покинул свою планету? Было немного волнительно, но он был совсем ребенком, поэтому многое стерлось из памяти. Его больше поразили Лиинцы, которых посчастливилось встретить на пути к спутнику Эо. Их сложно было не заметить — выше других, странные одежды и взгляды остальных, направленные только на них. Лиинцы и правда выше ростом, но тогда Веду казалось, что они великаны.

После были еще полеты, но они уже не так будоражили. Просто полет из точки А в точку Б. Если расстояние слишком большое, то полет становится утомительным. И чего Алине так хочется в космос? Нет в нем ничего потрясающего. Холодно и опасно. Аварии в космосе не такая уж и редкость и погибнуть можно в любой момент от какого-нибудь слишком большого камешка, который не смогла сдержать плазменная защита корпуса.

Но если попробовать представить себя на месте этой чужеземки, то может не такая уж это и странная просьба. Она вышла из цивилизации, которая находится в самом начале своего космического пути. Им не помогают Лиинцы, с ними никто не делится технологией. Они сами по себе и все же смогли чего-то добиться. У них есть единственный корабль, на котором, наверняка, хотели бы побывать абсолютно все. Это как когда закрыли спутник Кри для посещения. Вдруг оказалось, что весь Альянс спит и видит, как бы на него вернуться и понежиться на теплом песке потрясающих пляжей. Хотя есть и другие планеты и спутники, где пляжи ничуть не хуже.

Вед не соврал на счет документов, без них действительно не выпустят с планеты. Но они же на Глисаде, здесь всегда можно договориться. Если сегодня зайдет Воо, надо спросить у него, можно ли сделать ознакомительный полет вокруг планеты. Он работает в штабе по ремонту и предполётной подготовке и наверняка у него есть связи с пилотами.

Воо почтил своим присутствием скромное заведение Веда на следующий день. Как знал, что у хозяина есть к нему просьба и не пришел накануне.

— Воо, я редко к тебе обращаюсь, но у меня есть вопрос по твоей теме.

Воо был маленьким коренастым представителем расы глисадинцев. Именно такими их изображали в учебниках — смуглые, с бегающими глазками, всегда носят при себе очки от солнца и песка. При этом Воо был активным, постоянно куда-то спешил, говорил взволнованно и зачем-то оглядывался по сторонам. Он не был ни преступником, ни контрабандистом, но почему-то считал что такое поведение придает ему шарм.

— У тебя просьба ко мне? — Воо растянулся в улыбке и на всякий случай посмотрел в сторону выхода. — И чем я могу тебе помочь? Если перевезти что-то незаконное, то ты знаешь, это не ко мне.

— Нет, ничего незаконного. Ну почти. — Вед хитро прищурил глаза. — У меня есть

одна знакомая. Она, как бы сказать, не очень полноценная.

— У тебя же есть женщина! Зачем тебе неполноценная в твоём-то возрасте? — В голосе Воо читалось нетерпение, он даже начал елозить на стуле.

— Не в этом смысле! Глупая она, недоразвитая. Все у тебя вокруг одного крутится. Ты со своими-то женщинами разобрался?

— А чего с ними разбираться? Одна умотала в Зеленый край, вторая вообще с планеты улетела, сейчас третья со мной.

— Откуда у тебя столько денег, чтобы содержать их всех?

— А я официально не признаю детей, вот и нет у меня головной боли. Был бы ты поумнее, так же поступил. — Воо хитро подмигнул.

— Не об этом сейчас. В общем, есть женщина и она очень хочет полетать на корабле.

— И в чем проблема? — Перебил Воо.

— Проблема в том, что у нее нет документов. Скажем так, потеряла и пока восстанавливает.

— Хм, это сложно, но возможно. Куда ей надо?

— Да никуда, просто вокруг планеты.

— Вокруг планеты? Зачем?

— Говорю же, глупая.

Воо задумался на несколько секунд, бегая глазками по пустому залу. Это насколько же неполноценным надо быть, чтобы захотеть полетать вокруг планеты?

— Можно такое устроить. Странно конечно, но можно.

— Как это можно устроить и сколько стоит?

— Сколько стоит? Да прекрати, ты же знаешь где я работаю. Мы каждый день прогоняем по десятку челноков. Обычно только взлет и посадка, но можно и круг сделать.

— И когда это можно сделать?

— Да хоть завтра. Приходи с утра, все устроим.

— Но она без документов. Я бы не стал так рисковать и везти ее через город. Вдруг патрули?

— погоди. — Воо достал из засаленной жилетки переговорное устройство и, изобразив максимальную суетливость, связался с коллегой: — Эй, Мал, у нас корабли для прогона есть еще?... Много?... А один придержать до конца сможете?... Что за корабль?... О, хорошо. Получи пока разрешение на прогон. Только напиши что-нибудь, что проверяем ускорители, хочу по кругу пустить.... Тебе-то какое дело? — Воо убрал передатчик обратно в карман и торжественно посмотрел на Веда. — Есть проблема? Нет проблемы.

— Я твой должник, Воо.

— Пока нет. Тащи свою глупую женщину и поехали.

— Сейчас?

— А ты думаешь нас кто-то ждать будет?

Вед предупредил официантку-беглянку о своем уходе и приказал внимательно следить за посетителями. Сам же поспешил спуститься к Алине.

— Эй, вставай. Дело есть.

Женщина резко открыла глаза, но не понимала что происходит.

— Включи переводчик.

Вытащив коробочку из-под куртки, которую она зачем-то подкладывала под голову, Алина включила переводчик и рассеяно спросила:

— Что такое? Что случилось?

— Есть одно дело и ты мне нужна.

— Сейчас? Но ведь сейчас много людей, меня могут заметить.

— Не заметят, пошли.

Вед провел женщину по другой лестнице и они оказались на кухне, где трудились роботы. Пройдя через все помещение, Вед вывел ее на улицу через малозаметную дверь. На улице был горячий полдень, солнце пекло нещадно, поэтому Вед снял свою накидку и отдал женщине, приказав прикрыть лицо. На улице их уже ждал Воо. Взглядом оценив незнакомку, он пожал плечами и указал следовать за ним.

— Почему не по подземным коридорам? — Спросил Вед, с опаской оглядываясь на прохожих.

— Так быстрее. Или ты думаешь, что в коридорах нет патрулей?

— Даже думать об этом не хочу.

— Вот и иди за мной и не думай.

Алина впервые за несколько месяцев оказалась на улице. И пусть солнце в самом зените и слепит глаза, она с любопытством осматривала все вокруг, стараясь запомнить как можно больше деталей. Если где-то глубоко еще теплилась надежда, что это все одна большая постановка, то оценив масштаб декораций, надежда угасла. Кто будет строить такие фундаментальные здания? Странные песчаные дома и дороги, десятки людей, очень похожих на Веда и его нового друга. Неужто военные или ученые будут вкладывать столько денег только ради того, чтобы понять, как поведет себя человек, если попадет к инопланетянам? Слишком безумная теория.

По узким улочкам шли примерно минут двадцать. Вед все время настороженно оглядывался по сторонам, а Воо, устремив серьезный взгляд вперед, только ускорял шаг. Наконец, они вышли на площадку перед высокими зданиями. А за ними. За ними Алина впервые в жизни увидела космические корабли. Они стояли, как яхты у причала — большие и маленькие, широкие и узкие, самых разнообразных форм и расцветок.

— Это ремонтный цех, — прошептал Вед на ухо Алине, заметив ее потрясенный взгляд. — На взлетной площади их гораздо больше, но тебе туда нельзя.

— Это невероятно. Их так много.

— Здесь в основном частные. — Вмешался Воо и смело пошел вдоль кораблей, выискивая нужный. — Большие сюда попросту не влезают. Но была бы возможность, брали бы и их. С другой стороны, частные приносят больше денег.

Воо заметил двух коллег, копошащихся возле ничем не примечательного корабля. Не большого и не маленького. Это как прийти на парковку к супермаркету. Вокруг тебя сотни машин, но замечаешь либо самые убогие, либо самые необычные и дорогие.

— Это старичок Зеус, — важно произнес Воо, — когда-то самый популярный челнок. Быстрый, простой, компактный и не требует ремонта. Сейчас, конечно, последний пункт можно поставить под сомнение. Мал, Хиис, разрешение получили?

— Да, все готово. А это кто?

— Ознакомительная экскурсия.

— Но ты же знаешь...

— Все беру на себя. Этим людям можно доверять. Мы на один круг и назад, не успеете соскучится.

С трепещущим сердцем Алина взошла по трапу и очутилась в чреве корабля. Ничего

особенного для местных и просто волшебство для землянки. Ей столько всего хотелось спросить, но она пообещала вести себя тихо. Поэтому ладонями проводила по всем деталям, даже самым пыльным и грязным, чтобы почувствовать эту громадину, проверить, что она настоящая, а не пластиковая бутафория.

Ее усадили в пассажирское кресло прямоком за креслом пилота, чью роль взял Воо. Рядом с ним сел Вед, без особого энтузиазма оглядывая приборы.

— Он же древний. Самому не страшно?

— Древний? Да он до сих пор жару дает, вот увидишь. Не смотри на внешний вид, у него не самый лучший хозяин. Я предлагал выкупить, но тот отказался.

— Зачем тебе корабль? Ты ж отсюда не вылетаешь.

— А почему бы и нет? Это престижно. Смогу летать в Зеленую зону когда захочу. Это дешевле, чем по земле.

Поколдовав над кнопками и рычагами, Воо завел двигатель и по кораблю пошла мелкая дрожь, которая концентрировалась внутри Алины и растекалась тревожным чувством по всему телу. Она на настоящем корабле. Это не сон и не фантазия. Кресло вполне реальное, дребезжание уставшего металла тоже и с минуты на минуту вид за большим фронтальным иллюминатором сменится звездным небом.

Корабль медленно набрал мощность и оторвался от земли, подняв столбы пыли. Мал и Хиис предусмотрительно надели защитные маски и отошли в сторону, попутно визуально осматривая обшивку. В рубке воцарилась мертвая тишина. Воо следил за приборами, Вед лениво смотрел перед собой и только Алина старалась не упустить ни одного мгновения.

Не было ни рывка, ни перегрузок, как показывали в передачах про космонавтов. Корабль плавно поднимался все выше над землей. Достигнув определенной точки, Воо увеличил мощность и меньше чем через минуту Алина увидела вожденное звездное небо.

— Потерпите немного, сейчас гравитация включится. — Предупредил Воо.

Но Алину совершенно не смущали расплывшиеся вокруг головы волосы. Несколько секунд и они плавно легли на место, а тело почувствовало привычную тяжесть.

— Ну все, готово. Мы на орбите. Можно покинуть свои места.

Алина слегка одернула рукав Веда, намекая на то, что понятия не имеет что надо делать, но что-то делать точно надо. Он нехотя поднялся со своего места и провел женщину через корабль в пассажирский отсек. В конце отсека, за огромным иллюминатором во всей красе предстала Глисада. Именно так, как и представляла Алина — бело-зелено-желтая планета с атмосферной дымкой, а вокруг нее бескрайний космос.

— Ну как, оно? — Спросил Вед.

Возможно ли словами описать увиденное? Величественная планета, лежащая у ног. Казалось, девушка могла разглядеть на ней все до мелочей. Вед рассказывал про Зеленый район — и вот он, прямо передо ней, медленно погружается в ночь. Белые шапки полюсов и бескрайние пустыни в центре. Надо же, у них еще и океаны есть и почти черные точки озер. Но рек практически не видно, только две тоненькие ниточки ближе к Зеленой зоне.

— Как на общем языке сказать, что это просто потрясающе?

— Можешь сказать “ээ ынэсдо”.

— Это потрясающе, Вед. Это такое ээ ынэсдо, что дух захватывает. — Чуть не плача произнесла она, упершись носом в прохладное стекло, словно желая пройти сквозь него. — Это непередаваемо потрясающе!

— Это потрясающе, — пробубнил Инг и в смятении тряхнул головой.

Что потрясающе? Откуда эта мысль в голове? Что за планета только что ему померещилась? Может он задремал, погруженный в размышления о поиске волшебной расы? Да нет же, это было словно наваждение. Он же только что просматривал звездные карты и выбирал маршруты. В этом нет ничего потрясающего.

На столе нежно замурлыкал передатчик.

— Ты это почувствовал? — Произнес скрипучий голос госпожи Аа.

Эта старушка даже в другом конце вселенной найдет. Но на этот раз Инг был даже рад услышать именно ее.

— Я увидел планету. — Взволнованно произнес он. — Так естественно, словно смотрел своими глазами. И слово “потрясающе”. Это точно не мои мысли и не мои слова. Я не знаю откуда они у меня в голове.

— Значит ты близко, молодой Инг. Теперь понимаешь, как они могут на нас влиять?

— Да, госпожа Аа, простите что сомневался. Я даже предположить не мог, что такое возможно.

— Тебе не за что извиняться. Найди их, иначе катастрофа неизбежна.

Перед глазами все еще стояла странная планета. Хотя, настолько ли она странная? Очертания очень знакомые. Инг вернулся к планшету, скрыл звездные карты с недостроенным маршрутом и открыл каталог обитаемых планет. Мериза, Эо... все не то. Либо слишком зеленая, либо слишком холодная.

Глисада. Вот вы где прячетесь! Кто бы сомневался, что весь мусор космоса надо искать на Глисаде — рассаднике преступников, контрабандистов и прочих антисоциальных элементов. Не спроста власти этой планеты так боролись за независимость в свое время. Доход от преступных дел у них куда выше, чем от торговли пляжным песком.

Воодушевленный Инг связался с капитаном корабля и велел взять курс на Глисаду.

— Вы уверены, господин Инг? — Голос капитана был пропитан сомнением, которое ощущалось даже через передатчик. — Я не могу гарантировать вашу безопасность на этой планете.

— Свяжитесь с Глисадой, передайте, что у нас официальная миссия для налаживания отношений. Мы же заботимся о всех планетах Альянса и хотим помочь глисиадианцам в решении волнующих их вопросов.

— Да, господин Инг, как скажите.

Глава 4

Алине очень хотелось отблагодарить Веда за незабываемый подарок. Жаль, что кроме тряпки и двух грязных роботов ничего нет. С другой стороны... Он никогда не пробовал земную еду, а она давно планировала поэкспериментировать с их продуктами. В принципе, у них есть все необходимое, просто они очень странно все готовят. Алина же может приготовить по другому, так, как это делают на Земле.

На инопланетной кухне можно найти очень много знакомых продуктов. Мука, яйца, что-то похожее на молоко, но скорее всего какая-то протеиновая смесь. Как будет молоко на их языке? В самом углу пылились специи. Алина давно их заметила и очень удивлялась, почему глисианцы не используют их при готовке? Специи — основа любого вкусного блюда. Но местные предпочитали витамины.

— Переводчик, слово “молоко”.

— Совпадений не найдено. — Произнес приятный голос.

Что ж, люди не ищут легких путей, попробуем на вкус все, что выглядит как молоко. И вот этот белый порошок.

— Какая мерзость! Это двойные говняшки со вкусом говняшек!

Хорошо, что на кухне кроме девушки в этот ночной час никого не было. Она могла разговаривать сама с собой на родном языке и голос переводчика в ухе молчал. Привыкнуть к нему не так просто, словно в голове чужой человек, который постоянно пытается говорить.

Самый знакомый продукт на кухне глисианцев — яйца. Внешне похожи на куриные, за тем лишь исключением, что они больше в два раза, а скорлупа переливается едва заметным розовым перламутром. Внутри этой диковинки был белок и желток. Значит, вполне полноценное яйцо. Сложнее всего было найти масло. Если что-то похожее на молоко использовалось в приготовлении сопливой жижи, то с маслом дела обстояли сложнее. После долгих поисков удалось найти что-то похожее на жир, но ядовитого оранжевого цвета. Неизвестно, чей именно этот жир, но раз на кухне, значит съедобный.

К моменту, когда роботы проснулись и приступили к своим утренним обязанностям, Алина доставала пышный ароматный омлет из большой духовки. Именно в этой духовке жижу из муки, соплей и витаминов доводят до состояния чего-то твердого с соплями. Ну а у нее получился на удивление вкусный омлет с ароматом, как из детства. И сердце пело в это утро. Впервые за все время странного пребывания на другой планете, девушка почувствовала знакомый и такой потрясающий запах готового блюда. Словно оказалась в деревне у бабушки, когда старушка по утрам шуршала на кухне, готовя вот такой омлетик для нее и сестры. Она аккуратно доставала из печки чугунную сковороду с этим объединением и спешила будить внучек. Но девчонки уже проснулись от одного запаха. Можно ли передать это чувство умиротворения и счастья инопланетянам? Поймут ли они, что это такое — проснуться с первыми птицами, ложкой из сковородки зачерпнуть побольше омлета и отпив полстакана молока умчаться на велосипеде на речку, где тебя уже ждут друзья? Наверняка среди сотен планет и миллиардов их обитателей есть свои бабушки с пирожками и омлетами и детишки на велосипедах, пересекающие бескрайние поля.

Первой на странный запах из кухни появилась официантка. Алина до сих пор не знала ее имени, они не часто пересекались, а если и виделись, то рядом всегда был Вед, которого девушка боялась до легкой паники в глазах. Но в это утро они остались наедине. Официантка настороженно зашла на кухню, приносиваясь к новому запаху.

— Привет! — Дружелюбно произнесла Алина, натянув самую широкую улыбку. Девушка еще более подозрительно на нее посмотрела. Ну все правильно, ее переводчик не знает инопланетного языка. Алина достала из кармана коробочку и протянула ей: — На, синхронизируй.

Официантка не сразу поняла, чего от нее хотят, так что пришлось жестами объяснить, что нужно сделать. Минут через пять активными маханиями руками и дело сделано.

— Привет?

— О, здравствуй. Почему твоего языка нет? — Девушка все еще была напряжена.

— Долгая история. Но ты меня понимаешь?

— Да, понимаю. Первый раз сталкиваюсь с таким. Ты откуда?

— С Земли?

— Откуда?

— Ну, моя планета очень далеко и наш язык не очень распространен.

— Понятно. А тут что делаешь? И чем пахнет?

— Чем пахнет? Хочешь попробовать? — Алина нарочито проигнорировала первый вопрос и протянула кусок пышного омлета на некое подобие лопатки. — Ну как?

— Так странно. Это на что-то похоже, но не могу вспомнить на что.

— Но вкусно? Или не очень?

— Очень. А зачем ты это сделала?

— Вед мне помог вчера, решила сказать ему спасибо.

— Вееду? Помог? Ты не пугаешь? — По лицу официантки стало понятно, что она очень удивлена такими словами.

— Почему я должна путать?

— Вееду не из тех, кто помогает. Он не такой. Ты сделала что-то плохое и пытаешься загладить вину?

— Нет же! Я не знаю, почему ты решила, что Вед не способен на помощь, но он помог. А то, что ты ешь — это популярное блюдо на моей планете. Честно сказать, с местной едой у меня не заладилось, она отвратительна на вкус. Еще хочешь?

Официантка потянулась за лакомством, но резко одернула руку и прислушалась.

— Кто-то пришел.

— Сейчас? Но ведь мы еще закрыты.

— Вееду! — Раздался громкий и неприятный мужской голос из зала.

Официантка застыла на месте. Глядя на нее Алина тоже напряглась. За все время проживания у Веда еще никто не приходил раньше открытия. Выйдя из оцепенения, официантка осторожно выглянула в зал.

— Кто это? — Шепотом спросила Алина.

— Все плохо, это начальник патрулей. Видишь нашивку на рукаве?

Алина выглянула в зал и обратила внимание на яркий прямоугольник на правой руке. Кто бы мог подумать, что это какой-то отличительный знак. Хотя по внушительным габаритам пришедшего он очень походил на земных полицейских. Пока девушки разглядывали гостя, в зале появился растрепанный Вед, растирая заспанные глаза.

— Что тебе нужно в это время? — Холодно спросил он, даже не предложив присесть.

Но гость оказался не робкого десятка и сам плюхнулся за ближайший стол, небрежно отодвинув кувшин с водой.

— Я по делу.

— У тебя есть дело ко мне? В это время?

— Сядь и не болтай.

— Не указывай, что мне делать, аэм Эуула.

Лицо официантки вытянулось от изумления.

— Что? Что такое? — Взволнованно прошептала Алина. Ей почему-то казалось, что толстяк пришел по ее душу.

— Аэм. Это очень большой человек.

— Да я вижу, что не худенький.

— Нет, его статус. Он очень важный.

— Со вчерашнего вечера все немного нервничают, Вееду. К нам летят лиинцы с официальным визитом. Глава думает, что хотят закрыть планету из-за плохой репутации.

— А при чем тут я?

Алина совершенно не узнавала Веда. Он никогда не отличался дружелюбным

поведением и вообще не казался хорошим парнем. Всегда вел себя сдержанно, но не отталкивающе. Теперь же за столом сидел совершенно другой человек — ровная спина, тяжелый взгляд и даже толстяк заметно приуныл, взглянув на хозяина кафе.

— Вееду, когда лиинцы последний раз официально посещали планеты?

— Я не слежу за этим.

— Семь лет назад. И закрыли спутник Мирино. К слову, до сих пор не открыли.

— Что-то слышал об этом. Но их закрыли из-за войны. На Глисаде нет войны.

— У нас есть много чего другого. Контрабанда, подделка документов, рабовладение, проституция. Список можно продолжать до бесконечности.

— Лиинцам не мешало бы благодарить нас за то, что мы взяли на себя роль плохой расы. Если бы не Глисада, это творилось бы по всему Альянсу.

— Вееду, не сравнивай себя в лиинцами. Они все могут закрутить так, что мы окажемся главным источником проблем во всем Альянсе. А проблемы они решают просто — закрыли планету и нет проблемы. В этом случае мы лишимся всех технологий, а ты своего заработка.

— И что ты хочешь от меня?

Эуула навис над столом и заговорщическим голосом продолжил:

— Ближайшие дни никакой работы, никаких нарушений закона, даже не дыши. И других предупреди.

— Ты же знаешь это невозможно.

— Постарайся сделать возможным. Если лиинцы действительно подумывают закрыть планету, то Глава сделает все возможное, чтобы найти и показательно наказать всех преступников. Ты будешь первым в списке.

— Только потому, что у Главы со мной есть дела?

— Именно. Тебя он первым и сдаст. Если выбрать между закрытием планеты вообще и потерей солидного дохода, то он выберет второе. Деньги он заработает, а вот планету сам не откроет. Так что, Вееду, в ближайшее время вообще не высывайся. Превратись в порядочного владельца этого заведения, — гость брезгливо огляделся по сторонам, — и продолжай готовить курмулу на радость посетителям. Как лиинцы улетят, все вернется на свои места.

— И откуда такая уверенность?

— Потому что возможно только два варианта: очень плохой и хороший. Если планету не закроют, то наши старшие братья вернутся на свой Лиин и опять уйдут в тень на много лет. А когда в следующий раз проснутся, то и Глава уже другой будет и я на отдых уйду. Ну так что, мы договорились?

— Я ничего не обещаю ни тебе, ни Главе. Передай ему, что ставить меня в такие рамки, когда я работаю ради его интересов, не очень хорошо. У него, конечно, есть власть, но без поддержки она ничтожна. Если он так испугался лиинцев, что готов обвинять своих партнеров, чтобы сберечь свой статус и положение, то партнеры могут от него отказаться. Мы всегда найдем, где заработать.

— Не угрожай Главе. — Эуула заметно напрягся.

— Пусть глава не угрожает нам. Возвращайся к нему и сообщи, что я получил его послание. И что именно в таком виде его послание будет передано остальным. И я не ручаюсь за их лояльность к Главе после того, как лиинцы оставят нас в покое.

— Вееду, ты все неправильно понимаешь. Я же пришел с дружеским визитом. Я не хочу создавать напряженность.

— Ты только что ее создал. — Голос Вееду стал настолько железным, а взгляд непроницаемым, что по моей спине пробежался холодок. Да кто ты такой, Вед?

— Я возможно неверно выразился. Мы же все в одной связке, друг.

— Я все удивляюсь, как ты вообще стал аэм и так долго держишься? Неужто сестра прикрывает?

— Они ждут пятого ребенка. — Смущенно ответил толстяк.

— Пятого? Передай Главе мои поздравления и пожелания долгих лет и неиссякаемых источников жизни и процветания.

Алина слушала разговор двух совершенно разных людей и никак не могла понять, что же, черт возьми, происходит? Вед плохой или хороший? И почему толстяк сначала вел себя так важно, а теперь испуганно смотрит на собеседника.

— Я запуталась. — Шепотом произнесла Алина, обращаясь к официантке. — Что у них вообще происходит? Веда хотят задержать? У него проблемы?

— У Вееду? — Она нервно усмехнулась. — Не думаю, что у него могут быть проблемы.

— Но раз пришел этот важный толстяк и угрожает, значит все плохо?

— Ты как слушаешь? Они все, от Вееду до самого Главы, замешаны в грязных делах. Ты, вообще, что знаешь о нем?

— Нуу, у него есть это место и он кормит местных довольно мерзкой едой.

— Это место ничего вообще не значит. Ты же днем тут не появляешься, верно?

— Ну да, Вед сказал, что без документов мне лучше не показываться на людях, это опасно. Поэтому я работаю по ночам.

— У тебя до сих пор нет документов?

Алина отрицательно помотала головой.

— Ну вот тебе и Вееду. Его брат заплатил за тебя, когда привез на эту планету. Я это хорошо помню. Они еще торговались за установку переводчика. Он тогда согласился, что ты отработаешь документы. Как давно ты тут? Мог бы уже и сделать. Тогда ты смогла бы спокойно выходить днем куда угодно.

— Заплатил? Тот человек, который меня нашел?

— Видимо да. Сумма приличная, что-то вроде ста или двухсот эно.

— Это много?

— Это прилично.

— А сколько стоят документы?

— Не знаю. Думаю не больше пятидесяти. Сложнее всего внести данные в базу Альянса, но у Вееду везде есть друзья. Для него это не проблема.

— Я с ним поговорю. Возможно, это просто какая-то ошибка.

— Только меня не подставляй. Если что, я ничего тебе не говорила.

Алина кивнула в ответ и расстроенная вернулась к тарелке с омлетом. Ее не покидало чувство предательства со стороны существа, которому она доверяла и который ну никак не показывал свое второе лицо. И кому теперь нужен этот дурацкий омлет? Она готовила всю ночь для того, кого была готова назвать другом. Но все это время так называемый “друг” просто зарабатывал на инопланетянке. Мало того, что за нее заплатили, так еще и работала на него за еду, оставаясь совершенно бесправной. Разве друзья так делают?

Дождавшись ухода толстого и влиятельного посетителя, Алина подкараулила Веда на кухне и прямо спросила его о документах. Стоящая неподалеку официантка сделала вид, что очень занята работой и поспешила скрыться с глаз. Вед же был явно не в настроении

разбираться, но землянка настаивала.

— Я знаю, что за меня заплатили. Ты обещал сделать документы, а оказалось, что я у тебя на правах раба, работаю за еду и призрачную надежду выбраться отсюда.

— Кто тебе сказал, что за тебя платили? Меня попросили приглядеть за тобой, я это и делаю.

— Я запомнила, что вы все время говорили о деньгах, а само слово выучила недавно. Эно, эно, вы постоянно это повторяли.

— Слушай, я сейчас совсем не в настроении опять с тобой спорить. Твое рабочее время закончилось, иди отдыхай.

— Я не хочу отдыхать. Я хочу знать правду. Если меня просто продали тебе, то так и скажи. Если я на всю оставшуюся жизнь застряла на этой планете, не скрывай этого. И, самое важное, ты мой друг или просто чело... существо, которое притворяется другом?

— Я не твой друг. А врагом тебе меня лучше не видеть.

— Ах вот оно что, теперь ты угрожаешь?

— Да что ты за женщина! — Не выдержал Вед. — Ты не видишь, у меня сейчас нет возможности решать твои проблемы!

— Что же, будь по твоему. — Максимально безэмоционально ответила Алина и ушла в свою комнату.

«Чертов глисианец еще не знает земных женщин. Мы, как никакой другой вид во вселенной, умеем отключать мозги и превращаться в обиженных на весь мир сук. А я сейчас очень сильно обижена! И, заодно, чтоб ты подавился моим омлетом, рабовладелец недоделанный!»

Алина просидела в своей комнате несколько часов, планируя рискованный побег. Она была уверена, что проблемы с лиинцами только сыграют на руку. Пока Вед занят разборками с властями, она попробует сбежать с этой планеты. Как это сделать? Да легко! Воо со своим ремонтным цехом поможет. Надо будет сказать, что прислал Вед, поскольку не хочет проблем с патрулем. А патруль теперь очень нервный из-за прилета лиинцев. Пусть увезет куда угодно, лишь бы подальше отсюда, а дальше разберемся. Что до того, что земного языка нет ни в одном переводчике? Да тоже не проблема, Алина знает как переводчики синхронизировать. И даже знает как на их языке звучит эта фраза. “Муу кэыни лалло” — доступ к общению с любым представителем Альянса.

Был и второй вариант — найти лиинцев и рассказать им о случившемся. Но где их искать, как они выглядят и где гарантия, что они помогут? Вот того-ж, никаких гарантий. Значит нужно действовать по плану А.

Итак, первым делом нельзя привлекать лишнее внимание. Для этого достаточно одолжить у Веда его странный балахон. В таких серо-зелено-желтых тряпках ходят все вокруг и никто даже не поймет, что перед ними существо с другой планеты. Еще обязательный атрибут любого глисадинца — защитные очки. Они нужны, если неожиданно начнется песчаная буря или просто поднимется ветер. А ветер тут поднимается очень часто. Очки Алина тоже одолжила у Веда. Еще было бы неплохо забрать куртку, но тогда девушка будет выглядеть слишком полной. А единственный встреченный ею толстяк — это утренний гость. Значит куртку придется оставить. Но телефон оставить ни один землянин не сможет, в нем же вся жизнь. Пусть он не работает, но может быть, кто-нибудь сможет его зарядить?

Выбраться из кафе оказалось совсем несложным делом. Официантка крутилась вокруг посетителей, Веда вообще не было видно, а двум роботам на кухне не было до девушки

никакого дела. Алина вышла через заднюю дверь и оказалась на залитой солнцем улице. И никто не обратил на нее внимания. Балахон и очки на голове сделали ее неотличимой от остальных жителей.

Дорогу до ремонтного дока девушка помнила очень смутно, но точно знала, что искать надо три высоких здания. Они выше остальных построек, значит рано или поздно она их увидит.

Искать эти здания пришлось больше часа. Конечно же она пошла совсем в другую сторону, дошла до высокой стены, в которой не было прохода и пошла вдоль нее. В конце-концов, заветные песчаные башенки привели к ремонтному доку.

Искать Воо долго не пришлось. Он бегал между двумя кораблями, суетливо вытаращив глаза, и отдавал приказы своим помощникам. Заметив приближающуюся фигуру он остановился, осмотрелся по сторонам и крикнул:

— Эй, сюда нельзя!

Алина чуть замедлила шаг, стараясь намекнуть Воо отойти от помощников, но тот продолжал кричать стоя на месте. Все же он не очень умный. Ну ладно, рядом с ним всего лишь помощники. Девушка их видела, когда была с Ведом. Кричать ему что-то в ответ не было никакого смысла — переводчики не синхронизированы. Пришлось подойти вплотную к Воо и шепнуть ему на ухо: “Муу кэыни лалло”.

— Зачем? — Воо посмотрел самым удивленным взглядом из тех, что мог изобразить на своем пыльном лице. — У меня хороший переводчик. Говори.

Пришлось еще несколько раз повторить заветную фразу. Но вместо того, чтобы дать команду переводчику, Воо приказал своим помощникам пойти проверить навигацию “вооон того” корабля. Убедившись, что они его не слышат, он заговорческим тоном произнес:

— У тебя большие проблемы?

Алина кивнула в ответ. У нее действительно большие проблемы — она пытаюсь убежать с этой планеты.

— Тогда я-то чем могу помочь?

Девушка пожала плечами, изобразив вопросительный взгляд.

— Я не буду синхронизировать переводчик, иначе меня могут вычислить. Слушай внимательно. Возвращайся к Вееду и скажи, что я помочь не могу. Это же он тебя послал сюда?

Алина неуверенно кивнула. Пусть думает, что Вед послал.

— Мне с Веедом проблемы не нужны. Разбирайся с ним сама.

— Просто отвези меня куда-нибудь! Вот же корабли! — Не выдержала она и произнесла на родном языке.

— Ничего не понимаю! — Воо посмотрел за ее плечо и воодушевленно произнес: — А вот и он. Вееду, зачем ты ее сюда послал?

— Я не посылал!

Ледяной голос Веда прозвучал как раскат грома над головой. Как так могло выйти? Как он смог найти? Как понял, куда она убежала?

— Вед, я все объясню...

— Замолчи.

Поравнявшись с нами, Вед схватил землянку за руку и прошипел:

— Почему от тебя одной столько проблем?

— Со мной нет проблем. Это у тебя проблемы.

— И я привык их решать.

Что-то острое ужалило в бок и Алина машинально схватила вторую руку Веда, которая сжимала какой-то инструмент, похожий на серебряное шило.

— Какого хрена, Вед? — В этот же момент что-то теплое полилось по штанам, которые, к слову, также принадлежали глисадинцу.

— Я не позволю, чтобы меня обманывали и сбегали. — Голос Веда был все так же холоден. — Не делай лицо, словно тебя укусил хмир, рана не глубокая, но убежать ты уже никуда не сможешь. А попытаешься — ударю с другой стороны. В этом случае шансы на выживание у тебя такие же, как и шансы умереть. Стой на ногах, хватит притворяться.

Но слова Веда заглушала нестерпимая боль и тошнота. Алина все же упала на пыльную землю, сжимая бок, из которого хлестала черная кровь. Никогда еще не видела кровь такого цвета.

— Эй, Вееду, а чего она черная? — Испугался Воо. — Ты в тот бок-то ударил?

— Господин Ингорамине-со-Суриандо, такая честь видеть вас на нашей скромной, маленькой планете!

Глава Глисады Неели смиренно склонил голову, как того требовал этикет. В большом светлом зале он со свитой, женой и выстроенными в ряд детьми встречал большого гостя. И хотя встреча организовывалась в спешке, Неели надеялся, что он строго следует протоколу и ничего не упустил из виду.

— Господин, приношу свои извинения, если мы что-то не подготовили. Вы очень поздно сообщили о своем прибытии.

— Господин Неели, я благодарен вам за прием и так же приношу извинения за позднее сообщение. Уверен, что спешка никак не отразится на нашем визите. Мы посещаем ваш дом в первую очередь ради дружеского общения, а не соблюдения протоколов.

Неели облегченно вздохнул и позволил себе поднять глаза, чтобы рассмотреть гостей. Высокие и стройные лиинцы больше походили на искусные статуи, которые установлены в Зале Почета. Один только внешний вид этой расы говорил об их величии, а если знать, сколько они живут, то становится совсем грустно. За век этого лиинца на Глисаде сменится несколько сотен Глав. Неели останется в памяти Ингорамине-со-Суриандо лишь мимолетным образом, а может и вовсе сотрется из воспоминаний.

— У вас прекрасные дети. — Произнес лиинец бархатным голосом и преклонил голову перед четырьмя ребятами. — Желаю вам неиссякаемого источника здоровья и долголетия.

Весь Альянс знал о большом почитании лиинцами детей. Они сами не отличались плодовитостью, поэтому всегда ценили детей других рас. Более того, каждые несколько лет детишки со всех планет и спутников, могли прилететь на Лиин и послушать напутствие старших братьев. Для некоторых планет это было большим событием и детей заранее отбирали, для других — добровольным путешествием. Если хотите — берите корабль и в назначенное время везите детей. В этом случае власти не организовывали поездку, но и не выступали против. Глисада как раз была той планетой, где посещение Лиина не являлось чем-то обязательным.

— Благодарю вас, Господин, за напутствие. — Пропел Неели, изобразив самую лучезарную улыбку из всех, на какие был способен. — Это еще одна большая честь. Это моя

женщина Ээлилен, мы ждем скорого пополнения.

Инг положил правую руку на голову женщины, как того требовал этикет, и так же пожелал ей неиссякаемого источника всех благ. Тронутый такой заботой Неели был готов расплакаться. Он видел лиинца третий раз в жизни и не надеялся до конца своего срока правления повстречаться с ними. Но доброжелательность гостя практически развеяла его сомнения о причине визита. Если бы планету хотели закрыть, то не стали бы так распинаться перед детьми.

— Господин Ингорамине-со-Суриандо, позвольте проводить вас в ваши комнаты. В этом большом доме места хватит всем и я уверен, что все останутся довольны. Вечером мы покажем вам небольшое представление по истории нашей планеты и предоставим отчеты по текущим делам. Дела у нас, должен сказать, идут очень неплохо, вы будете довольны.

— Господин Неели, я бы не хотел отрывать вас от дел, поэтому мы не планируем злоупотреблять вашим гостеприимством и задерживаться здесь надолго. Не считите это неуважением, но мы ценим самостоятельность наших соседей и не считаем нужным вмешиваться в их дела, если того не требует ситуация. Я прибыл с дружественным визитом и, если необходимо, помощью. Я знаю, что у Глисады не самая лучшая репутация среди планет Альянса, но уверен, что это можно разрешить.

— Мне очень жаль, что до вас дошли такие слухи, господин. — Неели испуганно оглянулся на своих помощников. Если лииниц говорит о разрешении проблем, значит это очень большие проблемы. — Могу вас уверить, что у нас все совсем не плохо. Мы давно и плодотворно сотрудничаем со многими планетами и спутниками по продаже песка. У нас большие и современные заводы по очистке и подготовке сырья. Все лучшие пляжи Альянса засыпаны именно глисадинским песком. Если необходимо, мы готовы увеличить объемы, построить новые заводы...

— А заняться чем-то новым? — Перебил Инг и посмотрел сквозь Главу куда-то на горизонт, словно высматривая там что-то важное.

Странное чувство тревоги завладело его разумом. Ему захотелось вернуться на корабль и немедленно улететь куда глаза глядят. Как в подтверждение его сиюминутному желанию, он отчетливо увидел перед собой три песчаные башни, за которыми стояли небольшие корабли.

— ... Господин, все хорошо? — Неели испуганно заглядывал в глаза Инга, встревоженный его молчанием.

— Я прошу прощения.

— Все хорошо, господин. Я спрашивал, что именно вы предлагаете?

— Может быть вам подумать о создании центральной ремонтной базы на планете? Я слышал, глисадианцы очень хорошо ладят с техникой. Этот шаг поможет получить планете дополнительную прибыль.

— О, спасибо, господин. Это замечательная идея. У нас много станций, особенно в пустыне. Практически в каждом большом городе есть.

— И много у вас больших городов в пустыне?

— Порядка ста пятидесяти. Но их можно расширить. Мы можем создать ремонтные базы под любые корабли. Если, конечно, вы поможете с финансированием.

— Я пока только предлагаю. Можете ли вы, господин Неели, предоставить мне человека, который мог бы показать ваши ремонтные станции?

— Но зачем? — Неели напрягся всем телом, потому что просьба лиинца выглядела

очень странно. — Что именно вы хотите посмотреть? Мы отправим роботов и они все вам покажут.

— Это личная просьба.

— В Центральном районе не очень безопасно. Я, конечно же, найду вам людей, но в отличие от Зеленого района, пустыня живет немного по другим правилам.

— Да, господин, Неели, я знаю. Многочисленные нарушения закона, убийства, незаконная перевозка грузов, работорговля. Мне продолжить?

— Ох, господин, о чем вы говорите!

— Предоставьте мне человека, который хорошо знает Центральный район и прошу не медлить с моей просьбой. Это очень важно.

Неели дрожащим голосом приказал немедленно связаться со всеми начальниками патрулей Центрального района и организовать для гостя посещение любого объекта. На ватных ногах он проследовал за лиинцем в сторону залитой солнцем террасы и пока тот что-то высматривал на горизонте, с ужасом представлял грядущую изоляцию планеты.

Очень скоро Ингу представили худощавого глисадинца с обветренным лицом. Он испуганно смотрел на лиинца и заикаясь представился эон Иизо.

— Господин Иизо, сколько в Центральном районе взлетных доков и ремонтных станций?

— Больше тысячи. — Дрожащим голосом ответил глисианец.

— А у скольких есть три башни?

— Простите, господин, я не понимаю. — Иизо испуганно смотрел то на Инга, то на Неели. Он действительно не понимал о каких башнях идет речь.

— Три песчаные башни на входе. Эти здания явно выше остальных. На вершине одной из башен установлена старая антенна, ее видно с земли.

— Иизо, быстро найди изображения этих башен и принеси нам. Свяжись с другими эон, пусть ищут три башни с антенной. — Раздраженно приказал Неели и его подчиненный вприпрыжку убежал исполнять приказ. Но три башни мало заботили Главу, он больше волновался о словах лиинца о массовых нарушениях закона. — Господин Ингорамине-со-Суриандо, не считите за дерзость, но я хотел бы объясниться по поводу ваших заявлений о нарушениях законов Альянса. Мы боремся с этим, не покладая рук. Хочу вас уверить, что мы в самое ближайшее время разберемся со всеми преступниками и укрывателями преступников. Центральный район очень большой, города разбросаны по всей территории, соединены древними подземными ходами и порой бывает не просто все контролировать. Но уверяю вас, мы усилим патрули и разберемся с этой проблемой. Только прошу, не закрывайте планету. Вы даже не представляете какой урон это нанесет. Мы сделаем все, что вы прикажете.

— Для начала найдите это место. Это очень важно. И прошу, господин Неели, не поднимайте панику раньше времени.

Инг снова посмотрел на горизонт, прислушиваясь к внутренним чувствам. Они погружали его в пелену волнения, страха и предвкушения чего-то прекрасного. Это не его чувства, но они вполне осязаемы. От них мурашки бегут по спине и слегка дрожат руки. Когда у него в последний раз дрожали руки? И почему он сказал несчастному Неели про все грехи его планеты? Все и так знают, что Глисада очень проблемная планета, но пока тут спокойно, а убивают в основном местных на почве мелких распрей, никому нет дела до них. Вот если начнется война, которая может угрожать безопасности соседних планет, тогда

будут предприняты меры. Однако, глисадинцы не настолько одарены интеллектом, не имеют ценных ресурсов и слишком сильно разбросаны по планете, чтобы развязать полномасштабную войну хотя бы у себя дома.

— Господин, мы нашли несколько похожих зданий. — Перед Ингом вытянулся Иизо и протянул планшет. — Башни строят только в ремонтных доках. В них разбирают корабли, если требуется ремонт обшивки. Вот эти находятся в Инлодиаре, а вот эти в Дааро. Есть еще похожие строения, но там несколько антенн на крышах, либо..

— Вот это, Дааро. Это они. Как долго до них добираться?

— По земле довольно долго. Но на небольшом челноке будем там очень скоро.

— Господин Неели, можете предоставить челнок?

— Конечно, господин Ингорамине-со-Суриандо, сейчас же распоряжусь.

— Господа, — Инг обратился к своим соплеменникам, — выведите мой корабль на орбиту. После посещения этого места мы скорее всего улетим.

— Но как же вечернее представление? Отчеты?

Челнок организовали молниеносно, но Неели все же настоял взять на борт нескольких патрульных из местных. Очень уж он переживал за безопасность дорогого гостя. В итоге Инга охраняли почти десяток вооруженных человек, еле поместившихся в чрево маленького корабля.

При полете к городу Дааро, сердце Инга заколотилось, готовое выпрыгнуть из груди. Он испытал страх, какой не ощущал никогда в жизни. Что-то произошло, но он пока не знает что именно. Источник страха настолько близок, что возникает непреодолимое желание попросить охрану уничтожить все вокруг, лишь бы перестать его испытывать. Это ничто иное, как настоящий страх смерти. Вот только лиинцу слишком рано его испытывать.

Челнок сел посреди ремонтного дока, подняв вокруг себя столбы пыли. Инг первым выбежал по трапу, прикрывая лицо и сразу же заметил две странные фигуры. Они натянули защитные очки на глаза, прикрывая нос и рот руками. Рядом с ними в пыли лежало тело. Это он? Это и есть странное создание из легенд? Эти двое его убили? Ну, с другой стороны, они выполнили просьбу госпожи Аа и Ингу не придется пачкать руки.

Следом за лиинцем из миниатюрного корабля вывалились с десяток патрульных и окружили глисадинцев.

— Мы не опасны! Мы не опасны! — Кричал один из них, выставив ладони вперед. — У меня нет оружия.

Второй стоял молча и дожидался, когда челнок заглушит двигатели. Несмотря на нервную обстановку, Инг взял себя в руки и приветственно склонил голову.

— Приветствую, глисадинцы.

Ему ответили таким же поклоном.

— Кто это? — Инг указал на лежащее тело.

— Я не знаю кто это! Она... она хотела украсть корабль. Мы не при чем, мы только защищались! — Зататорил нервный глисадинец, все еще протягивая руки ладонями вперед.

— Она одна?

— Да, господин. — Спокойно ответил второй. — Здесь больше никого нет.

— Вы ее знаете? Лучше не врите, потому что я все равно узнаю.

— Нет смысла врать лиинцу, господин. — Ответил «спокойный». — Она появилась

здесь примерно шестьдесят дней назад. Ее нашли на корабле за пределами Альянса. И она была единственной выжившей. С тех пор жила тут. Документов нет, поэтому откуда она — я не знаю.

— Наверно и языка ее в базе не было?

— Вы правы. И медицинский робот не распознал. Она хотела сбежать, а я попытался остановить. Обычно легкий удар рирном в правый бок останавливает большинство существ Альянса, но с ней не получилось. Я знаю, что это незаконно, но так вышло.

— Другое строение тела. Другой язык. Корабль за пределами Альянса... Вы не задумывались, что эта особь может быть крайне интересна для изучения? Почему не сообщили Альянсу о своей находке?

— Не я ее нашел, господин. Меня попросили за ней приглядеть, что я и сделал.

Инг наклонился к телу незнакомки и с ужасом осознал, что она все еще жива. Глаза, наполненные непониманием и страхом, не могли сфокусироваться на его лице, но были полны мольбы о помощи. Или это ее сознание посылает сигналы? Если он сейчас встанет и уйдет, она умрет. И Инг чувствовал, каково это, умирать на чужой планете, когда никто не поможет. Но он может спасти ее. Отвезти на свой корабль, подключить самых передовых роботов и спасти ей жизнь. Это было бы гуманно.

— И что же мне выбрать? — Прошептал он, едва шевеля губами.

Инопланетная незнакомка ничего не ответила, лишь продолжала испуганно метать взгляд в разные стороны в поисках хоть какой-то помощи.

Инг поднялся с земли, посмотрел на распластанное тело еще раз с высоты своего роста и обратился к своей свите:

— Мой корабль на орбите?

— Да, господин Инг. — Ответил лиинец в строгой форме. — Уже ждет.

— Благодарю. — Он посмотрел на спокойного глисианца и обратился к нему: — Господин, ваши действия нарушают закон и хорошо, что вы об этом знаете. Но я благодарен вам за помощь в поимке этого существа. Уверен, власти вашей планеты учтут мою благодарность при вынесении приговора.

Инг оставил навязанную Неели охрану и вместе с несколькими лиинцами и почти мертвой иноземкой взмыл на маленьком челноке в небо, оставив после себя больше вопросов, чем ответов.

Глава 5

Алина отключилась, когда ее затаскивали на маленький корабль посреди ремонтной станции. Что было дальше она не знала, но когда открыла глаза, на нее пристально смотрела линза очередного робота. Жаль, что только в фильмах герои теряют сознание сразу после ранения, а приходят в себя уже практически здоровыми. В жизни все по другому.

Девушка чувствовала, как из нее уходит жизнь, наполняя все тело сковывающей болью. Она даже кричать от боли не могла. И вместе с болью в память врезался ледяной взгляд Веда. Все это время он был безжалостным существом, а все его положительные качества были лишь глупой выдумкой. Он не землянин, поэтому глупо было пытаться предугадать его поведение и мотивы. Весь этот мир другой и нет никакой уверенности, что человечество захочет быть его частью.

Линза медицинского робота взволнованно заерзала, разглядывая бледное лицо. Он, должно быть, сам удивился живучести неизвестного организма. Хотя то, что ощущала Алина

трудно назвать жизнью. Она почти не чувствовала рук и ног, а перед глазами летали яркие огоньки. Боль то накатывала всепоглощающей волной, то отступала. Мысли то собирались в единое целое, то разлетались на миллион осколков и собрать их не было ни сил, ни желания.

Кто-то вошел в комнату и сел напротив кровати, но у Алины никак не получалось повернуть голову и посмотреть на гостя.

— Вы в сознании? Можете говорить? — Эхом промурлыкал голос переводчика в ухе.

Язык не слушался, губы не шевелились, но она изо всех сил попыталась произнести:

— Муу... Муу кэыни лалло...

— Уже синхронизировал. Вы понимаете мою речь? Можете говорить?

— Все такое блестящее. — Алина с изумлением смотрела на яркие точки перед глазами. — Что это такое?

— Видимо так действуют препараты. Вас не просто было спасти.

— Спасибо.

— За что вы благодарите?

— За то, что вы все же спасли... хоть и не просто.

Алина с величайшим трудом повернула голову и посмотрела на собеседника. Худощавый, весь какой-то несуразно вытянутый, с яркими глазами фиолетового цвета и чуть смуглой кожей. Фиолетовые глаза? Должно быть новая галлюцинация.

— Вы помните, что произошло на Глисаде?

— Вроде да. Но сейчас очень тяжело собрать мысли. Они куда-то убегают.

— Это хорошо и плохо. — Незнакомец попытался улыбнуться. — Вы помните, как вас зовут?

— Алина.

— Это хорошо. Меня зовут Инг.

— Мы еще на планете? Я могу увидеть Веда?

— Кто такой Вед?

— Вееду. Он вообще засранец, но я должна извиниться перед ним.

— Что такое «засранец»? Этого слова нет в переводчике.

Алина попыталась улыбнуться, но внешне больше походило на искривленное болью лицо. Очень смешно слышать это слово из уст инопланетянина с галлюциногенными фиолетовыми глазами.

— Я позже добавлю это слово.

— Отвечу на ваш вопрос. Мы не на Глисаде. Вы какое-то время были без признаков сознания, поэтому не помните как покидали планету. Сейчас мы в открытом космосе, недалеко от границ Альянса. Пока безопаснее находиться тут.

— Очень жаль, что я все пропустила. Я видела планету с орбиты. Это было очень красиво.

Инг нервно ухмыльнулся. Он тоже видел эту планету с орбиты. И не своими глазами.

— Я вас пока оставлю отдыхать. Полученное повреждение очень серьезное, поэтому мы можем поговорить позже, когда вам станет лучше.

Инопланетянин Инг встал во весь рост и Алине показалось, что еще чуть-чуть и он ударится головой об потолок. В нем больше двух метров роста. На Земле он мог бы стать баскетболистом. На Земле вообще много возможностей для всех. Даже Вед нашел бы свое место. Но пока мысли разлетаются на мелкие части и кружатся вместе с яркими точками и фиолетовыми глазами, девушке совсем не хотелось думать о возможностях.

Следующее пробуждение было не таким радужным. Действие неизвестного препарата закончилось, разноцветные точки пропали, а сама комната, которая казалась ярко-белой, обрела вполне себе обычные серые черты. Правый бок уже не болел, но как-то странно ныл, словно кто-то трет под кожей железной щеткой. При этом ни пластыря, ни самого пореза Алина не увидела. Только тонкий, едва заметный шрам. И еще кто-то успел переодеть ее в длинный серый балахон. Хотелось верить, что это был робот, а не тот странный инопланетянин.

А еще было непреодолимое чувство голода. Такое сильно, что первым звуком, что услышала девушка после пробуждения, был стон умирающего кита в желудке. Ведомая голодом, она без особого труда встала на ноги и побрела к выходу. За дверью простирался полутемный коридор, в конце которого горел яркий свет. Дойдя до него, Алина оказалась в просторном, но совершенно пустом зале. Даже мебели не было. Только яркий свет и серые стены. Наверняка в этих стенах есть скрытые двери, но найти их не удалось.

Зато она отчетливо слышала гудение за серой обшивкой. Монотонное и гулкое, словно под ногами был просыпающийся вулкан, готовый вырваться наружу. Тогда, в самый первый раз, звук под полом был не так ощутим. Алина встала на колени и приложила ухо к стене у пола, чтобы лучше услышать этот величественный гул. В этой странной позе ее и застал знакомый высокорослый инопланетянин.

— Что вы делаете? — Удивленно спросил он.

— Это двигатели корабля так гудят? — Не отрывая уха от стены спросила Алина.

— Скорее всего.

Она не знала насколько большой этот корабль, но почему-то подумала, что он внушительных размеров. И этот гул, как сердце неведомого морского чудовища, заставляет весь корабль жить, дышать и функционировать, медленно проплывая по бесконечным просторам космоса.

— Он словно живой.

— Кто?

— Корабль. Пока работают двигатели, он живой. Мы дышим, не замерзаем и плывем и космосе. Стоит двигателю замереть и мы умрем вместе с кораблем.

— Никогда не думал об этом. Но раз вы хотите, пусть будет так. Вы уже пришли в нормальное состояние?

Алина с легкой улыбкой поднялась с пола, все еще ощущая под ногами легкое гудение. Инопланетянин оказался действительно высоким, пришлось задирать голову, чтобы увидеть его лицо. Как она и думала, у него вовсе не фиолетовые глаза. Они вообще непонятного цвета, то ли темно-синие, то ли вообще карие.

— Спасибо. Мне намного лучше. Куда мы летим?

— Никуда, мы пока дрейфуем за пределами Альянса.

— Зачем?

— Для безопасности.

— Мы в опасности?

— Безусловно.

— Почему? В смысле, какая опасность нам грозит?

— Самая разная.

От односложных ответов и переводчика в ухе у Алины начала болеть голова. Совсем не хотелось искать скрытый смысл его слов на голодный желудок, поэтому она безмятежно

ответила:

— Ну и ладно. У вас есть что-нибудь из еды? Умираю от голода.

Инопланетянин велел следовать за ним и повел странными коридорами и скрытыми в стенах дверьми на другой конец корабля. Пока они шли, преодолевая коридор за коридором, Алина пыталась представить размеры, но сбилась где-то после седьмой комнаты. Иногда в коридорах или в залах были небольшие иллюминаторы в стенах, за которыми сгущался черный космос. Из-за яркого освещения звезд практически не было видно, но она-то знала что они там.

Наконец они оказались в зале с мебелью. Ровно по центру круглой комнаты стоял круглый стол и вокруг него полукруглые кресла, рассчитанные на рост загадочного инопланетянина. Он вполне комфортно сел за стол, в то время как Алине пришлось карабкаться, чтобы занять свободное место.

Не успела она сесть, как из ниоткуда появился симпатичный белоснежный робот с большим подносом в щупальцах. Он ловко поставил в центр стола поднос и разложил перед девушкой прямоугольные тарелки со странными столовыми приборами.

— Сейчас день или ночь? — Поинтересовалась Алина, чтобы понимать завтрак сейчас или ужин.

— Не совсем уместно для космоса. Здесь нет дня и ночи.

— Вы наверняка живете по правилам своей планеты. А на ней скорее всего есть день и ночь.

— Есть. А на вашей планете?

— Конечно. Четыре времени суток: утро, день, вечер и ночь.

— У нас два — светлое и темное время. Но каждая планета вправе выбирать удобный для себя учет.

— Мне рассказывали, что ваши лиинцы стараются все унифицировать. Видимо у них не очень хорошо получается.

— Не всё. Мы даем абсолютную свободу в выборе. Любая раса может пользоваться любым удобным ей способом подсчета времени и расстояний, своим языком и традициями. Но для удобства общения между разными расами мы предлагаем использовать общий язык и общие меры.

— Так это вы лиинцы? — Чуть не поперхнулась Алина. — Простите, не хотела вас обидеть.

— Я ни сколько не обижен. — Инопланетянин протянул овальную тарелку с чем-то зеленым, похожим на водоросли. — Попробуйте, это не должно вам навредить. К сожалению, у нас пока нет данных о том, какая пища для вас предпочтительней.

— Все что угодно, но только не глисадианские сопли.

— На Глисаде специфическая еда. — Инопланетянин едва заметно кивнул.

— Вы простите, но я забыла ваше имя. Я помню, вы говорили, но...

— Ничего страшного. Вы были в плохом состоянии. Мое имя Инг.

— Алина.

— Я запомнил.

— Ну так, Инг, какие у нас планы? Я знаю, что незаконно нахожусь в вашем Альянсе. У меня нет документов или разрешений. — Девушка отправила в рот зеленые водоросли и неожиданно для себя поняла, что это чертовски вкусно. — О, это вкусно!

— Хорошо, что вам понравилось. В противном случае пришлось бы нести следующее

блюдо и время еды могло бы затянуться.

— А мы куда-то спешим?

— Да, вы всегда спешите, а мы стараемся успеть за вами. — Философским тоном произнес Инг.

— В каком смысле?

— Не обижайтесь, я знаю эта тема не очень приятна. Я говорил о циклах жизни. Иногда мы забываем, как скоротечна жизнь большинства рас Альянса. Вы тоже не исключение. По нашим сведениям половина цикла уже прожито, верно?

Тема действительно так себе.

— Ну, что же, я надеюсь чуть меньше половины. Но, если брать среднее значение по моей планете, то вы правы, около половины жизни я уже прожила.

— Вам не грустно от этой мысли?

— Грустно? Вы смеетесь?

— Даже в мыслях не было смеяться.

— Ну хорошо. — Алина отложила странную вилку, больше похожую на миниатюрные вилы, и решила блеснуть перед инопланетянином своей жизненной философией: — Наша, как вы говорите, скоротечная жизнь — самое прекрасное, чем могла наградить природа.

— Простите, я не совсем понимаю. Что такое “природа”?

— Ну... космос, вселенная. То, что создало нас всех.

Инг положительно кивнул.

— Ну так вот. За нашу короткую жизнь мы должны очень много всего успеть: вырасти, научиться, влюбиться, разбить сердце себе или кому-то другому, потом найти ту или того единственного, оставить потомство, работать, мечтать, творить, смеяться и грустить. Столько всего за такой ничтожно маленький отрезок времени.

— Как и многие расы. — Согласился Инг. — Но есть у вас что-то, что выделяет вас среди остальных?

— Мы на нашей планете считаем каждого человека уникальной личностью, но так же мы знаем, что для того, чтобы сделать что-то большое, что-то великое, одного человека порой недостаточно. И мы собираемся в группы, большие и маленькие, и каждая группа творит что-то свое — большое и маленькое. И вот так мы годами и столетиями идем своим путем. И знаете, Инг, я не знаю сколько еще времени нам потребуется для того, чтобы достичь ваших технологий, — Алина обвела взглядом помещение вокруг себя, намекая на корабль, — но мы придем к ним рано или поздно. Меня уже не будет. Возможно даже вас не будет. Но мы однажды прилетим к вам и поздороваемся. Обещаю.

— Ваши технологии уже позволяют передвигаться в космосе на большие расстояния?

— Пока не особо. Но у нас есть Международная Космическая Станция. На орбите... Маленькая... Но есть.

— И вы сами прошли весь путь? Это замечательно.

— Думаю, что сами. Мы не самая гениальная раса во вселенной, но мы учимся. Мы совершаем ошибки снова и снова, но и учимся. Иногда у нас рождаются люди, которые меняют весь мир. И очень часто они не столько одаренные ученые или создатели. Они гениальные мечтатели.

— Значит, мы с вами очень похожи, Алина. Мечтатели есть и у нас.

— И о чем вы мечтаете, Инг?

Глаза собеседника едва заметно потемнели.

— Это так важно?

— Я мечтаю о двух вещах: либо вернуться домой, к своим родным и близким, либо изучить весь ваш Альянс, побывать на каждой планете.

— Мне очень жаль вас расстраивать, но оба варианта не имеют права на жизнь.

— Почему?

— Мы так и не смогли определить местоположение вашей планеты, хотя приложили к этому много усилий. Мы нашли корабль, на котором вас перевозили, но к великому сожалению, никаких координат в базе нет. Мы так же не нашли выживших. Есть предположение, что навигационная система корабля была неисправна изначально, поэтому он совершенно случайно оказался в вашей системе, заметил сигналы вашей планеты и сделал то, что делают такие корабли и команды — забрал вас и ваших людей либо для питания, если ресурсы на исходе, либо для дальнейшей продажи в качестве рабов. Мы это не поддерживаем, но не можем контролировать все перемещения.

— Послушайте, но я знаю, как выглядит моя система. Может, если в ваши супер умные базы ввести уникальные характеристики, то вы сможете найти мой дом?

— Какие именно характеристики вам известны?

Действительно, а что маленькая землянка знает о своей родной солнечной системе?

— Нуу... у нас официально девять планет вращается вокруг солнца. Меркурий, Венера... Или Венера и Меркурий. Да неважно, короче, две маленькие планеты, потом наша, потом еще одна красная. А, а еще между красной и нашей... нет, вру, за красной планетой большое поле астероидов, камней. Возможно раньше там была еще одна планета. Потом идут большие планеты. Одна очень большая, газовый гигант, вторая очень красивая — у нее кольцо вокруг планеты, она тоже большая. Потом, по-моему, еще одна большая планета. Ну а дальше помельче. Вот как-то так. Это поможет?

Впервые в жизни она увидела смеющегося инопланетянина. И чем искренне был его смех, тем меньше было шансов найти нужную солнечную систему среди миллиардов подобных.

— Не смейтесь, пожалуйста. Мы же никогда еще не смотрели на нашу солнечную систему со стороны. Мы пока не знаем, что еще есть вокруг нас. Хотя нет, постойте, знаю! Бетельгейзе! Мы все ждем не дождемся, когда она взорвется! Вернее, может она уже взорвалась, но до нас еще не дошло. Она не так далеко, что-то вроде шестьсот световых лет или около того.

— Вы представляете себе размер галактики?

— Не очень, но, должно быть, она большая.

— Огромная. Представьте вашу самую большую планету, усыпанную слоем глисианского песка. Так вот ваш дом будет песчинкой на ее поверхности. Как думаете, если мы не знаем точного расположения этой песчинки, сколько у нас уйдет времени на поиск?

— Бесконечно много.

— К сожалению именно так. Звезды взрываются, это не редкое явление. Вокруг солнца может вращаться до сотни планет, а вокруг планет сотни спутников. Нам повезло, в нашей части галактики жизнь зародилась вокруг многих солнц. Единственное, что я могу предположить, что вы находитесь не очень далеко от нас. Но мое предположение строится исключительно на древних мифах, которые не претендуют на правду.

— Вы о Семени Жизни? Вед рассказывал.

— Именно о нем. Но ведь семя могло быть и не одно. Кто знает, как далеко

распространилась жизнь? Мы не покидали нашу галактику. Просто потому, что до ближайшей слишком долго лететь. Долго даже по нашим меркам. Да, со временем мы изобрели практически мгновенное перемещение в пространстве, но к тому времени уже создавался Альянс и не было смысла искать далеких соседей, когда столько рас рядом с тобой.

— Значит, никаких шансов?

— Мне очень жаль, Алина.

— Я с вами не согласна. — Девушка постаралась сделать самое воодушевленное лицо, потому что не хотела верить, что такая развитая раса не сможет найти нужную планету. — Мы однажды ее найдем. Наверняка есть способ, просто мы о нем пока не знаем.

— Если ваша вера в это так сильна, то не буду ее оспаривать.

— Ну и хорошо. Что ж... Раз пока мы не знаем, как искать мою планету, что на счет ознакомительного путешествия по вашему Альянсу? Я бы очень хотела побывать на вашей планете, узнать вас получше. Я не говорю про технологии, я не так умна и технически подкована. Мне интересна ваша история, как вы вообще живете и чем дышите.

— Состав атмосферы одинаковый на большинстве планет с небольшими вариациями.

— Я не про состав атмосферы, это фигуральное выражение. Означает, что мне интересно узнать, что для вас важно, как вы отдыхаете, какие цели в жизни ставите, о чем мечтаете.

— Я могу вам рассказать.

— А показать?

— Боюсь это невозможно.

— Но почему? Из-за того, что у меня нет документов? Вы же лиинцы, самые главные.

— Наш статус в Альянсе совершенно не имеет значения. Вы имеете значение. Мне бесконечно грустно вести этот разговор, но вы не можете вернуться обратно, даже на Глисаду.

— Я не могу вернуться домой, не могу полететь дальше. Я так и буду болтаться в этом корабле?

— Я смог договориться о дополнительном времени для вас, хотя мы и не практикуем такие меры. Я уговорил высший совет, что нам необходимо изучить вашу расу, узнать как можно больше, прежде чем избавиться от вас. Меня не поддержали, но...

— Избавится? В смысле избавиться? — Алина с ужасом посмотрела на собеседника и его глаза наполнились не меньшим страхом.

— Вот в чем все дело. — Почти шепотом произнес Инг, стараясь сохранить самообладание. — Вы даже не понимаете, какой властью над нами обладаете.

— Никакой властью я над вами не обладаю. Что значит “избавиться”? Убить? За что? Что я сделала? Я не по своей воле оказалась здесь. Я не по своей воле выжила на том корабле.

— Прошу вас, успокойтесь, позвольте объяснить.

— Успокоиться? Вы только что сказали, что хотите от меня избавиться! Вы даже шанса не даете! Куда я убегу с этого корабля?

— Прошу вас.

— Не просите! В нас силен инстинкт выживания. Если попытаетесь мне навредить, то я сделаю все возможное, чтобы навредить вам. Мне все равно насколько вы развиты и важны в своем чертовом Альянсе. Никто не имеет права решать судьбу человека, если он ничего не

сделал. Что я вам сделала? Почему вы приняли такое решение?

— Вы управляете нами! — Ответил Инг, повысив голос. Для всегда спокойного и сдержанного лиинца это было неожиданностью.

— В смысле управляем? Как?

— Для начала успокойтесь. От того, что вы кричите ничего не изменится. Контролируйте, пожалуйста, ваши эмоции.

В стене чуть слышно открылась дверь и в проеме показались несколько испуганных лиц лиинцев. Они смотрели то на Инга, то на неизвестную чужеземку, пытаясь понять, что происходит. Заметив их присутствие Инг сказал, что все в порядке и им не о чем беспокоиться, но они не спешили уходить.

— Вы внешне ничем не отличаетесь от других детей семени. — Продолжил лиинец, переведя взгляд на девушку. — Мы все очень похожи. Внешние и внутренние отличия — это всего лишь вариации, возникшие в процессе развития. И то, что нас отличает друг от друга, никогда не ставилось превыше качеств всей расы. Но у вас есть одно неприемлемое качество. Вы влияете на наше восприятие вселенной. Вы можете передавать свои эмоции, заглушая наши. Вы радуетесь и я радуюсь, вы боитесь и, посмотрите, — Инг указал на озадаченных лиинцев в дверях, — мы тоже боимся. Мы чувствуем то, что чувствуете вы и не можем это контролировать.

— Как такое возможно? Мы же не телепаты.

— Мне незнакомо это слово.

— Как мы можем на вас влиять, мы не способны передавать свои мысли. — Перефразировала Алина. — На Глисаде никто никогда не говорил, что я влияю на его мысли. Я, конечно, мало с кем общалась, но Вед никогда не был под контролем моих чувств.

— Возможно, это касается только нас, лиинцев. Есть легенда, что мы посещали вашу планету очень и очень давно и как раз из-за вашей способности воздействовать на нас, мы отказались от дальнейшего союза. Вы понимаете, что являетесь опасной расой для нас, для Альянса?

— Но мы же не специально. Мы же не знали. Как такое вообще возможно?

— Мы не знаем. Поэтому мне дали немного времени, чтобы изучить вас. Поэтому мы за пределами Альянса, дрейфуем на корабле, чтобы другие лиинцы не подвергались вашему воздействию. Вы готовы защищаться, потому что чувствуете опасность, но и мы готовы к тем же действиям, потому что вы опасны для нас.

— Это можно как-то отключить? Вы можете изучить, как это работает и просто выключить?

— Я не знаю.

— Но вы попробуете?

— Я должен только изучить ваш вид и понять, сколько еще времени вам необходимо, чтобы освоить космические полеты и добраться до нас. Вы сказали, что рано или поздно сделаете это. Так вот моя задача узнать, как скоро. Лично для вас — это время жизни, наш небольшой подарок.

— Знаете что? Засуньте себе в жопу ваш подарок.

Алина демонстративно вышла из-за стола и направилась к выходу, но пройти не дали дружки Инга.

— Это большое неуважение, покидать стол до официального окончания. Вернитесь пожалуйста.

— И что же вы сделаете в случае отказа? — Усмехнулась она в ответ.

И все же под суровым взглядом потемневших глаз Алина вернулась на свое место. Они сидели молча, даже не пересекаясь взглядами. Зеленые водоросли игриво переливались на тарелке, робот официант стоял в стороне, а испуганные лиинцы скрылись за дверью, с подозрением оглядываясь на девушку, словно боялись оставить наедине со своим сородичем. Спустя минут десять, когда воздух в помещении стал тяжелее урана от нависшего напряжения, Инг спокойным голосом произнес:

— Вы же понимаете, что нет никакого смысла в таком эмоциональном поведении? Я обращаюсь к вам как в высокоорганизованному, интеллектуально развитому существу и верю в конструктивное общение, какой бы финал нас с вами не ожидал. И не нужно искусственно будоражить эмоции. Я знаю и чувствую, что сейчас вы именно этим и занимаетесь.

— Что еще вы чувствуете?

— Все эмоции, которые вы испытываете и чем ярче эмоция, тем сильнее она отпечатывается в нашем сознании. Я нашел вас благодаря тому, что вы увидели Глисаду с орбиты и были так потрясены ее видом, что в моем сознании отпечаталось то, что вы увидели. То есть не просто эмоции, а цельная картина.

— Если бы я сидела тихо на Глисаде, вы бы и не знали о моем существовании?

— Я — нет. Но вас почувствовала госпожа Аа, самый старей и уважаемый представитель нашей расы. Так что рано или поздно Лиинцы вас бы почувствовали.

— Почувствовали и испугались. Испугались и предприняли единственное, на ваш взгляд, правильное решение — уничтожить источник проблемы. Что же, мы бы поступили так же.

— Вот видите, мы очень похожи.

— И все же, если вы когда-нибудь решите убить еще кого-то, просто не говорите об этом. Мы тяжело относимся к смерти. Еще тяжелее жить, зная когда умрешь. В наших коротких жизнях момент неизвестности так же прекрасен, как и сама жизнь. Мы никогда не знаем, когда закончится наш путь, может быть завтра, а может быть у нас еще достаточно времени, чтобы что-то сделать. Вы только что вынесли мне приговор и надеетесь на сотрудничество, но все мои мысли будут только о том моменте, когда я сделаю последний вздох. Это удручает, печалит и злит. Это вы и будете чувствовать все оставшееся время.

— Я учту эту ошибку. Благодарю, что просветили меня по этому вопросу.

— Без проблем, обращайтесь.

— Хотите попробовать лиинские эрноры? Это очень вкусное блюдо, многим в Альянсе нравится.

— Несите, — меланхолично согласилась Алина.

Эрноры действительно оказались очень вкусным десертом. Чем-то напоминали кремовые трубочки, только с немного странным кремом бледно-голубого цвета. Со слов Инга голубоватый цвет крему придают фрукты, которые растут на Лиине и очень ценятся. Но как только нежный вкус инопланетного крема растаял во рту, снова вернулись мысли о скорой смерти.

— Вед говорил, что вы живете неприлично долго. — Алина посмотрела на лиинца, пытаясь по лицу определить его возраст. — Сколько вам?

— Это для вас так важно?

— Ну мы же изучаем друг друга.

— Двести одиннадцать лет.

— То есть, больше четырехста лет? Ого. Четыре столетия назад мы думали, что наша планета центр вселенной и все вращается вокруг нее.

— Это очень популярное заблуждение у молодых рас.

— То есть, мы не единственные, кто так думал?

— Безусловно. Сколько рас, столько и легенд. — Инг слегка улыбнулся, но я понимала, что он улыбается потому, что Алина сама попыталась откинуть негативные мысли и вспомнила о родной планете. — Кто-то считал, что их планету вращает вокруг звезд огромные великаны в недрах, кто-то думал, что звезды — дырки в небосводе и солнце по ночам прячется за невидимой пеленой, а звезды — это отсвет светила. Сотни легенд. Мы храним их все и никому не позволительно смеяться над ними, потому что все мы были на той стадии развития, когда не понимали законов вселенной.

— А теперь? Теперь вы поняли все ее законы?

— Конечно же нет. Как только мы разгадываем очередную загадку, на ее месте появляется несколько новых. Вот взять вас. Как так вышло, что вы управляете нами? Зачем вселенная это создала, с какой целью?

— Может само собой так получилось? — Усмехнулась девушка. — Генетические мутации, миллиарды вариантов эволюции и вот, в одном конце вселенной есть вы, а в другом мы. Может где-то существует раса, которой можете управлять вы.

— Все возможно.

— И вам не интересно их найти?

— В Альянсе десятки планет. Нам более чем достаточно рас и места для жизни.

— Вы так просто об этом говорите, даже жутковато немного. Как только мы, земляне, поняли, что наша планета не центр вселенной, что есть другие системы и планеты и что есть маленький шанс на то, что там, очень-очень далеко тоже может быть жизнь, мы стали задумываться как эта жизнь выглядит и что случится, если однажды встретимся. Честно скажу, ничего хорошего мы не думали. Были предположения, что все инопланетяне злые и хотят поработить нашу планету или уничтожить ее, забрав полезные ресурсы.

— У вас настолько большая планета, что может быть интересна злым инопланетянам?

— Нет, совсем не большая.

— Тогда не стоит бояться. Для строительства того же космического флота, как гражданского, так и общесистемного, мы разрабатываем четыре сверхмассивные планеты. Уничтожать их не входит в наши планы. А чтобы выработать их хотя бы на половину, уйдет очень много времени. И даже если это произойдет, есть еще 2 планеты в резерве.

— А еда, вода?

— Есть планеты, которые занимаются выращиванием органического питания. Есть планеты, покрытые океанами. Все работы в Альянсе распределяются в зависимости от типа планеты. Мы к этому шли очень долго даже по меркам лиинцев. И каждый занимается своим делом, система работает.

— Все как у нас, но более масштабно.

— Если мы произошли от одного семени, освоили свои планеты, научились покидать их, то почему же в этом вопросе у нас должны быть принципиальные различия? Нам всем необходима пища, место, которое мы можем назвать домом и жажда знаний.

— И все же мы различаемся. Если бы мы не обладали даром воздействовать на вас, вы бы вступили с нами в контакт?

— Скорее всего нет. В Альянсе все планеты находятся достаточно близко друг к другу. Мы знаем еще несколько десятков планет на которых разумная жизнь была, но по разным причинам исчезла и столько же планет, где развитие очень сильно отстает от нашего. Вы, несмотря на свои достижения, находитесь слишком далеко. Это еще один фактор, мешающий налаживанию связей.

— Значит, чтобы стать вашими друзьями, надо жить рядом с вами, обладать примерно таким же уровнем развития и попытаться не уничтожить себя? Задача не из простых, учитывая масштабы вселенной.

Закончив трапезу официально, Алина вернулась в медицинский отсек в сопровождении незнакомого лиинца. Вообще, эти ребята очень похожи друг на друга — все высокие, чуть смуглые с практически одинаковыми чертами лица. Их можно различить только по одежде. Но если Инг оденется в другую форму, то уже его не узнать. В масштабах вселенной это совсем не удивительно, ведь даже на родной планете стоит европейцу приехать в Азию и он вряд ли запомнит хоть кого-то, если не будет существенных различий во внешности. Пока Алина размышляла о европейцах и азиатах, лиинец поднес к ее голове круглый шарик и это последнее, что она заполнила об этом вечере.

Глава 6

Алина совершенно не помнила, как отключилась накануне. Это очень странное ощущение, когда не помнишь, как дошла до кровати, как ложилась и о чем думала перед сном. Словно кто-то украл из жизни несколько часов. Так же она лишь отрывками помнила, о чем разговаривала с инопланетянином, чье имя опять забыла. Инг? Анг? Как, черт возьми, его зовут? Должно быть ее чем-то накачали, потому что раньше таких проблем с памятью не наблюдалось. Как вообще можно забыть разговор с инопланетным существом? Ведь они говорили о чем-то очень важном.

В углу серой комнаты зашевелился медицинский робот, расправив многочисленные щупальца. Одну из них он протянул к столу, аккуратно взял стакан с розовой жидкостью и поднес девушке. Надо же, какой учтивый. Проследив, чтобы Алина выпила стакан до дна, робот указал на дверь и так же жестами велел следовать за ним. Они пошли по длинным серым коридорам, сменяющиеся большими и не очень залами. Удивительное место, удивительный корабль. И едва уловимое жужжание двигателей где-то под полом. Такое мощное, необыкновенное.

Медицинский робот привел в знакомый зал, где по центру расположился круглый стол а вокруг него большие полукруглые стулья или даже кресла. Пока Алина заново оценивала размеры стульев, едва заметная дверь открылась и в комнату вошел Инг. Все такой же высокий, худощавый с яркими лазурными глазами. На свету его костюм переливался от нежно-розового до голубого и причудливый белый узор по краям словно танцевал, пока инопланетянин шел к столу.

— Приветствую Алина, как вы себя чувствуете?

— Голова слегка болит, — девушка с трудом вскарабкалась на стул, голова не только болела, но и кружилась, — а у вас как дела?

— Благодарю, хорошо. Вы выглядите не здорово, может стоит вернуться в медицинский отсек?

Инг внимательно разглядывал лицо землянки, словно пытался прочесть эмоции.

— Все нормально, спасибо.

Робот незаметно подошел со спины и поставил передо Алиной знакомую посуду. На мгновение ей показалось, что она забыла что за приборы лежат рядом, что с ними делать и зачем они вообще нужны. Покрутив вилку-вилы в руке девушка, наконец, вспомнила, что этим едят.

— Как странно...

— Что именно вам кажется странным?

— Я забыла зачем нужна эта штука, а потом вспомнила.

— Вы утомились. Предлагаю вернуться...

— Я хочу поговорить. — Алина посмотрела на Инга слегка испуганным взглядом, но его глаза все еще были лазурными, значит эмоции не влияют на цвет глаз. — Вы вчера говорили, что я опасна для вас и что от меня нужно избавиться. У меня было не так много времени на размышления, я очень устала и даже не помню, как вчера заснула, но утром подумала, что вы правы. — Она снова внимательно посмотрела на собеседника, который пытался подобрать слова для ответа. — Не надо, я знаю, что вы скажите. Просто я попыталась поставить себя на ваше место. Да, у меня жизненного опыта куда меньше и знаний несравненно меньше чем у вас, но суть я понимаю. Если такое относительно примитивное существо как я и вообще люди на моей планете могут влиять на чувства и мысли столь древней расы как вы... расы, которая смогла собрать вокруг себя огромный Альянс из десятков цивилизаций и как-то успешно всем этим бардаком управлять... короче, я понимаю, какую опасность мы для вас представляем. Если бы речь шла об инопланетном вторжении на мою планету некими существами, способными управлять нашим сознанием, мы бы их тоже попытались уничтожить. И дело не в том, что мы или вы агрессивные. Все дело в порядке. Верно?

— Верно.

— Ну так вот. Мы с вами хоть и невообразимо разные, но все же в чем-то похожи. И базовые ценности у нас одинаковые. Мы живем и жизнь — это главный подарок вселенной. Жизнь и возможность оставить что-то после себя. Что-то, хоть немного важное и значимое. Я прожила почти половину своей жизни и только сегодня утром поняла, что после себя мне нечего оставить. Все, что я смогла — это каким-то невероятным способом оказаться в плену на этом корабле и мои дни здесь сочтены. Но прошу, умоляю вас, перед тем, как вы закончите со мной, откройте секрет: зачем же тогда все это? Я родилась только ради того, чтобы инопланетяне вроде вас поняли насколько мы, земляне, опасны и что нас надо уничтожить? В этом смысл моей жизни?

— Вы задаете мне вопросы на которые я не смогу дать ответ. Но я рад, что вас волнует эта сторона жизни. Значит мы с вами еще больше похожи. Неважно как долго мы живем, этот вопрос задает каждое разумное существо. И у каждого свой ответ в конце жизни.

— Ну что ж, вот моя жизнь заканчивается, а мне нечего ответить.

— Почему вы решили, что ваша жизнь заканчивается?

— Вы вчера сами сказали.

— Это было не вчера. Семьдесят дней назад.

— Вы шутите? Я отлично помню, это было вчера.

Инг загадочно улыбнулся, встал из-за стола и протянул свою длинную смуглую руку.

— Куда мы идем?

— Принимать решение об окончании вашего жизненного пути.

Алина встала посреди комнаты и от ужаса не могла сдвинуться с места. «Подождите,

умоляю» — билось в голове.

— Подождите, умоляю, — вырвалось хрипом из горла, — у вас было семьдесят дней, чтобы убить меня, но вы решили разбудить и прикончить когда я в сознании? Почему? Зачем?

— Пройдите за мной. — Без нотки эмоций произнес Инг и ничего не оставалось, как на ватных ногах поплестись за ним. — Поспешите, пожалуйста, нас уже ждут.

Они шли по бесконечным пустым коридорам, минуя комнаты разных размеров. Они все были так похожи — серые полы, стены и потолки, где-то свет чуть ярче, где-то тусклее. Но весь путь их сопровождал едва слышный гул двигателей. Корабль живет, а вот Алина уже нет. И ее ведет на казнь инопланетянин, который пять минут назад справлялся о самочувствии? «Господи, если ты есть в этой части вселенной, ответь: зачем он это спрашивал?»

За дверью в последнюю комнату их ожидали порядка десяти лиинцев. Все одинаково высоки, смуглы и в очень похожих одеждах. Если поставить их рядом, то можно различить разные черты лица, но по отдельности Алина половину из них приняла бы за Инга. Они были похожи на статуи — молчали и практически не двигались. Более того, казалось, что они даже не дышат.

Посреди комнаты стоял высокий стул, на который Инг жестом пригласил сесть. С каждым движением руки и ноги все хуже слушались команд, перед глазами все плыло то ли от ужаса, то ли от слез. Хотелось кричать, умолять о пощаде, но какой в этом смысл? Какой вообще был смысл в жизни? Кому надо было молиться, чтобы этого не произошло? Что Алина могла сделать, чтобы избежать похищения и череды событий, приведших к этому высокому стулу? Кое как забравшись на него, она оказалась спиной к лиинцам. Инг присоединился к ним и теперь девушка со страхом вертела головой, чтобы понять чем и как будут убивать.

Гробовую тишину нарушил голос Инга и его слова перевел нежный голос в ухе:

— Что вы сейчас чувствуете?

Запинаясь в собственных мыслях Алина смогла произнести только одно слово:

— Ужас.

— Опишите детально, пожалуйста.

— Зачем, вы же и так все чувствуете?

— Прошу вас, опишите. Все в мельчайших подробностях.

Девушка попыталась сбивчиво что-то рассказать, хотя голова совершенно не работала, даже язык не слушался, а ком в горле со слезами и вовсе заставляли переодически замолкать.

— Ноги и руки не слушаются, голова плохо соображает, потому что все мысли и чувства полны ужаса, смятения и обиды. Я хочу вырваться отсюда, но понимаю, что не могу. Я хочу домой. Я готова наброситься на каждого в этой комнате, но понимаю, что это ничего не изменит. Чувствую тошноту и собственный стук сердца в ушах. Господи, я не хочу умирать.

Алина залилась самыми горькими слезами и где-то в глубине души молила, чтобы эти слезы помогли выжить. Пусть дадут хоть что-нибудь, хоть призрачный шанс и она за него ухватится из последних сил.

— Как видите, госпожа Аа, после незначительного физического вмешательства, какое-либо воздействие этого существа на нашу расу полностью исчезло. В настоящий момент мы находимся в пределах Альянса, недалеко от планеты Глисада. Именно на ней мы впервые заметили присутствие этого существа. Сейчас же, мы можем судить о ее чувствах только по

описанию. Она более не может управлять или передавать их на расстоянии и не является угрозой для нас.

В углу комнаты, почти за спинами лиинцев, едва заметно встрепенулась прозрачная голограмма. Пожилая женщина на ней кивнула головой и хриплым голосом произнесла:

— Что же, дорогой Инг, поздравляю. Ты проделал отличную работу.

— Благодарю, господа Аа.

— Удалось ли найти планету этого разумного существа?

— Да, удалось. Они называют ее Землей, а себя человеком. Планета находится очень далеко за пределами Альянса, однако кое-кому удалось ее найти и, как мы полагаем, некоторые незаконные личности похищали разумных существ для еды или порабощения. К сожалению, точных данных у нас нет и найти их будет не просто, но не удивлюсь, если в Альянсе уже есть представители этой расы.

— Удалось изучить планету? — Не унималась старушка.

— Да, госпожа Аа. Маленькая, пригодная для жизни планета с богатым разнообразием жизни. Нет никаких сомнений, что планету посетило то же Семя Жизни, что когда-то подарило жизнь нам. Ее населяют порядка семи миллиардов разумных существ. По нашим оценкам, среди них ничтожное число обладают такими же способностями, как и эта женщина.

— Ничтожное — это сколько, господин Инг?

— Мы предполагаем, что из семи миллиардов не более десяти тысяч. И сами они о своих возможностях не знают.

— Что же, мифы и легенды имеют множество свойств. Одно из них — они доносят до нас истории прошлого. Другое — они иногда преувеличивают. Я благодарна тебе за проделанную работу. Как я говорила ранее — никаких официальных отчетов по этому полету я не жду и в архиве их пока быть не должно. Совету еще предстоит разобраться с этими людьми и их планетой. Ваша же работа на этом окончена.

— А что делать с ней?

— Решение за вами. Можете вернуть на родную планету, можете избавиться. Их там семь миллиардов, не думаю, что они заметят пропажу одного.

Глава 7

— Эй, гражданочка, вы под кайфом? Что принимали?

Алина сидела в сугробе посреди детской площадки. Вокруг бегают дети, укутанные в разноцветные теплые комбинезончики, а их мамы с отвращением поглядывали в сторону странной гостьи. В метре от нее склонился тощенький полицейский и, приподняв бровь, ждал ответа. Переводчик в ухе молчал.

— Где я?

— Чем же ты так обдолбалась, уважаемая? — Полицейский попытался протянуть руку, но словно побрезговал и убрал обратно в карман. — Документы есть?

Алина зачем-то полезла в карман помятой осенней куртки, хотя и так знала, что документов у там нет. Только разряженный телефон и спутанные наушники. Все это богатство она протянула нависшему полицейскому.

— Гражданочка, мне не нужен ваш телефон. Паспорт есть?

— Нет, извините.

— Плохо, что нет. — Голос полицейского приобрел стальные нотки. — Придется в

отделение проехать.

— Хорошо. — Покорно ответила Алина и попыталась подняться.

Оказалось, встать на ноги было не простой задачей, на спину словно невидимый мешок с картошкой положили. Пока она шла к машине ее пошатывало и ноги подгибались от веса собственного тела. Очень странное ощущение.

В полицейской машине укачивало, а водитель, напарник первого, тощего, словно специально постоянно перестраивался и вилял по дороге. Уже в отделении девушку завели в маленькую комнатушку со столом, стулом и кучей бумаг на древнем стеллаже. Минут через десять в эту же комнату вошел еще один мужчина в форме. Бросив пренебрежительный взгляд в сторону Алины, он сел за стол, открыл ноутбук и что-то начал печатать. В комнате воцарилось тяжелое молчание не меньше чем на десят минут, прерываемое медленным стуком пальцев по клавишам.

Наконец, на молчаливого сотрудника снизошло озарение, он поднял тяжелый взгляд и строго спросил:

— Фамилия Имя Отчество?

— Серкова Алина Сергеевна.

— Дата рождения?

Алина ответила и в комнате снова повисла тишина, нарушаемая монотонным стуком пальцев.

— Что принимали, Алина Сергеевна?

— Ничего.

— А что делали посреди детской площадки в неадекватном состоянии и без документов?

— Я не помню.

— Где живете помните? Контакты родных?

— В телефоне, только он разряжен.

Алина протянула телефон строгому полицейскому. Тот покрутил его в руках, достал из ящика стола провод и воткнул зарядное устройство. Телефон бесконечно долго думал включаться или нет, но наконец издал приветственный звук и экран осветил лицо хмурого дядьки. Еще секунд десять аппарату потребовалось на то, чтобы вспомнить как работать. Но как только появилась сеть, телефон завибрировал и не останавливался несколько минут. Пропущенные звонки, сообщения, письма и снова сообщения. словно весь мир решил написать в один момент.

— Долго же вы телефон не включали, Алина Сергеевна.

— Я не помню.

Телефон снова завибрировал. На этот раз это был звонок. Полицейский даже не подумал отдать телефон, сам принял вызов и включил громкую связь. Из глубины черной дыры, с другого конца вселенной, через бесконечное пространство и время раздался голос родной сестры:

— Алина, это ты?

— Маришка...

— Алина, это правда ты?

Две сестры сидели на кухне родной квартиры, пили чай и пытались разговаривать, но получалось так себе. То долгие паузы, виноватый взгляд, то Маришка, сначала счастливая, а

потом резко переходящая на крик и новый скандал. Внутри Алины шла борьба между радостью возвращения домой и нестерпимым стыдом за долгое отсутствие.

— Больше года, Алин. — Сокрушалась сестра, расхаживая по кухне. — Больше года. Мы искали где только могли. А ты как сквозь землю провалилась. Где ты была?

— Не помню.

— Как можно забыть целый год жизни? Господи, это же бред какой-то. Посмотри на себя — похудела, осунулась, поседела.

— Я не помню. — Как мантру повторяла девушка.

А что еще было сказать? «Меня похитили инопланетяне, я год прожила на другой планете, потом другие инопланетяне приговорили к смерти но отпустили домой?» Сказать такое вслух язык не повернется.

Маришка села за стол напротив сестры, пододвинула к себе чашку с остывшим чаем и бесцельно мешала ложкой давно растворившийся сахар.

— Маму похоронили в июне. Твое исчезновение окончательно подорвало ее здоровье. Лешка еще пару месяцев пожил на даче, потом домой уехал. Пару раз писал, спрашивал нашлась ли. Предлагал хотя бы пустой гроб похоронить, но в полиции сказали пять лет ждать, а потом в суд.

— Дачу продали?

— Нет, ты же владелец.

— А машину?

— Стоит в гараже. Хочешь продать?

— Хочу уехать.

— Ты в своем уме? Сейчас декабрь.

— Ну и что?

— Воду и септик на даче отключили, на улице мороз.

— Включу назад.

— Может лучше к матери на кладбище съездишь? Или документы восстановишь? Леше позвонишь? Какая сейчас, на фиг, дача?

— Все сделаю, но потом.

Сестра ругалась, срываясь на мат и угрозы, но ничего поделать не могла. Не вставать же ей поперек машины, чтобы остановить неразумную сестрицу. Права и все документы так и потерялись вместе с сумкой неизвестно где. На свой страх и риск Алина все равно поехала за сотню километров, чтобы спрятаться от мира и понять, что же произошло. Как вообще получилось, что она потеряла целый год жизни? Она потеряла маму, новоиспеченного мужа, все документы и работу. Что теперь делать?

За окном автомобиля простирался бесконечный снежный пейзаж. По встрече пролетали машины, мимо плыли деревни и поселки. Это Земля, родная планета. Здесь все так же. Вон, тот зеленый дом, его построили год назад. Нет, уже два года назад. Светофор на перекрестке, повороты и съезды, магазины, заправки и придорожные кафе. Даже машина, что несла за город — она все та же и подтупливает при переключении на третью передачу.

И дача на окраине Московской области не изменилась. Небольшой домик за коричневым штакетником, парковка под навесом, летняя кухня на другом конце участка. Разве что даже под снегом видно, что траву никто не косил. Замерзшие пучки серо-желтых листьев торчали из белоснежного покрова, как напоминание о прошедшем времени.

В доме был лютый мороз ненамного теплее, чем на улице. Конвекторы изо всех сил пытались нагреть воздух, но чем темнее за окном становилось, тем холоднее было на улице, и тем труднее было обогревателям отгонять мороз. Часа через три Алина наконец сняла шапку и куртку, но теплая кофта и ботинки остались. Все еще очень холодно. Ледяные стены, ледяная кровать и ледяная тишина. Еще вчера она в обнимку с Лешей сидела в гостиной, смотрела фильмы на ноутбуке и пила горячий чай. Еще вчера у них были планы переехать сюда жить, ведь ничего не останавливало — вода и тепло есть, дороги чистят, работаем и так удаленно. Они могли жить где угодно. Планировали сделать пристройку и купить новый холодильник. Построить гараж и сделать там мужское убежище. А теперь старенький пустой холодильник печально смотрел на грустную девушку открытой дверцей.

— Ладно, дружок, все будет хорошо, — ответила Алина холодильнику и закрыла дверцу.

Примерно к часу ночи дом прогрелся до комфортной температуры. К этому времени удалось запустить воду и септик, расчистить дорожки на улице от снега и провести ревизию продуктов. Макароны, немного консервов, крупы и два пакета просроченного перемерзшего сока. Не богатый ассортимент. Все карты были заблокированы — сестра постаралась. Но от доброты душевной подкинула пару тысяч на бензин. Она точно приедет через пару дней, хоть Алина и просила не беспокоить. Но эти несколько дней девушка хотела побыть одна.

Проверяя воду в ванной, она случайно заметила на руке едва заметный след от ожога. Там, на Глисаде, в кафе Веда, она случайно обожглась об его духовку. Вроде всего мгновение и ожог не сильный, а болел и заживал очень долго. И след остался. Здесь, на Земле, след от ожога на другой планете. Алина вспомнила Веда, вспомнила и его прощальный подарок. Так и есть, вот шрам на боку в районе печени, аккуратный и тонкий, но заметный. Если судьба когда-нибудь позволит еще раз пересечься с Ведом, то лучше ему бежать как можно дальше.

От изучения шрамов девушка перешла на разглядывание себя. В зеркальном отражении на нее смотрела измученная женщина, не просто худая, а тощая. Уж чем-чем, а изящной фигурой Алина никогда не отличалась — когда в лучших друзьях пицца и газировка не до стройности. И эти волосы — отросшие русо-седые корни, на кончиках остатки краски. Синяки под глазами размером со сливу. Во что же она превратилась?

Глава 8

Май. Чудесное время для новой жизни. Чудесное время для Алины. Позади остались пять чудовищных месяцев адаптации к «новой-старой» жизни — разборки с полицией, восстановление документов и поиск работы. В жизни все имеет свойство налаживаться и адаптироваться к ситуации. Даже если опускаются руки, если не совсем слепой и глупый, то находишь выход. Иногда его почти не видно, иногда за него приходится бороться, но он есть. Алине пришлось долго бороться с полицией и восстановлением документов. Но теперь они на руках и она снова полноправный член общества. Девушка долго искала работу, в итоге, готовая идти хоть посудомойкой, хоть дворником, нашла совершенно случайно замечательное место. Непыльная удаленная работа в интернет-магазине. Заключается в том, что с самого утра, в халате и с чаем, она садится за компьютер и оформляет заказы, отвечает на вопросы пользователей и добавляет новые товары.

Единственное, что получается не очень хорошо, так это адаптация к новой жизни в одиночестве. Каждую ночь Алина ложилась в кровать и машинально смотрела на соседнюю подушку. Но рядом никого нет. Она так привыкла быть с кем-то, что так и спит на своей

половине. Утром, открывая глаза, она надеюсь увидеть рядом Лешу или Пашу, но вторая половина кровати так и остается нетронутой, пустой и холодной. Работа, целый дом и сад, в котором всегда есть чем заняться — это то, что не дает сойти с ума.

И вот, начало мая, выходной, чудесная погода, трава набирает зрелость, деревья распускаются и вся земля дышит жизнью. Алина на даче убирала прошлогодний мусор, готовила рассаду незамысловатых цветов и нежилась под лучами самого прекрасного светила в галактике.

Этот прекрасный день могло омрачить только одно событие — приезд любимой сестрицы. Прямо с порога она открыла холодную банку пива, кинула возле мангала угли и пакет с мясом и развалилась на шезлонге, подставляя лицо солнцу.

— Инопланетяне не объявлялись? — Буднично спросила она, делая глоток.

Ну да, пришлось ей рассказать. Практически под пытками Алина выложила все как есть. Естественно, история получилась полным бредом и теперь сестрица не упускает шанса подколоть пришельцами. В ответ Алина отрицательно покачала головой.

Прохладный майский вечер, небо усыпано звездами. Они сидели возле мангала, попивая пиво с шашлыком и болтали обо всем подряд. Из телефона играла интернет-радио, в траве стрекотали проснувшиеся кузнечики и редкие комары летали над головой.

— Ну вот, теоретически, если есть жизнь на других планетах, то почему они похожи на нас? — Не унималась Маришка, разглядывая звездное небо.

— А почему не мы на них?

— А какая разница?

— Короче, есть легенда, что когда-то очень давно по галактике пролетала некая комета и вроде как мимо тех планет, где она пролетала, насыпала всякого и зародилась жизнь. Поскольку комета была одна и материал раскидывала одинаковый, то вышло так, что мы все похожи. Ее называют Семенем Жизни.

— А как же рептилоиды и зеленые человечки? — Не унималась Маришка.

— Не выжили.

Радио в телефоне замолчало на мгновение, словно почтило секундой молчания сгинувших рептилоидов, но вспомнило, что оно радио и запустило новый трек.

— Как на работе дела?

Маришка была мастером по перепрыгиванию с темы на тему во время разговора.

— Нормально, не сильно мучают.

— Леше так и не звонила?

— Неа, зачем? У него давно новая девушка и, по словам его сестры, они ждут ребенка. Она сама просила не звонить, чтобы он глупостей не наделал.

— Да ладно! Фига он шустрый. А как же развод?

— Да черт с ним, с разводом. Я пока замуж не собираюсь.

— Жаль у вас не пучилось с детишками.

— Да у меня в жизни вообще много чего не получилось.

Маришка состроила недовольное лицо, сморщив носик и брови и выпалила в ночную тишину:

— Ну ты еще на годик-другой пропади. Вообще все просрешь.

Радио решило поддержать сестру в своем недовольстве и прямо на середине веселой песни пошла помехи. Маришка потрясла телефон в руках, подняла его зачем-то над головой, но помехи продолжались. Сквозь мерзкое шипение, нарушавшее этот блаженный вечер, едва

уловимо можно было расслышать чей-то обрывистый голос: «Мы совершаем... и снова». Фразу повторили несколько раз, потом все стихло и вновь заиграла музыка.

— Фигня какая-то. — Констатировала Маришка и потянулась за новой банкой пива.

Восемь утра, воскресенье. В окно уже бьют теплые лучи майского солнца. Весь день у Алины распланирован и занят садом-огородом. Хорошо, когда с самого утра знаешь, что будешь делать. Где-то через участки сосед решил с утра пораньше испытать на прочность рубанок и нервы соседей. Пока Маришка спит, можно много чего сделать на улице. Главное ее не будить, по утрам она та еще мегера.

Стоило вспомнить о сестре по утрам, как на кухне зазвонил телефон. Твою ж налево, сейчас проснется! Звонила одноклассница, с которой не виделась уже лет пять наверно. Какого черта ей надо в 8 утра?

— Алинка, привет! — Звонкий голос подруги, казалось, слышит весь дом, так что пришлось быстро ретироваться на улицу. — Потрясающее шоу вы устроили. Вы с Пашкой постарались?

— Привет, Катюх. — Почти шепотом ответила Алина. — Какое шоу? При чем тут Паша?

Пять лет не созваниваться и тут на тебе. Еще и Пашу вспомнила.

— Да ладно, думала, я тебя не узнаю? Такая красотка, похудела. Что за диета? Поделишься? Я после рождения второго жутко поправилась, второй год скинуть не могу.

— Катюх, сейчас восемь утра, я только проснулась и вообще не понимаю о чем ты говоришь.

— Ну, мать, ты даешь! Ты вчера вечером что делала-то? Спала? Весь мир на ушах стоит, каждый второй пост в соцсетях, по всем новостям показывают.

— Чего показывают-то?

— Тебя!

По спине пробежал неприятный холодок. Вот только «меня» Алине и не хватало. Да еще и по всем новостям. Кое-как отделавшись от старой подруги, девушка полезла читать новости. Первая же ссылка в самом топе гласила «Сигнал «НОИС»: последняя информация». Перейдя по ссылке начала читать короткие сводки:

«Вчера в районе 22:00 по Мск все возможные телекоммуникационные каналы мира поймали один и тот же сигнал.»

«В настоящий момент ученые не готовы объяснить источник сигнала.»

«Ученые категорически отрицают, что источник сигнала внеземного происхождения.»

«Следственный комитет возбудил уголовное дело по факту хакерской атаки на теле и радио каналы.»

«В заявлении Военного Управления сказано, что НОИС не повредил телекоммуникационное оборудование, отвечающее за работу военных спутников.»

«Известный блогер Сава Стар намерен подать в суд на провайдеров, поскольку НОИС обрушил его онлайн трансляцию.»

«Полностью восстановленное видео трансляции НОИС из разных источников. СМОТРЕТЬ»

Нажав на последнюю ссылку Алина перешла на сайт одного из центральных каналов. Прямо на главной странице огромными буквами повторялась надпись «Восстановленное видео трансляции НОИС из разных источников». Тут уже и кончики пальцев заледенели,

поскольку на стоп-кадре в окне плеера были слишком знакомые очертания. Светлая комната, круглый стол, полукруглые стулья и маленькая фигурка, для которой эта мебель велика. Камера снимает чуть с высокока, но лицо женщины разглядеть вполне возможно даже через помехи. Худенькое лицо, уставшее. Она слегка улыбается и знакомый голос произносит: «Мы на нашей планете считаем каждого человека уникальной личностью, но так же мы знаем, что для того, чтобы сделать что-то большое, что-то великое, одного человека порой недостаточно.» Кадр чуть сбивается, словно из середины что-то вырезали и женщина продолжила «Мы совершаем ошибки снова и снова, но и учимся. Иногда у нас рождаются люди, которые меняют весь мир». Запись остановилась, а Алина все ждала, когда же женщина в кадре произнес слова про великих мечтателей.

Что ж, стать знаменитой в один миг, по правде сказать, очень страшно. И мучает один единственный вопрос «Зачем лиинцам транслировать эту запись землянам»? Они хотят познакомиться? Зачем им вообще нужны земляне? Алина представила, как посреди города приземляется неизвестный космический корабль, оттуда вываливаются лиинцы, говорят «айя» (вроде так будет дружеское приветствие на общем языке) и сваливают обратно в свой Альянс за миллиарды километров от Земли. Может хотя бы после этого перфоманса Маришка перестанет издеваться?

Блин, Маришка!

Алина побежала в спальню сестры и, предвкушая трехэтажный мат, попыталась разбудить. Та в первую очередь достала телефон из-под подушки и посмотрела на время.

— И вот на хрена? — Простонала она и повернулась на другой бок.

— Мариш, у нас проблемы.

— Пожар?

— Нет.

— Интернет закончился?

— Нет!

— Второе пришествие?

— Уже теплее.

Маришка снова и снова включала видео на сайте, ставила на паузу, рассматривала детали и снова прогоняла с самого начала. Семь секунд растянулись в бесконечный повтор. Собственный голос уже раздражал Алину. После двадцатого просмотра она пробежалась по всем новостным лентам и с каждой строчкой выражение лица у сестры становилось все суровее и суровее.

— Я думаю они уже знают, кто на видео. — Голос Алины дрожал, а руки тряслись.

— погоди, Алин, погоди. То есть, если предположить, что целый год ты не жила у любовника, сбежав от мужа, не тусовалась с наркоманами в притоне и даже не была похищена в сексуальное рабство... Получается, ты провела все это время на, мать его, космическом корабле?! С инопланетянами? Ну, то есть, вот прям с настоящими, в космосе?

— Вопрос-то не в этом!

— Да в чем еще может быть вопрос? Моя сестра год жила с инопланетянами!

— Вопрос в том: на фига они эту запись прислали? Чего они хотят? Познакомиться? Вот таким способом? Да весь мир пересрал из-за этого послания!

Маришка задумалась, насупив губки, и протянула очень длинное «нууууу»:

— Никто и не говорил, что встреча с инопланетным разумом будет легкой. Они решили,

что показать человека будет не таким шоком, как взезмой космический корабль под носом.

— Что ж, отлично, минут через двадцать у нашего забора будут все менты страны, меня арестуют и расстреляют. — Алина нервно расхаживала по кухне, пока Маришка продолжала листать новости. — Зато это не такой шок, как корабль на орбите. Отличный план! Меня опять уволят!

— Если расстреляют, то точно уволят.

Во входную дверь громко и настойчиво постучали. Алина вздрогнула и машинально посмотрела в окно, выходящее на дорогу, но ни одной машины у забора не заметила. В дверь постучали еще раз. Маришка, наконец, оторвала взгляд от телефона и направилась к двери. Если это не полиция или военные, то значит соседка. И, вот честное слово, лучше бы это была она. Несколько секунд суеты и шороха в прихожей и на кухню, вместе с сестрой, вошли двое мужчин. Одеты были в гражданское, лица каменные. Даже обувь не сняли.

— Алина Сергеевна? — Спросил тот, что повыше.

Хозяйка напряглась всем телом. Обычно болтливая сестричка решила прикинуться глухонемой.

— Предположим. А вы, собственно, кто?

— Думаю вы догадываетесь.

— Двое дядек в грязной обуви?

Второй, что пониже и посмуглее, едва заметно усмехнулся, но быстро вернул каменное лицо. Первый же, отодвинул стул от стола и плюхнулся в него, словно у себя дома.

— Алина Сергеевна, новости читали?

Девушка кивнула.

— Расскажите нам, как вам это удалось?

— Вы не по адресу, я никакие сигналы не посылала.

— И на этом видео не вы?

Тут вмешалась Маришка:

— Женщина похожа, несомненно. Но как по такой записи, с кучей искажений, можно точно сказать, что это она? Тем более она последние полгода живет тут, на даче. И как она могла послать такой сигнал? Через грядки что ли?

Хоть мужчина сидел на стуле и смотрел на Алину снизу вверх, взгляд его был настолько прожигающим, что захотелось спрятаться в самый дальний уголок вселенной.

— А до этого?

— Что до этого? — Испуганно переспросила Алина.

— До декабря вы где были? Не вас ли год семья разыскивала? Супруг, сестра. Где вы пропадали целый год, Алина Сергеевна?

— У любовника! — Выпалила Маришка.

— А сама Алина Сергеевна ответить не может? — Раздраженно спросил второй мужчина, облокотившись о стену.

— Могу я ответить! Во-первых вы, у стены — сядьте за стол и не пачкайте обои. И вы тоже нормально сядьте. Не дома. — Смуглый мужчина вздернул густые брови, но все же сел за стол. — Во-вторых, представьтесь. Не люблю незваных гостей.

Не сговариваясь, оба гостя достали из карманов удостоверения и положили на стол. Фамилии Алина не запомнила, но вот надпись «следственный комитет» уже говорила о многом.

— Довольны? — Надменно спросил первый, убирая удостоверение обратно в карман.

— Чай хотите? — Как ни в чем не бывало спросила хозяйка.

— Вы же понимаете, что мы не за чаем пришли?

— Конечно. И еще я понимаю, что вы далеко не последние. А поскольку разговор у нас будет долгий, то вам лучше не отказываться от чая.

Мужчины кивнули и молча дожидались, пока сестры нальют чай и поставят кружки перед ними. Странное ощущение. Алина садится за стол с чашкой ароматного чая, кидает в рот сладкую конфетку и понимает, что эти важные дядьки из следственного комитета сейчас услышат от нее такую дичь, какую не слышали еще никогда.

Глава 9

Полковник Демидов чеканил шаг по длинным коридорам здания следственного комитета. Следом за ним, как мотыльки за огоньком, бежали трое подчиненных. Остановившись перед очередной дверью, Демидов поправил края пиджака и открыл дверь. В просторном кабинете сидело не менее пятнадцати человек, кто в форме, кто в гражданском. Практически все уткнулись в мониторы ноутбуков и изображали усиленную мыслительную деятельность. И только вид Демидова заставил их оторваться от экранов.

— Товарищи, что имеем?

Демидов был не из тех, кто жаловал длинные речи. За сорок лет работы научился быть кратким и емким. Окинув взглядом присутствующих он остановился на полноватой женщине, которая поднялась с места от одного его вида и, потупив взгляд, с грустью произнесла:

— Дмитрий Алексеевич, ничего нового.

— Сутки прошли и ничего нового? — Демидов медленно закипал. — И на кой черт вы тут сидите?

— Дмитрий Алексеевич, пока у нас есть пять подозреваемых. Это женщины, которых опознали на видео. Качество изображения не позволяет со стопроцентной уверенностью сказать что это точно кто-то из них. Да, похожи, но не более того.

— Скольких из них можно взять под подозрение?

— Двух. Одна работает программистом и теоретически могла организовать такую массированную атаку. Не одна, конечно, тут должна быть целая организация. Но могла. А вторая... — Женщина покачала головой. — У второй с головой не все в порядке. Но есть интересный факт в биографии — она пропадала почти на год. Никто не знает, где она была, никаких следов. А потом вдруг вернулась, живая и невредимая.

— Обеих допросили?

— Допрашиваем до сих пор. Пока упор сделали на первую.

— Хорошо, продолжайте. Что СМИ говорят? — Демидов перевел взгляд на троих щупленьких ребят, обставленных ноутбуками и смартфонами со всех сторон.

Один из них неуверенно встал со стула, поправил воротник толстовки тихо произнес:

— Есть интересная зацепка, хотя пока мы не можем...

— Громче! — Рявкнул полковник.

— Ест зацепка из Швейцарии. — Почти прокричал парень. — На утро после НОИСА ЦЕРНЕ обнаружили неизвестный объект.

— Что такое ЦЕРН? — Перебил полковник.

— Ну, большой адронный коллайдер, куча ученых...

— Продолжайте.

— Ну так вот, утром они обнаружили непонятный объект, небольшой, размером с чемоданчик. Но открыть его не могут. Он излучает сильное электромагнитное поле. Его ни просканировать, ни в руки взять невозможно. На любое биологическое прикосновение он дает довольно внушительный заряд тока. При этом, например, совершенно не реагирует на пластик, металл и другую не органику. Материал неизвестен, назначение предмета тоже. По камерам вообще непонятно что — объект появился из неоткуда. Там ребята ума приложить не могут что это за штука и что с ней делать.

— Может бомба? — Предположил кто-то из присутствующих.

— По словам наших ребят в ЦЕРНЕ это может быть что угодно.

— Наших — это кого? — Не унимался Демидов.

— Русские ученые там тоже работают. Ну и мы с ними работаем.

— И что нам дает эта информация?

В разговор встряла полная женщина:

— Дмитрий Алексеевич, у наших аналитиков есть просто волшебная теория, которая мало вяжется с суровой действительностью. Пока мы ищем нарушителей тут, у нас, они предполагают, что на самом деле мы имеем дело с инопланетным вторжением.

По кабинету разнеслись сдавленные смешки, но на лице полковника не дернулся ни один мускул. Молодой парень стыдливо опустил глаза, но быстро набрался смелости и громко продолжил:

— Но послушайте, все же молчат! Информации вообще никакой нет. То есть, никто не знает, как вообще кучка, пусть и гениальных, хакеров смогла взломать абсолютно все, даже самые засекреченные каналы связи о существовании которых никто не знает. Причем одновременно. Как они смогли передать сигнал абсолютно по всем камерам видеонаблюдения, даже по тем, которые подключены к локальным сетям и не имеют выход в интернет? Как они смогли забить все радиоволны, в том числе в рациях? Это физически невозможно сделать. Никому вообще. На этой планете. А теперь давайте сложим факты: есть невозможный сигнал, в ЦЕРНЕ лежит невозможный объект а у нас в здании сидит женщина, которая пропала на год и утверждает, что все это время была на другой планете. Возможно по ней и плачет психушка, но предположите на секунду, что она может быть права. В этом случае все факты сходятся!

Кто-то в углу кабинета, пусть и тихо, но вполне различимо произнес «уууу, вызываем Фокса Малдера» и снова гул сдавленных смешков.

— Отставить. — Рывкнул полковник и обратился к полноватой женщине: — Екатерина Максимовна, займитесь первым вариантом. А меня проводите ко второй женщине. Хочу лично поговорить и убедиться, что это не наш пациент.

Уже часов шесть Алина сидела в маленькой комнатке без окон и повторяла как мантру одну и ту же историю. Она сама понимала, что никто не верит. Ни те двое из следственного комитета, ни женщина в этом кабинете после них, ни еще двое мужиков по очереди. У всех одинаковые вопросы, у нее все те же ответы. Хочется есть и пить, хочется домой.

Может не стоило им все рассказывать? Прикинулась бы дурочкой — ничего не помню, ничего не знаю. Теперь точно у Алины одна дорога. — впсихушку. А ведь завтра работать. Пусть новая работа совершенно дурацкая, но она хороша тем, что удаленная и за нее платят деньги. Сиди себе на шезлонге хоть в халате, попивай пиво и отвечай на вопросы. Никаких

офисов, костюмов и сплетен среди сотрудников.

В коридоре послышались шаги, возня у двери и на пороге возник невысокий коренастый мужчина в форме и с папкой в руке, за ним зашел молодой парень в гражданском. Парень застыл у двери, а мужчина чеканным шагом прошел к столу и сел напротив, как и те трое до него и внимательно на меня посмотрел. Потом открыл папку и пробежался по бумагам. Еще один сейчас будет задавать одни и те же вопросы, в надежде услышать другие ответы.

— Алина Сергеевна? — Голос был глубоким и заполнил собой все пространство кабинета.

Девушка кивнула.

— У вас интересная история.

— Знаю.

— Год пропадали где-то.

— Знаю.

— С инопланетянами. — Из уст мужчины это слово прозвучало как издевка. Интересно, его можно запретить на законодательном уровне?

Алина глубоко выдохнула, положила руки на стол и рухнула головой на них, тихо простонав:

— Я понимаю как это звучит. Вы уже шестой, кто спрашивает одно и то же. И вы уже шестой, кто делает акцент на слове «инопланетянин». Да понимаю я, как это звучит. Знаю я, что никаких инопланетян никто никогда не видел.

— Но вы утверждаете, что год были среди них. Это немалый срок. Что они с вами делали этот год? Изучали? Ставили эксперименты? Зачем вы им вообще понадобились?

— Не ставили они эксперименты. — Алина устало посмотрела на мужчину, уже зная что он спросит дальше. Они все спрашивают одно и то же. — Ни научных, ни сексуальных, ни каких бы то ни было других. Я не помню, как оказалась на их корабле. Я только помню, что домой шла из магазина. Домой, понимаете? Ужин мужу готовить. А потом очнулась в серой комнате среди трупов. Там было человек тридцать наверно. И все мертвы.

— Почему вы думаете, что они были мертвые? — Голос мужчины из сурового превратился в какой-то отеческий, понимающий. Наверно именно так со мной будут разговаривать в психушке.

— Потому что в этой комнате воняло, люди не дышали и были почти синего цвета.

— Удручающая картина. Должно быть, это было шоком — проснутся в комнате, забитой трупами? — Не дождавшись ответа, мужчина сменил тон на привычный и продолжил: — Как вы думаете, зачем им понадобилось сейчас отправлять нам эти сигналы? И почему видео именно с вами, а не какой-нибудь приветственный сигнал или почему бы им самим не прилететь и не рассказать зачем мы им нужны?

— Я не знаю. Понятия не имею. Ну как вам еще донести, что не знаю я их мотивов?

— Вы год с ними прожили и не знаете, зачем они это делают? Может за вами прилетели?

— Да на хрена я им нужна? — Алина выпрямилась на стуле и посмотрела на внимательные глаза мужчины напротив: — Поймите, эти инопланетяне — это Альянс. Десятки планет, сотни рас. У них развитие ушло настолько далеко, что нам до них еще тысячи лет расти. Мы для них примитивны, глупы и не представляем никакого интереса. И находимся слишком далеко. Не нужны мы им. И зачем они послали этот сигнал я не знаю!

— Может они хотят захватить нашу планету?

— У них десятки планет под боком. Не нужна им наша.

— Может ресурсы?

— Нет у нас никаких ресурсов. — Алина снова положила голову на руки и от бессилия пробормотала: — Господи, я понимаю, как это звучит. Надо было молчать. Зачем я вообще все это говорю?

Мужчина напротив продолжал задавать односложные вопросы, какие-то повторял, какие-то формулировал по другому. Но все они были одинаковыми. И все ответы девушки звучали как бред сумасшедшего любителя фантастических историй про пришельцев. Алина уже прошла стадию принятия, стадию стыда за свои слова и стадию паники, что завтра на работу. Она просто отвечала как есть, что помнила и о чем могла только догадываться. Ей очень хотелось домой. Спрятаться от этого мира и больше вообще никогда не выходить на улицу, чтобы не позориться перед порядочными людьми, живущими обычной жизнью. Надо было молчать. Надо было просто молчать!

«Готов к синхронизации» — промурлыкал милый голос в ухе. Алина оторвала голову от стола и с ужасом посмотрела на мужчину. В его глазах уже погас огонек интереса, осталось только разочарование и усталость.

— Хотите что-то добавить?

Алина пыталась сформулировать предложение, подобрать слова, чтобы они не выглядели как очередной бред. Но изо рта вырвалось лишь одно слово:

— Переводчик.

— Вам нужен переводчик? Словарь?

— Нет в ухе. Он работает.

— Переводчик в ухе? — Мужчина поднял бровь. — И что говорит переводчик в ухе? Посылает сигналы? Им? — Он поднял палец вверх.

— Нет, он работает. То есть, он вообще есть. В ухе. Проверьте.

— Вы хотите, чтобы я вам в ухо посмотрел?

— Да не тупите вы пожалуйста. — Глаза Алины загорелись нездоровым огоньком. — Сделайте рентген, МРТ или что-то типа того. Клянусь, у меня в ухе есть что-то, чего быть не должно.

Мужчина с глубоким вздохом закрыл папку и обратил на нее тяжелый, почти суровый взгляд:

— Алина Сергеевна, поступим так. Вы у нас тут пару дней отдохнете, подумайте о вечном, об инопланетянах, переводчиках. Ну а дальше посмотрим, что делать.

— Но я не могу. Мне работать завтра.

— А вы скажите, где работаете и мы предупредим, что у вас отпуск незапланированный.

— Пожалуйста, не делайте так.

Демидов был не просто в бешенстве, а на грани срыва. Третьи сутки, а результата никакого. Лишь догадки, подозрения и какие-то немыслимые теории о волшебных хакерах. И не у него одного! Все разведки мира вроде как тайно, но по факту очень даже явно пытались выяснить друг у друга хоть какую-нибудь информацию. Искали даже несанкционированные спутники на орбите. Ну а вдруг хакеры и до такого доросли? Но эта теория потерпела крах — для такого сигнала нужно много спутников, которые одновременно запустили бы сигнал... короче, даже у военных такого нет.

Вопрос о природе и источнике НОИСА все еще открыт. Третьи сутки.

Демидов сидел в кабинете, где все те же лица в количестве уже тридцати голов пытались найти хоть какую-нибудь зацепку. Екатерина Максимовна за это время даже похудеть успела.

К столу, за которым сидел полковник, почти незаметно подошел один из аналитиков. Он сто раз извинился, покраснел, но все же попросил поговорить с неким хорошим человеком по телефону. С надеждой в глазах он протянул трубку Демидову.

— Представьтесь. — Рывкнул тот в динамик.

— Меня... меня зовут Иван Алексеевич Змейщенко. А вы, должно быть, Дмитрий Алексеевич?

— Он самый, что у вас?

— Мой знакомый, Виталий, попросил рассказать лично вам. Дело в том, что я работаю в Швейцарии, в ЦЕРНЕ. После НОИСа, как вы слышали, мы обнаружили странный объект...

— Ближе к сути, пожалуйста.

— Мы работаем над ним до сих пор, — голос собеседника хоть и был взволнован, но на жесткость Демидова не поддавался, — но с каждым тестом, с каждым исследованием, из тех, что нам доступны, мы приходим к выводу, что этот предмет внеземного происхождения. У нас попросту нет таких материалов и таких технологий. Я говорю это вам, потому что ученые из других стран точно так же связываются со своими властями и говорят им тоже самое.

— И многие в это верят?

— Не многие.

— И вы думаете, что мы должны поверить?

— Я лишь доношу информацию. Верить или нет — это уже ваша забота.

Демидов вернул телефон аналитику, прокрутил в голове все оставшиеся варианты и молча вышел из кабинета. Все еще в задумчивости, он спустился по лестнице на несколько этажей, прошел по полутемным коридорам и окрикнул стоявшего в самом конце сотрудника в форме, кивнув на определенную дверь.

В темной комнате на некоем подобии шкноки, спала растрепанная женщина. Находясь вторые сутки в помещении без окон легко потерять ощущение дня и ночи. Возможно, это немного жестоко для нее, но сейчас не время думать о гуманизме. Если через два дня Демидов не сможет внятно объяснить появление сигнала, полетит очень много голов. И его в числе первых.

— Алина Сергеевна, просыпайтесь. — Густым голосом произнес Демидов заполняя темное пространство.

Женщина встрепенулась, попыталась посмотреть на гостя, но тут же зажмурилась. Даже слабый свет из коридора вызывал болезненные ощущения.

— Вы меня отпускаете? — С надеждой прохрипела заключенная.

— Нет, хочу с вами прокатиться.

Демидов снова замолчал на несколько секунд, погружившись в свои мысли. Махнув седой головой, словно сам с собой соглашаясь, он повернулся к сотруднику:

— Подготовьте машину, двоих конвоиров и наручники для нее.

— Машину служебную, товарищ полковник?

— Нет, обычную. Не хватало еще в служебной позориться.

— Дмитрий Алексеевич, а что именно мы должны искать?

Стройная женщина средних лет в облегающем белом халате вставила диск в компьютер, открывая программу для просмотра МРТ снимков. В соседней комнате-процедурной сидела уставшая женщина в наручниках и в окружении двух полицейских. Не самая приятная компания за два часа до окончания работы. Демидов, непонятно когда успевших сменить китель на обычный пиджак, грозно навис над врачом.

— Ищите все, что покажется странным.

— Здесь снимки всего тела. Можно очень долго искать «странное». — Язвительно усмехнулась женщина.

— Ну так ищите.

— У меня пациенты!

— На сегодня у вас больше нет пациентов.

Женщина смогла лишь глубоко вздохнуть от безисходности. Когда сам главврач отменяет все приемы из-за одного единственного человека, значит этот пациент не совсем простой. Как, впрочем, и главврач о котором ходят разные интересные слухи.

Ловко нажимая клавиши длинными ногтями, доктор начала просматривать поочередно каждый снимок. На каких-то останавливалась, другие пролистывала почти не глядя. На очередном снимке она остановилась дольше обычного и в какой-то момент хмыкнула себе под нос.

— Что?

— Вот тут, видите, — женщина указала длинным ногтем на часть мозга, — удалена часть тканей. А вот и едва заметный след в черепе от трепанации. Только вопрос: зачем это делали? Зачем вообще что-то удалять в этом месте, там ничего нет. Причем, судя по состоянию, операция проводилась не больше года назад.

В кабинете вновь воцарилось молчание, нарушаемое лишь клацанием длинных ногтей по клавиатуре.

— Сережку что-ли не сняли? — Возмущенно произнесла женщина, разглядывая несколько засвеченных кадров. — Или слуховой аппарат, не пойму.

— В ухе? — Уточнил Демидов.

— Да, вот, посмотрите. Небольшой предмет, не похож на слуховой аппарат. Расположен глубоко в ухе, размером, ну не знаю, не больше полусантиметра. Больше не могу разглядеть, кадры испорчены. Но быть его там, конечно, не должно. Ест карта больной? — Получив отрицательный ответ Демидова, женщина продолжила листать изображения и где-то на середине остановилась и в изумлении даже голову наклонила: — А это еще что такое?

— Что именно?

— Это легочные артерии, — она провела ногтем по какому-то скоплению веток и корешков на экране, — но они чем-то обволочены. Какая-то патология, которую я не могу определить. При чем так аккуратно, равномерно. Вы видите? — Демидов покачал головой. Женщина взяла со стола ручку и кончиком провела еще раз по экрану: — Вот этого быть не должно. Такое ощущение, что внутри артерий сверхтонкая сетка из чего-то непонятного. Никогда прежде не видела... О, а это едва заметный след от ранения. Вот это точно могу сказать. Ножом или чем-то похожим в печень попали. Очень хорошо зажило, видимо вовремя оказали помощь. Сейчас покажу с другой стороны.

— Печень меня не интересует. — Перебил Демидов. — Вернитесь к уху. Вы можете точнее сказать, что это?

— Можно попробовать рентген сделать. Отоскопом посмотреть. Я позвоню ЛОРу.

Через час в кабинете сидело уже трое врачей и все как один повторяли, что понятия не имеют, что за предмет в ухе пациентки. Единственный вариант хоть немного приоткрыть тайну — сделать операцию и извлечь его. Высказывались предположения, что это может быть часть игрушки, попавшей в ухо в детстве или остатки какого-то инструмента после операции. То, что предмет появился не сам собой было очевидно, ЛОР разглядел небольшой шрам. Но и специально его туда никто поместить не мог. На вопрос Демидова, сколько времени может занять операция по излечению неопознанного предмета, врачи решили, что не меньше двух дней.

Двух дней у полковника не было. Да и что бы ему дало извлечение этой штуковины? Разгадка сигнала явно не в нем. А других зацепок нет. Первую подозреваемую пришлось отпустить, поскольку не удалось накопать ровным счетом ничего. У нее железное алиби за последние два года, ребенок, муж и мать инвалид. Работает по 10 часов. Из города уезжала всего два раза и то к брату в соседний поселок. Других подозреваемых нет. Ни у кого нет. Службы перетрясли всех хакеров, взбаламутили даркнет и даже пустили слух, что простят абсолютно все грехи тому, кто сдаст создателей сигнала. До сих пор никто не вышел на связь.

Может и правда инопланетяне? Демидов отодвигал эту мысль в самый дальний уголок сознания. Ну какие инопланетяне, ей богу? Со своими бы «зелеными человечками» разобраться. Однако, когда на руках есть только странная женщина, пропавшая бесследно на год и странный объект, который сами ученые называют внеземным... Даже такому матерому человеку, как Демидов, повидавшему гораздо больше, чем среднестатистический человек на этой планете, приходится работать с самыми безумными теориями. И если отбросить упертость, если на минутку поверить, что где-то там есть господь бог, единороги и приведения, то отчего бы неземному разуму не быть и не пытаться выйти на связь с людьми? И если поставить Демидова на их место, то он бы для первого контакта тоже выбрал кого-то из местных, так проще принять шокирующие новости. Не зря же среди вербовщиков выступают не иностранные агенты, а свои.

Итак, строим логическую цепочку. По словам Серковой, ее похищают случайно. На ее месте мог быть кто угодно. Ей одной удается спастись, она год проводит за пределами планеты, предположим, знакомится с местными авторитетами, вождями, королями, не важно. Они узнают о существовании Земли и возвращают ее домой. Почему не убивают? Зачем тратить ресурсы на то, чтобы вернуть одного человека, если планета находится так далеко? Если только ими не владеет интерес к нашей планете. Спустя полгода они возвращаются и подают сигнал. Земляне видят своего соплеменника и не впадают в панику, как если бы все разом увидели зеленого человечка. Это вполне логично. Тогда при чем тут странный объект в Швейцарии?

«Чтобы мы могли ответить». Демидов испугался собственной мысли. Ну конечно. Наши технологии недостаточно развиты и они посылают «рацию» на Землю. Вот только пока никому не удалось понять, как она работает. Может Серкова знает?

Демидов попросил врачей выйти из кабинета минут на десять-двадцать, попить кофе и отдохнуть. Конвоиров он тоже попросил выйти, посторожить дверь. В кабинете, где только что размышляли об операции и извлечении непонятого осколка, остались полковник и осунувшаяся Серкова в наручниках. Демидов сел на табуретку напротив женщины, провел руками по уставшим глазам и посмотрел в окно. На город уже опустилась ночь. Пошли

четвертые сутки.

— В Европе нашли странный предмет и некоторые считают, что он не наш. — Демидов говорил не громко, словно делился большим секретом. — Ваши друзья могли его прислать?

— Я не знаю. — Почти шепотом ответила девушка и ссутулилась еще сильнее. — Я очень устала, я хочу домой, я хочу есть.

— Все устали. Предмет похож на чемодан, но никто не знает, как его открыть. При прикосновении бьет током. Может, это защита такая? Может, откроется только у определенного человека? Например, в ваших руках?

— Я не знаю. Никаких чемоданов я не видела. И как он открывается не знаю. — Серкова тяжело вздохнула, словно воздуха в кабинете не хватало. — Послушайте, я уже сто тысяч раз пожалела, что рассказал вам эту историю. Давайте предположим, что я одна из тех свихнувшихся теток, что гадают на картах Таро и разговаривают с деревьями? Это ведь не уголовное преступление? Просто отпустите меня домой, пожалуйста.

— Если я покажу вам этот предмет, сможете открыть? — Не унимался Демидов.

— Я не знаю.

Глава 10

Машина свернула с шоссе и поехала по проселочной дороге высеченной в лесном массиве. Метров через четыреста она остановилась у шлагбаума, за которым находилось совсем непримечательное здание, больше похожее на ангар. За рулем автомобиля был мужчина в форме, черт знает какой — полиция, милиция, военный. Рядом сидела стройная девушка-переводчик. Она милым голоском иногда обращалась к Демидову, чудовищно коверкая слова французским акцентом. На заднем сидении, зажата между Демидовым и его коллегой — не менее суровым и малословным мужчиной по фамилии Егоров — пыталась проснуться Алина.

Куда и зачем они ехали, девушка не представляла? Автомобили, самолеты, снова автомобили. Ночь сменилась рассветом, рассвет — дождливым майским днем. Несложно было догадаться, что они давно покинули границы родной страны и сейчас где-то в Европе, но где именно? Сил думать об этом не было. Наручники натирали запястья, запах пота и невымытые волосы на лице раздражали. Больше всего на свете Алине хотелось принять душ и лечь в кровать. В нормальную кровать, а не забываться коротким, нервным сном то в машине, то в кресле самолета.

Наконец, шлагбаум вальяжно поднялся и машина тронулась с места, чтобы через двадцать метров остановиться у обычных железных ворот, такие сплошь и рядом ставят на складах. «Не убивать ли свидетелей приехала эта машина?» — Промелькнуло в сонной голове.

Егоров открыл дверь машины, вышел и приказал следовать за ним. Алина глубоко зевнула, но сопротивляться не стала. Надо, значит надо. Через мгновение за спиной появился Демидов, словно опасался, что закованная в наручники убежит. Не так поспешно, но с видимым волнением в глазах, из машины вышли водитель и переводчица. Девушка уже было пошла к воротам, но остановилась, сняла с шеи шелковый шарфик, пропитанный ароматом чудесных духов и накрыла им руки заключенной.

Интересно, что же это за место, где люди боятся вида наручников?

Делегация вошла внутрь ангара, где нас встречали человек пятнадцать мужчин и женщин. Одеты они были в самую обычную одежду, только несколько из них выделялись,

напяливши белые халаты. От Демидова и Егорова их отличал взгляд. Если у конвоиров он был тяжелый и уставший, то люди в ангаре смотрели на заинтересованно. Можно даже сказать, что изучающе. Как биолог смотрит на неизвестного жучка, радуясь, что его именем назовут новое насекомое.

Из толпы вышел невысокого роста мужчина с абсолютно лысой головой и огромными очками на носу. Он нервно протянул руку Демидову, не зная, куда пристроить вторую.

— Меня зовут Иван Алексеевич, мы с вами разговаривали по телефону.

— Объект здесь? — Сухо спросил полковник.

— Да, да. Нам разрешили его тут изучать, подальше от людей и строений. Ну, знаете, вдруг бабахнет. — Иван Алексеевич нервно усмехнулся и жестом указал на стол, стоявший в другом конце ангара. — Мы тут не одни, если что. К нам приехали высокие гости из Франции и Швейцарии. И из США тоже. Должны еще подъехать, сможем их подождать?

— У нас времени нет.

Демидов уверенной походкой направился к столу. Егоров, держа локоть Алины, последовал за ним. Вся остальная свита мельтешила позади. Метрах в пяти от точки назначения, навстречу вышли человек семь в форме. Вот уж действительно «высокие» гости — у всех какие-то знаки отличия на кителях и взгляды, как один, похожи на Демидова.

Смуглый мужчина вышел вперед и протянул руку полковнику. Тот крепко пожал ее и на чистом английском представился. С языками у Алины не очень, но суть она уловила. Потом мужчина указал на девушку с шарфиком и спросил, тот ли самый это человек, которого они ждут? Демидов ему ответил, что не питает иллюзий и приехал сюда только потому, что очень сильно попросили сверху.

— Чудеса иногда случаются. — Заметил кто-то позади смуглого вояки.

— Чудес не бывает. Этот цирк мы закончим через минуту и вернемся на родину.

Пока Демидов восхищал других военных своим прекрасным произношением, Иван Алексеевич поставил стул рядом со столом и побежал проверять камеру. Теперь Алина могла различить тот самый странный объект. Размером примерно сорок сантиметров в длину и десять в высоту, угольно-черного цвета. Настолько черного, что если бы у цвета была глубина, то в этом черном можно утонуть. Он не отражал ни единого фотона света. Словно это и не объект, а какая-то черная дыра.

Иван Алексеевич включил направленную на объект камеру и сообщил Демидову, что у них все готово. Полковник кивнул и вместе с Егоровым они повели Алину к столу. «Как перед расстрелом» промелькнуло в голове.

— Его нужно открыть? — Поинтересовалась девушка у Ивана Алексеевича.

— Да, да, присаживайтесь. Мы уже все перепробовали, но ничего не получается. Вот видите, тут вроде есть соединительный шов и вот эти углубления с двух сторон. Их сложно разглядеть, но они есть. Как для пальцев. — Мужчина был очень взволновал, но к объекту не прикасался. — Вас же предупредили, что он не совсем безопасный?

— В каком смысле?

Иван Алексеевич испуганно посмотрел на Демидова, но лицо полковника не выражало никаких эмоций.

— На нем стоит что-то вроде защиты, — неуверенно произнес мужчина, поправляя очки, — ничто биологическое не может до него дотронуться. Если попытаться, то объект испускает электрический заряд. Не смертельно, но очень неприятно. Как пальцы в розетку.

— Погодите. — Алина отстранилась от стола и посмотрела на Демидова. — То есть, вы

знаете, что эта штука бьет током, но я все равно должна до нее дотронуться? Вы издеваетесь? Я не буду этого делать.

Демидов медленно подошел к столу, жестом указал Ивану Алексеевичу уйти и склонился над ухом:

— Алина Сергеевна, у вас есть тридцать секунд, чтобы попытаться открыть этот чертов ящик. В противном случае я посажу вас на двадцать лет, как главного организатора всего этого бардака. Поверьте, доказать причастность будет не сложно. И люди найдутся, кто подтвердит ваше участие.

— Вы мне угрожаете? — Едва различимо спросила девушка, чувствуя как холодеют пальцы на руках.

Демидов нагнулся еще ближе, так что можно было чувствовать его дыхание щеке, и шепотом произнес:

— Совершенно верно. Тридцать секунд.

— Наручники снимите.

Демидов вопросительно посмотрел.

— Наручники. Как я должна его открывать, если руки связаны?

Полковник подозвал Егорова и тихо приказал снять наручники. Когда руки освободились от оков, Алина обернулась назад и увидела за спиной, метрах в десяти, внимательно наблюдавших за ними людей. Военные стояли рядом. Кто-то включил большой монитор на стене и все взгляды тут же переметнулись на него. Камера напротив снимала объект на столе и напряженное лицо уставшей девушки.

Может ли этот черный кусок чего-то принадлежать лиинцам? Ничего подобного Алина не видела ни на Глисаде, ни на одном из кораблей. Если это лиинцы, то могли хотя бы записочку оставить. Ну что это такое, разбрасывать свои инопланетные штуковины? Как дети, блин. Ходи за ними, подбирай. А если это бомба? Мы ее откроем и вся планета взорвется. А если это вообще не инопланетная штуковина, а какая-то шутка от школьников из соседнего города? А если все же бомба?

— Алина Сергеевна. — Голос Демидова громом прокатился по ангару, даже наблюдатели перевели взгляд с экрана на него.

Да черт с ними со всеми! Один раз ударит током и поеду домой. Работу надо опять искать, или в ноги к директору падать. Цветы остались на даче не посаженные. Наверно сдохли уже. Маришка точно до конца жизни будет надо мной издеваться.

Сделав глубокий вдох, Алина занесла руки над черным объектом и медленно опустила ладони на него. Прохладная поверхность, идеально ровная, как камень, отполированный морской волной. Никаких ударов током. Может током бьет, если попытаться поставить пальцы в эти углубления? Руки медленно заскользили в разные стороны, огибая объект и кончики пальцев нащупали едва заметные углубления. Как только последний палец нашел свое место, объект издал довольно громкий звук, похожий на удар клавиши рояля и щель между двумя половинами стала заметна. Алина машинально убрала руки, ожидая удар тока, но ничего не произошло.

— Он открылся или нет? — Спросила она, глядя в камеру.

Иван Алексеевич сделал несколько шагов в направлении стола и громко произнес:

— Попробуйте, пожалуйста, открыть верхнюю крышку.

Крышка была тяжелой, словно каменной, но сил хватило, чтобы медленно откинуть ее назад. Внутри объекта аккуратно лежало три предмета. Первый — сфера серого цвета на

подставке. Диаметр сантиметров десять. Всю поверхность покрывал странный вырезанный узор. Алина припомнила, что что-то похожее видела у Веда. Второй предмет был похож на печенье — железная волнообразная полусфера с красной кнопкой в центре. Как курабье, на которое капнули малиновое варенье. Третий предмет очень походил на ожерелье. Да, самое обычное ожерелье, которое вешают на шею гламурные дамочки. Лист металла высотой сантиметра три порезали на небольшие части и соединили между собой проволочкой. На каждой части было один или два разноцветных камня — белые, желтые, синие, красные и зеленые. На центральной пластинке был один большой камень синего цвета. Ни на одном инопланетянине девушка такое украшение не видела. И как произведение ювелирного искусства — вообще ни о чем. Вместо золота использовали какой-то алюминий, камни точно не драгоценные, словно на пляже собрали осколки бутылок. Да и в целом украшение выглядит громоздко и аляповато. Если это дело рук лиинцев, то не плохо познакомить их с земными ювелирами, может научатся чему.

— Алина Сергеевна, вы можете вытащить эти предметы? — Голос Ивана Алексеевича дрожал от волнения.

— Да, без проблем.

Алина по очереди вытащила каждый предмет и, отодвинув в сторону черный ящик, положила их перед собой. Демидов и несколько иностранных военных подошли к столу, разглядывая извлеченные штуковины.

— Вы знаете, что это такое? — Голос полковника уже не был громогласным, скорее таким же взволнованным, как и у Ивана Алексеевича.

— Без понятия.

Один из иностранных военных протянул руку к железной сфере и тут же получил разряд тока. Отскочив от стола, он громко выругался и решил держаться от него на расстоянии.

— Удивительно, удивительно! — Причитал Иван Алексеевич и подошел к столу. Следом за ним подошли и остальные. — Вы можете хотя бы предположить, что это за предметы?

— Не знаю. Может набор гламурной дамы для выхода в высший свет? — Алина взяла в руки ожерелье чтобы ближе рассмотреть камни. — Не похожи на драгоценные.

Иван Алексеевич побоялся дотрагиваться до предметов, поэтому попросил детально их описать: сколько весят и на что похож материал. Девушка описывала, подносила каждый предмет к камере и вертела со всех сторон. Люди вокруг затаили дыхание и лишь молоденькая переводчица без умолку переводила слова то на французский, то на английский.

Вертя в руках сферу, Алина заметила небольшое углубление на подставке и без задней мысли на нее нажала. Сфера слегка загудела, чем напугала присутствующих и почти все они отринули от стола не меньше, чем на метр. Но звук исчез, почти сразу верхняя часть сферы открылась ровно по узору, как сбитый кончик вареного яйца и над ней, высотой примерно сантиметров двадцать, появилось изображение пожилой женщины по пояс. Само изображение словно витало в воздухе, проецируя мельчайшие разноцветные капли, чтобы получилось цельное изображение.

Точно лиинка! Это их костюмы, их слегка вытянутые лица и лазурные глаза. Именно лазурные, как фиалки в морской воде.

Изображение чуть дернулось и пожилая женщина начала говорить. Никто не мог понять ее язык, даже молоденькая переводчица внимательно вслушивалась, но не разобрала ни

слова. Речь была не долгой и после едва заметного поклона головой, изображение старой женщины исчезло, а верхушка сферы закрылась.

— Кто-нибудь понял что она говорила? — Громко спросил Демидов, нарушив тишину и повторил вопрос на английском. Присутствующие отрицательно качали головами. Тогда он посмотрел на Алину: — А вы?

— Поняла.

— И что она сказала?

— Они дают нам выбор: мы можем вступить в контакт, а можем проигнорировать. Ну и еще извиняются, если вызвали излишние волнения среди жителей планеты.

— Извиняются? — Демидов вскинул брови.

— Вообще, они порядочные ребята. В целом.

В разговор вмешался Иван Алексеевич, которого чуть ли не под руки держали двое коллег:

— Прощу прощения, Алина Сергеевна, а вы можете дословно перевести слова? Если это послание другой цивилизации, другого разума нашей вселенной, то мы просто обязаны изучить каждое слово!

— Да, легко. Есть бумага и ручка?

Девушка несколько раз проигрывала запись, нажимая на углубление. Слово за словом записывала и проверяла, чтобы донести послание именно в том виде, в котором хотела сказать эта женщина из капель. Переводчик в ухе покорно повторял фразы. Наконец, она в последний раз перечитала свои записи и передала Ивану Алексеевичу.

— Прочитайте лучше вы. — Мужчина вернул бумажку, словно даже дотронуться до нее боялся без перчаток.

— Хорошо, как скажите. — Алина пожала плечами, откашлялась и дождалась полной тишины: — «Благословения и плодородия вашей планете. Мы испытываем радость, что вы смогли увидеть это послание. Мы давно за вами наблюдаем и пришли к единогласному выводу, что ваша цивилизация готова к контакту с большим миром. Мы — Альянс, состоящий из восемнадцати обитаемых и пригодных для жизни планет, которые населяют больше ста рас. Мы, так же как и вы — дети великого Семени Жизни. Мы стараемся жить в мире и дружбе со всеми и хотим предложить дружбу вам. Наш главный принцип — свобода выбора каждого биологического вида. Поэтому, мы не заставляем, а предлагаем. С этим посланием вы получили...» Ну я так понимаю, что что-то вроде маяка, слово мне неизвестное. — Алина посмотрела на замороженные лица людей, но их совершенно не волновало, что она не знает перевода. — «С этим посланием вы получили маяк. Включите его, если готовы к контакту, и расположите в месте приземления. Мы прибудем через два цикла. Ваш ответ мы будем ждать десять циклов. Если по окончании этого времени маяк не заработает, мы не станем вас беспокоить...» Ну, как-то так.

Алина отложила бумагу и снова посмотрела на присутствующих. Несколько секунд стояла полная тишина. Казалось, что слышно как бьется сердце каждого.

— Что такое семя жизни? — Тихо спросил Иван Алексеевич.

— А цикл? — Перебил его Демидов.

В ангаре постепенно поднимался уровень шума от пришедших в себя людей. Разные языки и голоса пытались осознать, что только что услышали.

— Цикл — это сутки. У них он равен двадцати девяти часам. То есть, по нашему времени, — Алина задумалась, пытаясь посчитать в уме, — примерно двенадцать суток.

Сколько прошло после сигнала?

— Четыре дня. — Ответил полковник.

— Значит у нас еще восемь дней. — Алина посмотрела на Ивана Алексеевича и обратилась уже к нему: — Семя Жизни — это что-то вроде поверья среди Альянса. Они считают, что все разумные, скажем так, люди произошли от одной кометы, которая пролетала миллионы или миллиарды лет назад разбрасывая вокруг первородный материал. На тех планетах, где была возможна жизнь, этот материал начал эволюционировать. Видимо и до нашей планеты эта комета долетела.

— Получается, что в этом... Альянсе все похоже на нас?

— Или мы на них. — Парировала девушка в ответ.

Гул бурного обсуждения прервал громкий голос мужчины, который по-французски произнес что-то очень эмоциональное. Затерявшаяся в толпе девушка сначала перевела на английский, а потом на русский язык:

— Он спрашивает, почему мы должны верить в это? Он считает, что это похоже на розыгрыш. На очень качественный розыгрыш. И все, кто верит в слова, сказанные этой женщины полные, простите, дураки.

Мужчина продолжил эмоционально высказывать свое предположение из которого стало ясно, что он не верит ни в каких пришельцев. Что разумная жизнь, способная преодолевать миллиарды километров, не станет вот так вступать в контакт и что все эти побрякушки на столе его нисколько не удивили, а только разозлили. Несколько человек, соглашаясь с ним, кивали головами.

— Да без проблем. Просто не включайте маяк. — Ответила Алина. — Через год никто и не вспомнит о сигнале.

Громогласный мужчина согласился, что это самый правильный вариант. И если остальным, присутствующим в этом зале, больше нечем заняться, то лично он возвращается к своим исследованиям в лаборатории и больше ничего не хочет слышать о контакте с инопланетной цивилизацией.

Удивительные люди — европейцы. Если рабочий день до шести вечера, значит в шесть ноль одну они уходят домой. На часах Демидова было за полночь. В ангаре за столом сидело пятеро: Алина, Демидов с Егоровым, Иван Алексеевич и еще один ученый из Израиля, но с русскими корнями. Где-то ходили еще человек пять, но им уже изрядно надоел вид черного ящика и предметов из него. В чем смысл, если до них нельзя дотронуться, исследовать и разобрать? Единственный человек на планете, кто может взять в руки и включить видеотранслятор (слово, кстати, принадлежит Ивану Алексеевичу) вертела в руках ожерелье и глубоко зевала.

Иностранные вояки уехали. Наверно докладывать своим правительствам о том, что видели. Другие ребята наверняка тоже уже кому надо доложили. Интересно, что завтра будет на первых полосах новостных лент?

— Нас, наверно, теперь всех в дурку положат. — Произнесла Алина, чтобы хоть как-то разбавить тишину, навевающую сон.

— Вероятно. — Задумчиво ответил Демидов.

— Вы уже позвонили начальству? Что они говорят? — Девушке действительно было любопытно узнать реакцию каких-нибудь больших дядь и тетей, которые управляют странами.

Демидов в ответ отрицательно покачал головой:

— Ничего не говорят. Думаю там, наверху, будет то же, что и здесь — одна половина поверит, вторая лишь посмеется.

— А как же третья половина?

— Третьей половины не бывает. — Поправил Иван Алексеевич.

— В смысле, третий вариант — люди испугаются.

— Людям пока нечего бояться. — Демидов впервые с начала всей этой странной истории улыбнулся. — Думаете, верхушка власти всей планеты не знает, что тут произошло? Конечно же знает. Если бы они поверили, то сейчас бы тут были тысячи военных, наблюдателей, представителей правительств, парламентов и еще черт знает кого. — Демидов развернулся на стуле, разводя руками вокруг: — А тут только мы.

— Значит, просто не поверили? — Алина улыбнулась в ответ, потому что такой расклад ее вполне устраивал. — Ну и отлично. Закрываем этот ящик, прячем в самый дальний уголок и разъезжаемся по домам. Может мне удастся уговорить директора не увольнять и дать второй шанс.

— Вы серьезно? — Встрепенулся израильский ученый с колоритным одесским акцентом. — Вы хоть представляете, что перед нами лежит? Другая цивилизация, разум, технологии. Покорение космоса, ответы на фундаментальные вопросы! Как можно от этого отказаться?

— Да легко. — С раздражением ответила Алина. — Спуститесь на землю. Меня на планете не было год. По возвращению я узнаю, что мама умерла, не выдержав потери. Муж убежал к другой, успев ее обрюхатить. Я лишилась хорошей работы, семьи. Всего. Я полгода себя убеждала, что все произошедшее фантазия воспаленного мозга. А потом этот сигнал. Меня арестовывают, допрашивают, принуждают открыть этот чертов ящик... И ради чего? Чтобы я перевела послание и потешила вас? Я не знаю, чего все ждали от первого контакта. Зеленых человечков, космических кораблей в небе? Может нужна огромная надпись на Луне «Привет, земляне!»? Они решили вступить в контакт именно так. Тихо. Они дали нам возможность выбрать. И мы выбрали.

— Мы еще ничего не выбрали! — Возразил Иван Алексеевич. — Дайте людям осознать произошедшее. Я не знаю, может можно с ними связаться и попросить больше доказательств?

— Кораблей в небе не будет, если мы сами их не пригласим. — С ноткой издевки ответила Алина.

— Так нажмите на кнопку, пусть прилетают.

— Это мы с вами решили? Ну, то есть, не человечество, а мы тут с вами посидели и решили: а давай нажмем кнопку?

— Если человечество считает это шуткой, то да, давайте сами решим.

— Никто ничего тут решать не будет! — Грозно произнес Демидов и хлопнул ладонью по столу. В ангаре вновь воцарилась звенящая тишина. Алина небрежно бросила ожерелье в чрево черного чемодана и пожав плечами произнесла:

— Вот и славненько. Поехали в гостиницу, я спать хочу и помыться. — Она сложила оставшиеся вещицы в чемодан и закрыла его. — И нормально поесть было бы неплохо, а не выпрашивать чужие бутерброды.

Демидов и Егоров не сговариваясь кивнули. Егоров уже встал из-за стола и направился в сторону выхода, но Демидова задержал звонок. Он отошел в сторону и не столько говорил,

сколько слушал собеседника на другом конце. В это время Егоров крутил в руках наручники, не понимая, нужны они еще или нет. Закончив разговор, полковник подошел к Егорову и приказал оставаться в ангаре, сторожить чемодан и никому не позволять его уносить. Напарника этот приказ не сильно обрадовал, он плюхнулся обратно на стул и недовольно посмотрел на охраняемый артефакт.

Примерно через полчаса Алина в сопровождении Демидова на новой машине под управлением хмурого водителя, подъехали к ничем непримечательному дому в небольшом городке. Их встречали моросящий дождь и одиноко горящее окно на первом этаже. Ни машин на дороге, ни людей на чистых тротуарах. Словно город вымер.

Пожилая женщина на первом этаже, сидящая за некой импровизацией стойки, молча вручила Демидову ключи и указала пальцем на лестницу. На втором этаже, пройдя по просторному коридору, мужчина остановился у одной из шести дверей с номер 203. Внутри была самая обычная комната с небольшим окном по центру. С двух сторон от окна стояли односпальные кровати, а рядом с ними небольшие тумбочки. В уголке ютился миниатюрный столик с телевизором и стулом. Если отодвинуть стул, то можно пройти в санузел, который спрятался за узенькой дверкой.

— Какое тут все маленькое. — Констатировала Алина, оглядывая помещение. — Это все мне?

— Идите в душ, а я пока попрошу что-нибудь приготовить. — Демидов проигнорировал вопрос и бросил пиджак на кровать.

— То есть, мы тут вдвоем? А это вообще нормально?

— На одну ночь. Некогда было придумывать что-то другое. Я был уверен, что в это время мы уже будем дома.

Голос полковника, из строго и грозного, превратился в отеческий. Он уже не приказывал, а как нормальный человек объяснил ситуацию. Неизвестно, что за телефонный разговор у него был в ангаре, но что-то совершенно точно изменилось. Но думать о метаморфозах старого заносчивого мужика Алине совершенно не хотелось, а вот душ манил с каждой секундой все сильнее и сильнее. Так что взяв со свободной кровати полотенца, она полчаса предавалась невероятно прекрасному, в чем-то даже лучше чем секс, занятию — мылась!

Пока девушка стирала белье в раковине, дверь в номер слегка хлопнула. Полковник пришел. И если он с ужином, то это самый лучший вечер на этой неделе. Увы, полковник пришел с двумя кружками горячей воды и пакетиками с чаем. Даже без сахара. Поставив нехитрый ужин на тумбочку, он постучал в дверь:

— Алина Сергеевна, вы еще долго?

— А есть что-нибудь похожее на халат? — Крикнула девушка из душевой.

Демидов зашуршал в комнате, постучал еще раз в дверь, галантно подождав несколько секунд, приоткрыл ее и просунул плед. Не халат, конечно, но сойдет.

Еще одно странное окончание странного дня. Аресты, машины, самолеты, открытие инопланетных ящиков и чай на ночь в маленьком номере гостиницы неизвестного городка. Алина куталась в полотенце и плед, Демидов сидел на кровати напротив и бесцельно смотрит в черное окно.

— О чем думаете? — Спросила девушка, пытаясь заглушить звуки голодного желудка.

— О том, что жизнь все же умеет удивлять. — Полковник отхлебнул горячий чай и поставил кружку на тумбочку. — Мне 63 года, я столько всего повидал за свою жизнь. И вот

на тебе, внеземной разум.

— Вас это удивляет? — Она рассмеялась. — Меня удивляет, что к нам прилетели знакомиться, но никто не верит. Столько фильмов и книг написано про первый контакт, столько фантазий и попыток научно обосновать наличие внеземной жизни. Черт, да куча ученых ищет в космосе пригодные для жизни планеты. А что в итоге? Над нами посмеялись! Даже видя своими глазами явно не земные предметы, над нам просто смеялись.

— Да, смеялись. — Голос Демидова приобрел оттенок загадочности. — И пока над нами смеялись, два спутника заглянули за Луну и обнаружили там огромный космический корабль. По всей видимости это корабль ваших друзей.

— В смысле?

— Какой еще смысл можно вложить в мои слова? Неизвестный космический корабль на обратной стороне Луны. Ждет нашего приглашения, я полагаю.

— И что, теперь все поверили?

— Похоже на то. Почему-то мы больше верим размытым снимкам спутников, чем лежащим перед глазами артефактами. Так что поздравляю, мы победили.

В комнате воцарилась долгая пауза.

— Так, хорошо, а дальше что?

— А дальше мы завтра в режиме онлайн проводим конференцию со всеми заинтересованными лицами и решаем, что делать.

— То есть, мы домой не едем?

Демидов отрицательно покачал головой.

— Меня точно уволят.

Глава 11

Около двух часов дня. Все тот же ангар в лесу. Вокруг суетится добрая сотня людей и каждый занят своим важным делом. Одни расставляют столы, другие вешают огромный монитор на место старого, по которому вчера смотрели открытие внеземного ящика. Ящик теперь охраняет не Егоров, а дюжина местных полицейских. Куда подевался напарник Демидова вообще неизвестно.

Среди всего этого хаоса есть и приятные моменты: Алина вальяжно сидела на огромном черном диване, разглядывала попы полицейских, охраняющих артефакт, и попивала вкусный кофе. На руках больше не было наручников, а Демидов где-то носился в общем хаосе. На девушку изредка поглядывали взволнованные глаза из толпы и в голове поселилась вполне осознанная мысль, что с сегодняшнего дня есть только две важные вещи: землянка, которая уже контактировала в пришельцами и чемоданчик на столе.

Есть еще третья — Маришка. Она очень громко, долго и с украшением из всевозможных нецензурных слов отчитывала сестру за очередную пропажу. По ее словам, она обила все пороги, оборвала все телефоны, но никто не знал ни о какой Алине Серковой.

Как быстро может измениться статус человека, когда человечество не понимает, что происходит? Наверно так и рождаются герои революций — один человек, который смог выделиться из общей массы людей и войти в историю, хотя сам, возможно, об этом даже не думал. Алина была уверена, что войдет в историю и в мыслях уже придумывала невероятное платье, чтобы у всех челюсти отвисли и прическу. И обязательно инопланетные украшения, чтобы все знали, что только она может их носить. Еще ее волновало, кто будет на первом контакте? Журналисты, камеры, политики, военные. Что сказать лиинцам? Просто

поздороваться или речь подготовить? С другой стороны, пусть нанимают специального человека, который будет писать речь. Алина, так и быть, проконсультирует.

Из суетной толпы вышел Демидов и направился в сторону замечтавшейся девушки. Он был взволнован и немного растерян.

— Алина Сергеевна, можно вас.

Она отставила пластиковый стаканчик с кофе и послушно к нему подошла. Полковник указал на большой монитор и предупредил, что через двадцать минут будет онлайн совещание. Соберутся все заинтересованные лица. Сценарий следующий: Демидов скажет несколько вступительных слов, потом Алине надо будет открыть артефакт и объяснить каждый предмет. Потом зачитать послание инопланетян. Если будут вопросы со стороны «заинтересованных лиц», то отвечать кратко. Если не знаешь ответа, то так и говорить. Никакой самодеятельности. На просьбу о новых вещах и косметике, ведь совещание будет онлайн выглядеть надо соответствующе, Демидов отмахнулся, пробурчав «не сейчас».

И вот час икс. Алина стоит у монитора, с которого на нее смотрят не меньше семидесяти пар глаз. Передо ней знакомый стол, на котором лежит черный предмет. Напротив камера, рукой неизвестного молодого человека, переметнувшаяся с Демидова на взволнованное лицо Алины. В ухе наушник, в котором чей-то голос переводит разговор. Страшно? Очень! Алина словно на экзамене, который сдает одновременно всем самым строгим учителям в мире. И глупое чувство не покидает голову. «Ну какой инопланетный объект, о чем ты, Алина? На тебя смотрят мужчины и женщины в строгих костюмах, позади них дорогие кабинеты и флаги разных стран. Их лица сосредоточены, а ты тут стоишь, как дура, в кофте, которую уже пять дней не меняла. И еще эти, в ангаре. Столпились кучей и прожигают меня взглядом.» Она еще никогда в жизни не была в центре внимания такого количества людей.

— Добрый день! — Алина растянула самую чудовищную улыбку из своего арсенала. — Меня зовут Серкова Алина. Перед вами объект, который обнаружили на территории ЦЕРН_а на следующее утро, после получения сигнала НОИС. По мнению ученых, объект выполнен из материалов, которых нет на нашей планете. При этом, он имеет своего рода защиту — открыть его могут определенные люди. На прикосновение других биологических форм объект откликается довольно чувствительным разрядом электричества. — Она открыла чемодан и парень с камерой перевел объектив на содержимое. — Внутри объекта три предмета. Вот этот предмет, похожий на украшение, мы полагаем, служит отличительным знаком человека, представляющего человечество при первом контакте. То есть, при первом контакте, человек, который будет, грубо говоря, жать руку пришельцам, должен одеть этот предмет. Вот этот полукруглый ребристый предмет — маяк. Если мы решим вступить в контакт, то необходимо нажать на кнопку в центре, а сам маяк расположить на месте, где сможет приземлиться их корабль. И последний предмет — что-то вроде флешки с посланием. Мы ее назвали видеотранслятор. Он содержит послание инопланетян. — Она достала круглый предмет, поставила на стол и включила воспроизведение. После окончания послания я перевела его своим голосом. — Нам важно понимать, что внеземная цивилизация дает нам право выбора. Если мы не хотим, то не обязаны вступать с ними в контакт. Если же хотим, то у нас есть семь дней на принятие решения. После этого они улетят. — Она задумалась на мгновение, как закончить свою речь, но не придумала ничего лучше, как сказать «спасибо за внимание».

Молчание длилось секунды три, не больше. И посыпались вопросы. Разными голосами,

на разных языках. Спрашивали про сами предметы, про такую осведомленность, про перевод и язык. На что-то Алина могла ответить, на другие вопросы честно говорила, что не располагает такой информацией. Когда поток вопросов уменьшился, в диалог вступил немного нервный мужчина, чьи слова переводил хорошо поставленный женский голос в наушнике:

— Правильно ли мы понимаем, что открыть этот ящик можете только вы?

— Пока не так много людей пыталось. Это довольно болезненный эксперимент.

— А отличительный знак, это украшение, тоже только вы можете одеть?

— Дотронуться до него могу только я, верно.

— Получается, что в чем-то нам выбора не оставили. Если только вы можете дотрагиваться до этих предметов, значит только вы и можете представлять человечество в случае согласия на контакт.

— Я не могу вам объяснить все мотивы, потому что не знаю их.

— У меня пока нет вопросов.

— У меня есть. — Встрял темнокожий мужчина. — Почему они выбрали именно это место? Почему Европа, а не Африка или, предположим, Антарктида?

— Это же логично. — Алина даже позволила себе усмехнуться. — Выбор был не по территориальному признаку. Им совершенно наплевать на наши границы. Они выбрали место, где сосредоточены последние технологии и научные открытия. Мы сейчас стоим посреди невероятной штуки, которая с огромной скоростью разгоняет частицы! — У нее напрочь вылетело из головы, как называется вся эта научная штуковина, но она запомнила слова Ивана Алексеевича, который и предложил теорию о том, почему же объект оказался именно здесь. — Все это — невероятные достижения человечества, а не отдельного человека или страны.

Темнокожий мужчина соорудил недовольную гримасу, но в полемику не полез, лишь сказал, что у него вопросов больше нет. Слово взяла пожилая женщина, которая говорила на английском, но с сильным акцентом. Флага страны видно не было, но судя по всему, она была одним из инициаторов этой конференции.

— Что ж, если вопросов больше нет, то предлагаю каждой стране-участнице взять тайм-аут на пять суток. Через пять дней мы снова соберемся, чтобы прийти к единому мнению по поводу сложившейся ситуации и проголосовать за или против первого в истории человечества контакта. Напоминаю, что этот вопрос должен оставаться в ведении только заинтересованных лиц. Любое упоминание в СМИ пока носит негативный характер и я попрошу максимально оперативно реагировать на возможную просочившуюся информацию. Благодарю вас за уделенное время.

Женщина первой отключилась от конференции. За ней последовали и другие. Они гасли, как огоньки в ночных окнах, а Алина продолжала стоять напротив камеры, совершенно не представляя, что делать. В голове только отложились слова про пять дней. Какие, блин, пять дней? Они улетят через семь. Почему мы, люди, не можем быстро принять решение? Почему нам надо долго думать, спорить и сомневаться? Да и о чем вообще думать? К нам инопланетяне прилетели! Новые границы, технологии, культура и обычаи. Мы продвинемся в развитии на тысячу лет за несколько десятков! О чем тут думать-то?

Времени до окончательного принятия решения осталось немного. Уже на завтра назначена итоговая конференция. По слухам, в верхушке творится полный бардак, они до сих

пор не знают, что делать. В СМИ периодически появляются статьи на тему пришельцев. Некоторые очень даже точно описывают все происходящее. Но армия «информационных воинов» очень быстро поднимает такие статьи на смех, переводя их в разряд желтой прессы. Серьезные издания, даже имеющие какие-то доказательства, не рискуют ставить материал о пришельцах, чтобы не потерять репутацию. Они может и верят, но ждут официального подтверждения.

У Алины же, по-сути, ничего не изменилось. Егорова отправили домой, оставив девушку под наблюдением Демидова. Но наблюдать он особо не торопился, смягчился за последнее время. Можно даже сказать, что между суровым воякой и странной девушкой завязалась дружба.

Из приятного — у Алины появилась своя комната, с небольшим балконом. Она могла выходить на балкон, могла выходить из ангара, где почти весь день проводили вокруг неземных артефактов, но вот в одиночку пойти погулять или, например, зайти в кафе, Демидов не разрешал. И не только потому, что рядом должен быть вездесущий надсмотрщик, но и потому, что у нее не было ни копейки денег. Все оплачивал полковник. Даже новую одежду, которая появилась в комнате пока девушка сидела в ангаре, оплатил он. Как раз на фоне одежды они и стали ближе. Помимо нескольких блузок и брюк, в комплекте было нижнее белье. Не совсем по размеру, но симпатичное. Демидов, увидя пакеты в комнате, с гордостью доложил, что это подарок. Пришлось достать лифчик и поблагодарить его за хороший вкус. В этот вечер Алина впервые увидела, как пожилой полковник краснеет и искренне смеется. Такое начало дружбы куда приятнее, чем наручники и допросы.

Поздний вечер девятого дня. Алина с Демидовым выходили из машины в направлении ко входу в почти родную гостиницу. Полковник, привычным движением, достал из кармана пачку сигарет и прикурил, с наслаждением вдыхая табачный дым. О том, что он курит, Алина узнала пару дней назад. До этого он мастерки скрывал свою привычку. Девушка стояла рядом на ступеньках, наслаждаясь прекрасным вечером.

На пешеходной дорожке появилась припозднившаяся парочка. Они о чем-то тихо хихикали, взявшись за руки. Им на встречу проехала машина и снова воцарилась тишина маленького городка. Через минуту снова послышались шаги. Алина подумала, что сегодня как никогда оживленно. Мимо освещенного входа в гостиницу шел ничем непримечательный человек. Темные брюки, куртка с поднятым воротником, в которую он прятал свое лицо. Странно, — подумала она, — прекрасный теплый вечер, чего он мерзнет-то? Незнакомец замедлил шаг и остановился прямо напротив нас. Демидов среагировал молниеносно — бросил окурки в сторону и встал между мной и незнакомцем.

— Слушаю. — Фирменным суровым басом произнес полковник.

Незнакомец стоял молча, разглядывая сначала Демидова, а потом за его плечами пытаюсь разглядеть Алину.

— Айя. — Тихо произнес он и нахмурил до боли знакомые глаза.

— Айя. — Ответила девушка и параллельно в ухе переводчик произнес приветствие.

— Что вам нужно? — Не унимался Демидов.

Незнакомец что-то протараторил на совершенно непонятном Демидову языке и только переводчик в ухе смог перевести «Я рад, что смог увидеть тебя».

— Вед? — Алина вышла из тени полковника. — Вед, это ты?

Демидов попытался схватить за руку, остановить, но в это время незнакомец так же пошел на встречу. Полковник растерялся — кого останавливать, а кого спасать? Забыв обо

всем в мире, Алина бросилась на шею Веду. Но он в ответ не обнял, а лишь отшатнулся. Ну конечно, глисианцы не привыкли обниматься.

— Что ты здесь делаешь? — Алина говорила громко, Вед даже немного испугался, оглядываясь по сторонам. — Как тут оказался? С кем прилетел? — Но тут же она вспомнила о причинах расставания и вlepила ему хорошую пощечину. Вед отшатнулся назад. — Ты меня чуть не убил!

— Знаю. И сожалею об этом. — Вед говорил тихо, словно стеснялся своего языка.

— Алина Сергеевна, кто это? — Напирал за спиной Демидов.

В голове началась каша от попытки понять несколько языков сразу. Вед, переводчик в ухе и Демидов говорили почти одновременно.

— Так, стоп. — Алина встала между Ведом и Демидовым, расставив руки в разные стороны. — Пошли в номер.

Они зашли в гостиницу и поднялись на третий этаж в номер девушки. Он был не многим больше, чем первый, но с одной большой кроватью и большим письменным столом. Алина села на кровать. Вед и Демидов заняли стулья.

— Алина Сергеевна, вы понимаете, что скорее всего в этом номере стоит жучок на жучке?

— Конечно. — Кивнула девушка. — И самый первый ваш.

В номере воцарилась тишина. Оба мужчины просто не знали, что говорить.

— Так, ладно. Дмитрий Алексеевич, это Вед, он глисианец.

— Инопланетянин? — Полковник приподнял брови и уставился на соседа. Вед лишь слегка кивнул головой. — А почему он на нас похож?

— Потому что мы все похожи. — Алина посмотрела на Веда. — Вед, это Дмитрий, он меня охраняет. — Демидов протянул руку для пожатия, но Вед проигнорировал этот жест. — Дмитрий Алексеевич, я понимаю, что вы категорически против, но мы можем с Ведом поговорить наедине? Вы потом через свои жучки все слушаете. — Демидов отрицательно покачал головой. — Я вас очень прошу.

Но Демидов оставался непреклонным. Как вообще в глупую голову Алины могла прийти мысль, что Демидов оставит ее в номере наедине с каким-то странным типом, который ко всему прочему еще и инопланетянин? Спорить с ним было бесполезно. Алина глубоко вздохнула, повернулась к Веду, который удивленными глазами разглядывал каждую деталь в комнате, и пыталась понять, так ли отличается Вед глисианский от Веда на Земле. Это все тот же странный инопланетянин с монгольскими корнями. Только теперь лицо осунулось и взгляд не такой горящий. Может земное притяжение сказывается?

— Я вспоминала о тебе.

— Я тоже. Мне очень жаль, что так все вышло.

— Мне тоже. — Разговор получался напряженным. — Но ведь я жива осталась. — Алина лучезарно улыбнулась, в то время как Демидов исподлобья посмотрел на незнакомца. — Посмотри, со мной все в порядке.

— Хорошо. Я и хотел только узнать, что с тобой все хорошо.

— И все?

— Боюсь, что да.

— Ты пролетел миллиард километров, только чтобы посмотреть на меня?

— Это мое последнее желание.

Вед посмотрел в глаза с такой тоской, что даже свет в комнате стал тусклее.

— В смысле последнее желание? — Алина продолжала глупо улыбаться. — Пожелай еще чего-нибудь. Или глисианцы не сильны в желаниях?

— Ох, глупая землянка. «Последнее желание» — это древний обычай лиинцев. Мы же все по их законам живем. В Альянсе много кто нарушает закон. Где-то к этому относятся строго, где-то попроще. Например, у нас, на Глисаде. Но есть закон, который стараются не нарушать. Если ты кого-то убил, то тоже умрешь.

— погоди, но ты не убил меня. — Улыбка пропала с лица и появился ужас.

Демидов отчетливо занервничал, ерзая на стуле и готовый в любой момент свернуть инопланетянина в бараний рог. Идея с приглашением этого странного типа казалась все более глупой.

— Ты не умерла потому, что прилетели лиинцы. И только потому, что ты осталась жива, мне позволили исполнить последнее желание и поговорить с тобой.

— Я против. — Алина вскочила со стула и стала нервно расхаживать от стола к кровати. Демидов зачем-то подскочил вместе с ней. — Я против, Вед. Я понимаю и уважаю законы. Но должно же быть исключение.

— Его не бывает.

— Бывает. Из любого закона бывают исключения. Да, я очень злюсь на тебя, но я жива, значит убийства фактически не было. Никто не умер.

— Это не важно.

— Это очень важно. — Алина упала на колени рядом с Ведом и обняла его горячие руки. — Я не хочу, чтобы ты умирал. Пусть накажут по другому. В тюрьму посадят, не знаю, исправительные работы на самой далекой луне. Да хоть на Землю пусть сошлют.

— Приговор уже есть. — Вед задумался и даже попытался улыбнуться своим мыслям. — Знаешь, вы вызвали маленький переполох в Альянсе. Не знаю, как у вас, но у нас все ждут знакомства. Когда до меня докатился слух о новой планете, я так и подумал, что все говорят о вас. Сначала лиинцы долго допрашивали о тебе. Потом еще дольше смеялись над моей просьбой увидеться. Но у тебя уже есть покровитель среди них, он и разрешил полететь. Так что у меня две причины для гордости — я содержался в лиинской тюрьме и для меня сделали исключение, продлив жизнь настолько, чтобы увидеться. Благодаря тебе.

Девушка смотрела на Веда, который почему-то гордился лиинской тюрьмой и машинально потянула руку к его шее. За длинным воротником куртки блеснул знакомый металлический обруч. Такой же, как и у его работницы на Глисаде.

— Им они тебя убьют?

Вед кивнул.

— Ты можешь с ними связаться?

— Зачем?

— Просто скажи, можешь или нет?

Вед нерешительно кивнул.

— Тогда я приказываю тебе, свяжись с ними прямо сейчас. — Алина старалась говорить максимально спокойно, хотя внутри все горело. — Это именно приказ. Не просьба и не услуга.

— Я не хочу, чтобы ты за меня просила.

— Мне совершенно наплевать, чего хочешь ты. Считаю меня эгоисткой, но я поступлю так, как считаю нужным. И клянусь, лучше не пытайся остановить меня на моей же планете. Где передатчик? — Вед приподнял рукав куртки и снял с запястья прибор, похожий на

пульсометр. О том, что он инопланетного происхождения говорил узор, напоминающий видеотранслятор в чемодане. — Как он работает?

Вед поставил прибор на стол и нажал невидимую кнопку. Больше минуты устройство молчало, не издавая никаких звуков. Наконец, внутри него что-то щелкнуло и на столе выросла проекция из капель. Сначала проекция изменила цвет с белого на серый, а потом появились черты человека. Знакомого человека.

— Инг! — Воскликнула Алина и Вед с Демидовым вздрогнули от неожиданности.

— Госпожа Алина. — Проекция на столе сделала вальяжный поклон. — Не думал увидеть вас раньше времени.

— Вы знаете, почему я звоню?

— Простите, не совсем понял ваши слова.

Действительно, откуда они знают о звонках?

— Инг, вернее, господин Инг. Я прошу прощение за беспокойство и за возможное незнание ваших правил. Я понимаю, что вы ничем никому не обязаны, но я вас очень прошу, умоляю, не убивайте Веда.

Проекция молчала. Слишком долго молчала.

— Господин Инг, я понимаю, что у вас есть законы, которым все обязаны следовать. Я поддерживаю это и согласна с вашей политикой. Чтобы был порядок во всем Альянсе строгие законы необходимы. Но я вас очень прошу рассмотреть дело Веда отдельно. Никто, в конечном итоге, не умер. Прошу, услышьте меня.

— Вы просите пощады своему убийце? — Голос Инга не выражал вообще никаких эмоций.

— Да прошу. — Последовал твердый ответ. — Вы его судите только за один эпизод, который произошел на ваших глазах. Но вас не было рядом в остальное время. Он заботился обо мне, учил языку, кормил, дал крышу над головой. То, что произошло тогда... Я думаю это было сделано из-за страха. Возможно, такое необдуманное поведение исключительный случай среди глисадинцев.

— Поверьте, это не так, госпожа Алина.

— Но ведь должен же быть хоть какой-то вариант?

— Мы подумаем, госпожа Алина. А пока мы ждем ответа от вашей планеты. На вашем месте, я бы не стал переживать о жизни одного глисианца, когда семь миллиардов человек стоят на пороге огромного открытия.

— Спасибо, господин Инг. И спасибо за ваш совет. К сожалению, решение о первом контакте принимаю не я одна. Вернее, вообще не я принимаю. Сейчас как раз все работают над этим вопросом.

— Что ж, с нетерпением ждем вашего решения. — Лиинец перевел взгляд куда-то за мою спину. — Вееди, ваше время вышло. Возвращайтесь пожалуйста.

Ошарашенный Демидов указал дрожащим пальцем на исчезающий силуэт инопланетянина:

— Это что, это они? То есть, все это время вы знали, вы общались, но ничего нам не сказали? Вы сама-то с Земли?

— Боже, Дмитрий Алексеевич, конечно же с Земли, откуда еще? И, нет, ни с кем я ранее не общалась. Вед — старый друг и я попыталась ему помочь.

— С чем? С убийством? Убийца-инопланетянин сидит в вашем номере и вы спокойно рассуждаете об этом?

— Не было никакого убийства, уж я-то знаю.

— Что еще вы знаете, что неизвестно даже мне? — Глаза Демидова медленно наливались кровью. Он был готов вызвать по тревоге целую армию, потому что не знал, чего ожидать от существа, смиренно сидящего на стуле.

Два дня до установленного лиинцами времени контакта. Алина уже час сидела перед черным монитором, в ожидании, когда начнется включение. В ангаре почти две сотни человек, людям откровенно тесно. Все стараются сидеть по углам, чтобы не попасть в камеру. Телефоны и компьютеры запрещены, так что людям приходится тупо плевать в потолок. Только оператор ждет сигнала.

Два часа. Монитор все еще чуть светлее ящика на столе. Может, они решили вообще не подключать? Но тогда как же узнать об их решении?

Наконец, оператор встрепенулся, еще раз проверил камеру, а появившийся из неоткуда парень начал устанавливать связь. В ухе Алины появился знакомый наушник. На большом экране поочередно появлялись окошки с лицами, которые, судя по виду, они уже давно общаются. Слово взяла та самая женщина с ужасным акцентом.

— Я благодарю за ожидание. Решение было сложным, но нам удалось достичь компромисса. — Женщина сделала почти мхатовскую паузу. — Мы согласны, что первый контакт несет для человечества в целом и благо и беды. Новые прорывные технологии, понимание фундаментальных законов и многие другие вещи, которые еще вчера казались фантастикой. С другой стороны, нужно понимать, что такого рода потрясение, скажется абсолютно на всех сферах жизни человечества — экономической, политической и социальной. Это очень ответственный шаг и принимать решение второпях, имея ограниченное время, непозволительно.

«Да блин, скажи ты уже проще!» — В сердцах кричала Алина.

— Но мы премного благодарны нашим новым друзьям за возможность познакомиться и за данный нам выбор. То, что нам дали возможность принимать решение самостоятельно, а не поставили перед фактом говорит о том, что нас ставят наравне с собой по интеллектуальному развитию. Наш ответ — мы согласны на первый контакт.

«Ну наконец-то, ура! Надо срочно заказывать платье!»

— Однако, мы несогласны с поставленными условиями. — Это «однако» прозвучало из уст женщины как гром среди ясного неба. — Мы настаиваем на том, чтобы первый контакт происходил на территории США. Локация уже выбрана. Представлять землян будет Томас Марузи — это шестнадцатилетний гений из Конго. Его считают вторым Стивеном Хоакином. И мы пришли к единому мнению, что этот молодой человек будет прекрасным образцом сплоченности, единства и силы человеческой мысли.

«Какой еще Томас? Какое США и Конго? Вы о чем, люди? Я тут стою. Вокруг нас самое что ни на есть сплочение человеческой мысли — ЦЕРН. У нас все готово. Хоть сейчас маяк включим!»

— Мы очень благодарны за помощь вам, Элин, за консультации, перевод и сопровождение всего процесса. Мы надеемся, что вы поможете мистеру Марузи с первым контактом, подготовите его и всех нас, выступите наставником и переводчиком.

Алина была раздавлена. Единственный человек в этом мире, кто уже контактировал с пришельцами, кто знает их и у кого даже есть покровители, будет выполнять функцию переводчика. То есть, стоять в сторонке и не отсвечивать, пока творится история.

— Меня зовут Алина. — Произнесла девушка с нескрываемым раздражением. — Я очень рада, что такие большие люди как вы смогли в такой короткий срок договориться, не забыв пролоббировать свои интересы. Уверена, для товарища Марузи это будет незабываемый опыт.

Глава 12

Алина с Демидовым приземлились в Нью-Йорке для смены самолета. На машинах их перевезли прямо по взлетному полю к самолету поменьше. Не теряя времени, они практически сразу же взлетели и направились на другой конец континента — в Неваду.

Демидов был все время рядом. Нервничал. Да что уж там, они оба были в бешенстве. Свое недовольство он высказал только при вылете из Нью-Йорка, после разговора с кем-то по телефону.

— Мы облажались. — Тихо и вполне емко произнес он.

— Да что ты говоришь. А то я не заметила. — Пауза, пропитанная злобой ко всему миру. — Что делать будем?

— Не дергаться. Делай все, что просят.

Алина с неподдельным удивлением посмотрела на Демидова, нервно крутящего в руках телефон.

— Все, что просят? Да нас просто выкинули! Мы должны приветствовать лиинцев, а не какой-то Мутумбу из Конго. Я знаю что делать, не боюсь их и мне не нужен переводчик. Что, наши послы не смогли продвинуть очевидные вещи?

— А может они просто испугались?

— Кто?

— Все. Ты притащила инопланетянина в номер, хотя наверняка знала, что он прослушивается. Связывалась по... хрен знает чему с этими лиинцами. Их корабль у нас под носом. Вдруг ты им скажешь «ребята, скиньте пару бомб» и они тебя послушают. Пойми, тебя боятся.

— Да какому дебилу вообще придет в голову, что я могу такое сказать?

— По себе-то не суди людей. — Философски заметил Демидов и откинулся на спинку кресла. — Не суетись пока. Посмотрим, что будет.

Через несколько часов самолет приземлился в месте под названием «нигде». Недалеко от взлетной полосы тянулись ряды ангаров, а вокруг этого островка цивилизации — бескрайняя пустыня.

— Ты знаешь где мы? — Поинтересовалась девушка у Демидова, спустившись на раскаленную землю.

— Догадываюсь.

К ним на встречу шел высокий мужчина в военной форме в сопровождении нескольких солдат. Пока наших попутчиков рассаживали по внедорожникам, он представился, крепко пожал руку Демидову и отвел нас в сторону. Обменявшись несколькими фразами, полковник повернулся ко мне:

— Он спрашивает, нужно ли нам время для отдыха?

— Всегда готовы, как пионеры. — Ответила Алина, пряча глаза от то ли восходящего, то ли от заходящего солнца.

Они снова перекинулись несколькими фразами. Демидов перевел:

— Говорит, что маяк будем устанавливать на рассвете, но есть много организационных

дел. Просит консультации.

— А сколько у нас вообще времени осталось?

— Если завтра с утра включаем маяк, то впритык. — Ответил полковник, посмотрев на часы. — Но на это и расчет. Тянут время до последнего, чтобы все успеть.

— Что ж, выбор у нас не богатый. Пошли смотреть, как они все устраивают.

Военный со свитой указал рукой на стоящий неподалеку автомобиль и приказал следовать за ним. От взлетной полосы до нужного ангара ехать меньше километра. Проще пройти пешком. Но Полковник Джексон, как он представился, считал иначе. Везде, где можно проехать на машине, надо ехать на машине.

— Дикари. — Пожала Алина плечами, разглядывая проплывающие мимо ангара, суесящихся солдат, людей и песок, уходящий в горизонт.

У входа полковнику Джексону отдали честь двое вооруженных часовых. Демидов по привычке уже поднял руку, чтобы честь отдать, но тут вспомнил, что в гражданском и вообще не в своей стране. Один из свиты полковника открыл дверь. «Вот же лентяй, даже дверь сам открыть не может» — пронеслось в голове Алины. Что ж, еще один ангар, стайки людей, военных, мониторы, и стол со знакомым угольным чемоданчиком под охраной двух солдат. Они пролетели половину мира, а ничего не изменилось. И стоило оно того?

Джексон проводил к столу и попросил открыть артефакт, чтобы убедиться, что все на месте и ничего не сломано. Его просьба была выполнена. С интересом осмотрев содержимое, он поинтересовался, правда ли, что если дотронуться до них, то от разряда можно умереть? Демидов заверил, что умереть не умрешь, но встряска будет хорошая. Джексон не решился проверить.

Далее они прошли в другой конец ангара, к мониторам. Полковник указал место на карте, примерно в пяти километрах от нас.

— Сколько им нужно места для посадки? — Спросил Джексон голосом Демидова.

— Я уверена, что прилетят на челноке. На маленьком корабле. Так что нужна площадка примерно сто на сто метров. Вполне хватит, чтобы комфортно приземлиться и выйти.

Демидов дословно перевел, Джексон следом спросил о характеристиках корабля. Алина даже переспросила Дмитрия Алексеевича, что он имеет в виду.

— Понятия не имею о характеристиках. Я не пилот. Но если мы будем сажать их на песок, то имейте в виду, пыль поднимется столбом. У них двигатели снизу и по бокам. — О положении двигателей девушка могла судить по тем челнокам, что видела своими глазами. Возможно, у лиинцев все иначе. — То есть, если мы будем снимать видео, то нужно предусмотреть этот момент.

— Значит, нам за два дня нужно привести в порядок пару акров поверхности. — Произнес Джексон, размышляя вслух. — Это возможно. — Он задумался на пару секунд и выпалил: — Какие опасности вы в них видите?

— Опасности? От лиинцев? Такие же, какие и они от нас. — Алина оглядела ангар, сидящих за компьютерами людей в военной форме, вооруженных охранников, свиту Джексона. — Посмотрите вокруг себя. Тут вооруженных головорезов больше, чем на войне. И так мы встречаем новых инопланетных друзей? А теперь поставьте себя на их место. Они выходят из корабля на незнакомой планете и видят сотни автоматов. Что вы сделаете на их месте, товарищ Джексон?

— Я понимаю ход ваших мыслей, но мы должны быть готовы ко всему.

— Что ж, тогда будьте готовы к тому, что они тоже будут с охраной. Это справедливо.

Джексон кивнул в ответ, хотя на лице появились нотки озабоченности.

— Вы представляете сценарий, по которому будет все происходить? На что они рассчитывают?

— Могу только предположить. Они приземлятся, выйдут из корабля и будут ждать нас. Далее... наверно мы обменяемся несколькими фразами, познакомимся. Возможно, обменяемся какими-нибудь подарками со смыслом...

— Марузи говорил о том же. — Перебил Джексон.

— Он здесь?

— Да, прилетел из Бостона пару часов назад. Ну так, а дальше что?

— Что дальше я не знаю. Но уверена, что в неловкое положение они нас не поставят. Это они у нас первые, а мы-то у них девятнадцатые.

Иностранный полковник не меньше получаса пытал странными вопросами. Уже по самой темноте Алина с Демидовым сели в машины и поехали на место установки маяка. Эту была все та же пустыня. Исключение составляли прожектора и десятки фигур, укрывающих песок чем-то похожим на полиэтилен.

— Это первый слой. — Пояснил Джексон. — Сверху будем заливать специальным раствором. Пыли не будет. А там будет основной шатер. — Он указал на торчащую из земли арматуру. — Мы усилим его по максимуму, даже ураган будет не страшен.

— То есть, маяк будет размещен примерно здесь? — Алина указала себе под ноги, в ответ иностранный полковник утвердительно кивнул. — Тогда усильте на всякий случай еще. Здесь метров двадцать до шатра. Снесет все к чертовой матери. Или передвиньте точку установки.

Они сделали кругов пять вокруг площадки под грохот техники и крики людей. Когда к площадке подъехали цементовозы, Джексон предложил вернуться на базу, чтобы не мешать работать людям. Алина с Демидовым были не против. Как бы не хотелось быть частью всего происходящего, усталость последних дней брала свое.

Машина проехала мимо ангаров и остановилась у длинного одноэтажного здания офицерской казармы. На входе, внутри и чуть ли не у каждого окна стояла охрана. Полковник провел по длинному коридору и указал на две двери.

— Эти комнаты ваши, — обратился он к Демидову, — охрану не бойтесь, она для порядка, не для слежки. Подъем в 4:00. Завтра важный день, господа.

Ровно в четыре утра в дверь настойчиво постучали. Кое-как оторвав голову от неудобной подушки, Алина на автомате пошла открывать. На пороге стоял Демидов с кружкой кофе и молча кивнул в сторону выхода. Они вышли из казармы под взгляды местных охранников, сели на ступеньки и молча смотрели на черный горизонт.

— Готова к самому важному моменту в истории человечества? — Спросил Демидов, доставая сигарету из пачки.

— Не фи́га не готова, хочу спать. — Алина сделала глоток из кружки, но даже кофе готовности не прибавил. — Вроде и момент важный, а я хочу спрятаться от мира и забыть инопланетян как страшный сон. Столько с ними проблем.

— Это из-за того, что не ты во главе мирового бардака?

— Знаешь, как говорят: не можешь победить, возглавь. Дурдом, которые устроили политики победить невозможно. Их слишком много и они никак не могут друг с другом договориться. Каждый ищет подвоха или выгоды. Но ведь для человечества в целом — это

даже не шаг, а стремительный полет в новый мир. Новые открытия, миллиарды разумных существ, другие планеты. Мы так долго жили в одиночестве, так долго представляли себе первый контакт с внеземной жизнью. И вот она — жизнь, сама постучалась в дверь, а мы тут сидим и думаем: а надо ли нам это вообще? И мне казалось таким очевидным, что я буду принимать лиинцев. Буду во главе этого чудесного момента. А вместо меня решили поставить какого-то мутумбу.

— Но ты будешь рядом с ним, будешь переводить. — Демидов пытался поддержать. — И маяк будешь ты включать, потому что больше никто не сможет.

— Да ладно тебе, возьмут какой-нибудь протез и включают. Я здесь только потому, что они меня боятся. Ты сам сказал.

— Тоже верно. — Демидов глубоко затянулся сигаретой, выпуская в ночную тишину густой дым.

Из-за поворота сначала появились яркие фары, а потом и сам автомобиль Джексона. Полковник вышел, поздоровался и сразу же предложил ехать на точку. Он как робот — и днем и ночью выглядит свежо и энергично. Ему что, спать вообще не надо?

— Мы готовы. Маяк уже на месте. — Отрапортовал Джексон, давая команду водителю стартовать.

В 4:20 мы были на месте. Под светом прожекторов суетились сотни людей. Шатер заметно вырос, залитая волшебным составом площадь посадки тоже увеличилась в размерах. В центре площадки кто-то аккуратно нарисовал красный крест — место где нужно установить маяк. Джексон послушал совет Алины и перенес место установки подальше от шатра. Возле этого креста уже стояла толпа — военные, гражданские, люди с ноутбуками, планшетами и камерами. Ухоженная женщина на высоченных каблуках стояла перед оператором, освещенная камерным светом. Ее светлые волосы слегка развиваются на ветру, обтягивающая юбка и пиджак подчеркивают все, что нужно подчеркнуть. Да уж, на ее фоне Алина просто страшилище, только что вылезшая из берлоги.

4:25. Алину и Демидова познакомили с Томасом Марузи. Высоченный темнокожий парень, которому ну никак не дашь шестнадцать. Он улыбался во все тридцать три белоснежных зуба, сразу сказал, что очень волнуется и поддержка человека, лично встречавшегося с инопланетянами ему сейчас очень кстати. Потом, совершенно бесцеремонно взяв Алину за руку, потащил к машине, в багажнике которой лежал проклятый черный ящик.

Параллельно с этим действием, незнакомые парень и девушка пытались зачем-то снять Алину на камеру. Девушка посмотрела в объектив и приказала следовать за ней. Пришлось извиниться перед гениальным мутумбой и пойти в другую сторону. Они оказались в небольшом автобусе, который переделали в гримерку. Заведя Алину в салон, девушка указала на стул и стала колдовать с волосами и лицом. Легкие движения рук и расчески и на ее голове появилась вполне сносная прическа. Еще десять минут и готов легкий макияж. Демидов все это время стоял рядом и переводил недовольные слова девушки о том, что за такой короткий срок сделать что-либо нормально просто невозможно.

4:45. Алина открыла черный ящик и под восторженный взгляд Томаса достала маяк. Несколько камер следили за каждым движением. Отдельно снимали лица Томаса, багажник с чемоданом и окружающих людей.

4:50. По громкой связи на нескольких языках объявили о полной тишине. Машины и люди замерли. В ушах остался только звук работающих где-то вдалеке генераторов и легкий

ветерок утренней пустыни. На востоке только-только зарождался рассвет.

5:01. Началось. Не меньше пяти камер снимали точку установки с разных ракурсов. Алина, Томас, Джексон и еще несколько человек встали возле красного креста. Демидов остался в стороне. Томас Марузи произнес небольшую речь на английском с явным французским акцентом. Потом слово взял Джексон. Говорил он четко и даже Алина смогла понять, что речь его была о том, что все мировые державы дали согласие на включение маяка. Сейчас и здесь мы открываем новую страницу в истории всего человечества.

5:07. Алина ставит маяк в центр креста и нажимает на красную кнопку. Несколько мгновений ничего не происходит и она начинает изрядно волноваться. Вдруг сломали? Или опоздали? Но маяк, словно прочитав мысли, подмигнул красным огоньком. Несколько щелчков и по бокам маяка появилось шесть ножек, которые медленно раскрылись и зафиксировались на земле. Следом замигали белые огоньки на корпусе, словно проверяли работу. Наконец, огоньки погасли, а красная кнопка в центре начала методично вспыхивать красным цветом. Что ж, Алина верно перевела — это самый настоящий маяк.

— Маяк запущен. — Произнесла девушка, глядя на Джексона. — У нас есть два с половиной дня.

Они еще около трех часов простояли на площадке вокруг мигающего маяка. Солнце поднялось над горизонтом и очень настойчиво согревало наступающий день. Еще и девяти не было, а воздух уже пропитался духотой. Алина с жалостью думала, как на таком солнцепеке будут работать все эти люди вокруг. Но строительство не прекращалось ни на минуту. Прямо на глазах рос шатер, вокруг него стояло не менее десяти грузовиков из которых доставали запчасти. К другому концу площадки вереницами подъезжали цементовозы, выливая содержимое на полиэтилен. По словам Джексона, волшебный состав на воздухе застывает за полчаса, поэтому работать надо быстро. Почему-то в это момент Алине подумалось, что неплохо было бы пару таких машин на дачу привезти — дорожки залить и зону барбекю.

Джексон и Демидов еще раз уточнили, сколько времени у нас есть до приземления, после чего оба одновременно выставили 55 часов и 37 минут на своих часах.

Красавица журналистка все время суетилась то возле маяка, то возле Томаса. Каждые десять минут она требовала выключить камеру и поправляла макияж с прической. Вот же, какая-то журналюга требует к себе внимания больше, чем Алина — включатель маяка и переводчик! Ну вот это вообще справедливо? Демидов, заметив мое раздражение, предложил вернуться на базу, перекусить и отдохнуть. От нас тут все равно пока никакого толка не было.

На базе тоже суетились люди разных мастей. На взлетном поле приземлялись и взлетали небольшие самолеты, машины сновали туда-сюда, громкие разговоры, крики, смех — все слилось в единую какофонию звуков посреди некогда молчаливой пустыни. В столовой Демидов, закончив завтрак, откинулся на спинку стула и посмотрел вокруг. Не так много людей решили перекусить в этот час вместе с нами, но и пустой столовая не была.

— Они правильно поступили. — Произнес полковник после долгого молчания. — Пустыня — отличный вариант.

— Что ж отличного-то? Жара невыносимая.

— Нет больших городов поблизости, нет автомагистралей. Значит, нет лишних людей. Даже если кто и приедет из гражданских, то военные их остановят. А значит на первом

знакомстве будут только нужные люди, без всех этих фанатиков с плакатами или противников контакта.

— Думаешь, много противников будет?

— Они будут. Много или нет — не знаю. Попробуй оценить ситуацию со стороны, Алин. Все эти большие люди боятся тебя. У них в руках власть, оружие, целые страны, а боятся они какую-то женщину, которая еще вчера тряслась от страха потерять работу. Через два дня к нам прилетит корабль пришельцев и только ты знаешь, как они себя поведут. Ты их знаешь, а мы-то нет. А теперь представь себе обычного жителя нашей планеты, который максимум на что способен — посмотреть фильм про вторжение инопланетян и то, как они громили планету. Какие у него ассоциации с пришельцами? Они злые и хотят всех убить. И тут ему сообщают, что инопланетяне уже у нас под носом. Переубедить человека, что его не хотят убивать не так-то и просто. Поэтому нужно время и терпение. Может год, а может и двадцать лет. Людям нужно будет время, чтобы принять тот факт, что мы теперь не один во вселенной. А тебе нужно быть готовой к такому противостоянию.

— Не мне, Томасу.

— Ты никуда из этой истории не денешься. — Демидов махнул рукой и даже попытался усмехнуться. — Как бы они не пытались отодвинуть тебя на второй план, у них уже ничего не получится. Кто был на видео в послании? О, это была Алина Сергеевна. Вот она, живет не Земле. А кто смог открыть инопланетный артефакт? Она же. Кто устанавливал маяк на площадке? И снова она. Кто такой Томас Марузи? Африканский мальчик-гений, которого решили представить инопланетянам. А кто такая Алина Серкова? — Демидов сурово посмотрел в глаза. — Та, которая сделала контакт с инопланетянами вообще возможным. Ты та деталь, которая запустила весь механизм.

— Что-то ты сладко поешь, Дмитрий Алексеевич. — Усмехнулась девушка в ответ. — Чего задумал?

— Абсолютно ничего! — Демидов состроил гримасу удивления и взмахнул руками. — Просто посмотрел на ситуацию со стороны.

— Ладно, поверю. — Алина огляделась вокруг, наблюдая за немногочисленными посетителями столовой. — Слушай, не хочешь отдохнуть? Вот прямо завалиться и проспять часов двадцать? Я бы с удовольствием.

— Нет, пока не хочу. Посмотрю еще что тут творится. Когда еще русского полковника пустят на полусекретную военную базу американцев?

Это был самый сладкий сон с момента начала тайного мирового переполоха. Даже первая ночь дома, после годового путешествия за пределами планеты, не была так хороша, как жесткая кровать и неудобная подушка в офицерской комнате казармы. Кондиционер под потолком обдавал прохладным воздухом, где-то за окном суетились люди и сновали машины. А Алина нежилась под одеялом, то проваливаясь в мягкие лапы дремоты, то глубоко засыпая.

Почувствовать себя выпавшейся удалось только глубокой ночью. Шум за окном стих, но голоса и звуки моторов то и дело разрывали ночную тишину. Только хорошенько отдохнувши, девушка смогла заставить работать критические отделы мозга и подумать о том, что вообще сейчас происходит. Она находится на военной базе в пустыне, маяк включен и все ждут приземления инопланетян. Что ж, неплохо. Ее пока никто не убил и не запрятал в самую секретную тюрьму, как потенциального убийцу человечества. Это вообще отлично. Демидов рядом. Это главное. Она не знает кто он и чем занимался по жизни, но его

выдержка и знания внушают уверенность. Он наверняка постоянно на связи с кем-то поумнее и повыше рангом, кто в случае опасности или проблем обязательно поможет. Когда в руках такой щит, бояться вообще нечего.

Так если бояться нечего, чего ж Алина до сих пор сидит в этой комнате?

Прохладная ночь в пустыне, как подарок после изнуряющей дневной жары. Хочется наслаждаться этим сухим воздухом, но далеко от зданий не уходить. Приятная прохлада очень быстро превращается в дубак. Странное чувство, ходить одной — она уже привыкла к компании Демидова. В столовой занято несколько столов ночной смены. Люди выглядят уставшими, но при виде Алины взбодрились. Кто-то даже поздоровался.

Спокойствие ночной столовой прервала молодая девушка, которая прямо с порога что-то громко и эмоционально говорила. Затем она убежала на улицу, а за ней потянулись несколько человек из столовой. Алина решила пойти за ними и посмотреть, что же так взбудоражило молодую особу?

На улице, за ангарами и фонарями, столпилась приличная толпа вокруг какого-то предмета. Сначала подумалось, что лиинцы опять прислали подарок. Но оказалось, что все занимают очередь, чтобы посмотреть в самый обычный телескоп. Удивительно, но на Алину толпа особо внимания не обращала, пока не дошла ее очередь посмотреть в глазок. В нем, среди темноты и едва заметных звезд, искажаясь от атмосферной дисперсии, сверкал вытянутый объект, похожий на блестящую котлету. Корабль! Не спутник, не международная космическая станция, а самый настоящий инопланетный корабль. Что ж, новые друзья показали.

Глава 13

Достроенный шатер, площадка для посадки и приятное утро, когда в пустыне и не холодно и не жарко. Всех строителей убрали. Лишних людей вокруг вообще не было. В отдельном закутке большого шатра сидели важные дядьки и тетki, по всей видимости, представители разных стран. К ним периодически присоединялись новые наблюдатели. С другой стороны, уткнувшись в компьютеры, сидели связисты, радисты и прочие военные и полу-гражданские личности. Человек двадцать настраивали камеры и дроны, выпуская на волю железных пташек со стеклянными глазами, чтобы найти лучший ракурс.

Томас был неотразим. Его одели в белый костюм, который контрастировал со смуглой кожей, отчего молодой гений был похож на владельца плантации. Ему только белой шляпы с тростью не хватало. Но костюм Томасу был не важен. Он крутился вокруг увесистой коробки, которую планировал подарить лиинцам. По его мнению — это самый логичный подарок и наглядный пример высокого интеллекта человечества. Внутри коробки, на фоне таблицы Менделеева, в колбах содержались практически все элементы этой таблицы. Ну, известные нам и способные в эти колбы поместиться. Томас очень сожалел, что некоторые элементы отсутствуют, но понимал, что эти вещества физически невозможно поместить в колбы. Один из ученых его успокаивал, что переживать не стоит, ведь важно не содержимое, а таблица, созданная человеческим умом. Если честно, на месте Томаса Алина бы просто подарила распечатку этой таблицы. Дарить тяжеленный ящик со странными веществами, возможно даже радиоактивными или опасными — так себе затея. Но молодой гений был непреклонен и заверил всех, что никакой опасности подарок не представляет. В нем собраны все те элементы, что есть во вселенной. Значит, инопланетные гости о них точно должны знать.

Алину тоже приодели и накрасили. К причёске и макияжу вопросов не было. По словам все той же девушки из автобуса, для видео нужен контрастный макияж, поэтому на замечание Алины, что она похожа на размалеванную обезьянку, она только посмеялась. Но вот платье! Это явно не тот сногшибательный наряд, о котором она мечтала. Какой-то белый сарафан в пол, который не подчёркивает фигуру, а превращает носителя в бесформенный бочонок. Столько людей привлечены к первому контакту, но среди них не смогли найти ни одного портного, кто бы подогнал платье по фигуре? Позорище!

К десяти утра в шатре стало жарко, поэтому включили вентиляторы под потолком и принесли несколько ящиков с водой. Ох, эта прекрасная живительная влага посреди разогревающейся пустыни! Вместе с жарой и непомерным питьем, Алина начала потеть, поэтому в идиотское платье пришлось подкладывать салфетки, чтобы не было видно разводов. Еще один провал!

Но самое большое потрясение произошло ближе к одиннадцати часам. С самого утра девушка не видела Демидова. Вообще странно, сегодня такой день, а он где-то шляется. Вместо него, за час до предполагаемого контакта, к Алине подошли мужчина и женщина в строгих костюмах и с хмурыми лицами. Представились по именам — Ирина и Алексей. Сухо сказали, что работа Демидова закончена и теперь они будут меня сопровождать и консультировать. Девушка возражать им не стала. Тем более времени на это не было. Буквально за ними подошли несколько человек из окружения Томаса и попросили помочь с инопланетным украшением. Они придумали гениальное решение — раз украшение реагирует только на биологическое прикосновение, то почему бы не сделать подложку из какого-то супер материала, на которое не реагирует ожерелье? Сказано — сделано. Из материала, похожего на мягкий прозрачный пластик, вырезали форму и аккуратно разместили артефакт на ней. Несколько зажимов, похожих на скобки степлера, и украшение плотно держится на подложке. Томас теперь в безопасности и не получит удар током в самый ответственный момент.

Пока всей компанией крепили украшение, подкладывали салфетки в платье и заучивали приветственную речь, как-то не сразу обратили внимание на голос парня, сидящего а компьютером. Его начальник, глянув на монитор, крикнул на весь зал:

— Они здесь!

Секундное замешательство и люди в шатре забегали, как разворошенный муравейник. Операторы бросились к камерам, дроны почти синхронно взлетели в небо. Стилисты в последний раз стерли пот с лица Томаса и подложили еще одну салфетку в платье Алины.

В небе сначала появилась небольшая точка, а следом за ней до земли долетел гул двигателей. Его ни с чем не спутаешь. На Глисаде двигатели шумели точно так же. Небольшой челнок приближался к поверхности, шум и ветер становились сильнее. Шатер трясло, уши закладывало. Почему-то вместо мыслей о первом знакомстве, меня не покидало чувство, что сейчас лиинцы всех до чертиков напугают. Надо было передать через Веда, чтобы не устраивали шоу.

Челнок медленно приземлился ровно на маяк. Теперь понятно, зачем этому приборчику шесть лапок. Он не сдвинулся с места ни на миллиметр. Через несколько минут двигатели заглохли. Еще минут пять потребовалось, чтобы улеглась пыль. Зря выбрали пустыню, за несколько дней даже на подготовленную площадку песка намело достаточно.

Алина с Томасом встали перед выходом из шатра и разглядывали неизвестный объект. Серебристая поверхность, полукруглые формы и широкое черное окно по центру. На

Глисаде Алина таких не видела. Несколько бесконечно долгих минут любования челноком, когда, наконец, часть корпуса дернулась и на площадку медленно опустился пологий трап.

Что ж, пора.

Томас махнул рукой и несколько человек покатали в его сторону столик с подарком. В какой-то момент, колесико стола загнулось о толстый провод, вся конструкция потеряла равновесие и интеллектуальный дар человечества полетел на пол. Стеклянная крышка разбилась вдребезги и все содержимое разлетелось по полу. Томас сначала остолбенел, из его гениального рта вырвалось «твою мать!»

— Что делать? Что делать? — Бормотал Томас, бегая испуганным взглядом по стоящим вокруг сотрудникам.

Несколько человек бросились подбирать колбы, но подарок в первозданный вид уже не вернуть. В это же время в темном проеме челнока показалось несколько фигур. Время на приготовление вышло. Надо прямо сейчас выходить, а Томас встал, как вкопанный, и смотрит на это чертовы колбы.

Что же, надо признать, все немного обосрались. Но думать об этом сейчас нет времени. Какие вообще есть варианты для подарка? Может лиинцам и не нужен дар от человечества? Что люди могут им предложить? Семь миллиардов человек, перманентно воюющие или ругающиеся то из-за земли, то из-за пары островов в океане? Так себе подарочек. Хотя... Под непонимающие взгляды окружающих, Алина побежала на другой конец шатра к ящикам с теплой водой. Взяв первую же стеклянную бутылку, она сорвала с нее этикетку и вернулась к Томасу.

— Зачем это? — В панике спросил он, глядя на бутылку. — Сейчас не время пить!

— Заткнись и пощи.

Они вышли из шатра, как репетировали — Томас первым, Алина за ним. Проход до челнока снимали десятки камер и дронов. Солнце палило в полную силу и девушка чувствовала, что салфетки не справляются с задачей. Все, блин, через одно место!

Навстречу из челнока вышло четыре фигуры. Первой шла высокая лиинская женщина. Издалека было видно, что она уже не молода. Следом шел Инг. Его инопланетное лицо с васильковыми глазами не забыть. В руках он держал небольшой железный шарик, назначение которого пока было непонятно. Оба были одеты в длинные серебристые платья с переливающейся вышивкой по краям. Такие высокие и статные, такие инопланетные. На корабле Инг казался просто высоким человеком со странными глазами. Но здесь, на Земле, его инопланетное происхождение сочилось из каждой клетки.

Следом за лиинцами шли двое охранников. Во всяком случае именно на них были похожи два существа, облаченное во все черное. Их лица были закрыты непроницаемыми масками. За одеждой не видно ни сантиметра кожи. Только по фигурам можно понять, что это вроде мужчины. Хотя, Алина видела далеко не всех пришельцев и может только догадываться, что скрывается за плотными масками.

Они встретились почти посередине пути. Грациозные, сверкающие лиинцы и маленькие земляне, с восхищением и испугом смотрящие на первую расу инопланетян, официально посетившие планету. Когда люди увидят это приветствие, все с ума сойдут. Это будет событием тысячелетия. Но прямо сейчас, посреди палящей пустыни, Алине захотелось проводить гостей в шатер, предложить воды и вентилятор. Жарко ведь.

Женщина во главе делегации очень грациозно поклонилась и произнесла до боли знакомым голосом:

— Приветствуем вас, земляне. Мы рады, что вы откликнулись на наше приглашение.

Томас и Алина в ответ так же поклонились. Девушка перевела слова старушки. В ответ Томас сначала немного растерялся, но быстро взял себя в руки и произнес:

— Мы приветствуем вас на планете Земля. Это прекрасный уголок жизни, который, мы надеемся, тронет вас своим разнообразием. Для нас было честью принять ваш сигнал и мы, все человечество, предлагаем вам крепкую дружбу и мирное сосуществование. Мое имя Томас Марузи и я представляю всех разумных жителей этой планеты.

— Мы все дети Великого Семени и мы рады найти наших братьев даже в столь удаленных уголках вселенной. Мы с почтением принимаем ваше предложение. Альянс приветствует вас, как друзей и готов поделиться равным местом среди восемнадцати обитаемых планет и лун. Наш подарок, — женщина подала сигнал Ингу и тот вручил Томасу круглый шарик, — знания о планетах, лунах и населяющих их существах. Наша общая культура и быт, языки и особенности, торговые и экономические отношения.

— Благодарю вас за такой щедрый дар.

Томас растерялся еще сильнее, принимая подарок. Ответить-то ему было нечем. Неловкую паузу прервала Алина, которая быстро поравнялась с горе-представителем всех разумных существ на планете, максимально дружелюбно улыбнулась и обратилась к лиинцам:

— Госпожа Аа, господин Инг. Мы благодарны вам за подарок и хотим в ответ тоже преподнести дар. Безусловно, наши технологии и знания далеки от ваших и удивить мы навряд ли чем-то сможем. Однако, вся жизнь на этой планете, как и на других, возможна благодаря одному очень простому веществу — воде. Мы, люди, на семьдесят процентов созданы из воды. Все живые создания, звери, птицы, растения не могут существовать без воды. Наша планета покрыта водой на те же семьдесят процентов. Поэтому наш дар — жизнь.

Алина протянула стеклянную бутылку с водой. Для землянина эта бутылка была самым нелепым подарком. Ну кто дарит питьевую воду? Однако Инг забрал бутылку из моих рук с таким трепетом, словно это было величайшее преподношение во вселенной.

— Это великолепный подарок. — Ответила госпожа Аа. — Мы благодарим вас за него и обещаем свято хранить. — Старушка перевела взгляд на Томаса. — Если вы готовы к дальнейшему сотрудничеству, то мы вернемся через год. За это время вы сможете подготовить все необходимое для следующих шагов. Все знания — в нем. — Старушка указала длинным пальцем на шар в руках Томаса.

На этом знакомство закончилось. Поклонившись еще раз, Аа, Инг и черные человечки развернулись и направились к челноку.

Всего пять минут.

Лиинцы живут сотни лет, но на знакомство с новой цивилизацией потратили всего пять минут. А сколько они летели? А сколько ждали ответа? Может земляне им не понравились? Все эти вопросы так и остались без ответов в голове Алины. Наверняка ответы будут в подаренном шаре. Нетерпелось его открыть.

Алина с Томасом вернулись в шатер. Встали у выхода и попрощались со стартующим челноком. Вместе с ними у выхода стояли еще под сотню человек. Завтра утром они проснутся мировыми знаменитостями.

Но это будет только завтра. А прямо сейчас Томас передал шар Джексону и тут же упал на пол.

— О боги, я так разнервничался! — Воскликнул он. — Думал сознание потеряю!

Кто-то принес раскладной стул и воды. Томас прямо на полу выпил бутылку до дна, повертел ее в руках и обратился ко Алине:

— Вода, значит? Неплохо.

Томас даже попытался рассмеяться, но взял себя в руки и стал подниматься с пола. В какой-то момент пластиковая подложка под ожерельем натянулась и инопланетное украшение коснулось смуглой кожи. Буквально мгновение. Томас даже вскрикнуть не успел от неожиданности, как повалился обратно на пол.

Сначала даже никто не понял, что произошло. Кто-то из толпы в шутку произнес «Томас, садись уже, хватит придуриваться». Но гениальный мальчик даже не шевелился. Первым почувствовал неладное Джексон. Он потормошил Томаса за плечо, потом попытался прощупать пульс, не касаясь ожерелья, и тут же закричал «врача!».

Кажется, человечество обосралось капитально.

Глава 14

Прошло чуть больше полугода с первой встречи с лицами. Жизнь Алины кардинально изменилась, но нельзя сказать, что только в лучшую сторону. Она так и не стала послем человечества. После внезапной смерти Томаса вопрос о новом представителе даже не поднимался. Может боялись, а может не знали что делать. Инопланетные гости пробыли на Земле пять минут, подрали человечество и опять улетели в свой Альянс.

За полгода человечество, откровенно ошарашенное кадрами из пустыни, прошло все этапы принятия. Отрицание: многие думали, что кадры приземления — промо очередного фантастического фильма. И даже официальные выступления высоких чиновников вплоть до президентов не смогли их переубедить. Гнев: в некоторых уголках планеты вспыхнули самые настоящие бунты. Кое-где пришлось вводить комендантский час, а где-то даже войска. Было жутко. Торг: когда все информационное поле заполнили новости об инопланетянах, все чаще стали возникать вопросы «а оно нам надо?». Люди с трудом принимали новую реальность. Они остервенело рвались к привычному образу жизни. Депрессия: к сожалению, были и такие люди, кто не смог принять новую действительность. После информации о пришельцах, было зафиксировано увеличение самоубийств. Что они хотели этим сказать неизвестно.

До стадии принятия человечество пока не дошло. Застряло посредине между торгом и депрессией.

Лиинцы обещали вернуться через год. Но год не земной, а общий. Планета ждет их возвращения через два земных года. Если подумать, то два года — совсем небольшой срок. За это время нужно разобраться с кучей информации, заточенной в шарик. Они записали на него все — общий язык, произношение, тексты, описание всех планет и лун, меры скорости, длины, времени. Для каждой планеты или луны был свой раздел. У каждого вида пояснение и примеры языка и письменности. Флора, фауна, чем примечательно место или народ. Сотни и тысячи терабайт информации, над которой работали десятки умов со всего мира. И всего два года времени.

Но ведь и о простых людях забывать нельзя. Чуть ли не каждый день на специальном сайте публиковали новые расшифровки и статьи, посвященные шарик и информации на нем. Сайт так и назвали лиинская сфера. Любой желающий землянин мог ознакомиться со свежей информацией. Иногда, когда выходила особенно интересная информация, весь

интернет мог несколько дней обсуждать только эту статью. Про невероятное количество мемов лучше вообще промолчать. Сайты для взрослых не отставали. Первый ролик о совокуплении земной женщины с псевдо-лиинцем вышел через два месяца после контакта. Быстро ребята работают. И с фантазией.

Во всей этой феерии роль Алины значилась как «консультант». Не посол, не представитель, а именно консультант. И главные обязанности — перевод. Лиинцы не дураки и все текстовые послания дублировали голосом. Девушка переводила и таким образом лингвисты смогли понять официальную письменность Альянса. По их словам лиинский очень напоминал шумерский язык. И даже строились теории, что они уже прилетали на планету, оттуда и схожесть. О том, что они действительно прилетали знала только Алина. Но не стала раскрывать все тайны. В конце-концов, в лиинской сфере не было ни слова о том, что кто-то ранее посещал Землю.

Вторая часть работы была не такая приятная. Алине приходилось выступать. И, честно сказать, делала она это ужасно. После дебютного выступления, где Алина запинаясь и забывала слова, были наняты специалисты, которые ставили речь, учили не бояться камер, журналистов и правильно строить фразы, даже если не знаешь, что сказать. Со временем штаб разросся до небольшой компании. Делами ведали маркетологи, смм-щики, пиар-менеджеры, юристы и официальные представители. Все эти люди создавали медийный образ, а Алина даже не могла запомнить их имена. Они писали от ее имени посты в соц. сетях, публиковали красивые фото, которые заранее снимали и писали статьи на сайте лиинской сферы. Алины как-то резко стало много в информационном пространстве.

Как-то раз девушка даже словила звездную болезнь. Стала надменной, придиричивой и требовательной. Ругалась со всеми и считала, что если у нее просит интервью какая-то местечковая газетка или интернет-портал деревни Большие Васюки, то это ниже высокого достоинства. Она могла развернуться и уйти с записи интервью, если считала, что вопросы слишком провокационные. Она могла наорать на стилиста за некрасивый наряд или странную прическу. Требовала внимания, делала недовольное лицо за не самый лучший номер в гостинице и просто вела себя как свинья. Тогда казалось, что первый первый человек, вступивший в контакт с пришельцами, достоин всего самого лучшего в мире.

Хорошо, что рядом были Ира и Алексей. Они быстро вернули за землю. Всего один разговор, ночные рыдания про несправедливость этого мира и окружающих Алину козлов и на утро она была новым человеком. Они смогли подергать за нужные ниточки характера, так что девушке стало так стыдно за свое поведение, что в течение недели она писала несколько десятков личных извинений, обещания дать интервью, а своему штабу выбила приятный бонус к Новому году.

Новый год Алина провела на даче в одиночестве. Это был еще один толчок к возвращению с небес на землю. Десятки новых людей каждый день, улыбки, лесть и восторженные речи. Все так прекрасно, когда надо работать на публику. По факту же, почти каждую ночь она засыпала одна. И новый год она отмечала тоже одна. Маришка уехала в теплые страны, друзья и знакомые разбежались по своим семьям. Так и пришлось сидеть перед ноутбуком в заснеженном домике на краю Московской области. Тот самый домик, где девушка восстанавливала силы и училась жить заново после возвращения на родную планету. В этот новый год она тоже училась жить заново. Как нормальный человек, а не тварь, от которой бегут сотрудники и боятся брать интервью малоизвестные журналисты.

Публичная жизнь — это тяжелейший труд. Со стороны может показаться, что это

прекрасная и беззаботная жизнь, где тебе дарят платья и украшения, улыбаются красивые мужчины, ты ужинаешь в шикарных ресторанах, а все дела за тебя делает сплоченная команда. По факту, все не так. Красивые мужчины оказывались в спальне неоднократно, но у всех был исключительно корыстный интерес. Одни хотели засветиться рядом с человеком, который сейчас на пике популярности, другие просились на космический корабль, третьи были уверены, что Алина будет их обеспечивать. Никто не говорил о любви искренне, как это делали Павел или Леша, когда девушка была никому неизвестной землянкой. Фальшь сквозила из красивой уст, отчего даже к самому красивому мужчине возникала почти животная неприязнь. Не хотелось тратить на них ни минуты, особенно когда публичная жизнь расписана по секундам. За каждым словом надо следить, внешний вид должен быть если не идеальным, то хотя бы приемлемым. Синяки под глазами после долгого перелета на другой конец света? Замажем слоем косметики. От косметики появилось раздражение? Замажем еще одним слоем. Красивые платья чаще всего приходится сдавать назад. Это не подарок, а лишь аренда. Дорогой ресторан? Пожалуйста, за свой счет. А счета каждый месяц подбивает Марина Юрьевна, совмещающая в себе должность бухгалтера и экономиста. Женщина строгая и боевая, имеющая колоссальный опыт работы со звездами и политиками первой величины. Хоть и отечественными.

Марина все время жаловалась, что Алина не приносит прибыль. «Политики живут взятками, звезды концертами. А ты что?» — Вслух сокрушалась она, придумывая источник дохода для компании. Были предложения написать книгу, сделать линию инопланетной одежды или, на худой конец, магнитики с фигурками продавать. Но все ее попытки заработать деньги обламывались либо об юристов, либо об Иру с Лешей. Пока не время продавать фигурки. И для книги еще время не пришло. Так что бюджет зависел от правительственных и научных грантов, а еще от частных пожертвований. И уже юрист разбирался, что хотят взамен все эти частные жертвователи.

Помимо перелетов, интервью и сведения дебета с кредитом, никто не отменял прямой работы — консультировать. Алина многое делала удаленно, но ее присутствие тоже требовалось. И такой круговорот нескончаемой работы без выходных и отпусков продолжался день за днем. Пока Марина не выдала гениальный, на ее взгляд, план: надо свести Алину с каким-нибудь известным мужиком и перейти на новый уровень популярности. Хватит неизвестных мальчиков, убегающий утром из номера отеля. Пусть пишут не только серьезные издания, но желтая пресса подключается. «Эти при деньгах, за интервью или интимные подробности хорошо заплатят.» — Говорила она с огоньком в глазах. — «Тебе даже спать с ним не надо!» Юристы и Ира с Лешей на эту идею лишь поднимали бровь. Любовь — дело такое, под закон не подпишешь. Маркетологи и смм-щики были и вовсе в восторге — все молодые, скучно им научные статьи продвигать.

И если вначале Алина отнеслась к предложению Марины с иронией, то очень скоро поняла, что эта женщина взялась за нее всерьез. Буквально через два дня на личной почте было досье на десятерых мужчин, которые, по ее мнению, подходили на роль любовников. Все неженатые или в процессе развода, не бедные или очень не бедные. Обязательно известные. Их известность Марина определяла по количеству подписчиков в соцсетях и упоминаний в разных изданиях. Большим плюсом было отношение этих мужчин к науке или научным изысканием. При чем неважно, что за отрасль. Директор передового завода по производству экспериментальных строительных материалов вполне подходил. То, что с фото на Алину смотрел уставший пожилой мужчина южной наружности с повышенной

волосатостью даже на лбу, Марину ни разу не смущало. «Ну а где я тебе возьму красивых, богатых и свободных?» — Возмущалась новоявленная сваха.

Маркетологи пошли другим путем. Их не интересовала финансовая составляющая любовника. Они изучали известных и популярных мужчин в социальных сетях. Товарищ снимает дурацкие видео с котом, но у него миллион подписчиков? Вполне подходит! А вот этот симпатяга наснимал сотню роликов про тайный заговор инопланетян с мировым правительством? Идеально!

— Идеально! — Воскликнула Марина, читая очередное досье маркетологов.

— Он снимает ролики про заговор инопланетян! Вы тут все разом с ума посходили? — Возмущалась Алина на импровизированной планерке по поиску любовника.

— Да, и это то, что нам нужно! — Девушка с короткой стрижкой и прядью синих волос, кажется, Катя, горящими глазами смотрела на присутствующих. — Вы представьте себе ситуацию глазами обычного обывателя. Вот есть Алина, первый человек, контактировавший с лиинцами. Весь мир ее знает. Ну, то есть, в мире уже не осталось человека, который не знает, что прилетали инопланетяне, что мы с ними вошли в контакт и там была Алина. А с другой стороны есть этот Джо Плот. Вообще его настоящее имя Джон Холл, если кому интересно. То есть, этот Джон наш антагонист. Он сначала на каждом углу говорил про то, что все это постановка, теперь про заговор. При чем, делает это изящно, красиво. Он не орет, не обвиняет, не делает какие-то громкие заявления. У него тридцать миллионов подписчиков. Половина — женщины. И им по фиг, что он говорит про заговоры, они на него подписаны, потому что он красавчик. Но при этом наш Джонни не диванный эксперт. Он довольно известный руководитель стартапа в Силиконовой долине по производству каких-то там медицинских микросхем или оборудования. Короче, занимается инновационными разработками. За это на него подписана вторая половина публики.

— Он не умный, не красавчик и мне плевать, сколько у него подписчиков. А еще я не говорю по английски. Как мы с ним общаться будем?

— Для начала виртуально. — Катя посмотрела на начальницу, как на глупенькую. Мол, тоже мне проблему нашла.

Алина забрала у Марины досье на этого Джонни и пробежалась по основным критериям.

— Он же женат!

— Ну и что? — Почти в один голос произнесли Катя и Марина.

— Вы тут что, все умом тронулись? — Не выдержала Алина. — Мне изначально идея с подставными любовниками не нравилось, но теперь, — она бросила досье на стол, — теперь мы переходим все границы. Я понимаю, что у нас есть проблемы с финансированием. Два года ожидания — большой срок и интерес к нашей теме может погаснуть. Но искать выход в любовных похождениях? Ну такое себе предложение, если честно. Тем более с нашим открытым противником. Тем более с женатым!

— Да, выглядит странно. — Согласился какой-то парень. Вроде он пишет посты от имени Алины. — Но люди вообще странные создания. А уж в интернете и подавно.

— Это вы сейчас к чему? — Алина уже начала закипать.

— К тому, что реакция интернет-пользователей может быть самая разная. Нам нужна взрывная. Скандальная. Сейчас вы для интернета человек, который пишет очень умные статьи и всячески пытается доказать человечеству, что инопланетяне — это хорошо. На это всегда будет армия противников. Ну, то есть, все знают, что два плюс два равно четыре. Но

спросите вы в интернете, вам половина ответит, что ответ пять. А треть от этой половины даже математические выкладки сделает. Идея с этим блоггером хороша тем, что он ваш противник. За его спиной армия пользователей, которые, может, и не против самих инопланетян, им просто нужно быть против чего-то. Мы сейчас таких людей попросту игнорируем, хотя с ними надо работать.

— О, я согласна! — Перебила его Катя, улавливая ход мысли коллеги. — Это отличнейшая идея, гениальная!

— Я не закончил. Ну так вот, один из способов работы с такой аудиторией — переманить на свою сторону его лидеров. Можно попробовать связаться с ним, договорится об интервью. Это будет довольно скандально. Единственное, надо быть уверенными, что это не очередной балабол, а серьезный человек. Провести очень тщательный анализ, возможно этот человек не самый популярный противник и есть рыба покрупнее.

— Максим, ты опять думаешь точно. — Возразила Катя. — Интервью у нас и так в нон-стопе проходят. Ты же сам говоришь, что нам нужна взрывная реакция пользователей. А интервью уже никого не удивишь. — Катя встала со стула и посмотрела на начальницу умоляющим взглядом. — Я вас прошу, давайте попробуем зайти с другой стороны. Напишем какой-нибудь комментарий под свежим видео и посмотрим реакцию. Закинем, так сказать, удочку. Может быть и такое, что один комментарий перевернет все. А если нет, то и пусть остается комментарием под видео очередного противника. Нам это ничего не будет стоить.

— То есть, просто невинный комментарий? Без пошлостей, флирта и прочей чепухи? — Серьезно спросила Алина.

— Обещаю, без пошлостей. — Катя состроила самое серьезное лицо в своей жизни. — Невинный комментарий для прощупывания почвы.

Алина нехотя согласилась. Ну что может сделать один из тысячи комментариев? Марине, правда, идея не сильно понравилась. Она посчитала ее недостаточно скандальной и решила продолжить поиски потенциальных любовников.

Очередное видео с кричащим названием «Битва за земные ресурсы или за людей?» Джо Плот выпустил через два дня. В небольшом ролике он пытался понять, что именно сподвигло инопланетян вступить в контакт и пришел к выводу, что им, возможно, интересны земные ресурсы. «Но остается самый страшный вопрос: какого рода ресурсы? Может ли миссис Серкова гарантировать, что это не недра, вода или сами люди?» Эти вопросы Джо оставил открытыми.

Катя выждала несколько часов и написала под видео от моего имени «Порабощение человечества довольно скучное занятие.» За следующие сутки комментарий набрал около десяти тысяч плюсов и несколько сотен ответов. Джо среди них не было. И на следующий день он тоже ничего не написал. Катя поникла, признавая свое поражение. Но утешала всех мыслью, что это всего лишь маленький комментарий. Правда, этот комментарий успел расползтись по интернету, обрасти догадками и новыми видео сторонников Джо Плота. Сам Джо молчал.

Через неделю он выпустил очередное видео, где поднимал вопросы технологий. Как директор небольшой технологической компании, он интересовался, будут ли инопланетяне делиться своим опытом, особенно в медицинской сфере? Как назло практически в это же время на странице Алины появилась ссылка на свежую статью в лиинской сфере. В ней говорилось об очередном переводе, который касался анатомических различий разумных форм жизни Альянса. Ранее уже переводили статьи про несколько видов — самих лиинцев и

дондоэ, живущих на луне Йонх. Теперь очередь дошла до глисадинцев и сарносцев с планеты Сарнос. И помимо описания этих рас, небольшой абзац был посвящен как раз медицинской диагностике разных видов.

Наконец, Джо сдался. «С таким разнообразием видов, у них должна быть развита медицина. Поделятся ли они своими технологиями для спасения миллионов человеческих жизней от неизлечимых болезней?» — был его комментарий. Через несколько часов Катя ответила «Это вопрос для большой дискуссии». Она и раньше отвечала на некоторые комментарии подписчиков, но не так часто, чтобы ее ответ остался незамеченным. «Готов к любой дискуссии.» — ответил Джо Плот. Катя ликовала. Она, наконец, одержала победу и почти поймала рыбку на крючок. Ее последний ответ был «Связывайтесь с представителями, пообщаемся».

И снова тишина почти на неделю. За это время Марина, плюнув на идею Кати, подобрала еще несколько вариантов. Один был спортсменом, так что его дело пошло в помойку сразу же, а вот второй какой-то видный ученый, популяризатор науки. Правда, с этими инопланетянами, популяризаторов науки в последнее время развелось как грязи. Среди них было несколько действительно крутых имен и с небольшой натяжкой можно сказать, что кандидат Марины входит в десятку первых. Первое место уже много лет занимает британец Орли Грейди, но ему почти восемьдесят лет, так что в список кандидатов он не попал по понятным причинам. Потенциальная жертва, Эдвард Бакли, обладал подходящим возрастом, вполне приятной европейской внешностью, докторской степенью и ко всему прочему был вдовцом.

— Подходит по всем пунктам. — Авторитетно заявила Марина. — Пока Катя мутит в этом блохером, предлагаю работать в направлении Эдика.

— Блогером. — Поправила Алина Марину.

— Блохером, от слова «блоха». По другому я этих клоунов называть не могу.

— Да как скажешь.

Марина взяла со стола рабочий планшет и пробежалась по списку мероприятий. Потом полезла в почту, сверилась с календарем и хлопнула ладонью по экрану:

— Идеально. Через две недели в Лондоне будет большая научная конференция по климату. Мы пока не приглашены, но это поправимо. Один из докладчиков наш Бакли. Там мы и познакомимся. Заодно перенесем интервью с Дейли Миррор на пару деньков и получим отличный повод съездить в Лондон. Интервью, конференция, новые знакомства. Совместный завтрак в кафе и пару снимков наших фотографов.

— Я не собираюсь с ним спать!

— Завтракают не только после секса. Нам главное его как-нибудь охмурить с твоим ужасным знанием английского и затащить на завтрак. А там народ сам додумает.

— Ладно, давай планировать конференцию. Я тогда из США сразу в Лондон полечу.

— Всю неделю будешь на стройке?

— Ну кто-то же должен следить за космическим портом. Не я выбирала страну первого приземления, они сами решили. Вот пусть строят теперь порт. Времени не так много осталось.

Глава 15

Опять безжизненная пустыня. Только теперь не жаркая, а ледяная. Даже днем приходится кутаться в куртку от холодного пронизывающего ветра. С момента начала

строительства первого на планете космического порта прошло четыре месяца. Хотя американцы и обещают закончить строительство за год, судя по площадке сделать этого они не успеют.

Стройка фактически только началась. Нагнали технику, инженеров и строителей. Но без точных указаний ученых, которые уже вдоль и поперек перечитали стандартные технические характеристики самого простенького космического порта от лиинцев, стройка никак не могла нормально стартовать. На Глисаде, среди песков, были огромные площадки для челноков. Выглядели они, скажем так, не очень-то и фантастично. Землянам же, чтобы построить площадку для пяти кораблей, нужно экспертное мнение двух десятков ученых, трех десятков инженеров и целой кучи строителей. Хотя, по сути, им надо построить несколько открытых площадок для приземления определенных размеров, ангары для технического обеспечения и проложить дорогу к аэропорту, который уже много лет стоит в пяти километрах от будущей космической базы.

На протяжении двух дней, посреди замерзающей пустыни, они снова и снова перечитывали довольно примитивное техническое задание инопланетян. А мы точно уверены, что диаметр посадочной площадки должен быть именно такой? Да, вот об этом говорят лиинцы. А покрытие точно можем использовать любое? А ангары должны быть какие-то особенные или важны только площади? Елки-палки! Алина была только на Глиссаде, но почему-то ее не покидала уверенность, что на каждой планете или луне свои особенности и скорее всего ангары у всех выглядят по разному. Но назначение у них одно! Да построй ты его хоть квадратным, хоть круглым, это техническое помещение. Что именно в нем должно быть лиинцы не говорят. Вот прям совсем не говорят. Ни слова. Точно-точно не говорят. А примерные размеры говорят. Вот и фантазируйте.

Группа инженеров, во главе с мерзейшей дамой преклонных лет, корча недовольные физиономии, внесли несколько правок в уже нарисованный проект. На бумаге получалось вполне мило: пять площадок располагались в форме лепестков цветка, от них шли дорожки, соединяющиеся в центре круглым ангаром. По краям были изображены еще несколько ангаров побольше, а между ними что-то вроде аэровокзала — место ожидания и прохождения необходимых юридических проволочек. Правда лиинцы ни слова об этом не говорили. Аэровокзал — идея земных инженеров. Отговаривать от этой затеи их не стали, чтобы еще сильнее не затягивать сроки проектировки.

По итогу, в Лос-Анджелес Алина прилетела только в субботу ночью, смертельно уставшая и мечтающая о мягкой кровати. В одном из центральных отелей было забронировано несколько номеров, для нее, Иры и Леша и девушки по имени Анжела, которая занимала должность личного помощника. И пусть номер не президентский, но выглядит очень солидно. Алина все еще помнила разговор по душам с не особо разговаривающими надзирателями из соседнего номера. Больше никаких звездных болезней.

С раннего утра начались звонки и сообщения. Алина даже толком проснуться не успела, а телефон уже вовсю пищал. Писали с подтверждением планов, интервью на ближайший месяц, новые переводы и утверждения статей для лиинской сферы. Было сообщение и от Марины с напоминанием, что в четверг Алину ждут в Лондоне и у Марины все готово. Ну что ж, Эдвард Бакли, от Марины тебе не убежать.

В половине восьмого позвонила Катя и с волнением объявила, что Джон Холл, который Джо Плот, соизволил выйти на связь и готов к интервью. По правде сказать, Алина про негс в суе дел даже забыла.

— Если готов, то жду его в Лос-Анджелесе. Я тут до вторника. Потом улетаю в Лондон. Если согласен лететь, давай контакты Анжелки, она все устроит.

— Он настаивает на онлайн конференции, но я сделаю все, что смогу. — Ответила Катя и поспешила воплощать свой план в жизнь.

Понедельник полдень. Алина сижу на диване в гостиной своего номера и немного волнуется перед интервью. Рядом незнакомый паренек настраивает сразу две камеры. В стороне сидят Ира с Лешей, рядом с ними Анжела с переводчиком. Джо Плот опаздывает. Наверно глазки красит.

Минут через десять в номер входит ОН. Высокий, статный, не красивый, но притягательно обаятельный. Джон Холл. Он с порога извиняется за опоздание и голос его, как мягкий плед, окутывает гостиную. Даже Ира смущенно отвернула взгляд. Неудивительно, что у него миллионы подписчиков, мужчина и правда невероятно хорош. Но вот что странно: несмотря на всю его магическую привлекательность, копну густых русых волос, гладкую, слегка загорелую кожу, голубые глаза и белоснежную улыбку, никакого внутреннего восторга Алина не испытала. Он красив, как статуя в музее и не более того. Может за долгие месяцы одиночества и практически круглосуточной работы она потеряла интерес к мужчинам? А может из-за тех многочисленных подхалимов, прыгающих в кровать с одной лишь целью — урвать свой миг популярности. Или же он настолько хорош, что мозг не может принять тот факт, что это настоящий человек?

В любом случае, этот мраморный экспонат садится в кресло напротив и еще раз неловко извиняется. Одного раза было вполне достаточно.

— Мне стоило одеться подобающе. — Смущенно произнес Джон, глядя на свою белую футболку и серую толстовку поверх. — В будущем буду внимательней.

— Да все в порядке. — Алина улыбнулась, поправляя блузку и пиджак. — Так нормально? — Вопрос был к оператору. Тот утвердительно кивнул. — Ну что ж, начнем?

Около часа Алина общалась с этой прекрасной статуей о первом контакте, инопланетянах, планах, технологиях. Удивительно, но разговор получился больше дружеский, чем официальный. В какой-то момент, по просьбе Джо, они даже перешли на ты. Вопросы часто были провокационными, но у Алины за плечами была хороша школа. Она с легкостью переводила разговор либо в другую сторону, либо сводила к шутке. В какой-то момент ей подумалось, что умение вести беседу надо преподавать в школе. Это избавило бы от многих проблем в подростковом возрасте.

— Хорошо, Алина, мы каждый день узнаем о инопланетных друзьях все больше и больше. Но мы не так много знаем о вас. Есть что-то, что о вас никто не знает?

— Безусловно.

— Это секрет?

— У женщин должны быть секреты.

— А что-нибудь не такое секретное?

— Для вашей аудитории? — Девушка рассмеялась, намекая на то, что только такими вопросами он сможет привлечь людей к просмотру видео на своем канале.

— Да, и для них в том числе. Вы довольно закрытая личность, но люди же имеют право знать, что за человек скрывается за такой знаменитостью.

— Ну что ж, — она задумалась, не переставая легко улыбаться, — я люблю вредную пищу, мечтаю поспать до обеда, уже полгода тщетно учу английский и ненавижу холод. Я

плохо запоминаю имена и это, поверьте, ужасное качество. Очень стыдно, когда перед тобой стоит человек, которого ты видишь далеко не первый раз и не можешь вспомнить как его зовут.

— А мое имя помните? — Перебил Джо, лукаво улыбаясь.

— Пока помню.

— Что-нибудь еще?

— Не люблю колючие свитера и вареный лук.

— Вы замужем?

— Официально да.

— А не официально?

— Мы не живем вместе уже давно.

— Из-за вашего долгого отсутствия на Земле?

— Верно.

— Не жалеете?

— Как женщина — немного, а как человек, открывший новые горизонты человечеству... Наверно это оправданная жертва.

— Есть ли что-то, что вы бы хотели изменить в своей жизни?

— Изменить — нет, а вот забыть хотела бы. Но таких технологий, боюсь, нет даже у лиинцев.

— Что ж, спасибо вам за такой откровенный разговор. — Джо протянул мягкую руку для пожатия и мне на секунду показалось, что он смутился.

— Не за что. Была рада поболтать.

Оператор по очереди выключил камеры, софиты и какие-то важные операторские штуки. Анжела проводила переводчика и как-то незаметно в номере остались только двое на диване. Джо смотрел на меня, Алина на него и между ними повисло неловкое напряжение.

— Джо, правда спасибо за разговор. И простите мой английский. С переводчиком проще.

— Все в порядке, я вас понимаю. — Джо растянул белоснежную улыбку, с опаской косясь на дверь.

И снова идиотское молчание. Надо сказать хоть что-то.

— Когда выйдет видео?

— Думаю на следующей неделе. Как закончат монтировать.

— Здорово. Вы сейчас домой?

— Да. Сегодня безумный день. — Джо не скрывал смущения. — До конца не верил, что будете именно вы. Думал, меня разыгрывают.

— Это действительно я. — Алина покраснела, словно девочка от первого в жизни комплимента. В голове так и не появилось ни одной подходящей мысли для диалога. Ни одной, кроме слов Кати о завтраке и папарацци. Но с завтраком облом, он же домой уезжает. Что ж, надо взять себя в руки и импровизировать: — Не хотите пообедать?

— Пообедать? — Лицо Джо вытянулось от удивления.

— Простите, наверно это неприлично. Я не очень разбираюсь в правилах и этикете.

— Нет, нет, все в порядке. Просто неожиданное предложение. Я не против, конечно!

Уже будучи в Лондоне, весь интернет был завален фотографиями Алины и Джо, обедающими в небольшом ресторанчике. Ничего провокационного в этих фото не было. Но

коллективный разум сам додумал. А когда вышел ролик на канале Джо с интервью, так даже газеты не постеснялись написать о новых отношениях инопланетного консультанта и яркого противника контакта. Парочку уже поженили, положили в одну кровать, обвинили в сговоре и развели Джо с его женой. А они всего-то провели вместе несколько часов, причем большую часть времени перед камерами у всех на глазах.

Но сам Джо пока остался на втором плане, потому что подошла очередь Марины воплощать свои планы.

Итак, двухдневная экологическая конференция в Лондоне. Алина в качестве слушателя. Очень хотелось пробраться незаметно, но мимо журналистов просто так не пройти. На короткие интервью они раскрутить не смогли по единственной причине: девушка ловко прикинулось ну вообще не говорящей по-английски. Так что отделалась милым маханием ручкой и улыбкой во все камеры. Как же она ненавидит камеры! Как же ненавидит позировать на улице, когда дождь и ветер хлещет по лицу, но надо улыбаться. Сбежать бы на дачу, укутаться в плед и болтать со старым скрипящим холодильником.

Одним из выступающих был Эдвард Бакли. Алина сидела во втором ряду и честно пыталась разобрать ирландский акцент. Минут через десять сдалась. Невозможно за полгода выучить новый язык со всеми возможными акцентами. Ее на родном-то специальные люди учили разговаривать.

После выступления всех спикеров, некоторых гостей пригласили в огромный банкетный зал. Впускали по специальным пропускам и, о чудо, Марина раздобыла для Алины такой пропуск. В целом, фуршет проходил нудно и скучно. Мужчины в костюмах, женщины в строгих платьях. Все сбились в кучки по интересам и болтают на своем английском. Алина сначала спряталась в уголке, уплетая канапе с шампанским, но ее быстро заметили. И опять пришлось улыбаться, по несколько раз переспрашивать вопрос, потому что она ни черта не понимала и объяснять простыми словами всемирно важные вопросы. Эдварда Бакли среди окружения не было. Его, возможно, даже в этом зале нет.

Говорят, фортуна любит упорных. И Алина до упора стояла в окружении неизвестных людей, пытаясь связать несколько слов по-английски. Неожиданно, прямо перед ней возникло знакомое лицо. Сначала девушка обрадовалась, подумала, что кто-то из знакомых. Но оказалось, что рядом стоял тот самый Эдвард Бакли и знаком он был по фото из досье потенциальных любовников. Вполне симпатичный, хоть и с классическим британским надменным взглядом. В нем нет искусственного лоска Джо и он совершенно точно старше его лет на десять. С другой стороны и Алина не девочка. Возможно, с этим мужчиной они будут смотреться куда гармоничнее на совместных фото.

— Вам нужна помощь? — Галантно спросил Эдвард.

— Мне нужен переводчик.

— С этим могут быть проблемы. — Эдвард произнес фразу скомкано, пришлось переспросить.

— Значит, пора бежать. — Алина неловко рассмеялась. — Но ваше выступление мне понравилось, хоть я половину и не поняла.

— Вас проводить?

Алина кивнула и попыталась пробраться сквозь толпу окруживших нас людей. Они вышли из зала и направились к выходу. Тут-то ее и осенила мысль — а куда он провожать собрался? Надо сначала Анжеле позвонить, она машину подгонит. Алина понятия не имеет, в каком отеле остановилась и куда ехать.

— Вы тоже собираетесь домой? — Девушка остановила Эдварда посреди полутемного коридора.

— Нет, вернусь к остальным. — Он взглядом указал на двери фуршетного зала.

— Не хотите посидеть где-нибудь в тишине?

— Что вы имеете ввиду? — Смутился собеседник.

Алина прошла дальше по коридору и открыла первую же дверь. За ней была небольшая полутемная аудитория с белым экраном на стене и аккуратно расставленными стульями. Она плюхнулась посередине, закрыла глаза и наслаждалась тишиной.

— Бежите от людей?

— Их просто очень много вокруг. И всем что-то надо.

— Это называется популярность.

— Да уж. — Алина замолчала, разглядывая отсветы фонарей на белом экране. — Меня Алина зовут.

— Я Эдвард. — Мужчина протянул руку для пожатия. — Рад знакомству.

— Взаимно.

— И часто вы так сбегаете с мероприятий?

— Простите, можно еще раз?

Эдвард задумался.

— У меня есть идея. — Он достал из кармана телефон и включил переводчик с режимом диалога. — Земные технологии не стоят на месте.

Они опробовали несколько фраз и Алина была приятно удивлена, что все, что она говорит на своем языке выводится на экране по английски и наоборот. Это существенно облегчало жизнь и общение с иностранцами.

— Как так вышло, что вы знаете инопланетный язык, но не можете выучить земной?

— Переводчик в ухе. — Эдвард был готов залезть в ухо, чтобы разглядеть инопланетные технологии. Алина в ответ лишь рассмеялась. — Его не видно! Они все ходят с переводчиками, потому что нереально выучить все языки. Есть общий язык, лиинский, он обязателен к изучению, но если у тебя есть в ухе переводчик, то достаточно научиться на нем хоть немного читать.

— Говорят он похож на шумерский?

— Да, сходство есть.

— Вы знали, что шумеры и их язык до сих пор вызывают много вопросов в научных кругах?

— Конечно знаю. Я же из этих кругов в последнее время не вылезаю.

— Ну да, у вас же прямой доступ к лиинской сфере. Много уже перевели?

— Меньше половины. Там фантастически много информации.

— Сферу называют научным граалем человечества.

— Это громко сказано. Скорее маленькое окошко, с помощью которого мы чуть лучше можем узнать наших новых друзей.

— Хотел бы я своими глазами увидеть этот кладезь.

— Но есть же сайт.

— И что, там все публикуется без купюр?

— В целом — да. Мы переводим и публикуем тексты как есть. Комментарии ученых всегда отдельно идут. В этом и смысл. Зачем вообще что-то скрывать?

— Вдруг они воинствующие завоеватели планет или еще какие-нибудь чудовища, а мы

их сами на планету пригласили?

— Эдвард, мы для них такие же чудовища, как и они для нас. Я не устану повторять, что в первую очередь нужно посмотреть на себя. Мы для них примитивны. Не каменный век, конечно, но где-то рядом. Мы агрессивны, недоверчивы. На первом контакте вокруг площадки было несколько сотен вооруженных военных. А они вышли к нам с двумя файхонцами.

— Это те самые ребята в черном?

— Да. Это целая раса. Мы о них тоже напишем. Они что-то вроде военной мощи Альянса. Чудаковатая раса, если честно. Но они нашли себя в военном деле. Армия, охрана, поддержание порядка — это все файхонцы. Если где-то назревает военный конфликт или другая заварушка, то отправляют файхонцев. Иногда одного их присутствия достаточно, чтобы остудить пыл.

— Серьезные ребята.

— И очень верные и принципиальные. Они никогда не бунтуют, их невозможно подкупить или запугать. А теперь посмотрите на нас — интриги и предательства наш фирменный конек. И кто кого должен бояться?

Эдвард задумался, но ничего не ответил. В полутемной аудитории воцарилась тишина. Издалека доносились голоса и музыка, словно из другого мира. Но это все там, далеко от них, за пределами этой комнаты.

— Страшно было жить среди инопланетян на другой планете?

— Скорее странно. И немного любопытно.

— Вы бы хотели вернуться?

— Чтобы не ходить вот по таким мероприятиям и не давать интервью? Да хоть сейчас. — Алина искренне рассмеялась, но в глазах была грусть. — Там все вроде и знакомое, но другое. Иногда я смотрела на людей и думала, что знаю их. Две руки, две ноги, голова и голос. Это земляне, которые почему-то говорят на другом языке, едят странную еду и летают на космических кораблях. Думала, если присмотреться, то можно найти давно потерянных друзей. Они не исчезли, просто полетели исследовать космос и оказались здесь.

— Потерянных друзей? — Улыбка пропала с лица Эдварда.

— Ну, знаете... Люди иногда от нас уходят. Мы не хотим верить, что они ушли навсегда. Ведь ничто не исчезает бесследно. Поэтому мы придумали рай и ад. Эдакое место, где мы когда-нибудь с ними встретимся.

— Так вот о чем вы...

Алина кивнула.

— Находясь на другой планете, видя все это своими глазами... Я была уверена, что это то самое место, куда уходят наши близкие люди. Рай это что-то запредельное, что-то, что мы никогда не увидим своими глазами при жизни. А тут вполне настоящая планета, живые существа. Ты дышишь воздухом, можешь дотронуться до предметов. И почему бы среди миллиардов этих существ не найти потерянного человека?

— Если не секрет, кого вы потеряли, что готовы были искать на чужой планете?

— Все желтые газетенки уже успели написать, что муж бросил меня, когда я пропала на год. Но никто не писал, что это второй муж.

— Вы были замужем дважды? — Эдвард даже выпрямился на стуле от таких откровений.

— Говорю же, об этом никто не пишет.

— Вы пролетели триллионы миль, познакомили человечество с инопланетянами, открыли новую страницу истории планеты только из-за того, что искали умершего мужа?

— Вы преувеличиваете.

В аудитории вновь воцарилась тишина. Белый экран, бледный свет уличных фонарей и аккуратно расставленные стулья. Маленький мир этой комнаты ничто не могло потревожить.

— Вы потрясающая.

Ни страстных поцелуев, ни горячих объятий. Эдвард и Алина просидели примерно полчаса в пустой аудитории, после чего кавалер сказал, что ему пора в отель и предложил подвезти. Намека на продолжение вечера с его стороны не было. Более того, к концу встречи он волновался, словно опаздывал куда-то. Сказал, что они еще обязательно встретятся и был таков. Пришлось звонить Анжеле и ждать ее у неприметного выхода из здания, куда не лезут репортеры и зеваки.

И снова пустой номер отеля и холодная кровать. Спальни сменяют друг друга с невероятной скоростью, но в этих декорациях Алина постоянно одна.

— Тебя просто боятся. — С грустью произнесла Марина, когда неделю спустя они встретились в офисе. — Не переживай. Он еще объявится.

— У него такое лицо было, словно не знал, как от меня избавиться.

— Не преувеличивай. Он мужик не дурак, понял, что пахнет отношениями. Стушевался немного. Дай ему время.

— Какими отношениями, Марина Юрьевна, блин? Мы знакомы были полчаса.

— Не называй меня по отчеству, я себя старухой чувствую.

— И я тоже. От меня все мужики бегут! В чем прикол быть известной и знаменитой, знакомиться каждый день с новыми людьми, которые от меня сбегают?

— Тебя немного побаиваются. Но не переживай, еще найдется мужчина, которому ты будешь по зубам.

— Что-то я сомневаюсь?

— Не падай духом. — Усмехнулась Марина. — Попробуем еще кого-нибудь?

— Ну на фик.

Глава 16

Оставшееся время до второго прибытия лиинцев пролетело незаметно. Алина честно работала не покладая рук, потому что заняться чем-то другим не было ни сил ни желания. Мужчины, если и появлялись в ее жизни, то были мимолетными вспышками. Чаще всего дальше улыбок и восхищений дело не доходило. Всегда где-то рядом были надзиратели Ира и Леша. Они охраняли от всего и от всех. В первую очередь от мимолетных любовников. Не каждому мужчине по нраву, когда за дверьми спальни сидят незнакомые люди, да еще и с такими грозными лицами.

Единственным островком спокойствия оставалась дача. Там Ира с Лешей не появлялись, но были всегда рядом. Камер по периметру было понаставлено больше, чем на самом секретном объекте. Но в этом был плюс — никто в дом не залезет в отсутствие хозяев.

Отмечая майские праздники на даче в компании сестры и ее мужа, они решили не сидеть на месте и составить план на будущее. Все понимали, что такая жизнь вечно не

продлится и на место Алины рано или поздно придет более молодой и наглый кандидат. А может в консультантах больше не будет нужды. Все решится через год, когда вернутся лиинцы.

А пока, они подбили семейный дебет с кредитом и с удивлением обнаружили, что зарплата Алины позволяет вполне себе не плохо жить по меркам среднестатистического гражданина. Тратить личные деньги ей приходилось только на рестораны и изредка на гостиницы. Алина уже забыла, что такое необдуманый шоппинг в торговом центре или ежедневные походы в магазин за продуктами. Так что за год скопилась настолько приятная сумма, что было решено продать старенькую общую квартиру и купить три двушки. Для начала три. Маришка жила у супруга, Алина дома вообще не появлялась, так что им ничего особо не мешало провернуть такую сделку и сдавать квартирки, имея неплохой доход. Не самый идеальный вариант инвестиций, зато относительно простой и быстрый.

Так и поступили. Всеми делами занялась Маришка на пару с толковым риэлтором и буквально через пару месяцев они были обладателями трех квартир в хороших районах столицы. Еще пару месяцев на ремонт и квартиры ушли работать. С тех пор Маришка уломала начальника перейти на удаленную работу, что в ее случае было совершенно просто, и решила без остановки путешествовать по миру. Забавно было с ней иногда созваниваться: она в Италии, Алина в Нью-Йорке, она в Таиланде, сестра в Москве. Ее мечта с путешествиях сбылась, а Алина, в свою очередь, была спокойна за будущее. Даже если ее однажды выкинут с работы, почва под ногами останется.

В заботах о личном будущем и будущем всего человечества, пролетел еще один год. Лиинскую сферу изучили как смогли, хотя материала для статей было еще года на три. Космопорт практически достроили, даже шикарную дорогу подвели. Человечество в целом отошло от шока первого контакта и ожидало прибытия инопланетян больше с любопытством, чем с опаской. За такое поведение спасибо надо сказать целой армии журналистов и блогеров, которые продвигали тему инопланетян. Джо Плот тоже был в этой армии, хоть его пыл противника контакта после нашей встречи приутих.

И снова майские праздники. У Алины выдалась свободная неделя перед отправкой в космопорт, которую она с удовольствием проводила на даче. Маришка была на другом конце света. Ира с Лешей следили за камерами где-то за пределами садового участка и девушка наконец смогла спать до обеда, петь песни во все горло, пугая местных собак и просто бездельничать. Набраться сил перед прилетом гостей и сделать это вдали от журналистов и людей — замечательная идея.

Замечательной она казалось до вечера восьмого мая. Алина сидела на веранде, отгоняя редких комариков и смотрела очередной документальный фильм о пришельцах, снятый на основе статей из лиинской сферы. Горячий чай в кружке, флисовый плед в ногах и запах соседских шашлыков в воздухе. Майские праздники тем и хороши, что толпы дачников сметают все мясо и алкоголь в магазинах и летят за город открывать летний сезон. Через дом дымят мангалы, льется вино и музыка. Счастливые обладатели шести соток приветствуют лето, подпевая незатейливым песенкам, смеясь и радуясь жизни. Лиинцы, наверно подумают, что это какой-то ритуал. Забавно, но так и есть. После долгой зимы хочется наслаждаться теплом и бушующими красками просыпающейся природы.

Среди весеннего шума Алина не сразу услышала звук открывающейся калитки и шаги по тропинке. Только когда фигура появилась в проеме веранды, она вздрогнула от неожиданности и вжалась в диван.

— Привет. — Знакомый голос разлился по воздуху.

— И тебе привет.

— Можно войти?

— Ты уже вошел.

Такой некогда близкий и такой далекий теперь человек. Он изменился за три года: лицо осунулось, легкие залысины на лбу и потухший взгляд. Интересно, это время поработало или новоиспеченная женушка с ребенком? Он нерешительно сел в кресло напротив дивана и осмотрелся.

— Так подоконники и не сделала. — Словно с укором произнес он.

— Не до них было.

— Ну да. Ты теперь повсюду.

— Леш, ты чего приехал-то? Три года уже прошло.

— Тебя увидеть. Или ты настолько знаменитая, что уже и увидеться нельзя?

Алина пожала плечами.

— Три года большой срок, Леш.

— Ели бы ты не исчезла, мы бы эти три года были вместе.

Алина отложила планшет в сторону и выпрямилась на диване, приняв самую строгую и закрытую позу. Интонации голоса бывшего мужа указывали на то, что он приехал не мило пообщаться, а устроить скандал.

— Слушай, я не хочу ругаться. Что произошло, то произошло. Этого не изменить. Ты можешь обвинять меня в чем угодно, но я не по своей воле исчезла и не скажу, что по своей воле стала такой знаменитой. Если у тебя есть претензии, через пару недель можешь их лично высказать лиинцам. Так зачем ты приехал?

— Попробовать помириться. Но у нас почему-то все сводится к скандалу.

— Может дело в том, что нам и не надо мириться? Три года как-то прожили друг без друга. У тебя вон ребенок подрастает.

— Мы расстались.

— Ты бросил своего ребенка?

— Тебе это правда интересно?

— Нет, Леш, не интересно. Но я рада за тебя. У нас-то так ничего и не получилось. А ть свою мечту исполнил, стал папкой.

— Да я не за этим приехал! — Леша повысил голос и начал ерзать в кресле. — Я помириться пытаюсь. Исправить все.

— Ну ты бы спросил для начала, хочу ли я все исправить? А я не хочу, Леш. — Бывший муженек отлично знал, что Алина совершенно не умеет ругаться. — Я пропала на год, ты за это время нашел другую девушку. Наши дороги разошлись. Так бывает. Не надо искать виновных или пытаться все исправить. Просто давай разойдемся по хорошему и каждый будет жить своей жизнью.

— Мы все еще женаты. — С усмешкой спросил Леша.

— Мы уже год как в разводе. Тебе юристы десятки писем отправили. Звонили, но ты трубку бросал. Писали твоим родственникам. Все в пустую.

— Разве могут развести без согласия?

— Могут. Если дорогой муженек на связь не выходит. Через суд разводят. А еще разводят, когда оказывается, что во время брака у муженька рождается ребенок от чужой женщины и он записывает его на себя.

— А на кого его еще записать?

— Все, хватит. — Алина закрыла лицо руками, чтобы не показывать накопившие слезы. — Я не хочу об этом говорить. Прошу, уходи.

— А то что, охрану вызовешь?

— Да они и так знают, что ты здесь.

— Значит, тебя охраняют. Как, блин, большую шишку. И разводят без моего ведома. Что еще ты можешь сделать, не спрашивая никого?

— Чего тебе надо, Леш?

— Когда Пашка умер, ты сама говорила, что только я тебя поддерживаю, только я тебе и нужен. А тут вон как все перевернулось. Уже и не нужен, оказывается.

— Три года прошло...

— Да хоть сколько! Ты когда-нибудь вообще меня любила? Или я был для тебя просто удобным мужиком, которому сначала можно поплакаться из-за смерти мужа, а потом просто выкинуть на улицу.

— Я тебя не выкидывала, ты сам уехал.

— Ты пропала на год.

— Я была на другой планете! Прости, дорогой хренов муж, там связь не ловила и интернета не было. Как я должна была тебя предупредить? Космическим почтовым голубем?

— Нашла бы способ.

— Ты дурак? Ты вообще сам понимаешь, что говоришь? Повторю по слогам: другая планета, миллиарды километров от Земли. Ты вообще представляешь, что за эти три года не мы с тобой разошлись, а весь мир с ног на голову перевернулся?

— Да плевать мне на мир. Когда вернулась, могла хотя бы позвонить.

— Я разговаривала с твоей сестрой. Она сказала, что у тебя другая женщина и она беременная. И скажи на милость, зачем мне тебе звонить? Узнать, когда ты станешь счастливым родителем?

На пороге появились Ира с Лешей. Их лица были напряжены, но не взволнованы. Скорее на них читалась недовольство ситуацией, когда к их подопечной вдруг смог ворваться названный гость.

— Алина Сергеевна, помощь нужна? — Алексей даже плечи расправил, чтобы казаться больше.

— Не надо, спасибо, мой бывший муж уже уходит.

Алина специально сделала акцент на слове «бывший», чтобы еще больнее задеть муженька. Но он лишь разочарованно посмотрел на нее и медленно удалился с участка, оставив за собой протяжный стон скрипящей калитки. За те секунды, что он шел от веранды до калитки, Алина успела возненавидеть его, а потом себя. Может она сейчас несправедливо поступила и очень его обидела. Но и обвинять во всех грехах смысла нет. Никто не виноват. Так распорядилась вселенная, а они просто не смогли понять ее замысел.

— Точно все в порядке? — Спросила Ира. — У вас лицо бледное.

— Не знаю...

Алина почувствовала, что внизу живота что-то неприятно тянет. Потом боль резко перешла на правый бок, простреливая в спину. Словно кто-то воткнул в нее тысячу мелких иголок и пытается затолкать еще глубже.

— Какое-то странное ощущение. — Алина испуганно посмотрела на Иру с Лешей, которые вдруг начали плыть перед газами. — С какой стороны аппендикс?

В какой-то момент земля в прямом смысле ушла из-под ног и она повалилась на деревянный пол. Последняя мысль перед потерей сознания была до глупого простой: надо бы подмести, столько грязи на веранде.

— Просыпайся, спящая красавица. Я вижу, что ты не спишь.

Знакомый голос Марины вырвал из теплых объятий сна. И зря это сделал. Алина лежала в полутемной палате, вокруг какие-то проводки, под носом кислородные трубочки, которые мешают открыть рот. Рядом монотонно пикает монитор с показаниями активности организма.

— Какого хрена?

— И тебе привет. — Марина недовольно закатила глаза. — Посол человечества называется. Начинает утро с «какого хрена».

— Марин, и так башка не соображает. Не грузи. Что произошло?

— Тебе стало плохо на даче. Пришлось срочно везти в больницу.

— Давно?

— Что давно?

— Давно я отключилась?

— А! Полтора дня назад. — Марина по-отечески поправила тонкое одеяльце. — Как себя чувствуешь?

— Словно меня в стиральную машину запихнули. А что случилось-то?

— Аппендицит, который ты умудрилась запустить до такого состояния, что чуть на тот свет не отошла. — Злобно произнесла Марина. — Как вообще можно так наплевательски к себе относиться?

— Зато перед прилетом отдохнула. Вот еще пару дней посплю и можно в космопорт. — Алина даже попыталась улыбнуться, но трубки превратили улыбку в кривую гримасу.

— Прости, солнышко, не поспишь. — Голос Марины стал ниже.

— Они уже прилетели?

— Мы пока никому не говорили, что ты в больнице. Но выписываться надо прямо сейчас. Два корабля на орбите Луны и очень скоро постучат в нашу дверь.

— Мы же не успеем до космопорта.

— Ну ничего, подождут немного.

Алина собралась с последними силами и откинула одеяло. Одежды на ней не было, только огромный белый пластырь посреди живота из которого аккуратно торчала трубочка.

— Это что за аппендицит такой? — Закричала девушка. — Это разрез? Меня резали? Вот прям ножом?

— Тихо ты, угомонись. — Прошипела Марина, накрывая одеялом. — Резали, не резали. Дело не в этом. Нам лететь надо.

— Куда лететь? У меня дырка в животе!

— Дырку зашили. И не ори ты, пожалуйста, сейчас все отделение сбежится. — Марина состроила максимально серьезный вид: — Послушай, Алина, внимательно. Никто не знает, что ты в больнице. И знать не должен. Если люди узнают, что ты после операции, болеешь или с тобой что-то случилось, то на твое место тут же найдут сотню кандидатов. Американцы, корейцы и немцы спят и видят, чтобы занять место представителя. Посла-то у нас после того мальчика так и нет.

— То есть, все хотят, чтобы я ушла?

— Все хотят выгоды и денег.

— Марин. — Алина сделала паузу, собирая мысли в одну кучу. — А зачем ты мне сейчас это вообще рассказываешь?

— Чтобы ты оценила ситуацию, взяла себя в руки и перестала истерить. Если мы должны быть в космопорте через двенадцать часов, мы там будем. Вместе с тобой. Встретим лиинцев, узнаем, что дальше и пойдём лечиться.

Марина положила на кровать аккуратно сложенную одежду и приказала ждать медсестру. Минут через пять в палату зашла пожилая женщина в белом халате. В руках у нее был обычный пакет. Поздоровавшись с Мариной, она привычным жестом откинула одеяло, словно и не человек лежал под ним, а кусок мяса. Не сильно церемонясь, женщина сняла пластырь и оглядела длинный шов через живот.

— Рановато конечно. — Констатировала она, слегка пальпируя живот рядом со швом. — Еще бы дня три полежать.

— У нас нет времени. Мы понимаем, что после такой операции надо восстанавливаться, но времени и в самом деле нет. Сделайте, пожалуйста, все возможное, чтобы она могла передвигаться.

— Я уберу дренаж, чтобы не задели при движении, наложу новую повязку и одену бандаж. Будет хоть какая-то защита. Но ей нужны капельницы, три раза в день еще минимум четыре дня. Антибиотики, перевязки, запустить кишечник. Следить, чтобы шов не разорвался и не загноился. Узи сделать.

— Сделайте так, чтобы она продержалась двадцать четыре часа. Потом мы вернемся в больницу.

От стояния на ногах у Алины кружилась голова. В районе живота не столько болело, сколько очень неприятно тянуло, словно на него навешали прищепок и стянули резинками. В таком состоянии не то, чтобы сутки, и час на ногах не продержаться сложно.

Алина в компании Марины безумно долго шли по полупустым коридорам больницы, пока не вышли через технический выход в самом тихом уголке больничного комплекса. Там их уже поджидало несколько машин. В одну из них Алину положили на заднее сидение и приказали водителю ехать как можно аккуратнее.

В аэропорту, под покровом ночи, двое крепких ребят, чьи лица Алина даже не успела разглядеть, практически на руках перенесли ее из машины в чрево небольшого самолета и передали в руки молоденькой девушке. Она представилась медсестрой Лизой, проводила до заранее разложенного в небольшую кровать сидения и сразу поставила капельницу. Самолет еще взлететь не успел, а девушку уже обследовали, обкололи и раз десять спросили о самочувствии.

— Я вам ввела немного снотворного. — Промурлыкала Лиза. — Лететь долго, вам лучше поспать.

Уже закрывая глаза, Алина подумала, что эта Лиза чертовски милая девушка. И если бы все врачи в мире были бы такими же милыми, человечество с удовольствием проводило время в больницах.

— Спящая красавица, прилетели.

Голос принадлежал явно не Лизе. Куда она делась? Она же только что рядом была.

— Где мы?

— В пяти минутах езды от космопорта, заходим на посадку. — Бодро рапортовала Марина. За ее спиной сидела Анжела и кивала в ответ. Алина даже и не знала, что

помощница летит с ними. — Солнышко, сейчас мы одеваемся, красимся и выглядим здоровой. Поняла?

— Да, конечно. Можно попить? — Марина протянула пластиковую бутылочку с водой. — Они уже здесь?

— На орбиту вышли пять часов назад. Челнок приземлился десять минут назад. Так что мы очень спешим, пока нас не опередили.

— Нам надо что-то придумать для коммуникаций. — Произнесла Алина в слух, хотя конкретного предложения не было. — А то как-то странно. Они неожиданно прилетают и мы как угорелые мчимся с другого конца планеты, боясь опоздать.

— Вот и попроси своих друзей.

— Обязательно.

Милая Лиза появилась из неоткуда и туго затянула бандаж вокруг талии. Следом за ней Анжела помогла одеть платье и туфли. Незнакомая женщина, также неожиданно появившаяся с задних сидений самолета, буквально за десять минут накрутила лицо, спрятав синяки и уложила волосы. Не самая красивая работа, зато никаких следов только что перенесенной операции.

Они вышли из самолета и, не теряя ни секунды, сели в машины. Пять минут волнительной поездки и вот главное здание космопорта. Вокруг куча машин, полиции, журналистов и еще черт знает кого. Но кортеж пропустили не мешкаясь.

— Алинуска, улыбайся и будь собой. — Напутствовала Марина, открывая дверь машины.

— Все будет хорошо, не переживай.

В сопровождении нескольких человек Алина вошла в главные двери почти прозрачного космопорта. Хоть на улице и пекло солнце, в здании было прохладно и очень уютно. В последний приезд тут было практически все готово, но еще довольно грязно и повсюду суетились строители. Теперь же, интерьер был вылизан до блеска, по всему первому этажу аккуратно расставлены диваны и живые растения в больших кадучках. Затененные стекла космопорта пропускали ровно столько света, чтобы было комфортно человеческому глазу. Алина словно попала в волшебный оазис посреди пустыни.

Гордостью проектировщиков была шикарная лестница посреди космопорта, которая соединяла верхний уровень, где должны будут располагаться зоны прилета и вылета, досмотра и оформления багажа с документами. Эта лестница была похожа на ствол огромного пологого дерева, который растет из бетонного пола первого этажа и уходит стволом ввысь, разветвляясь на декоративные ограждения. Прям эльфийские мотивы посреди космических кораблей. С другой стороны, почему бы и нет? Эльфы — часть человеческого фольклора.

Там, на втором этаже, суетилась толпа людей. Они, такие маленькие, окружали трех высоких существ. Разница в росте была минимум метр и людишки смотрелись просто смешно. В бело-голубом костюме возвышался Инг, разглядывая извилистые металлические ветви лестницы-дерева. Рядом с ним стояли двое охранников в черных масках, за которыми были совершенно неясно, слушают ли они кого-то или следят за каждым человеком, ожидая нападения. Наконец, Инг обернулся, скользнул взглядом по стеклянным стенам здания и заметил Алину, стоящую у входа. Она широко улыбнулась и поклонилась в знак приветствия. Инопланетянин подошел почти к самому ограждению, которое было ему значительно ниже пояса и поклонился в ответ. Что-то сказав толпе людишек, он в

неизменном сопровождении двух черных охранников спустился на первый этаж, подошел и поклонился еще раз.

— Господин Инг, простите меня за опоздание. Не хотела заставлять вас ждать.

— Вы ни сколько не опоздали, госпожа Алина. Мне показали это здание и должен сказать, что я впечатлен. Я вижу, что вы не теряли времени. Вы научились нашему языку, построили это место и показали, что серьезно относитесь к нашей дружбе.

— Думаю всем, кто причастен к строительству, будет очень приятно это услышать. И спасибо за вашу высокую оценку, господин Инг.

— Госпожа Алина, мы вернулись, как и обещали. Вы, как и обещали, построили это место и изучили наш дар. Мы сделали первый шаг навстречу друг другу и хотим спросить, готовы ли вы к дальнейшим шагам?

— Нам за честь и за радость налаживать отношения. Не могу обещать, что все будет идеально, но все, что от нас зависит и все, на что способны наши технологии, мы положим на алтарь нашей дружбы. Благодаря вашему появлению, у многих людей появился новый смысл жизни. Безусловно, принятие чего-то абсолютно нового и неизведанного не может пройти гладко, но мы работаем над этим.

— И это переполняет меня гордостью за вас. — Искренне произнес Инг и протянул руку. — Пройдемте со мной, хочу вас познакомить с самым важным существом в Альянсе.

Алина смущенно взяла руку инопланетянина и осознала, что впервые в жизни дотронулась до лиинца. Помня истории Веда о том, что жители Альянса считают за счастье просто их увидеть, дотронуться до избранной расы так и вовсе предел мечтаний.

Они вышли на посадочные площадки и направились к знакомому челноку. За ними, чуть на удалении, следовала толпа мужчин и женщин. Большинство из них впервые видели живых инопланетян и в глазах был неподдельный восторг. Они ловили каждое движение, разглядывали переливающийся костюм лиинца и пытались рассмотреть лица охранников, спрятанные за черными масками.

Уже на трапе челнока, кто-то выкрикнул имя Алины из толпы. Она обернулась, пытаясь понять, кто звал и навстречу вышли двое мужчин. Они не посмели поставить ногу на трап инопланетного корабля и терпеливо ждали, пока Алина к ним подойдет. Один из них, с сильным акцентом спросил:

— Вы могли бы пригласить и нас? Мы говорим по-лиински, мы ученые. Меня зовут Питер ДеЖер, я лингвист, — мужчина протянул руку и поздоровался. — А это Майкл Уизли, он астрофизик. Вы с ним должны были встречаться при изучении лиинской сферы.

— Питер, Майкл, очень приятно. — Алина по очереди пожала руки мужчинам, про себя молясь, чтобы они не обратили внимание на потную ладонь. Сейчас главное не ошибиться. Если она откажет, подумают, что зазналась, что боится потерять власть или мешает человечеству контактировать с инопланетянами. — Если вы не против, я спрошу и господина Инга.

Мужчины взволнованно кивнули. Инг сказал, что не видит никаких препятствий и лично пригласил землян проследовать за ним. Все, оказывается, так просто. Иногда нужно только попросить и из лингвиста и астрофизика мужчины одним шагом по трапу превратились в первых землян на борту инопланетного корабля. После Алины конечно.

Внутри челнока их ждал пилот лиинец в сером костюме, подчеркивающим длинные руки и ноги. Он указал на высокие кресла за командирским местом и дождался, пока гости на них вскарабкаются.

— Для вас, должно быть, непривычны такие размеры. — Произнес Инг, обращаясь к ошарашенным мужчинам. — Но однажды вы построите свои корабли с комфортными для вас местами.

— Для нас сейчас непривычно все. — Произнес Питер ДеЖер на лиинском. — Мы очень благодарны, что позволили полететь с вами. У нас так много вопросов.

— Не обещаем ответить на все. Некоторые ответы вам придется искать самим.

— Да, мы понимаем. — Вмешался Майкл. — И это мудро. Но если вы хотя бы дадите подсказки, мы найдем ответы. Вас так много в Альянсе. Такие знания, такие масштабы! Нам и тысячи лет не хватит, чтобы все узнать.

— Тысяча лет — небольшой срок. — Философски ответил Инг.

Челнок загудел и по телу Алины прошла почти забытая дрожь мощных двигателей. Стоит признать, что она соскучилась по этому ощущению. Но вот по чему она точно скучать не будет, так это по нарастающей боли в животе. Чем выше поднимался челнок, вдавливая тело в огромное кресло, тем сильнее и неприятнее были ощущения. Алина была готова потерять сознание и из последних сил искала ресурсы организма, чтобы не отключиться. Наконец, они оторвались от земного притяжения и несколько мгновений пробыли в невесомости, пока командир не включил искусственную гравитацию. Девушка хотела предупредить землян, чтобы они были готовы к низкой гравитации, но сил на это не было. Погрузившись в поиск внутренних ресурсов, она даже не заметила, как челнок подлетел к огромному кораблю и мягко с ним состыковался. Только когда командир заглушил двигатели и позволил покинуть свои места, Алина поймала на себе внимательный взгляд Инга. Пока Питер и Майкл сползали со своих мест под присмотром капитана, Инг подошел к ней и лично помог спуститься. Чуть склонившись он спросил все ли в порядке и получив отрицательный ответ одарил потемневшим взглядом. Тем самым, которым он смотрит, когда недоволен или рассержен.

— Тебе нужна помощь? — Прошептал он почти на ухо.

— Думаю, что да. Простите, что так вышло. Не думала, что мы куда-то полетим.

Инг попросил командира проводить гостей на корабль, а сам остался с землянкой. Только когда остальные гости скрылись за трапом, он в полный голос произнес:

— Плохая традиция встречаться в момент вашей смертельной опасности, госпожа Алина. Что с вами случилось на этот раз?

— Согласна, плохая традиция, — она попытается усмехнуться, от чего живот заболел еще сильнее, а по ногам вполне отчетливо что-то потекло, — в этот раз подвел организм. Буквально за пару дней до вашего прибытия пришлось делать операцию. Видимо швы разошлись или еще что-то. Не знаю. У вас есть медицинский отсек? — Инг кивнул. — Я могу им воспользоваться?

— Безусловно. Идти сможете или вызвать медика?

— «Айон». Так вот как «медик» будет по-лиински...

— Его вызвать?

— Нет, не сейчас, господин Инг. Мы же хотели встретиться с самым главным человеком в Альянсе. Не хочу, чтобы он ждал.

— Господин Ди подождет. Он мудрый лиинец и поймет ситуацию.

— Тогда зовите медиков, потому что я прямо сейчас потеряю сознание.

В обморок Алина не упала. Стойко дождалась прибытие двух белоснежных роботов, которые ловко подхватили ее странными щупальцами и узкими серыми коридорами донесли

до медицинского отсека. Инг следовал за ними, но в какой-то момент Алина потеряла его из виду. Один из роботов очень тактично попросил снять платье, чтобы он мог совершить осмотр, в то время как второй уже готовил инопланетные инструменты.

— Мне не нужна операция, — сопротивлялась Алина, глядя на разнообразные коробочки, — просто остановите кровь.

Роботы полностью проигнорировали просьбу и приказали лечь на стол. Один из них положил на грудь серую коробочку, поколдовав щупальцами на ее поверхности и отошел в сторону. Мгновенье спустя девушка увидела над собой проекцию своего же тела: кости, сосуды и очертания органов. Эдакий томограф в режиме реального времени. Проекция светилась ярко-белыми контурами и только в районе живота белый цвет сменился на фиолетово-синий.

— У вас внутренние повреждения, которые скоро приведут к остановке жизнедеятельности. — Без капли эмоций произнес робот. — Нам необходимо это исправить для вашего блага.

— На это нужно много времени?

— Если предпринять все необходимые меры сейчас, то очень скоро вы вернетесь в прежнее состояние.

— Как долго? У меня встреча.

— Столько, сколько понадобится. — Раздался строгий голос Инга у дверей.

Ловкие щупальца робота чем-то укололи в шею и Алина практически сразу отключилась. Когда она пришла в себя, роботов в медицинском отсеке уже не было. Живот совершенно не болел. Голова была ясная и мысли прозрачные, как стекло. Она лежала на столе, одетая в длинное бело-голубое платье, из той же ткани, что и одежда Инга. Ткань была невероятно мягкой и легкой, словно сшитая из переливающейся паутины.

Что ж, раз ничего не болит, голова соображает, а грязное платье сменили на такой шикарный наряд... что же она до сих пор тут лежит? Где Инг? Где этот господин Ди?

Алина легко слезла с медицинского стола, убедилась еще раз, что ничего не болит и решительно вышла из медицинского отсека. Она понятия не имела, куда идти по бесконечным коридорам, но знала, что рано или поздно куда-нибудь точно выйдет. Так и случилось: за очередным поворотом девушка уперлась в дверь и не раздумывая нажала на едва заметное углубление на уровне плеча. Дверь бесшумно разделилась на две части и исчезла в стене.

Она оказалась в большом зале, который, на удивление, был очень богато обставлен. Не просто стол со стульями, а что-то похожее на большой диван темно-красного цвета, затейливые статуэтки на маленьких белых столах, а стена напротив двери была одним большим экраном, на котором одно за другим сменялись невероятно красивые изображения неизвестной планеты. Изображения были и статичны и в движении одновременно. Вроде это просто фото водопада, но она отчетливо видела, как капли двигаются вниз. Потрясающая, завораживающая картинка.

— Это Лиин. — Голос за спиной принадлежал уже не молодому лиинцу в темно-красном костюме. Он бесшумно подошел со спины и какое-то время смотрел то на стену, то на потрясенное лицо незнакомки.

— Простите, пожалуйста, не хотела врываться без спроса. — Алина растерялась и зачем-то дважды поклонилась незнакомцу. — Меня зовут Алина, я с Земли. — Она протянула руку, но сразу ее убрала и еще раз поклонилась. Совершенно дурацкое поведение.

— Меня зовут Эурэлаако Ееста Ди Камнод. — Незнакомец грациозно наклонил голову и в его движении не было ничего лишнего.

— Ого, очень приятно. Боюсь я с первого раза не запомню такое имя.

— Мало кто запомнит. Поэтому обычно нас называют сокращенно. Например, Господин Ди.

Алина в ужасе отшатнулась назад. Она ворвалась в личные покои того самого, Господина Ди, который главнее всех в Альянсе! Вот это она попала.

— Простите, господин Ди, мне так неловко! Я не хотела вас беспокоить. Простите пожалуйста.

— Все в порядке, Алина с Земли. Я уже знаю вашу историю. Надеюсь, мой подарок вам понравился. — Лиинец указал на платье. — Инг сказал, что ваша одежда пострадала.

— Оно потрясающее, спасибо.

— И чувствуете вы себя не плохо, как я посмотрю?

— Замечательно чувствую. Спасибо вашим медицинским роботам.

— Они не мои, они принадлежат Альянсу.

Ди жестом пригласил пройти к дивану, а сам сел в кресло напротив. Диван, как и все у лиинцев, был слишком большим и пришлось приложить усилия, чтобы на него забраться. Самый главный лиинец в Альянсе терпеливо ждал, пока маленькая землянка усядется.

— Что ж, Инг будет раздосадован, что не присутствует на этой встрече, но так возможно даже лучше. Я хочу составить о вас свое собственное мнение, чтобы понимать, кто же представляет вашу прекрасную планету.

— Боюсь вас разочаровать, но я временный представитель.

— Временный? Разве не вы встречали госпожу Аа при первом знакомстве?

— Верно, я там была. Но в качестве переводчика. Дело в том, что на тот момент только у меня был прибор в ухе и только я могла перевести ваше послание на той сфере и слова госпожи Аа. Мы бы не поняли друг друга без него и, вполне вероятно, встреча бы вообще не состоялась, потому что без знания языка мы бы не поняли, что вы предлагаете.

— Но вы перевели. На то и был расчет. Нам было важно понять, сможет ли ваша цивилизация найти ту самую песчинку, которая станет проводником между мирами. И вы нашли. Так что не приуменьшайте свои заслуги, Алина с Земли.

— Спасибо за вашу высокую оценку, господин Ди.

— О, это не оценка. Если желаете мою оценку, то после изучения вашей цивилизации, я пришел к выводу, что вы, земляне, достигли невероятных высот в ненависти друг к другу. Бесконечные войны из-за зависти, территории, цвета кожи или языка терзают вас всю историю существования.

Алина заметно приуныла, стыдливо опустив глаза. Не так она представляла себе знакомство с самым главным существом в Альянсе. Мог бы хотя бы не с порога обвинять во всех человеческих грехах.

— Не печальтесь, Алина с Земли. — Лиинец слегка улыбнулся, словно прочитал мысли. — Вы не такие уж уникальные. Все цивилизации проходят разные этапы развития. Ваша стадия жестокости немного затянулась и стала неотъемлемой частью жизни, но Альянс это не смущает. Наоборот, я бы посмел сказать, что вы проживаете вполне стандартный этап. Рано или поздно вы поднимитесь на новую ступень, станете мудрее и сдержаннее. Эволюция — она повсюду. Я наслышан о вас и рад, что высокое положение представителя новой цивилизации на пути к Альянсу возложено на вас.

— Боюсь это не так, у меня нет и никогда не было высокого положения. Я настолько обычный человек среди восьми миллиардов людей, что вы бы никогда не обратили на меня внимание. Если бы со мной не произошли странные вещи, вроде похищения инопланетян, я бы так и осталась человеком-невидимкой. Маленькой единичкой в бесконечной статистике планетарного масштаба.

— Что же, таких существ подавляющее большинство и в Альянсе. Но я спрошу другое. Как любое разумное существо получает свое положение?

— Рождается в нужных семьях например.

— А как появляются нужные семьи?

— Я не знаю. Может, кто-то когда-то сделал что-то потрясающее, построил карьеру или оказался в нужном месте и нужное время. Наверняка у всех по-разному.

— Вы правы. Но всех их объединяет одно — они все с чего-то начинали. Сейчас с чего-то начинаете вы и имеете все шансы получить то самое «положение». Вас это не радует?

— Смотря для каких целей.

— А какие у вас цели?

— Наверно, сделать жизнь на планете лучше.

— На всей планете?

— Да. И для всех.

— Может именно в этом ваше преимущество? Понятно, что сделать жизнь лучше всем вы не сможете, но у вас высокие цели. У тех, кто власть уже имеет, цели, как правило, более конкретны. А вы как чистый лист бумаги. В этом ваше преимущество. Одно печалит — вас рано или поздно растерзают более корыстные соплеменники, а за ваше место начнется борьба, которая ни к чему хорошему не приведет.

— Вы совершенно правы, господин Ди. Мне стыдно это признавать, но вы правы. И пока меня не сильно терзают, но между собой некоторые страны уже активно спорят.

Алине невероятно полегчало от того, что сидящий рядом мудрый лиинец словно все знает про земное общество и читает мысли. Он говорит открыто о таких вещах, о которых многие бы промолчали. Ну право же, ее и правда сожрут, потому что слово лиинца не закон на планете. Пока не закон.

— У нас постоянные стычки — в какой стране строить космопорт, кто должен быть послом, почему ученых из этой страны больше, чем из той. Мы пока никак не можем принять тот факт, что для Альянса мы не куча стран, а одна планета. И даже если мы каким-то чудом перестанем обращать внимание на границы в контексте галактической дружбы, то всегда будут заинтересованные лица, которые захотят больше. У нас будет корабль для всего человечества, они захотят свой личный. У нас будет ваша медицинская технология, они захотят отобрать, давая доступ только избранным. Примеров можно привести тысячи и все они печальны.

— Такова ваша натура.

— Звучит ужасно, господин Ди.

— Но это правда?

— Правда.

Ди с улыбкой откинулся в кресле, словно унижение целой планеты доставляло ему удовольствие.

— Тогда не пытайтесь это побороть, Алина с Земли. Просто примите как должное. Не стройте иллюзий, что ваша цивилизация изменится по одному вашему или моему велению.

Этого не произойдет. Прекрасная Алина с высокими целями, в окружении злых и эгоистичных соплеменников. Очень поэтичная картина.

— У меня нет власти, чтобы им противостоять.

— Призовите на помощь нас.

— И каждый раз при любом конфликте призывать Альянс? Если я не смогу контролировать даже маленькие споры, то какой из меня представитель?

— В вашей истории спутники играют не меньшую роль. Поставьте рядом с собой верного человека.

— Спутник? Это типа советник?

— Да, и советник тоже. Существо, которое имеет мудрость, власть на вашей планете, с которым у вас схожие взгляды. Кому бы вы могли доверять.

— Если выбирать из землян, то рядом может оказаться один из тех самых могущественных, злых и жадных, кто начнет отравлять разум и принимать решения за меня.

— Не берите землянина. — В глазах лиинца появился какой-то нездоровый огонек, чего на их обычно спокойных лицах Алина еще не видела. — Возьмите кого-то из Альянса.

— Кого, например? — Девушка не стесняясь рассмеялась. — Кто захочет помогать какой-то землянке с далекой, дикой планеты? Это же ведь должен быть образованный, уважаемый и относительно могущественный человек... существо.

— Теддут Мэй Нун, например.

— Я его не знаю.

— Я был знаком со многими его предками и ручаюсь за него. Блестящий представитель своей цивилизации. Несомненно образованный и уважаемый, так как является одним из восьми ивиллов на Файхоне. Что касается могущества — за ним стоит четверть армии Альянса.

— Что такое ивилл?

Ди задумался:

— Не уверен, что на вашей планете есть похожий титул. Ивилл несет ответственность за подготовку и предоставление боевой мощи Альянсу. Это пожизненная, но не наследуемая должность. После смерти, ивиллом его земель и армии станет тот, кого выберут оставшиеся семь глав. Для вас это отличный вариант, Алина с Земли.

— Я боюсь, что это слишком круто для нашей планеты.

— Круто? Не могу понять контекст.

— В том смысле, что меня будут бояться. До ужаса. Мы знаем, кто такие файхонцы, переводили вашу сферу. Мы знаем, что некоторые войны заканчиваются не начавшись только от вида этих ребят. И вы предлагаете мне сделать советником одного из их лидеров?

— Верно. Ваш век удручающе короток, но даже за это время вы можете навести порядок, подготовить почву для будущих представителей и дать понять всему человечеству, что работать им придется сообща. Поверьте, переданная вам информация точна, файхонцы могут закончить конфликт одним своим присутствием и вам, землянам, они нужны. Если вы хотите развития, хотите стать наравне с Альянсом — учитесь договариваться. Сделать это непросто, но возможно. Альянс не будет вмешиваться в ваше развитие без причины. Это я вам могу гарантировать. Земля останется независимой и решения вы будете принимать самостоятельно. Мы лишь готовы давать советы, а следовать им или нет — выбор человечества.

— У меня только один вопрос, господин Ди.

— Слушаю вас.

— А вам-то это зачем? Вам лично, вам как главе Альянса, этому господину Мэй... Тед... Простите, уже забыла как его зовут.

— Я рад, что вы задаете правильные вопросы. — Глаза лиинца потемнели, ровно так же, как у Инга. — Примерно полторы тысячи лет назад в Альянсе произошло ужасное событие, оставшееся в истории как Эрлинская война. Молодая цивилизация, вроде вашей, не так давно вошедшая в Альянс, решила, что они достойны большего. Плелись интриги и заговоры, совершались убийства, на которые мы не сильно обращали внимание. Что-то подобное часто происходит до сих пор и обращать внимание на каждый инцидент бессмысленно. Мы верим, что правители планет сами в состоянии разобраться с проблемами такого рода. Но тогда мы прогадали. Клубок интриг и распрей получился такого размера, что не выдержал и взорвался войной, в ходе которой погибла прекрасная планета и все населявшие ее существа. На этой планете больше не будет жизни. И тогда мы сделали вывод: у нас под носом, практически в центре Альянса, уничтожили планету, а мы никак не предотвратили этого. Уничтожили, потому что молодая цивилизация была жадна, эгоистична и получила доступ к такому оружию, которое сама бы не изобрела еще тысячи лет. Мы считаем, что в убийстве планеты виноваты не эрлинцы, а мы. Мы, потому что позволили этому произойти. Мы, потому что не сразу поняли, что не все цивилизации готовы к знаниям и технологиям Альянса. Технологии попадут и в жизнь землян. Вы к ним готовы?

— Думаю, что не готовы.

— И правильно думаете. Файхонцы будут щитом вашей власти. Управляйте мудро, не бойтесь просить совета и вы не повторите судьбу Эрлина. В противном случае, вы лишитесь всего. Мы же — всего лишь далекого соседа.

— Вы правда верите, что я готова к этой роли?

— А вы к ней готовы?

— Я не знаю. Еще никто из землян не был на моем месте. Я пока даже смутно представляю, что надо будет делать.

— Это хорошо, что не представляете. Значит у вас есть шанс все сделать правильно. — Господин Ди отвел от Алины серьезный взгляд и посмотрел на дверь, в проеме которой стоял Инг и не решался войти без разрешения. — Дорогой Инг, вы как раз вовремя. Проходите.

— Господин Ди, не знал, что вы уже встретились. Переживал, куда пропала гостья.

— Она в нужном месте, Инг. Присоединяйся. — Он указал на диван. — Мы как раз обсудили самый важный вопрос: что есть власть и в каком виде она нужна Земле. Решили, что в тандеме с файхонцами госпожа Алина сможет построить правильные взаимоотношения на планете и не повторить эрлинской трагедии. Что вы об этом думаете?

— Вы хотите направить на планету файхонцев? Думаете, правильно в самом начале отношений использовать такую силу?

— Нет, конечно, никакой силы. Мое предложение изящнее — Теддуг Мэй Нун будет замечательным вариантом спутника для госпожи Алины. Он предан Альянсу и не откажет нам в такой чести. Для нее это будет прекрасным основанием для скорейшего строительства нормальных отношений внутри планеты и позволит миновать этап войн и конфликтов между мелкими государствами и общинами при получении наших технологий.

— Спутник? — Инг вопросительно посмотрел на главу Альянса.

— Давайте посмотрим на картину мира. — Ди встал с кресла и направился к стене-проектору. Смахнув изображения леса, он вывел на экран схематично нарисованные планеты Альянса. Похожее изображение было в лиинской сфере. — Эрлин уничтожена по той причине, что молодая цивилизация не смогла справиться с упавшем на нее технологическим прогрессом. Мы не увидели этого вовремя. Глиссада осталась отсталой планетой, потому что у власти почти две тысячи лет несколько кланов, которые обеспечивают хоть какой-то порядок, но не позволяют планете слишком быстро развиваться. Им это не выгодно. Йонх, прекрасное место, но до сих пор терзаемое мелкими войнами из-за технологий, денег и власти. Любая цивилизация до вступления в Альянс развивалась по своим законам, разделяясь на общины по самым разным признакам. С приходом Альянса цивилизации необходимо объединяться, становиться единым целым, что не так просто, как кажется. И когда правители общин теряют власть, они пытаются найти ее в новых технологиях. Это порождает новые войны и конфликты, вплоть до уничтожения планеты. — Ди посмотрел на Алину печальным взглядом. — Не пугайтесь, это естественная эволюция, мы об этом говорили. Мало кто обладает достаточной мудростью, чтобы сложить оружие, служившее опорой власти тысячи лет. Но мы готовы поделиться своей мудростью и помочь вам перейти на новый этап максимально безболезненно. Без уничтожения планеты и кровопролитных войн, но со сдерживающим фактом в лице файхонцев.

Алина немного запуталась в сложной общинной, военной и вообще межпланетной политике и прямо спросила лиинца:

— Так кто же в итоге будет управлять планетой? Файхонцы?

— Править будете вы. А Мэй Нун будет вашим щитом. Поверьте, с такой защитой вы можете не переживать за становление своей власти. Но и к вам, госпожа Алина, у меня будет требование: придерживайтесь веры в то, чтобы сделать жизнь на вашей планете лучше для всех. Иначе вы ничем не будете отличаться от Эрлина, Йонха и Глисады.

— Но вы же сказали, что это невозможно.

— Верно. Но стремиться к этому жизненно необходимо. Сколько вам осталось лет?

— Осталось до чего?

— До смерти тела.

— Не знаю. — Какой странный и совершенно неприличный вопрос. — Лет двадцать по общему времени.

— Ничтожно мало времени.

— Я не могу заставить свое тело жить дольше. Мы так устроены.

— Это не упрек, а лишь констатация. Вам потребуется десяток жизней, чтобы наладить новую жизнь на планете. И начинать надо сейчас, с вас. В этом случае у Земли есть шанс стать великой планетой, украшением Альянса.

— Мы постараемся. — Ответила девушка, поникнув головой.

Вроде и дело говорит этот лиинец, но почему же не отпускает ощущение, что Алину только что продали какому-то файхонцу и теперь все решения принимать будет не Земля, а Альянс? Она что, только что продала родную планету? И это вообще хорошо или плохо? Она же даже не понимает, что делает. Можно ли доверять этому Ди? Вдруг он ничем не отличается от тех власть имущих, кто в конечном счете разрушают планеты?

— Не расстраивайтесь, госпожа Алина. — По отечески произнес Ди. — Прямо сейчас вы не должны понимать все происходящее. Сейчас вы у самого начала пути, за которым не видно всего масштаба. Но поверьте, в конечном итоге мы все желаем Земле процветания. Вы

многого добились сами, но с нашей помощью добьетесь еще большего. — Ди смахнул схематичные изображения планет, нажал несколько кнопок в углублении и на месте стены появился огромный иллюминатор от потолка до пола. За ним, в объятиях холодного космоса, отчетливо виднелся второй корабль. — Подойдите, госпожа Алина. Видите этот корабль?

Алина кивнула.

— Он ваш. Не лично ваш, вашей планеты. Чтобы этот корабль вас куда-то доставил, нужен капитан, команда и цель полета. То же и с планетой. Будте мудрым капитаном и команда вас послушается.

— Где же мне взять столько мудрости и знаний?

— Мы всегда рядом. Если сомневаетесь, не бойтесь спрашивать. Если я не смогу вам помочь, то молодой Инг займет мое место. Ему уже пора заниматься взрослыми делами, он же будет следующим главой после меня. И он очень к вам привязан.

— Это не обязательно. — Возразил Инг. — Не привязан. Скорее заинтересован.

— И молодой Инг очень вами заинтересован. — Поправил Ди.

Алина не могла оторвать взгляда от прекрасного корабля, вальяжно парящего в космосе. Эта невозможная для человечества технология с легкой руки старого лиинца стала принадлежать Земле. Вот так просто. Где же здесь подвох?

— Что вы хотите взамен корабля?

— Не понял ваш вопрос. — Ди вернулся в кресло и с ноткой снисходительности посмотрел на землянку.

— Корабль — это не сфера с записанными знаниями. Это очень дорогая вещь. Никто не будет раскидываться кораблями, отдавая их примитивной цивилизации. Так что вы хотите взамен?

— А что вы можете дать?

— Вы лучше меня знаете, чем располагает наша планета. Совершенно точно не ресурсы, планета слишком мала. Вода? У вас есть Кри. Живая сила? В Альянсе миллиарды живых существ.

— Вы идете в правильном направлении. В Альянсе очень много ртов, в вот планет, пригодных для выращивания достаточного количества еды, не много. Мы очень неуклюже относились к ресурсам плодородных планет и лишь в последние пару тысяч лет стараемся исправить ситуацию. Земля не подходит для выращивания многих видов продуктов для Альянса, слишком хрупка ваша атмосфера, а вот для земледелия очень даже подходит. У вас много земель, которые можно освоить. И мы в этом поможем. Рабочие места для вас, доход от Альянса. На что тратить этот доход решать вам самим.

— То есть, мы превратимся с аграрную планету?

— Вы так говорите, словно это плохо. Аграрные планеты и луны процветают. Вспомните Глисаду, им не хватает плодородных земель, чтобы обеспечить питанием себя. Поэтому они превратились в огромный ремонтный цех, чтобы иметь возможность оплачивать продукты. Без продуктов население планеты уменьшится втрое. Планета Файхон — очень сурова. Мало плодородных земель, мало пригодных для жизни мест. Они полностью зависят от поставок продовольствия Альянсом. Вот так мы и живем: помогаем друг другу, развиваемся и стараемся построить лучший мир для всех. Так что наши цели очень схожи.

— Этот вопрос требует всестороннего обсуждения с главами планеты. Я не могу

самолично за них решать. Пока не могу.

— Что ж, корабль на орбите, наша поддержка с вами, предложение по сотрудничеству актуальны. Выбор за вами. Обсудите важные для планеты вопросы, принимайте решение. Я буду ждать вас на Лиине.

— Вот так просто? То есть, мы с вами поговорили полчаса и решили судьбу планеты? Ди рассмеялся в голос и даже Инг улыбнулся его заразительному смеху.

— Именно так. Вы правда думаете, что возможно управлять Альянсом, ведя одни дискуссии? Мы бы разговаривали до бесконечности, но так и не приняли бы ни одного решения. Я показал вам дорогу, а дальше решение за вами: пойдете вы по ней или выберите другой путь. Большие дела начинаются с первого шага и порой он делается в виде «просто поговорить и решить судьбу».

— Что же, значит говорить много и долго придется мне. Потому что на Земле дела решаются очень долгими разговорами. — Улыбнулась Алина в ответ.

— Я рад вашему настрою, госпожа Алина. — Ди подошел к землянке почти вплотную и положил руку на плечо. — Вашу планету ждут великие свершения и Альянс всегда будет рядом. А теперь, Инг, — Ди подхватил ее под руку и повел к выходу, — покажи нашим гостям их корабль, познакомь с командой. Уверен, госпоже Алине не терпится почувствовать себя капитаном.

Впервые земляне вступили на борт СВОЕГО корабля в семь вечера по московскому времени. Небольшую группу, в лице Алины, Питера, Майкла и Инга встречали десять членов экипажа. Лиинцев среди них не было. С виду обычные ребята, можно даже спутать с землянами. Капитан корабля, Ниелв Осо, проводил на капитанский мостик, который принято называть «аток» и попросил Алину приложить ладонь правой руки на экран в центральной части панели управления.

— Ваша идентификация, как капитана. — Пояснил Осо. — Вы, конечно, кораблем управлять не сможете, допуска нет, но теперь являетесь его вторым капитаном. Можете отдавать приказы, строить маршруты и вся команда в вашем распоряжении.

— Это ведь большой корабль? — Поинтересовалась девушка у капитана, пытаясь понять масштабы.

— Это грузовой корабль. Мы можем перевозить, — Осо задумался, что-то считая в голове, — примерно сто тысяч тонн груза, если считать по вашим мерам. Не смотрите, что он выглядит компактно, он очень вместительный. Корабль оборудован четырьмя грузовыми шаттлами и двумя пассажирскими. Мы можем перевозить людей, материалы, продукты — для этого на корабле есть все необходимое.

— А где живет команда? — Не унималась Алина.

— Жилой отсек может вместить до тысячи живых организмов с полным запасом продовольствия на год жизни. Но нас здесь десять членов экипажа, так что места вдоволь.

— Вы не полетите на Землю? Все время будете на корабле?

— Пока да. У нас нет задания лететь на вашу планету, наше место здесь. Контракт на прибытие действует два года, через этот срок прилетит новая команда. Либо, если мы будем совершать полеты до Альянса, в один из полетов команда сменится.

— И вы все время будете на орбите? Это же скучно!

— Нам есть чем заняться. Наша самая главная задача — собрать максимум информации об опасностях вашей планеты. И я сейчас говорю не о людях. Вы же понимаете, что на

каждой планете есть свой биологический след. И довольно распространенная ситуация, когда бактерии и прочие микроорганизмы могут стать причиной гибели целой цивилизации. Наша задача понять, какие опасности есть на вашей планете и сделать официальную вакцину для Альянса. Такая же вакцина понадобится и землянам, которые решат путешествовать по Альянсу. Вас тоже может убить самый безвредный для нас микроб.

— Но ведь господин Инг спустился на планету, дышал нашим воздухом.

— Не совсем так. — Капитан Осо загадочно улыбнулся и подошел ко Алине. — Дотроньтесь до моей кожи.

Было очень неловко тянуть руки к чужому лицу, но интерес брал верх. Вот только дотронуться не удалось. В нескольких сантиметрах от кожи, ладонь уперлась в невидимый барьер.

— Это стандартная форма защиты. У господина Инга такая же. У всех, кто в настоящий момент контактирует с вами тоже. Не подумайте, это не причина отгородиться от землян, а элементарная безопасность для Альянса. И вы, если полетите на одну из планет, должны будете либо носить такие маски, либо быть вакцинированным. Это совершенно стандартная процедура для всех живых организмов. В противном случае, в Альянсе не осталось бы разумных существ, только вирусы и бактерии.

— Я прожила на Глисаде достаточно долго и вроде мне не делали никаких уколов.

— Это навряд ли. Возможно вы просто не помните.

— Созданием земной вакцины тоже вы занимаетесь?

— Нет, медицинские роботы. На корабле восемь специальных роботов. Мы планируем закончить создание земной вакцины в ближайшее время. Для нас это обычные работы, много времени они не занимают.

— То есть то, что заняло бы у землян годы, а то и десятилетия, для вас просто рутинная работа? — Я не могла перестать поражаться тому спокойствию и уверенности, с которой говорил капитан Осо.

— Альянсу семь тысяч лет. За это время мы успели совершить все возможные ошибки, в том числе и биологические. Так что да, многие вещи стали для нас рутинной.

Глава 17

Переговоры с миром шли сложно, нудно и с трудом двигались с мертвой точки. Лидеры стран были не готовы к таким масштабным изменениям. Трудно сказать, что творилось в их головах и больших кабинетах. Что инопланетяне просто так отдадут землянам технологии? Прилетят и сделают жизнь всех людей прекрасной? Эти толстоловые политики готовы на все, лишь бы получить как можно больше, не делая при этом ничего, не неся ответственности ни за что. Пусть делает кто-то еще, а они посмотрят, последят и подумают, надо ли их стране это или нет. И такой ответ был от каждого первого политика.

Порой Алину накрывало безбрежное отчаяние. Чтобы она не делала, какие бы слова не подбирала, в ответ слышала одно и то же «мы подумаем, нам надо обсудить, не уверены, что готовы к этому». Первый человек, который пошел навстречу, был президент Индии Бахадур Капур. Он долго морщил смуглый лоб на пару с премьер-министром и задал лишь один вопрос:

— Что это даст моему народу?

— Вы серьезно? — Алина почти поперхнулась от удивления.

— Вас смущает мой вопрос?

— Нет, нет господин президент! Просто вы первый, кто спросил о благе для своего народа. — Алина глубоко вздохнула, растекаясь в дурацкой улыбке. — Альянс готов помогать технически. Вплоть до того, чтобы сделать пригодными для выращивания пустынные земли. У них огромный опыт в масштабах планет. Для нас с вами это возможность выращивать культуры в ранее непригодных для этого местах и для себя и на экспорт. Новые рабочие места, новый виток экономических отношений, в том числе с Альянсом. Я понимаю, что делать первый шаг в таком масштабном деле страшно, тем более, что весь мир довольно скептически на это смотрит. Но прошу вас, будьте первыми. За вами пойдут и другие.

— Какие гарантии дает Альянс? Не получится так, что эта иноземная цивилизация просто выкачает ресурсы нашими же руками?

— Господин Ди, глава Альянса, сказал, что плодородные планеты как драгоценности — Альянс их оберегает. Из двух десятков планет и половины не будет, где можно уверенно выращивать еду. Уничтожать нашу планету ради сиюминутной выгоды совершенно точно не входит в их планы.

Через неделю президент Бахадур Капур выступил с заявлением, что Индия заинтересована в сотрудничестве с Альянсом и готова рассмотреть все варианты. Его заявление вызвало бурю эмоций среди простых людей, а вот среди политиков настроения все еще были скептические. Несколько стран вяло высказали свою заинтересованность, но дальше дело не пошло. Все ждали, что будет с Индией.

Три месяца спустя капитан Осо отчитался, что готова земная вакцина и вакцина Альянса для землян. Это означало, что людям открыт путь в Альянс. А раз они могут путешествовать, значит пора в путь.

Первая делегация состояла из десятка человек. В основном ученые, но был журналист, политолог и сын президента Индии. Ему так и не смогли придумать достойной профессии, поэтому он значился как сопровождающий Нидхи Капур. С пустыми руками они поехать не могли, поэтому в течение нескольких недель собирали земные образцы почвы, фрукты и овощи, бережно складывали в огромные иноземные контейнеры, которые могли сохранять свежесть продуктов до года и отправляли на корабль. К слову, контейнеры очень заинтересовали ученых. Но их технологию капитан Осо раскрывать не спешил, как его не упрашивали.

И вот, набив брюхо корабля, первая экспедиция, как первооткрыватели неведомых земель, полетели на Лиин. Путь занимал почти земной месяц. Капитан Осо часто сетовал, что Земля — самая далекая точка в галактике, где побывали граждане Альянса. С одной стороны он этим гордился, с другой жалел потраченное на дорогу время. От Лиина до той же Глисады два дня полета, а тут месяц!

— Все дело в «слайге». — Объяснил он. — Это очень сложная технология перемещения в пространстве. На самом деле планеты в Альянсе находятся далеко друг от друга, в разных солнечных системах, но есть возможность сократить путь, воспользовавшись слайгом. За время существования этой технологии мы смогли построить тридцать порталов для слайга. Это очень сложно.

— Что-то типа кротовой норы? — Спросил один из ученых, теребя ухо. Он никак не мог привыкнуть к переводчику, которым снабдили всю экспедицию.

— Я не знаю что это. — Честно ответил капитан. — В случае со слайгом мы изменяем само пространство. Оно вроде как изгибается, сокращая путь из одной точки в другую. Путь,

который занимает два дня становится короче десятки раз. Пока мы летим к Лиину, мы пройдем четыре таких слаига.

— Вы описываете кротовую нору. — Подтвердил ученый. — Мы пока только в теории предполагаем наличие таких возможностей. А у вас уже всю работу!

Как долго может длиться месяц полета на космическом корабле? Мгновение, если речь идет о диких землянах, впервые официально покинувшие родную солнечную систему. Их поражало все — странные столовые приборы, вроде вилки, а вроде и нет, переводчики в ушах, маленькие каюты, где кроме кровати и встроенного шкафа ничего не было. Ученые целыми днями бродили по кораблю, пытаясь понять из чего он сделан, куда ведет тот или иной коридор и какую скорость мы можем развить. Иногда казалось, что Осо устал от бесконечных допросов. Некоторые вопросы ставили в тупик, другие смешили, но капитан стойко отвечал на все.

Наконец, месяц полета подошел к концу. В иллюминаторах уже сиял Лиин, а передатчик капитана, молчавший месяц, наконец стал принимать сигналы. Гостей встречали скромно по земным меркам — несколько охранников-файхонцев, Инг и небольшая свита лиинцев с другими расами. Первое, что предложил старый друг, отдохнуть после полета. И если Алине было комфортно на планете, то ее соплеменники никак не могли привыкнуть к пониженной гравитации и другому составу атмосферы. Пришлось их в срочном порядке отправлять к железным медикам и колдовать над их легкими.

— Это не быстро, — улыбнулся Инг и жестом пригласил следовать за ним, — наша атмосфера и погубить может. А мне бы этого не хотелось.

— Но мы все одели ваши невидимые маски. Они разве не помогают?

— О, нет, госпожа Алина. Они лишь защищают от местных болезней и нас от вас. Как только на Эо проверят вакцины капитана Осо, маски можно будет убрать.

— Я до сих пор не могу понять, как не заболела и никого не убила на Глисаде. И у вас на корабле. Даже не думала, что вирусы могут быть так опасны.

— Вакцина Альянса в вас есть. Но ради безопасности всех, вам лучше пока побыть в маске.

Инг вел длинными открытыми галлереями, построенными из белоснежного камня, чем-то напоминающего известняк. Только в лучах лиинского солнца этот материал переливался, словно был покрыт слоем перламутра. От нескончаемых портиков, галерей и мерцания стен у Алины голова закружилась.

— А тут вообще комнаты есть? — Не выдержала она.

— У нас непривычная для землян архитектура. Причина в том, что наша планета очень комфортна для жизни, особенно в этой широте и нам приятно проводить много времени на воздухе. Мы проводим большую часть жизни вне помещений и, честно скажу, космические корабли лиинцев подавляют. Поэтому мы не очень любим летать.

— Но летели ради землян.

— Да и путешествие стоило того. У вас прекрасная планета и необходимо приложить все усилия, чтобы сохранить ее.

— Мы постараемся.

— Вы еще не передумали принять предложение господина Ди? — Спросил Инг и остановился посреди очередной галереи.

— Вы про что именно? — Алина искренне не понимала вопроса. Она много о чем договорилась с главой Альянса.

— Я имел ввиду Теддут Мэй Нуна. Господин Ди любезно пригласил его к нам перед вашим прибытием. Но я должен удостовериться, что вы все еще согласны.

Девушка немного растерялась от скоротечности событий. Конечно же она помнила о спутнике — файхонце и множество раз представляла их встречу. Но она казалась такой далекой. А теперь получается, что Теддут прячется где-то среди этих коридоров.

— Да, я помню о нашем договоре. И не нарушу его. Не могу сказать, что не справляюсь с землянами, но раз обещала...

— Вы можете передумать. — Впервые в жизни лиинец перебил на полуслове и внимательно посмотрел потемневшим взглядом. — Вас не принуждают.

— Но я обещала.

— Судя по вашей истории, земляне славятся любовью нарушать обещания.

— Зачем мне это делать?

Инг ничего не ответил, лишь развернулся и молча продолжил путь по переливающимся галереям. Алина так и не поняла, что на него накатило, наверно и у инопланетян бывают плохие дни.

Они прошли еще метров семьсот, прежде чем Инг свернул вглубь здания и они оказались у высокой арки, ведущей в зал. Ни дверей, ни даже занавесок. По всей видимости лиинцы настолько любят природу, что не признают даже дверей.

В белоснежном зале все так же переливалось, как и на улице. За тем лишь исключением, что в этом помещении была мебель и даже что-то похожее на кровать в дальнем углу. Ветки деревьев со странными сине-зелеными лепестками лезли в зал через открытые окна и едва заметно шевелились от дуновения легкого ветерка. Ни стекол в окнах, ни дверей. Весь этот комплекс словно слился с природой, где есть много пространства для воздуха и совсем немного для разумных существ.

Пока Алина оглядывала своды зала и виды за окнами, Инг вышел на некое подобие веранды и поклонился кому-то за колонной. Сердце девушки на мгновение замерло. Вот она, встреча с назначенным спутником. С существом, который будет помогать принимать решения, с инопланетянином, которого надо как-то мягко и ненавязчиво представить всем землянам. Какой он? Носит ли маску, вечно скрывая лицо?

Из-за колоны появился силуэт мужчины. Вроде не слишком высокий, головы на две меньше Инга. Это уже вселяет надежду. Черный костюм, как у всех файхонцев. Настолько глубокий черный, что даже переливы от стен не отражаются на нем. И без маски. Первый файхонец без маски в ее жизни. По мере приближения мужчины Алина жадно пыталась разглядеть его черты. Вдруг маску он снял лишь на время? Он выглядит как человек, в котором смешались все расы — это уже большой плюс, он не будет пугать людей, если полетит на Землю. Значительно выше, но рост не внушает страх, как у лиинцев. Можно даже сказать, что и земляне бывают такого роста. Копна черных волос, не длинных, но и не коротких, зачесаны назад, как у эдакого модника. Взгляд слегка раскосый, но глаза большие. Кожа бледная, словно никогда не видела солнца, но брови черные и густые. Сначала Алина подумала, что глаза у него карие, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что они темно-синего цвета. В тени почти черные, на свету как океан.

— Госпожа Алина, Теддут Мэй Нун приветствует вас. — Произнес Инг и сделал шаг назад, чтобы не стоять между ними.

Алина поклонилась в ответ. Хотя, наверно, перед файхонцем это делать не обязательно. Но она не знала, как с ними надо здороваться. Может руку протянуть или по-дружески

ударить по плечу.

— Рада знакомству, господин Теддут.

— Значит вы и есть те самые земляне? Наслышан. — Глубокий голос файхонца растекся по сводам зала. Приятный голос, хоть и жесткий. — Господин Ди сказал, что вам нужна помощь?

— Да, по многим вопросам. Он рекомендовал вас, как одного из лучших представителей Файхона и я благодарна, что вы приняли предложение.

— Господин Ди считает, что ваш союз будет самым лучшим вариантом. — Вмешался Инг. — Для Альянса и для Земли это повод скрепить дружбу и показать серьезность отношений. Так же господин Ди рассчитывает на то, что на новой планете не появятся раньше времени технологий, с которыми молодая цивилизация не сможет справиться. Мы бы очень не хотели повторения Эрлинской трагедии.

— Понимаю. — Кивнул файхонец. — Мы сможем поддерживать порядок на планете столько, сколько это потребуется Альянсу и направить молодую планету по правильному пути.

«Все таки продали меня» — промелькнуло в голове.

— Альянс благодарит вас. — Инг едва заметно поклонился. — Господин Ди дал свое напутственное слово для вашего будущего. Он желает вам взаимопонимания и долгих лет жизни.

Инг поклонился еще раз и вышел из зала, оставив девушку наедине с совершенно незнакомым мужчиной. Первые десять секунд длились бесконечно долго. Алина пыталась придумать какой-нибудь вопрос или шутку или хоть что-нибудь, лишь бы не молчать, но в голове было совершенно пусто. Тишину зала первым нарушил файхонец:

— Мне нравится, что вы молчите. Это хорошее начало.

— Это не совсем так. Просто не знаю, что сказать.

— Это хуже. — Сухо ответил мужчина и направился в сторону балкона. Простояв под лучами лиинского солнца несколько минут он, наконец, произнес: — Не стойте в тени, наслаждайтесь светом. На Файхоне такого нет.

Алина покорно вышла на балкон, подставив лицо мягкому солнышку. Ненадолго она даже забыла, что на лице маска, пока не открыла глаза и не заметила блики в уголках.

— Что будет дальше? — Нерешительно спросила девушка. — Нам нужно на Земле что-то для вас подготовить?

— Нет. Господин Ди дал свое напутственное слово. Этого достаточно.

— То есть, я могу вас официально называть спутником представителя планеты?

— Мужем.

— Простите, кем?

— Муж, супруг, спутник. Эти слова есть в вашем переводчике?

— Нас что, простите, поженили? — Ужас Алины сложно было передать словами. Спутник — это не муж, не об этом договаривались с Ди! Ей нужен помощник, существо Альянса, кто знает правила игры и сможет при необходимости припугнуть противников интеграции.

— Наш союз не более чем политический ход, не переживайте так сильно.

— Погодите, но значения же совершенно разные. Муж и спутник не одно и то же. Спутник — помощник, а муж — близкий человек, избранник, с кем семью заводят, детей. Похоже у нас совершенно неверно передан смысл слов в переводчике.

— Вероятно. Но на потомство не рассчитывайте. Это в договор не входит.

— Стоп, стоп, стоп, — Алина попятилась назад, словно перед ней стоял чумной больной, — это же неправильно. Ди сказал, что ваша задача будет помогать, учить и защищать. Что вы не допустите появления оружия и технологий, которые нам рано иметь. Что вы образованный, знаете законы Альянса и будете только помогать. При чем тут муж?

— Вы хотите оспорить решение главы Альянса?

— А можно?

— Что ж, будете первой за очень долгое время. Не очень хорошее начало для молодой планеты — спорить с господином Ди.

— Мы с Ди неверно друг друга поняли. Это не спор, не упрек Альянсу.

Алина в панике соображала, что можно сделать. Мало того, что навязали фэйхонца, который наверняка будет принимать все решения, так еще и поженили. К таким поворотам событий она не готова. Девушку на Земле ждет надменный ученый. Наверно ждет. Он так и не вышел на связь. В конце-концов бывший муж. Ему Алина что скажет? «Познакомься с этим инопланетным здоровяком, теперь он мой муж»? Катастрофа!

— Тогда не стоит его беспокоить. Господин Ди сказал, что наш союз — это помощь и Альянсу и вашей планете. Если мы говорим о таких масштабах, разве имеют значения особенности понимания некоторых слов и процессов?

— Я же теперь официальная жена. Это так странно. — Алина сказала это вслух, она назвала себя женой. Вслух звучит дико.

Теддут ничего не ответил. Он еще несколько минут погрелся в лучах ласкового солнца и направился в глубину зала. Алина молча последовала за ним, как бесполезных хвостик.

— Если устали с дороги, можете отдохнуть. — Теддут указал на кровать в углу. Она была лиинских размеров и поместиться на ней могло пятеро землян. — Вы голодные?

— Пока не знаю. Наверно.

— Я скажу принести. — Фэйхонец направился к выходу.

— А вы куда?

— Подготовится к занятиям. Завтра начнем.

Теддут исчез в бесконечных коридорах, оставив землянку наедине с новой должностью. Политическая жена. Звучит дико и даже немного пошло. И раз уж их пять минут как поженили, а он уже сбежал, то, должно быть, она не произвела на него должного впечатления. От этой мысли стало немного досадно. Хотела бы Алина видеть рядом черноволосого фэйхонца? Наверно, это было бы забавно. Нельзя сказать, что он отталкивает. Если бы они были на Земле и не знали об инопланетянах, она ни за что не догадалась, что мужчина с другой планеты. И этот взгляд. Такой серьезный. Алина совершенно точно не видит его своим мужем в земном смысле, но подружиться они могли бы.

В мыслях о новоиспеченном муже девушка задремала на краю гигантской кровати. Сон на Лиине был сладок и спокоен. По ощущениям, она вовсе не на другой планете, а поехала отдыхать на побережье в теплую страну. Все это происходит на Земле, а инопланетяне лишь богатая фантазия.

Но нет. Открыв глаза Алина увидела все тот же свод потолка из переливающегося камня. Мягкий свет освещал мрачные покои, в которых кроме нее никого не было. Странное чувство, вроде замуж вышла, а все равно одна. Наверно это ее личное проклятие — стать самым известным землянином, но все равно засыпать и просыпаться в одиночестве.

Что ж, возможно в этот час кто-то да не спит в этом огромном доме из галерей и

переходов. Может даже удастся найти компанью. С этой безмятежной мыслью Алина вышла из зала и направилась изучать округу. Бесконечные коридоры навевали скуку и девушка даже позволила себе напевать незатейливую песенку в полголоса, чтобы скрасить тишину и монотонный звук шагов, при этом не имея понятия куда она идет и как вернуться в тот самый зал. Да это и неважно. За ней никто не следил, никто не охранял, она на чужой планете и прямо сейчас чувствует себя невероятно свободной. Хочется петь во весь голос. Но вдруг у лиинцев есть слух? Услышат ее завывание и закроют с испугу всю планету.

Среди колонн и деревьев промелькнул огонек и Алина решила проследовать за ним. Через сто метров удалось наткнуться на лестницу, которая вела в небольшую рощу. На улице был странный полумрак, вроде и ночь, но все видно. Только запрокинув голову к небу девушка увидела источник света — две большие луны освещали ночной Лиин и свет их был настолько непривычный человеческому взгляду, что казалось, что где-то далеко в небе висит два прожектора.

— Две луны! Вот это да! — Произнесла она в слух, не в состоянии сдержать восхищение.

В кустах совсем рядом что-то зашевелилось и внезапно рядом возник высокий силуэт в серебряном одеянии. От неожиданности Алина отшатнулась назад, зацепилась ногой за корень и полетела на землю.

— С вами все в порядке, госпожа Алина?

— Инг, вы меня до смерти напугали!

— Приношу извинения. — Лиинец протянул ладонь и помог подняться на ноги. — Я не хотел вас пугать.

— Почему вы не отдыхаете? Ночь же вроде.

— Много мыслей и днем не будет на них времени. А вы почему гуляете одна?

Алина пожала плечами:

— Ну, я узнала, что «спутник» в понимании лиинцев это муж в понимании землян. Это совершенно разные слова и у них совершенно разные значения. Вы знали с самого начала и не сказали.

— Приношу извинения, был уверен, что вы все правильно поняли.

— Не знаю, что теперь делать. Файхонец говорит, что спорить с главой Альянса так себе затея. Но и замуж я не собиралась.

— Воспринимайте его как спутника в вашем понимании. Файхонцы практически никогда не заводят семьи с представителями других рас и принуждать вас к физическому контакту он точно не будет. — Инг снова протянул руку. — Пойдемте со мной.

Они прошли через рощу, миновали поляну, усыпанную едва заметными цветами и вышли к берегу небольшого озера. Возле самого берега над водой склонилось большое и мощное дерево. Его корни и ветки оплели несколько каменных глыб и превратили их в подобие живых скамеек. Инг ловко забрался на одну глыбу и помог девушке запрыгнуть на соседнюю.

— Это потрясающе. Как в сказке. — С придыханием ответила Алина. И поразится былс чему — две луны освещали спокойную гладь озера. Сине-зеленые листья дерева окунались в воду, играя с каплями. А там, под ногами, весь берег был усыпан мерцающими цветами. Они переливались из нежно-голубого в ярко-белый от каждого дыхания ветерка. — Цветы светятся.

— Они называются Нали. Есть легенда, что это слезы лиинцев, оплакивающих

короткую жизнь других рас. Нам и правда бывает очень грустно расставаться с друзьями на других планетах. Но так распорядилась природа. Мы живем дольше всех в Альянсе и за свою жизнь провожаем слишком много близких.

— Значит, когда я умру, то вы принесете на мою могилу Нали?

— Вы этого хотите?

Алина внимательно посмотрела на лиинца, который сидел чуть ниже и разницы в росте почти не ощущалось.

— Да. Это было бы мило. Так вы будете помнить обо мне через тысячу лет, когда все уже забудут.

— Вас не забудут, госпожа Алина. Вы останетесь в истории.

— Вы правда так думаете?

— Уверен.

— С вашим четырехсотлетним опытом, так и быть, поверю.

— Вы помните мой возраст? Я лишь однажды вам говорил.

— Конечно. Я помню все наши разговоры. Что-то стирается из памяти, но я отлично помню, как вы хотели меня убить. Кстати, почему же не убили?

— Мы нашли способ избавить вас от неприятных талантов. Или вы считаете, что мы поступили неверно?

— Вырезали кусок мозга, я знаю. И как, больше вы не чувствуете меня?

— Больше нет. — Инг отстранился, словно ему стало неприятно сидеть рядом. — Мне жаль, что вам пришлось через это пройти. Вы были правы — мы боимся вас, а вы нас. И это становится причиной ошибок. Так что даже многолетний опыт и долгая жизнь не могут быть гарантией безошибочности.

— И вот во что все это превратилось. — Алина еще раз огляделась вокруг, остановив взгляд на двух лунах. — Вы могли убить меня и я никогда бы не увидела вашу планету. Не сидела бы сейчас здесь и не любовалась лунами и светящимися цветами. С одной стороны, я вспоминаю и сильно на вас злюсь. С другой стороны, Инг, вы верите в судьбу? Может такой исход был предначертан нам изначально?

— Оставить вам жизнь, чтобы вы увидели две луны Лиина?

— Чтобы мы с вами смогли сегодня ночью сидеть здесь, на берегу, в дали от политики и Альянса.

— Думаете, все произошедшее вело к этой ночи?

— А друг?

— Я об этом не задумывался. Но если и есть какое-то великое предначертание для всех живых существ, то ваше очень жестокое. Прodelать такой великий путь, многократно стоять на пороге смерти, открыть новый мир Альянсу и все ради этой ночи. Она должна быть особенной, раз столько великих дел к ней привели.

— Она особенная. Поверьте. — Алина аккуратно пододвинулась ближе к лиинцу и облокотила голову на его плечо. — Завтра мир опять завертится с бешеной скоростью. Вы будете управлять Альянсом, я искать новоиспеченного мужа в бесконечных коридорах. Потом нужно будет вернуться на Землю и снова уверять государственных лидеров, что Альянс желает нам добра. Я снова начну забывать о вас, о Глисаде, о времени, проведенном на вашем корабле. «Мы мечтатели», помните? Вы тогда так и не сказали, о чем мечтаете.

— Вам до сих пор важен мой ответ?

— Мне интересно, о чем может мечтать четырехсотлетний инопланетянин.

Инг неуклюже вытянул длинные руки и сомкнул их вокруг девушки. Очень странно оказаться в объятиях лиинца. Так и хотелось закричать: «эй, это не сосед, это лиинец. Раса, которую все боятся и уважают. Ты чего делаешь, Алина? А он-то что творит?»

— Я мечтаю никогда с вами не встречаться.

— О, звучит обидно.

— До вас я никогда так глубоко не испытывал страх, восторг и другие эмоции. Со временем мы становимся сдержанными и отстраненными, потому что нет больше эмоций, которых мы бы не пережили. В первые сто лет еще что-то чувствуешь, открываешь для себя мир, но потом все становится одинаковым. Что нового я смогу узнать через сто или тысячу лет? Ничего. Даже ваша планета не является чем-то совершенно уникальным для нас. Просто планета с разумными существами. И если завтра мы найдем новую планету, она не станет чем-то особенным. И вот, посреди спокойствия и равнодушия, в мою голову врывается вы со всеми своими эмоциями и переживаниями. Это было потрясающе и ужасающе одновременно. Вы представляете, что это — чувствовать другое существо?

— Не представляю.

— Сначала страшно. Не понимаешь что с тобой происходит. Потом любопытно. А потом я вижу землянку, истекающую кровью на песке Глисады. Вижу ужас и непонимание в ее глазах и чувствую все то, что чувствует она за несколько секунд до смерти. Там, на Глисаде, у меня не было намерений вас спасти. Но вы так хотели жить. Всепоглощающее желание жизни вместе с ее скоротечностью. Вы так спешите жить, так спешите чувствовать. На мгновение и я заразился этой спешкой. Понял, какова для вас цена жизни. Больше я такого никогда не почувствую. И это бесценный опыт.

— Почему же вы мечтаете никогда со мной не встречаться? Из-за того, что я заставила вас что-то чувствовать? Это же здорово. Я могу гордиться собой, заставила лиинца сдуть пыль с уснувшей души.

— И что мне теперь делать с этой душой, госпожа Алина? Вы падающая звезда — на короткий миг ярко освещаете ночное небо, чтобы сгореть навсегда. Что вы мне оставите? Воспоминания? И сотни лет я буду жить этим воспоминанием?

Человеку очень сложно представить, что длинная жизнь такая тяжелая ноша. Если бы у Алины была лишняя сотня лет в запасе, она бы радовалась. А Инг почему-то грустит. И его фиолетовые глаза снова стали темными.

— Инг, вся наша жизнь и есть тысячи ярких и не очень вспышек, о которых мы вспоминаем. И если мне суждено стать для вас падающей звездой, то пусть так и будет. Прямо сейчас не думайте о том, что будет завтра или через тысячу лет. Это бесполезные мысли. Сейчас есть эта ночь, этот берег и мы с вами.

— Предначертанная ночь? — Инг усмехнулся и разжал свои объятия.

— Именно так!

Девушка повернулась к лиинцу лицом и приблизилась настолько близко, что была готова почувствовать его дыхание на своей коже. Но через невидимую маску могла лишь смотреть в его глаза, освещенными двумя лунами.

— Как снять маску? — Прошептала она почти на ухо.

Инг провел длинными пальцами по волосам, опустил до уха и аккуратно нажал на маленькую клипсу. Как только маска исчезла, лицо обдало легким ветерком и запахом ночных цветов. Что будет, если его поцеловать? Он вообще знает, что это такое?

Алина осторожно потянулась к его лицу и едва дотронулась до губ. Инг не пытался

отстранится, скорее вообще не понимал, что надо делать. Девушка же осмелела, обвила руки вокруг его шеи и покрывала поцелуями губы и щеки, медленно двигаясь к шеи.

— У тебя же теперь спутник есть. — Тихо произнес Инг, хотя и не пытался вырваться из объятий.

— Который убежал через пять минут.

— Не хотелось бы соперничать с файхонцем. Добром это не кончится.

Алина понимала, что Инг прав. Сама же согласилась на этот странный союз. Все ради Земли. Да и что она может дать Ингу? Только яркую вспышку в ночном небе.

— Ты прав. — Прошептала она на ухо и положила голову на широкое плечо.

В ответ он нежно обнял, словно боялся сломать и они бесконечно долго сидели в объятиях друг друга, слушая дыхание лиинской ночи.

Глава 18

— Первый закон Альянса — не перечь лиинцам. Ты можешь быть не согласна с их решениями, но, поверь, они знают, что делают.

— И что будет, если поспорить? У планеты разве не может быть своего мнения?

— Может. И лиинцы его знают.

Теддут расхаживал по залу, держа в руках квадратный планшет серого цвета с замысловатыми лиинскими узорами. Эдакий черный исполин, инородный предмет, среди переливающихся стен зала, залитого солнечными лучами. Алина сидела на краю кровати, ибо в комнате кроме нее из мебели ничего не было и записывая его слова в блокнот. Можно было взять диктофон или земной планшет — ребята притащили с собой целые чемоданы техники — но простой блокнот был привычнее. Много лет, работая удаленно, девушка все дела записывала в блокноты. Так привыкла, что электронные планеры не воспринимала вообще. Десятки рабочих блокнотов в ящике рабочего стола и еще парочку она обязательно привезет с Лиина.

— У лиинцев хорошая память, — продолжил файхонец, — и отличное понимание всех процессов, даже длительных. Мы с тобой закончим свое существование, даже наши потомки закончат, а управлять Альянсом будет все тот же господин Ди. Я изучил политику и управление на вашей планете и точно могу сказать, что тебе, как никому другому, надо прислушиваться к лиинцам. У вас сотни правителей и каждый тянет власть на свою сторону, служа исключительно своим интересам. Это слишком мелко для Альянса. В ближайшее время эти процессы будут меняться и ты должна быть к этому готова. Больше нет планеты с сотнями государств и глав, есть единая планета с человечеством. Готовься с конфликтам, сопротивлению новой реальности и попыткам все вернуть, как было.

— Разве не для этого Ди назначил тебя, хм, спутником? — Усмехнулась Алина, боясь вслух произнести слово муж. — Ты ведь и будешь гарантом власти?

— Власть везде одинакова — она должна на что-то опираться. Например, на ресурсы, на воинов или более высокую власть. За тобой стоит Альянс, который поможет. И я очень надеюсь, что для решения текущих проблем, тебе не понадобится армия Файхона. Ищи изящные способы изменить мироустройство вашей планеты.

— Как же легко это звучит на словах. Мне нужно изменить мышление семи миллиардов живых существ, которые тысячелетиями жили именно так, как живут. С властью, работающую на интересы небольшой группы людей. Я же даже не одна из них. Я вообще никто на своей планете.

— Ты представитель, этого достаточно. Твоя власть дана Альянсом.

— Как бы еще донести эту простую мысль до человечества?

— Сама решай, как.

Алина немного приуныла. Теддуг говорит о вещах, немыслимых на далекой планете. Ну не может у них обычный человек вот так получить неограниченную власть. Земляне привыкли, что есть кучка приближенных людей и все остальные. Чтобы попасть в эту кучку избранных, нужно обладать огромным талантом. Врожденный острый ум, красноречие, деньги и огромное везение. Что из этого есть у Алины? Да ни черта. Корабль на орбите который только номинально ей принадлежит. По сути он лиинский, людям его одолжили на время, чтобы показать расположение Альянса.

— Ладно, запомнила, не ругаться с Альянсом. Что еще?

— Как аграрной планете, вам предложат варианты развития, исходя из ваших возможностей. Уверен, на Эо уже разрабатывают план, который будет оптимален для вас. Не игнорируй его. Я могу поручиться за каждого эонца, потому что очень долго учился у них. Эо не был бы вторым по значимости миров Альянса, если бы не умные головы его представителей. Когда-нибудь земляне будут учиться на этом спутнике и им будут доступны все знания. Но пока слушай их.

— Хорошо, записала: Эо — мозги Альянса.

Теддуг до самого вечера рассказывал об Альянсе, тонкостях общения с разными расами, политическим и культурным традициям и еще тонны информации. «Хоть и файхонец, а умный» — подумалось девушке в какой-то момент. Грамотно излагает мысли, практически не заглядывая в планшет, видно, что ему доставляет удовольствие объяснять глупой расе основы. Может и не так ужасно, что Ди назначил его спутником. Мужем. Дикость-то какая. Надо просто не думать об этом здоровяке, как о муже. Переводчики ошиблись, но со временем люди исправят все неточности.

Казалось, Теддуг может вести бесконечный монолог, не прерываясь на минуту. Он не ел, не пил и даже в туалет ни разу не отходил. Алина же вся извелась, желая все вышеперечисленное. В конце-концов, устав от нескончаемых потоков информации, она задремала прямо на краю кровати. Когда очнулась, за окном была ночь, а зал пустой и тихий. Лишь едва заметный ветерок гулял по помещению, едва колыша волосы. Неудобно вышло. Должно быть файхонец очень оскорбился. Завтра нужно будет извиниться и объяснить, что невозможно быстро привыкнуть к тридцатичасовому дню.

Но завтра все никак не наступало. Алина несколько раз впадала с сладкую дрему, но просыпалась от собственных мыслей. Они были обо всем разом: новая планета, важная роль, где-то ее земляне бегают, поцелуй Инга. Вот же глупая, зачем она его вообще поцеловала? Надо было сначала послушать лекцию Теддуга, а уже потом лезть со своими поцелуями к самой закрытой в плане отношений расе Альянса. Дура, блин.

Мысли о прошлой ночи так въелись в сознание, что сон как рукой сняло. Странный замок без комнат спит, одна Алина думает о том, какое же поганое впечатление о ней сложилось у лиинца. С ними надо быть тактичной, доброжелательной и согласной на все условия и уж точно не учить жизни. «Вся наша жизнь лишь череда ярких вспышек». Кому она это рассказывала, дура? Четырехсотлетнему существу!

Вот теперь точно не уснет! С кислой миной Алина вышла из зала и направилась куда глаза глядят. Хорошо бы, если Инг сейчас не спал и снова гулял по саду, погрузившись в свои размышления. Она бы извинилась за свое поведение. Но сколько бы коридоров и веранд

девушка не прошла, везде было тихо. Лишь две луны освещали бесконечные галереи, отбрасывая по две тени. Нечто похожее она видела только на студиях, когда софиты с разных сторон освещали фигуру.

В тишине ночного Лиина, где-то вдалеке послышался женский смех. Кто-то из землян не спит? Только люди могут смеяться так звонко, не стесняясь того, что находятся на другой планете. А если еще и пьют без Алины, то пусть готовятся к страшной русской мести!

Воодушевленная привычным земным общением, да еще и под незаконно провезенное на чужую планету спиртное, девушка смело двинулась навстречу звукам. Вот только никаких землян она не обнаружила. В небольшом зале, откуда отчетливо доносились голоса, ровно посередине стояла кровать, на которой, без тени смущения, совершенно обнаженный Теддут целовал незнакомую девушку. Она звонко смеялась, когда между поцелуями он что-то нашептывал ей на ухо.

— Просите, извините... — Алина в полном смятении попятилась назад, словно стала свидетелем ужасного преступления.

Утром Теддут пришел в зал как ни в чем не бывало. Снова черная форма, планшет в руке и целеустремленный взгляд. Алина пыталась не думать об увиденном ночью, но как же не думать о первых голых пришельцах в своей жизни? Они оба, лежа в кровати, внешне ничем не отличались от людей. Прекрасные тела, будто только из спортзала. Ничего удивительного, раса воинов и не может выглядеть по другому.

— Я хочу принести тебе свои искренние извинения. — Неожиданно произнес фэйхонец. — Позвольте объяснить. Когда господин Ди приказал прилететь на Лиин, то не до конца пояснил цель своего приглашения. Мне жаль, что ты увидела мою спутницу сегодня ночью. Заверяю, такого больше не произойдет, пока мы на этой планете. И так же могу заверить, что отныне буду разделять с тобой это помещение, как того требуют традиции.

— Оу, чьи традиции? — Алина смотрела на фэйхонца глазами, полными непонимания и удивления.

— Ваши. Мы же буквально вчера говорили о том, что в Альянсе с уважением относятся к традициям разных народов. Мне жаль, что я сам нарушил это правило.

— Так, Теддут... — Девушка медленно встала с края кровати и сделала круг по залу, подбирая слова: — Давай мы с тобой договоримся раз и навсегда. Ты мне не муж в понимании землян. Спутник, советник, помощник, учитель, кто угодно, но не муж. Со мной не надо разделять никаких помещений и уж совершенно точно не надо следовать традициям. У тебя есть жена или подруга? Ну и отлично, проводи время с ней. Я не против.

— Это одна из разновидностей общения супругов? У вас такое практикуется?

— У нас много чего практикуется, но повторяю еще раз: мы не супруги. У тебя какие-то устаревшие представления о взаимоотношениях. Как, я не знаю, один правитель выдает дочь замуж за правителя соседнего государства только для того, чтобы укрепить союз между странами.

— Совершенно верно, — не раздумывая произнес Теддут, — именно в этом задумка господина Ди.

Алина рассмеялась в голос:

— Да это же глупо! Зачем? Да любой представитель Альянса на нашей планете уже огромное событие. Неважно, в каком статусе. Пойми, тебе не надо быть моим мужем, чтобы

укрепить свое положение на Земле. Все, расслабься, развлекайтесь со своей девушкой и, не знаю, занимайся, чем хочешь в свободное время. И не надо жить со мной, я как-нибудь справлюсь с бытовыми вопросами.

— Уверена?

— Абсолютно! Итак, что мы сегодня изучаем?

Ночные прогулки стали неотъемлемой частью жизни на Лиине. Можно ходить по коридорам, спускаться в сине-зеленые рощи и бесконечно любоваться двумя лунам, напевая под нос земные песенки. Никто не услышит, не потревожит и не спросит, что это землянка тут делает одна посреди ночи.

Очередная прогулка привела к берегу того самого озера, где они сидели с Ингом и девушка позволила себе неподобающее поведение. С тех самых пор она его не видела и сильно переживала. Вдруг он обиделся? Надо извиниться, поговорить, но где ж его искать? Может он вообще улетел с планеты подальше от сумасшедшей расы.

— Вы следуете моей привычке? — Раздался знакомый голос совсем рядом. Правда, с переводчиком в ухе, все голоса стали одинаковыми.

Инг шел по поляне между цветами Нали и от его движений они переливались еще сильнее.

— Доброй ночи, Инг. Не поверите, я о вас думала.

— Польщен, что смог быть частью ваших раздумий. — Инг сел на корень дерева, устремив взгляд на девушку, да такой внимательный, что стало не по себе. — Не стойте в стороне, Алина, присаживайтесь.

— Я извиниться перед вами хотела.

— За что?

— За то, что позволила себе лишнего в прошлый раз. Теддуг объяснил, что лиинцы довольно закрыты и мое поведение, мягко сказать, непозволительно.

— Вы про поцелуй? Я тоже о нем думал. Но я не оскорблен вашим поведением.

— Вот и чудненько. — Алина с огромным облегчением вздохнула и плюхнулась рядом с лиинцем. — Как ваши дела?

— Мои дела? Вы хотите знать, чем я занимаюсь?

— О, нет. — Девушка рассмеялась, неприлично нарушая тишину. — Не настолько серьезно. Обычно, когда мы спрашиваем, как дела, то имеем ввиду дела в целом. Например, если вы у меня спросите, то я отвечу, что уже смертельно устала от ежедневных лекций Теддуга и безумно переживаю о предстоящем собрании на Эо по поводу нашей продукции. Вдруг они передумают и скажут, что ничего не подходит?

— Это не повод для переживаний. Уверен, все пройдет хорошо. — Инг замолчал на несколько секунд, глядя в холодные лица лун. — У меня дела идут запланировано. Это нормальный ответ для землян?

— Да, вполне. Рада за вас.

И снова дурацкая тишина, которую даже сверчки с кузнечиками не нарушают, потому что их попросту нет на этой планете.

— Алина, вы сказали, что вас смертельно утомил фэйхонец. Я могу чем-то помочь?

— Если только сократить число планет и рас в Альянсе. Так много информации, которую нужно запомнить. Я думала, что на вашей сфере есть все, что нам нужно. Но не знала, что есть еще огромный пласт знаний, который должен знать представитель планеты.

— Так вы об этом? Что ж, Теддут Мэй Нун один из лучших в вопросах истории и управления. Блестящий выпускник университета, как и его отец. Надеюсь, его темперамент вас не сильно утомит.

— Темперамент? Наверно опять переводчик что-то неправильно перевел. При чем тут темперамент?

— В этот раз все верно, я полагаю. Одна из особенностей файхонцев — плодовитость. Так у них исторически сложилось. Тысячи лет назад, еще до вступления в Альянс, эта раса была очень воинственной и с огромным количеством традиций. Одна из них, и она существует до сих пор, — любой файхонец должен обладать богатым потомством, потому что больше половины погибнет в боях. У вашего спутника больше двадцати потомков и это он в самом расцвете сил.

— Я об этом не знала.

Но судя по тайной девушке, с которой он проводит ночи, можно было бы догадаться, — промелькнуло в голове.

— Что ж, если он вас утомит, не стесняйтесь сказать. Он поймет.

— Слушайте, Инг, Теддут сказал, что перечить лиинцам нельзя, и я вам не перечу, ни в коем случае. Я уважаю выбор господина Ди, но не в качестве мужа. Мы так давно не делаем, не заключаем союзы из-за политической выгоды, тем более на таком высоком уровне. При этом, в защиту Теддута скажу, что он чудесный учитель.

— И вас не смущает, что он каждую ночь уходит к другой женщине?

— Вы знаете? Откуда?

— Они очень шумные. На вашем месте я бы был очень раздражен таким поведением спутника, даже если не считаете его таковым. Это оскорбительно.

— Я ему сама разрешила. — Словно в оправдание ответила Алина. — Мне все равно с кем он спит.

— Судя по звукам, он совершенно точно не спит с той файхонкой. Мой совет, если позволите, сделайте хотя бы видимость и предупредите его, что господин Ди будет недоволен, если узнает о его маленькой тайне. Лиинцы не любят тайн, особенно в стенах своего дома.

— Но какое ему дело, кто с кем проводит время? Не понимаю, вы такая мудрая раса, а пытаетесь свести два совершенно разных вида. Причем, так топорно и глупо это делаете. — Алина замолчала на секунду, осознав, что только что вслух оскорбила главу Альянса. — Прошу прощения, Инг. Не хотела такое говорить про господина Ди.

Инг долго молчал, любуясь спокойной гладью озера, прежде чем смог сформулировать свою мысль:

— Не сердитесь на господина Ди. Уверен, его замысел имеет смысл, но пока скрыт от наших глаз. Могу лишь предположить, что знания главы Альянса о вашей планете и о Файхоне достаточно глубоки, чтобы быть уверенным, что ваш союз должен быть именно в таком виде. И в целом, если посмотреть историю, то вы далеко не первые, кто создавал союзы в начале своего пути в Альянс.

Теддут шел по извилистым галлереем так далеко от своих покоев, как только мог. Там, на другом конце, его ждала Май — молодая файхнока, готовая отправиться за своим господином хоть в сердце солнца. Не зря же их имена похожи, они предначертаны друг другу судьбой. Но так ли это? Слова Май о предназначении ублажали слух Теддута. Как и ее

руки и горячее лоно. Вот только лиинцы решили иначе, о чем вполне прямо сообщила землянка. Вместо прекрасной Май он будет вынужден просыпаться рядом с иноземкой, по желанию главы Альянса.

— Господин Мэй!

Девушка бросилась в объятия любовника, словно не видела его сотню лет. Лицо сразу же покрылось жаркими поцелуями, но от них не становилось теплее.

— Господин, все в порядке? — Не унималась девушка, чувствуя напряжение гостя. — Вы не пришли сегодня ночью.

— Мне жаль, мой огонек, но тебе придется улететь. На то не моя воля, но Лиина.

— Из-за этой иноземки? Она заставила? — Девушка сжала кулаки. — Я убью ее.

— Если ты убьешь ее, мне придется убить тебя. Не рискуй так, огонек, возвращайся на Файхон.

— Когда вас ждать, господин Мэй?

— Не скоро. Как улажу все дела здесь, в том числе с этой землянкой, так и вернусь.

— Я буду ждать, сколько скажите. Но раз мы расстаемся на долгий срок... — Рука девушки скользила по животу все ниже и почти добралась до заветной цели, но Теддут остановил ее. — Вы больше не желаете меня?

— Улетай Май. Тебе здесь не место.

Файхонец вышел из покоев любовницы в задумчивом состоянии. Он и раньше отказывал ненасытной Май, но в этот раз отказ был, как начало чего-то нового. Землянка сильно недовольна советом молодого лиинца, но он прав — очень неприлично нарушать правила, находясь в доме главы Альянса. Только чем же именно она недовольна? Теддут пару раз видел ее в компании землян и никто из них не вел себя как спутник. Значит среди них нет мужа. А если мужа у нее нет вообще, то в чем проблема? И во имя всех вулканов Альянса, почему он сейчас думает о ней, а не о брошенной Май!

Теддут вернулся в зал, где его ждала Алина. Она разлеглась посреди кровати, закинув ногу на ногу и навесу что-то записывала в свой блокнот. Такая серьезная и задумчивая, словно здесь только ее оболочка, а разум где-то далеко. И такая маленькая. Ее же ночью можно раздавить. Заметив файхонца, она отложила записи, вскочила с кровати и приняла более привычный вид, сев на самый край.

— Все получилось? — Спросила она с ноткой неподдельной заботы, отрываясь от записей.

Теддут ничего не ответил. Он взял в руки планшет, покрутил в руках и, взмахнув головой, как ни в чем не бывало продолжил:

— Мы остановились на видах кораблей в космическом флоте Альянса. Продолжим.

— О, космический флот! — В зал без стука вошел Ди. С другой стороны, зачем хозяину дома спрашивать разрешение? — Флот — важная часть Альянса. Расстояния могут стать препятствием для совместного развития.

Алина и Теддут поприветствовали главу поклоном. Он же, обойдя зал, остановился у окна, наблюдая как солнце медленно крадется к горизонту.

— В этом помещении и я в свое время проходил обучение. Было очень скучно и я бесцельно смотрел в это окно. С тех пор мало что изменилось, разве что роща внизу несколько раз переродилась.

— Спасибо, что навестили, господин Ди. — Отчеканил Теддут. Его голос стал железным, словно еще чуть-чуть и он начнет отдавать приказы невидимой армии.

— Я буквально на мгновение. Не хочу прерывать ваше обучение. Кстати, как оно продвигается, дорогой Теддут?

— Землянка быстро учится. Она будет хорошим представителем планеты.

— Услада для моих ушей. Значит молодой Инг не ошибся, выбирая ее.

— Нисколько.

— А что же касается вас двоих? Вы подружились? Мне сказали, что между вами произошло недопонимание.

— Это устаревшая информация, господин Ди. — Выпалил файхонец и кажется на его щеках появился румянец. — Мы отлично ладим, плодотворно учимся и делаем успехи. Ведь так?

Теддут взглянул на землянку, но она не растерялась, зачем-то взяла его руку в свои миниатюрные ручки и широко улыбнулась:

— У нас все отлично, спасибо.

— Вот и чудесно. Понимаю, земная раса еще недостаточно изучена, но кто знает, может эти стены еще услышат детский смех. Давно тут детей не было.

Ди развернулся и неспешно покинул зал, оставив парочку в недоумении. Как только шаги растворились в бесконечных коридорах, Алина отпустила вспотевшие руки и с ужасом посмотрела на файхонца:

— Какие еще дети, Теддут?

— Я не смогу ответить тебе на этот вопрос. Лучше спроси главу. О потомстве разговоров не было.

— Никаких детей. — Отрезала она.

— Определенно никаких.

В лиинских домах очень странно разделены зоны отдыха и места для личных нужд. Если залы с открытыми окнами, верандами и без дверей являются зонами жизни, то те же ваннные комнаты расположены в укромных уголках, чтобы никого не смущать. Лиинцы, конечно же, пользуются и туалетами и ванными, но почему-то прячут их. В итоге, свой личный санузел Алина нашла только на пятый день прибывания. До этого бегала чуть ли не на другой конец строения.

Еще одна особенность, к которой невозможно быстро привыкнуть — исполинские размеры всего. Диваны, стулья, окна и сами помещения — все слишком большое для человека. В туалет, который похож на чашу, торчащую из стены, просто так не сходишь. Мальчиком еще куда не шло, но вот для девочек это целое приключение. Зато ванна таких размеров, что можно утонуть. Сделана из того же камня, что и все здание и складывалось ощущение, что ее не ставили на это место, а высекли вместе с комнатой.

Отмокнув в шикарной ванной, Алина привычно переоделась в пижаму и пошла в зал, где в углу ждала большая кровать. Вот только в этот вечер она не пустовала. Пока она нежилась в теплой лиинской воде, размышляя о словах Ди, в зале уже ждал Теддут. Совершенно голый, без стеснения развалив свои прелести посреди кровати.

— Нет! — С порога почти крикнула Алина и, заливаясь румянцем, отвернулась. — Я к такому не готова.

— Что не так? — Файхонец искренне удивился такой реакции.

— Оденься или прикройся хотя бы!

— Мы не на поле боя, чтобы спать в одежде. Не понимаю, что не так?

— Ты же голый!

— И что? Мы все рождаемся и умираем голыми. Что тебя так раздражает?

— Ну хоть прикройся, пожалуйста.

Теддуг недовольно накинул тонкий плед, украшенный едва заметным узором. Кое-как переборов смущение, Алина легла с другого края кровати, чтобы между ними было как можно больше пространства.

— Вы спите одетыми? — Удивился он, разглядывая изображения сов и овец на пижаме.

— Скорее, у нас есть специальная одежда для сна. А вы?

— У нас нет специальной одежды. Это же глупо.

— Вовсе нет. Я хотя бы одета.

— Есть же это, укройся. — Файхонец без капли смущения стянул с себя плед и протянул девушке.

Алина не стала спорить и укуталась в него с головой, лишь бы не видеть рядом голого мужчину. И не из-за того, что его тело вызывало отвращение. Наоборот! Оно прекрасно. И от этого становится не по себе. Ну не может же человек, едва вступивший на порог Альянса, бросаться в объятия инопланетянина. Это же как-то неприлично. Хотя это тело, эти мышцы, обтянутые бледноватой кожей... так и хочется повернуться и любоваться.

— Если ты замерзаешь, то я могу попросить сделать теплее. У всех рас разное чувство температуры.

— Нет, все нормально. — Откликнулась Алина из-под пледа. — Спокойной ночи.

— Зачем?

— Что зачем?

— Зачем мне знать, что ночь будет спокойная? Что может случиться?

— Мы так говорим перед сном. Желаем спокойной ночи, чтобы как раз ничего не случилось.

— Ну хорошо. Спокойной ночи.

Они повернулись спиной друг к другу и на огромной лиинской кровати между ними образовалась целая пропасть. Но странным делом в течение ночи расстояние уменьшалось и утром девушка проснулась в горячих объятиях файхонца. В прямом смысле горячих — температура его тела выше человеческой, вот она и грелась. У нее было несколько секунд, чтобы разглядеть мужчину вблизи. И только теперь она начала понимать, что несмотря на то, что он выглядит как человек, таковым совсем не является. На лице не было и намека на щитину — идеально ровная кожа. На груди волос тоже не наблюдалось, хотя руки были усыпаны прямыми жесткими волосами и совершенно не походили на человеческие, скорее на собачьи. Тело, с виду ничем от человека не отличается, но все равно вызывает дискомфорт в подсознании. Тяжело сказать, что смущает — накаченные мышцы или то, что некоторых мышц у человека попросту нет или они не так развиты, как у файхонцев. Даже стук сильного сердца в груди казался совершенно не похожим на человеческий — слишком гулкий и с весьма различимым эхом, словно билось два сердца. Пока Алина разглядывала спутника-супруга, Теддуг открыл глаза и вопросительно на нее смотрел.

— Прости пожалуйста, ты просто очень теплый. — Прошептала она, боясь нарушить тишину лиинского утра.

— Все в порядке. — Файхонец убрал руку и Алина как можно скорее перебралась на свою половину кровати. — Ты такая маленькая, что я могу ненароком покалечить тебя

ночью.

— Хорошо. Постараюсь больше так не делать.

Теддут смущенно посмотрел на место, где только что спал. Не только девушка тянулась к нему ночью, он тоже со своего края переполз.

— Я тоже постараюсь. Ты... ты хочешь есть?

— Нет, спасибо. От кофе бы не отказалась.

— Что такое кофе?

— Напиток. Половина землян по утрам пьют кофе.

— Это ритуал такой?

Алина нежно потянулась в кровати, вспоминая аромат кофейных зерен.

— Просто напиток, который мы любим пить по утрам. Хотя для кого-то может и ритуал. Я раньше проснуться не могла без чашки кофе, а после Глисады почти его не пью. А что файхонцы делают по утрам?

Теддут задумался, наморщив брови:

— Просыпаемся и занимаемся делами.

— Теддут, можно вопрос?

— Спрашивай.

— Почему мы все так похожи?

— Ты к такому выводу пришла после того, как пол утра на меня глазела?

— Может быть. — Девушка покраснела до кончиков ушей. — Ты же почти ничем не отличаешься от земных мужчин. Как и лиинцы, как и глисадинцы.

— Ты про тех, кто с тобой прилетел? Уж поверь, отличаюсь.

— Ну да, ты выше, больше и сильнее. Но фактически-то мы одинаковые.

— Тебе лиинцы рассказывали про Семя Жизни?

Алина кивнула.

— Официально считается, что жизнь на наших планетах зародилась благодаря комете.

— Да, да, знаю. Но ведь планеты такие разные. И развитие могло пойти совсем по разному. И все же, мы похожи. Я бы поверила, что до нас всех была какая-то раса, которая разлетелась по разным планетам и от нее, может миллионы лет назад, пошли все мы. Поэтому так и похожи. Но какая-то комета...

— Такая теория тоже есть. Но лиинцам нравится комета, поэтому официально именно она стала причиной жизни.

— А файхонцы во что верят?

— В комету. — Отрезал Теддут.

— А если не считать лиинцев и кометы?

Теддут сел на кровати, провел руками по лицу, словно счищал ночную дремоту и посмотрел на землянку:

— На Файхоне очень много вулканов. Они — одна из причин, почему у нас нет плодородных земель, они все время активны и были с нами всегда. Прямо сейчас на планете около десяти тысяч действующих вулканов. Мой дом находится у вулкана, дома тысяч и миллионов файхонцев тоже. Поэтому наши предки верили, что первые файхонцы вышли из великого вулкана, который в конечном счете поглотило море. Это было наказание за то, что мы вышли на поверхность.

— Очень милая легенда. У нас тоже похожие есть.

— Про вулканы?

— У нас их мало, так что наши легенды про другое. В большинстве своем мы верим в богов, которые создали наш мир и нас. Боги — это такие суровые существа, которые постоянно нас испытывают. Человечеству нравится думать, что над нами есть какие-то высшие силы.

— Ты про лиинцев рассказываешь? Их тоже не многие видят, они редко покидают планету.

— Нет, совсем не так. Лиинцы существуют, а наших богов никто никогда не видел.

— То есть, вы верите в каких-то несуществующих богов?

— Типа того.

— Странные вы.

— А вы верите в несуществующий вулкан под водой.

— Он вполне себе существует.

— Ладно, сдаюсь. Не хочу начинать утро со споров.

— Тогда начни утро с того, чтобы встать с кровати.

Теддуг вылез из-под покрывала и нисколько не стесняясь своей наготы начал одеваться. Алина украдкой наблюдала за ним и все не могла понять, он ей больше нравится одетым или раздетым? Черный костюм делает его серьезным и опасным. Все в Альянсе знают, что такие костюмы могут быть только у одной расы. Но многие ли в Альянсе видели обнаженного файхонца?

— Ты меня насквозь проглядишь. — Теддуг повернулся, застегивая костюм на магнитные пуговицы.

— Есть на что посмотреть.

Из глубоких раздумий Теддуга вывел звонкий голос:

— Эй, вот ты где! Пошли со мной.

— Зачем?

— Кое-что попробуешь.

— Я не в настроении «кое-что пробовать».

— Даже не обсуждается.

Алина двумя руками обхватила ладонь файхонца и почти силой потащила его в один из залов, где веселая компания землян что-то бурно обсуждали. Сегодня они решили сделать перерыв после обеда и заняться своими делами. Обучение, конечно, хорошо, но землян вот-вот вызовут на Эо и к такому событию тоже надо готовиться.

— Ребята, я нашла Теддуга.

Земляне дружно поприветствовали инопланетянина и пригласили сесть за небольшой стол, который соорудили из каких-то ящиков. Лиинцы будут в бешенстве. Они не любят нагромождения и мусор, а земляне только и делают, что мусорят. Вот зачем им нужен стол в этом зале? Его тут никогда не было.

— Держи. — Алина протянула под нос Теддуга кружку с настоящим земным кофе.

— Что это?

— Кофе. Я утром про него рассказывала.

— Кто вам позволил провести на Лиин свои продукты?

Земляне настороженно переглянулись и виновато опустили глаза.

— Это всего лишь кофе, Теддуг. От него еще никто не умер. Попробуй.

Файхонец нерешительно взял кружку в руки и под полные ожиданий глаза землян

сделал глоток. По телу разлилось тепло напитка в перемешку с горечью и сладостью. Весь рот обволок глубокий вкус, который ему не с чем было сравнить.

— Вроде ничего. — Сухо ответил Теддут, хотя все нутро его горело от удовольствия.

— И никто не умер, как видишь.

Опустошив кружку, файхонец осмотрел присутствующих и сдвинул брови к переносице, изобразив серьезный вид:

— Уберите это нагромождение, лиинцы не любят лишние предметы. И избавьтесь от земных продуктов. Если они не прошли проверку, то на планету их доставлять запрещено.

Алина уже почти задремала, когда наконец вернулся пропащий муж. Что он, интересно, делал целый день?

— Как прошел день? — Поинтересовалась она, выглядывая из-под пледа.

— Как всегда. — Сухо ответил Теддут и начал привычными движениями раздеваться.

Забравшись на свою половину, файхонец еще раз проверил, чтобы между ними было достаточно расстояния и повернулся спиной.

— И тебе спокойной ночи. — С печальной ноткой произнесла Алина, но ответа не получила.

Утром все повторилось. Девушка проснулась в горячих объятиях и долго наблюдала, как взывается сильная грудь. Его дыхание всегда спокойно. Даже когда он открыл глаза и заметил, что землянка не спит, его грудь равномерно поднималась и падала. Алина уже ожидала услышать от него какую-нибудь суровую фразу, типа «уйди на свою половину» или «хватит на меня смотреть», но вместо этого он свободной рукой поправил на ней покрывало, натянув почти до макушки.

— Прости, — прошептала девушка, пытаясь отодвинуться.

— Не дергайся.

Файхонец согнул руку на которой лежала Алина и придвинул к себе. Так близко, что она машинально закинула на него ногу и положила руку на грудь. Если бы они были на Земле, если бы он был землянином, то это был бы очень интимный жест, намекающий на продолжение. Но они на другой планете и Алина в объятиях файхонца. И эти объятия ей приятны. Она чувствовала почти забытую утреннюю безмятежность и уверенность, что мужчина рядом всегда сможет защитить. Черт его знает от кого, но сможет. От этой мысли по телу разлилась приятная истома, а внизу живота появилось почти забытое чувство желания.

— Ты стала чаще дышать. Тяжело? — Спросил Теддут, не открывая глаз.

— Нет.

— Я могу убрать руку.

— Не надо.

Он все же соизволил открыть глаза и посмотреть на умиротворенное лицо. Это было самое чудесное утро Алины после бесконечной череды одиноких ночей. Пролежать бы так весь день, в обнимку, и ни о чем не думать. Не думать о Альянсе и Инге. Не думать о Земле и глупых президентах. Не думать о том, что сегодня надо лететь на Эо и выслушивать вердикт местных ученых о земных продуктах.

— Черт, забыла. — Прошептала Алина, вырываясь из горячих объятий.

— О чем?

— Сегодня лечу на Эо, выслушивать приговор Альянса о пригодности наших продуктов.

— Важный день.

— Конечно, мы ради него сюда и летели.

Алина почти встала с кровати, но мельком посмотрела на лежащего файхонца и не смогла перебороть свое желание. Она нежно поцеловала его в щеку, чуть ближе к губам. В ответ на это Теддут недовольно нахмурил брови.

— Спасибо за чудесное утро, Теддут.

— Мэй.

— Что?

— Мы редко называем друг друга по первому имени. Обычно либо второе имя — Мэй, либо по имени семьи — Нун.

— Спасибо, что сказал... Мэй. Непривычно тебя называть этим именем.

Теддут-Мэй не полетел с землянами на Эо. Сослался на важные дела. Однако, как полагается прилежному мужу, проводил до челнока и в присутствии лиинцев пожелал удачи. Садясь в корабль, Алина поймала себя на мысли, что полеты стали обыденностью. Как сесть в самолет и полететь на другой конец планеты. Вроде по началу волнуешься, предвкушая долгое путешествие. Но со временем все сводится к разглядыванию видов из иллюминатора в ожидании разрешения на взлет. Потом долгий перелет, не очень вкусная еда, сон в кресле и долгожданное приземление. Так и с космическими полетами. За тем лишь исключением, что челнок доставляет на корабль и спускает на другую планету.

Когда делегация, в составе земной команды, долетели до Эо была глубокая ночь, поэтому почти десять земных часов они провели на корабле, кто бездельничая, кто отсыпаясь. Оказывается, для Альянса это нормальная практика. Если прилетаешь не вовремя — ждешь на корабле. Никто не спустит челнок поздней ночью и не повезет в гостиницу.

Небольшая компания, в лице Алины сына президента Нидхи Капура и биолога по имени Пьер из очень крутого международного университета, сидели в комнате отдыха и наслаждались видом из иллюминатора.

— Это никогда не надоест. — Произнес Пьер на французском, но голос в ухе четко перевел его слова. — Представляете, совсем скоро любой землянин сможет увидеть планету из такого иллюминатора.

— Ты забыл сказать любую планету. — Поправил Нидхи. — С такими возможностями, вид Земли уже не кажется чем-то необыкновенным.

— Неправда. — Встряла Алина. — Земля прекрасна и не сравнится ни с одной планетой Альянса.

— А Лиин? — Не унимался Нидхи.

— Ты на Лиине видел вино? А девушек? — Пьер был очень озадачен этим вопросом. — Зачем нужна целая планета без вина и женщин?

— Просто тебе лиинки не по зубам. — Рассмеялся Нидхи.

— Перед настоящим французом не устоит ни одна девушка, будь она с Лиина или с Земли. — Гордо произнес Пьер, задрал истинно французский нос.

— Ой, да не скажи! — Рассмеялась девушка в ответ.

— Ну конечно, госпожа представитель Земли с землянами больше не общается. — Пьер соорудил обиженную гримасу. — Чем же этот Теддут вас покори́л?

— Он файхонец.

— Ну и что.

— Файхонцы самые крутые, после лиинцев. Вы форму их видели?

Нидхи сложил руку в локте и жестом указал на не самые выдающиеся мышцы, подмигнув французу.

— Что, только из-за того, что они такие огромные? — Воскликнул Пьер. — Это устаревший стереотип! Настоящий мужчина должен быть утончен, воспитан и умен, а не гора мышц с животными инстинктами.

— Я не буду спорить с истинным французом. — Сдалась Алина, подняв руки в капитулирующем жесте.

— А мне другое интересно. — Нидхи смущенно посмотрел на девушку. — Вы ночью тоже встречаетесь?

— Кому ночью нужны занятия?

— Я не в этом смысле. — Нидхи совсем смутился и смуглая кожа на его лице приобрела красный оттенок. — Вы спите вместе?

Теперь покраснела Алина.

— Мы не спали!

— Ой, да конечно! — Воскликнул Пьер и эмоционально вскинул руки.

— Я серьезно! Как вы себе это представляете? Мы почти неделю в масках ходили по планете. А «это самое дело» предполагает самый что ни на есть близкий контакт и кто его знает, может у него файхонский триппер.

— А средства защиты? — Не унимался Пьер.

— Как узнаю, обязательно о них расскажу. — Связвила Алина.

— Ловлю на слове!

— Ужас! Мы, первые земляне, сидим в космическом корабле на орбите другой планеты и говорим о средствах межпланетной контрацепции! — Возмутилась девушка.

— Это важно! — Серьезным видом произнес Нидхи и Пьер ему активно закивал. — Рано или поздно они прилетят на Землю или мы начнем летать к ним и кто-то в кого-то влюбится. И вот что тогда делать? Вы с Теддутом почему не спите? Потому что не знаете о средствах защиты. А знали бы...

— Все равно бы не спали. — Отрезала Алина.

— Ну и зря. — Нидхи пожал плечами и снова уставился в иллюминатор, представляя прекрасную инопланетянку, которую он обязательно встретит.

Эо встретило морозящим дождем и промозглым ветром. Так землян встречало лето на чужой планете. Вообще, Эо славится противной погодой, способной испортить настроение практически любому путешественнику. Наверно поэтому на планете так много учебных заведений и самых разных институтов. «Дхоа Массэ» — так на лиинском будет место, в котором проходит обучение или изучение чего-либо. Лиинцы, как и эонцы не делают разницы между этими понятиями. Ну а плохая погода не позволит ученым умам думать о прогулках и только помогает сосредоточиться на своей работе.

Земную делегацию прямо с челнока привели в большой круглый зал, где уже сидели примерно два десятка представителей разных рас. С виду казалось, что сейчас будет происходить допрос или суд, так серьезно выглядели собравшиеся инопланетяне. По факту же, все сели за овальный стол и миниатюрная женщина, с неестественно яркими, голубыми глазами включила сферу.

— Мы благодарим землян за предоставленные образцы. — Произнесла она зычным,

глубоким голосом, который совершенно не подходил к ее почти кукольному виду. — Мы проверили все предоставленные образцы на предмет соответствия Альянсу и хотим поделиться итогами с вами.

Дальше она долго расписывала по каким критериям происходил отбор, что изучалось, какие условия ставились. Алине было совершенно не интересно слушать. А вот Пьер и еще несколько землян слушали внимательно и даже записывали особенно важные замечания.

Наконец, женщина перешла к самому интересному — вердикту. По нему ученые умы Эо сразу отбраковали практически все злаки, кроме риса. Они обнаружили какие-то смертельные для некоторых видов Альянса споры грибков и запретили ввоз этих продуктов с Земли. Под запрет попали все виды острых перцев, ананасы, виноград, яблоки, фасоль, томаты, некоторые виды картофеля и чая, кофе, редис и даже обычную капусту не пощадили. Зато с полным восторгом отзывались о бананах, горохе, грушах, шпинате, и некоторых видах цитрусовых и орехов. Все, что не попало в оба списка не запрещено вывозить с планеты, но к массовому экспорту их не отнесли. Например, ягода, похожая на клубнику по внешнему виду и составу, растет на Сарносе, но плоды больше земных в десять раз. Так что эонцы сочли бессмысленным коммерческое выращивание этого продукта. При этом женщина обратила особое внимание на то, что со временем жители Альянса обязательно составят свой список предпочтительных земных продуктов, так что скорее всего землян еще ждут изменения.

Что ж, со списком запретных и желательных продуктов ознакомились, настало время выступать земной делегации. И вопросов у них по сути было два: будет ли оказана Земле помощь в освоении малопригодных территорий и каким образом транспортировать продукты, имеющие свойство портиться? Инопланетные друзья вообще не нашли проблем и пообещали, что в течение года будут готовы два грузовых корабля, которые доставят на Землю необходимые материалы и специалистов. Земле же за это время не обходимо построить стартовые площадки для челноков в наименьшем удалении от обрабатываемых земель.

И все. Альянс и Земля на этом договорились. Никаких долгих обсуждений, никаких встреч больших чиновников и обсуждения бюджетов. Никаких претензий, требований и длинных договоров с кучей юристов. Мы вам корабли и технологии, вы нам продукцию. Даже земные ученые немного растерялись от такой простоты.

Делегация вернулись на Лиин вечером того же дня в приподнятом настроении и воодушевленные будущими свершениями. Межпланетная торговля. Настоящие экономические отношения. Новые технологии выращивания продуктов, которые и Земле помогут справиться с некоторыми проблемами.

День был насыщенный и тяжелый, но Алина все равно почти летела по галереям, довольная вердиктом и договоренностями. Даже не верилось, что все это и ее заслуга тоже. Обычная девочка с Земли, не блещущая умом, договаривается о межпланетной торговле. Надо обязательно похвастаться Теддугу-Мэю!

Повернув из одной галереи в другую, Алина почти нос к носу столкнулась с Ингом. Он как раз поднимался по ступенькам из сада.

— Опять ночные мысли, до которых не будет дела днем? — Спросила девушка, широко улыбаясь.

Лиинец вежливо поклонился.

— Госпожа Алина, как прошла ваша встреча?

— Замечательно. Мы вроде обо всем договорились.

— Я рад за вас и за вашу планету.

— Но все так странно. Мы на Земле долго обсуждаем все нюансы, подписываем договора, потом следим, чтобы никто не нарушил обещания. А у вас все просто. Выращивайте вот это и это, корабли и технологии мы дадим. Может мы, земляне, что-то не понимаем?

— Нет, все именно так. — Инг слегка улыбнулся. — Альянс большой и если по каждой договоренности обсуждать все нюансы и следить за сторонами, мы бы с места никогда не сдвинулись. Практически все отношения, в том числе и торговые, у нас прописаны в законах. Советую вам ознакомиться. Они едины для всех рас без исключений.

— Спасибо за совет. Обязательно ознакомлюсь. Надеюсь, там нет чего-то, что Земля не сможет выполнить? А то некрасиво получится.

— Я уверен вы справитесь. — Инг сделал длинную паузу. — Вы скоро улетаете?

— Да, через пару дней. Нам любезно предоставили самые популярные растительные продукты Альянса для изучения и пробы. Может скоро на Земле мы будем выращивать что-то привычное вам.

— Буду рад попробовать.

— Буду рада поделиться с вами.

Инг подошел ближе и аккуратно взял руку Алины. Она немного смутилась такой близости, при последней встрече он лишь вскользь упомянул о поцелуи и очень много говорил о файхонце. Может, это ревность? Лиинцы вообще умеют ревновать?

— Я буду скучать по землянам. — Почти шепотом произнес Инг. — Вы такие шумные и веселые. Для вас все в новинку и это чудесно.

— И я буду скучать по вам, Инг.

Алина обняла лиинца, уткнувшись лицом почти в живот. И он обнял в ответ. Почти как тогда, на берегу. Только теперь его руки тянулись откуда-то свысока, напоминая о различиях. Инг хотел что-то тихо сказать, но просто нагнуться было мало, поэтому он выпустил девушку из объятий и встал на одно колено. Теперь они были почти одного роста и могли смотреть в глаза друг другу.

— Не забывайте о той ночи. Она и правда была предначертана. — Почти прошептал Инг. — И она останется со мной до конца дней. Вы можете улететь так далеко, как захотите, можете любить кого угодно и просыпаться по утрам с кем пожелаете, но все же один поцелуй, подаренный мне, не забывайте.

— Такое нельзя забыть. — Прошептала Алина в ответ и положила ладонь на щеку лиинца. — Пусть для вас я падающая звездочка, но вы меня увидели в ночном небе. Значит я не зря падаю.

Инг нерешительно приблизился к лицу землянки и одарил мягким поцелуем. Ни страсти, ни жадности в нем не было, скорее вся нежность, что есть в самом лиинце, вышла наружу и превратилась в этот поцелуй. Встав на ноги, Инг пожелал дальнейшего процветания лично Алине и землянам в целом и исчез в ночном саду.

До своей комнаты девушка шла уже не веселой, а полной раздумий. Она все никак не могла понять, лиинец влюбился или так впечатлился переживаниями чужих эмоций? И почему она не должна забывать именно тот поцелуй? У них других больше не будет? И вообще, лиинцы когда-нибудь выбирали партнера другой расы? Даже спросить некого о таком деликатном вопросе.

В комнате уже ждал Теддут Мэй. Он с кем-то разговаривал по сфере, но стоило Алине войти и он тут же ее выключил. Ей показалось, что она слышала женский голос, но прямо сейчас совершенно не хотелось устраивать допросы. Даже если он разговаривал с той девахой, черт бы с ней и с ним.

— Ты выглядишь уставшей. — Как ни в чем не бывало произнес фэйхонец.

— Потому что я устала. — Честно ответила Алина и плюхнулась на кровать.

— Что сказали на Эо?

— Тебе правда интересно? — Вместо ответа она увидела лишь вопросительный взгляд. — Все хорошо с Эо. Нам разрешили экспорт некоторых продуктов и дали с собой на Землю кучу ваших для изучения. Теперь осталось выучить все торговые законы Альянса, чтобы не нарушить их.

— Их много. — Задумчиво ответил Теддут.

— Времени у нас тоже предостаточно. Год на подготовку стартовых площадок и земель на будущие посадки. По земным меркам два года. Потом прилетят корабли с вашими специалистами и работа закипит.

— Ты все это время будешь на Земле?

— Пока не знаю. Подумываю полететь на Эо изучать законы.

— Я могу помочь.

— Конечно поможешь, куда же без тебя.

Алина лениво сняла с себя легкий пиджак и туфли, но переодеваться перед фэйхонцем совсем не хотелось. Это ему все равно перед кем щеголять голым задом. Так что прямо в платье она забралась под одеяло и снова окунулась в мысли об Инге. Через несколько минут на другом конце кровати началось движение и Теддут лег на свой край.

— Не пожелаешь спокойной ночи? — Спросил фэйхонец после долгого молчания.

— Спокойной ночи. — Безразлично ответила Алина.

Теддут сначала привычно повернулся спиной, но потом заерзал на месте. Сначала лег на спину, потом повернулся ко девушке. Алина наблюдала за его телодвижениями и невольно сравнивала с Ингом. Две разные расы. Один влюбился, второго заставили притворяться любовником. Могла ли она такое предположить год или два назад, засыпая в холодных кроватях и мечтая хоть о каком-нибудь мужчине рядом?

— От тебя пахнет лиинцем. — Произнес фэйхонец, глядя прямо в глаза.

— Я знаю.

— Ты была с ним, с Ингом?

— Встретила по дороге сюда.

Теддут Мэй придвинулся ближе и совершенно бесцеремонно начал обнюхивать землянку.

— Что ты делаешь? — Не выдержала Алина, когда его нос спустился к груди.

— Ты его целовала?

— Нет. Он меня. — Девушка посмотрела на фэйхонца, ожидая его реакции.

— Не ври. Лиинцы никого не целуют, кроме лиинцев.

— Значит я исключение.

Теддут нахмурил брови и зачем-то снова полез обнюхивать кожу. От прикосновений по телу прошла дрожь и мурашки пробежали по спине.

— Почти не чувствую твоего запаха. Вся в лиинце. — Недовольно произнес Теддут и зарылся носом в волосы.

Через мгновение он резким движением оставил волосы в покое и снова вернулся к шее, от чего вторая волна дрожи накрыла тело.

— Тебе страшно?

— Нет.

— Тогда почему дрожишь? Больно не сделаю, обещаю.

— Потому что... Потому что приятно.

Алина покраснела до кончиков ушей и поспешила спрятаться под одеяло, чтобы файхонец больше не прикасался к шее. Кто его знает, чем закончится это странное обнюхивание.

— Завтра смой с себя его запах.

Глава 19

Земля уже видна в иллюминаторе. Последние часы полета и земляне дома! Несмотря на первый официальный полет в другую галактику, все очень соскучились по родной планете. Глядя в иллюминатор, Нидхи согласился, что вид Земли — самое прекрасное, что он видел в своей жизни и ничто не сможет с ним сравниться.

Один Теддут сидел хмурый и недовольный. Единственный инопланетянин среди шумных землян, которые постоянно едят, болтают, смеются и спорят. Не удивительно, что землянка так себя ведет. Самое неприятное, что на Земле нет никакой связи с Альянсом. Передатчик корабля замолчал много дней назад. Теддут чувствовал себя оторванным от цивилизации и родного дома. Если что-то случится, он даже знать не будет и это очень настораживало. Однажды связь придет и в эту глушь, как и слайги, которые уменьшат время путешествия. Но не сегодня и не завтра. Так что Теддут обречен жить какое-то время в полной изоляции среди незнакомой цивилизации.

— Теддут Мэй, сможешь собрать вещи? — Алина вырвала файхонца из раздумий и указала на каюту.

Оставшись наедине, она закрыла дверь и внимательно посмотрела на существо, которое через пару часов будет представлено землянам. Они пару раз говорили на тему прилета, но Алина решила, что в предпосадочной сети надо закрепить пройденный. Теперь она выступала в качестве учителя, а Мэй был покорным студентом.

— Слушай, Мэй, я понимаю, что для тебя сейчас наступает то еще приключение. Продержись немного.

— Я несколько недель с вами на корабле и готов сойти с ума.

— Там еще хуже. — Она кивнула в сторону двери, за которой слышался восторженный шум землян.

— Мне понадобится очень много терпения.

— Знаю. Я постараюсь уладить все дела и вернуться с тобой в Альянс. Полетим, куда скажешь.

Теддут глубоко вздохнул и посмотрел прямо в глаза:

— Значит, держаться за руки, улыбаться и что-то ты там еще говорила?

— Пока не надо. Мы приземлимся, нас конечно же будут встречать. Скорее всего будет наша земная охрана. Не смотри на них, как на врагов, они для защиты.

— Меня мало?

— Пока земляне смутно себе представляют, что такое файхонцы. Видели только охрану лиинцев. Ну, как видели, вы же в масках, для землян все одинаковые.

— Я не ношу маску.

— Знаю. Не об этом речь. Веди себя как всегда. В смысле, не сильно показывай землянам, как ты их ненавидишь. Просто не обращай внимания. Следуй за мной и очень скоро мы окажемся в отеле. Там тебя никто трогать особо не будет.

— Понял.

— Тогда в путь?

— Подожди. — Теддут заслонил собой дверь. — Какие опасности могут быть на Земле?

— В смысле?

— Для тебя, для меня. Зачем охрана?

— Я не знаю. — Последовал растерянный ответ. — Вроде никто еще не планировал на меня нападать, но психи разные бывают.

— Ты землянка и не знаешь, какие опасности могут быть на твоей планете? Удивительная беспечность.

— Ну а что ты предлагаешь?

Теддут достал из кармана плоское круглое устройство размером с большую монету и вручил Алине со словами:

— Всегда носи с собой. Куда бы не пошла, щит должен быть на теле.

— Что это за штукавина?

Теддут протянул руку и дотронулся до щеки. Следом за этим милым жестом он размахнулся и огромная рука полетела в сторону лица. Алина успела только вздрогнуть от неожиданности, но рука не коснулась кожи. Невидимый барьер остановил удар.

— Поняла?

— Ага, защита от тебя, поняла.

Землян встречали около сотни человек. В основном родня путешественников, официальные представители, военные, репортеры и обслуживающий персонал. Теддут внимательно оглядел порт, задержал внимание на шикарной лестнице в главном зале и на живых растениях, расставленных по полу. Держался он молодцом: соорудил серьезное лицо, чуть наморщил брови и старался не обращать внимание на камеры и шум. В это время вернувшиеся земляне махали руками встречающим, давали короткие интервью избранным журналистам и с придыханием рассказывали о том, как соскучились по дому.

Даже сев в машину, которая совершенно не внушала доверия, Теддут был все еще серьезен.

— Можешь расслабиться. — Улыбнулась девушка фэйхонцу, погладив его по руке. — Самое страшное позади.

Короткая поездка на автомобиле и они оказались в салоне частного самолета, который отправит их напрямик в Нью-Йорк. Самолет Теддуту тоже не понравился. Слишком шумный. По прилету в Нью-Йорк они снова пересели на машины и фэйхонец уже начал изрядно нервничать.

— У нас только один порт, извини. — Шептала Алина, чтобы не смущать шофера. — Приходится долго добираться.

— Надеюсь, пока один?

— Конечно. Дай нам время. Пару лет назад и этого не было.

Наконец, они достигли точки прибытия — шикарный отель недалеко от штаб-квартиры ООН. В отеле их уже встречали Марина и Анжела. Сначала они натянули улыбки до ушей

при виде девушки, но заметили файхонца и растерялись.

— Это Теддут Мэй Нун, мой друг. — С улыбкой Алина максимально мирно, оглядывая огромный номер отеля. — Здесь же две комнаты?

Анжела неуверенно кивнула, с опаской поглядывая на инопланетянина.

— Отлично. Я чудовищно устала от всех этих перелетов. Какие у нас планы на ближайшее время?

— Завтра закрытая встреча, отчет по полету. Послезавтра интервью. Потом выступление в ООН. — Ответила Анжела, заглянув в планшет.

— А потом?

— Опять журналисты. Потом на родину, там все тоже самое.

— А потом отпуск. — Уверенно продолжила Алина. — Нас так долго не было дома, хочу отдохнуть.

— Ну, если подвинуть интервью... — Смущенно произнесла Анжела, переставляя даты в планшете. — Может через две недели удастся выкрасть три-четыре дня.

— Здорово. Не занимай их ничем, пожалуйста. Я попозже скажу, куда мы поедем.

Пока Марина с любопытством разглядывала незнакомца, а Анжела безостановочно щелкала пальцами по планшету, в номер зашли несколько носильщиков с грудой чемоданов, в том числе и не совсем земных.

— Очень вовремя!

Алина подбежала к этой куче и вытащила из глубины небольшой чемодан. Раскрыв его, она аккуратно достала несколько коробочек с узнаваемым лиинским узором в виде пересекающихся линий. Внутри лежали знаменитые голубые фрукты Лиина.

— Это «тота», с Лиина. На вкус как яблоко с клубникой и ароматом спелой смородины. Ценятся за то, что не теряют свой вкус даже если долго лежат. Это вам. — Она протянула коробочки своим помощницам. — Будете одними из первых землян, кто их попробует.

— И из последних. — Усмехнулся Теддут. — Лиинцы их практически не экспортируют.

— У них нет переводчика, Мэй. — Алина снова обратилась к помощницам. — Он говорит, что лиинцы практически не экспортируют эти фрукты, так что они мало того, что инопланетные, так еще и редкие. Возможно больше никто из землян их никогда не попробует.

Уладив все текущие вопросы, помощницы удалились из номера, оставив землянку с файхонцем наедине. Мэй расхаживал по номеру, разглядывая мебель, картины и вид из окна. Там внизу суетились машины и люди и их было так много, что инопланетянин немного занервничал.

— Так много землян, так много вещей. Откуда у вас страсть собираться вместе и обставлять помещение всем этим ненужным хламом? — Сокрушался он.

— Это красиво. Красивые картины, удобная мебель. Все сделано для комфорта.

— Что удобного в этой штуке? — Файхонец указал на вазу со свежими цветами.

— Это просто красиво. Свежие цветы, чтобы нам было приятно. Но если тебе не нравится, я порошу, чтобы убрали все лишнее.

— Тебе нравится?

— Да, мне нравится. Но ты гость на нашей планете, так что, если хочешь, я все уберу.

Теддут едва заметно покачал головой, так что Алина так и не поняла, убирать вазы с картинами или оставить. Следующим пунктом его изучения стала большая спальня. Оглядев кучу подушек, тяжелые портьеры, трюмо и хрустальную люстру, он произнес:

— Это наша кровать?

— Нет. Я подумала, что здесь нет лиинцев, так что у тебя должна быть своя комната, как и на корабле. Она напротив. — Алина указала на дверь в другом конце гостиной. — Больше не придется терпеть меня рядом хотя бы ночью.

Теддут посмотрел на девушку удивленным взглядом, что было очень странно. Алина видела его злым, взволнованным, спокойным. Любим, но не удивленным. Он поспешил в свою комнату, захватив из гостиной несколько чемоданов, больше похожих на узкие железные ящики. Алина последовала за ним и вытащила из этой же кучи свои чемоданы. И они разошлись по разным комнатам.

В пустой спальне девушку накрыло почти забытое ощущение одиночества. Они всего пару дней на Лиине исправно играли в супругов-спутников. На корабле за ними никто не следил, так что они разбрелись по своим каютам. Но то корабль — там все необычно. Сам полет, небольшие каюты с маленькими кроватями, где и одному-то человеку тесно. На родной планете, посреди спальни с большой кроватью, захотелось снова увидеть Мэя, бесстыдно снимающего штаны перед сном. И утром Алина не почувствует тепло его тела, не будет наблюдать за тем, как взывается его грудь и не увидит как он трет руками лицо, чтобы проснуться.

Закрытое заседание началось в восемь утра а закончилось почти в десять вечера. Первая земная делегация долго и со всеми подробностями рассказывала почти пятидесяти присутствующим людям с серьезными лицами обо всем, что с ними происходило за пределами планеты. Опросить десять человек не так-то просто. Но они рассказывали все как было. Про все поездки и разговоры, принятые решения и данные обещания. Все в мельчайших деталях. И про то, что протащили на Лиин запрещенное кофе тоже рассказали. Конечно же Алину отдельно спрашивали про файхонца. Пришлось немного соврать, что это личный помощник представителя планеты. Что на этом настояли лиинцы и отказывать им было неприлично. Ну а чтобы поддержать будущую легенду о муже пришлось тонко намекнуть, что с этим файхонцем Алина подружилась и они отлично ладят. Естественно, перый же вопрос был о близости. Пришлось перед толпой серьезных дядек и тетек клясться, что никакого секса не было и не будет. Тут Алина не соврала. Спать рядом — это не секс. А на корабле, и этот факт подтвердят остальные участники полета, они спали в разных каютах.

В номер девушка вернулась ближе к полуночи. Теддут, как ни в чем не бывало, сидел в гостиной и смотрел телевизор. Забавно было наблюдать за инопланетянином на диване с пультом в руке. Алина плюхнулась рядом, уставившись на экран. Оказывается телевизор — это так круто. Она соскучилась по привычным земным технологиям. Посмотреть телевизор, позависать в социальных сетях в телефоне или посмотреть какое-нибудь кино на ноуте. Все это было раньше в ее жизни каждый день. А теперь сферы, щиты и космические корабли.

— Тебя показывали. И твоих друзей землян. — Произнес Теддут, не отрываясь от экрана.

— Еще бы. Нас теперь долго будут показывать. Тебя тоже показывали?

Файхонец кивнул.

— Я читала сегодняшние новости, пока были перерывы в заседании. Ты произвел впечатление.

— Что это значит?

— Вроде как понравился. Тебя признали очень симпатичным и загадочным. Так что у

тебя есть все шансы разбить тысячи сердечек земных женщин.

— А это что значит? — Мэй от удивления выпрямил спину.

— Это фигуральное выражение. Не в прямом смысле разбить. Как тебе объяснить? Вот если ты влюбишься в кого-то, а тебе не отвечают взаимностью, то чувствуешь, что твое сердце разбито. Бывало такое?

— Нет.

— Тогда бессмысленно объяснять. — Алина махнула рукой. — В баре есть что-нибудь? — Теддут вопросительно на нее посмотрел. Что такое бар он, ясное дело, не знал. — Ты не заглянул в бар? Это же самое интересное.

Девушка проследовала к неприметному холодильнику и достала из его чрева несколько маленьких бутылочек с отличным виски.

— Уверена, ты никогда такое не пробовал.

— Что это?

— О, Мэй, это причина самых больших достижений и ошибок всего человечества. Называется алкоголь.

Она открыла бутылочку и протянула инопланетянину. Он с отвращением понюхал и вернул назад.

— Вы это пьете?

— Нет, мы этим напиваемся, чтобы забыть ненадолго о проблемах. — Ответила Алина и осушила свою бутылочку.

— Это не опасно?

— Конечно опасно.

— Тогда зачем пьешь?

— Вот такие мы странные земляне. — Она рассмеялась сама себе. — Это ты еще с похмелье не знаешь.

Алина хотела было осушить второй фанфурик, но файхонец вырвал его из рук и бросил на пол.

— Зачем?

— Потому что это глупо. Вы пьете опасный для жизни напиток, чтобы забыть о проблемах? Seriously?

— И чтобы было весело.

— Тебе весело?

— Да! Просто меру надо знать. От одной бутылочки будет хорошо, от двух весело, от трех потянет на приключения.

— Тебе приключений не хватает?

Перед глазами все слегка закружилось, мысли начали путаться и так приятно стало в голове, что Алине захотелось обнять этого злющего файхонца и сказать, что все будет хорошо.

— Хватает.

Она глупо улыбалась и смотрела на него сверкающими глазами.

— Что еще?

— Попробуй.

— Не буду.

— Ты просто боишься.

— Нет. Я просто не такой глупый, как ты.

— Иногда побыть глупым не так уж и плохо. Давай, расслабься, забудь хоть на полчаса, что на другой планете.

— Но я не хочу забывать.

— Сюда никто не зайдет. Никто не побеспокоит. Никто не будет за нами следить. До завтрашнего утра мы совершенно свободны. Не понравится эффект — просто пойдешь спать.

Теддуг поднял с пола разлитую бутылочку и еще раз понюхал. Опасность его совершенно точно никогда не пугала. Но вот последствия от неизвестного напитка настораживали. С другой стороны, если эти маленькие стекляшки стоят в каждой комнате и кто угодно может их пить, то смертельную опасность они нести никак не могут. В противном случае земляне — самая глупая раса во всей известной вселенной. Закрыв глаза, Теддуг опустошил фанфурик и сморщил гримасу отвращения.

— Это отвратительно!

— Хочешь тот? На закуску сойдет.

Алина принесла из чемодана две коробочки лиинского деликатеса и поделилась с файхонцем. Он жадно откусил кусок, чтобы хоть как-то забить неприятный вкус во рту. Немного придя в себя, он посмотрел по сторонам.

— Голова кружится.

— Да, немного. — Алина радостно кивнула. — Это нормально.

— Что же в этом нормального?

— погоди, сейчас все будет. — Девушка забрала пульт и переключила новостную болтовню на музыкальный канал. Незатейливая танцевальная песенка разлилась по гостиной. — Так то лучше.

— Это ужасно, выключи.

— Почему? Просто веселая песня.

— У меня сейчас голова взорвется от этого.

— Ладно, ладно! — Она выключила телевизор и в номере воцарилась грустная тишина. — Так лучше?

— Да, намного.

— Как себя чувствуешь?

— Я знаю, что это за гадость. На многих планетах Альянса есть что-то похожее.

— Что ж, значит мы не первооткрыватели.

— Ни разу! — Теддуг рассмеялся и Алина впервые увидела, как файхонец смеется. Они вместе больше месяца, но она ни разу не видела даже улыбки, не считая ухмылок.

— Ты и вправду симпатичный, когда смеешься. — Завороженно произнесла девушка, глядя на едва заметные морщинки вокруг глаз.

— Я вдруг стал тебе симпатичным? — Теддуг вздернул брови и попытался повернуться, но чуть не упал с дивана.

— Ого, поосторожнее. Тебе, похоже, совсем немного надо. Я могу тебя спросить?

— Спрашивай.

— Это правда, что на вашей планете не принято создавать семьи?

— Ты о традиции «эший»? Частично правда.

— Это так называется?

— Да. Когда мужчина и женщина, достигнув полового созревания, не живут вместе, а только обмениваются материалом для зарождения жизни. Ты же про это?

— Прости за глупые вопросы, я многое знаю про твою планету, но далеко не все.

— Еще узнаешь. — Мэй замолчал почти на минуту. — Наша планета большая и на ней живет много племен. Кто-то создает семьи, кто-то нет. Но ты не ответила на вопрос, с каких пор я стал тебе симпатичным? — Он попытался состроить серьезное выражение лица, но мышцы не слушались.

— Не собираюсь я отвечать на твои дурацкие вопросы.

— Тогда я отвечу. В действительности, ты меня ненавидишь. Тебя обманули, не объяснив значения слов, мне же не сказали, как долго нужно оставаться с тобой. У меня много дел на Файхоне, но вместо этого я лечу на далекую планету и вынужден притворяться.

— Ну так не притворяйся. Ди тут нет, а земляне не узнают, что мы делаем. Я обещала как можно скорее закончить дела, но не торопи, в конце-концов судьба планеты решается. Потерпи немного.

— Да уж, красивая плодородная планета, способная прокормить ненасытный Альянс. Не то, что Файхон. У вас большое будущее.

— Уверена, у Файхона своя огромная роль. Это же хорошо, когда планеты разные.

— Ты не представляешь, что происходило на Файхоне раньше. Бесконечные войны. Сейчас даже вспоминать об этом страшно. — Мэй откинулся на диване, глядя в потолок и вспоминая темные времена истории своей планеты. — Тогда наш уклад жизни казался нормальным. Мы другого не знали. Рождались и умирали в боях. Потом пришли лиинцы и сказали, что воевать больше не надо. Что они дадут нам все необходимое. И не обманули. Мы, наконец, смогли зажить нормально. Отстроить дома, образовать семьи. Но жажда боя никуда не делась. Тогда нам снова помогли лиинцы, сделав своей армией. Это было много поколений назад. Сейчас мы уже не такие кровожадные, как раньше.

— Но все еще на страже и все еще готовы к битве.

— Всегда готовы.

Алина улыбнулась в ответ не то симпатичному лицу напротив, не то сама себе. Теддут же оторвался от разглядывания потолка и подался к девушке, вдыхая запах вокруг.

— Зачем ты меня нюхаешь?

— Чтобы знать, чем ты пахнешь.

— И чем же?

— Всегда по-разному. Страхом, усталостью, спокойствием... Всего и не вспомню.

— А сейчас?

— Всем подряд — другими землянами, своей планетой, тот и водой, которой ты брызгалась с утра. Она все запахи перебивает.

Теддут опустил голову еще ниже и почти уткнулся носом в грудь.

— Эй, там нюхать не надо. — Алина обхватила его голову руками и подняла перед собой. — Земляне не нюхают друг друга.

— А что вы делаете?

Пока она придумывала ответ, фэйхонец наклонил голову и слегка коснулся носом губ. Все тело напряглось, но Алине не хотелось его отталкивать. Нос скользнул по щеке и уткнулся в шею, как раз в том месте, где приятнее всего. В ответ девушка обвила руки вокруг его шеи и запустила пальцы в густые волосы. Они были жесткими, но податливыми, слово она гладила гриву коня.

— Ты опять тяжело дышишь. — Почти шепотом произнес он.

— А ты всегда спокоен.

— Так только кажется.

— И что же ты чувствуешь? — Алина отстранила его голову от себя и посмотрела в чуть прикрытые глаза.

— Что мне срочно нужно вернуться на свою планету, иначе я потеряю контроль.

— К той девушке с Лиина?

Мэй кивнул.

— Она твоя жена?

Мэй кивнул едва заметно.

— Она скоро принесет потомство. Ребенок не первенец, праздника не будет, но все равно событие в семье. И вместо того, чтобы быть сейчас там, я здесь, с тобой. — Мэй задумался, словно его накрыло пеленой разочарования. — Но я отчего-то не прочь быть здесь, чувствовать, как ты дрожишь. Такая маленькая и незащищенная. — Он огромной рукой провел по горячей щеке, опустив ее почти на грудь. — И сердечко бьется едва слышно. Вот-вот замрет. И твой запах кружит голову уже давно. Мы ведь еще не знаем ваши тела так хорошо, чтобы быть уверенными, что не навредим друг другу. Такие вещи большие умы на Эо не спешат изучать.

— Тогда может не рисковать?

— Ты не желаешь?

— Не хочу вставать между тобой и твоей женой. Это как-то неправильно. — Алина совершенно серьезно не была уверена в правильности того, куда этот вечер идет. Во всяком случае, не в таком состоянии.

— Ты не хочешь, потому что думаешь о том лиинце?

— Лиинец тут не при чем. Просто ты выпил немного лишнего.

— Я почти начал привыкать к тому, что ты рядом по утрам. На корабле было скучно одному в каюте. — Теддут вновь попытался уткнуться носом в шею, но девушка отстранила его.

— Давай завтра поговорим об этом на трезвую голову? Сейчас мы можем наделать много опасных глупостей.

Завтра наступило довольно быстро. Голова немного шумела, мысли путались, но Алина стойко выдержала три интервью подряд, рассказывая о путешествии. Вопросы и ответы были заранее прописаны, так что ей даже думать особо не приходилось. Да и не получалось. Все мысли были вокруг файхонца, который с утра даже не вышел из своей комнаты. Наверно проспался и понял, какую ошибку чуть не совершил накануне.

В номере Алина оказалась после обеда. Теддут вышел из комнаты, поздоровался и снова спрятался в свою берлогу. Может оно и к лучшему. Кто вообще сказал, что между людьми и файхонцами возможно физическая связь? Может они друг для друга смертельно опасны. И найдут их земляне голыми в кровати в объятии друг друга и мертвыми. А потом весь Альянс будет смеяться над тем, что первый представитель маленькой планеты умер от секса с иноземцем. И вообще, его основная задача, после обучения, чтобы такие примитивы, как мы не заполучили оружия, способного уничтожить планету. Личных отношений в этом вопросе быть не может. Это всего лишь работа. И не надо думать о его теле, серьезном взгляде и лице, что все ниже опускается от шеи к груди. Это плохие мысли. Вокруг миллионы землян, если очень хочется, то можно выбрать любого. Мало кто откажет первому в истории представителю планеты. Пуст и ради минуты славы.

Поскольку весь остаток дня был свободен, Алина позволила себе расслабиться под

душем. Приятно иногда просто стоять под каплями теплой воды и ни о чем не думать. Ровно до тех пор, пока не послышались гулкие удары. Словно кто-то бьет молотком по стене. Теддут решил повесить картину? Девушка наспех обмоталась полотенцем и вышла в гостиную. Так и есть, файхонец чем-то бил по стене. Похмелье что ли выбивает?

Она постучала в дверь и стуки прекратились.

— Мэй, все нормально?

Ответа не последовало.

— Я могу войти?

Опять тишина. И снова глухой удар. Алина не выдержала и вошла в комнату. Файхонец стоял у стены, в которой зияла пробитая кулаком дыра.

— Что ты делаешь?

— Уйди.

— Не уйду. Зачем портишь стену?

— Я же сказал, уходи.

— Да что с тобой? Похмелье?

Мэй снова занес кулак и ударил по стене с такой силой, что с потолка посыпалась пыль.

— Да остановись же ты! — Алина встала у стены, закрывая собою дыру. — Если надо выпустить пар, сходи в спортзал. Он вроде на восьмом этаже.

Мэй выставил руки и уперся ими в стену так, что девушка оказалась зажата между ними. Взгляд был направлен в пол, а брови почти соединились на переносице.

— Мэй. Посмотри на меня. Чем я могу помочь? — Она протянула руку и погладила его по горячей щеке. — Прошу, не молчи.

— Знаешь, за что уважают файхонцев? — Прошипел Мэй сквозь зубы. — Мы всегда держим слово. Все, что мы обещаем, мы исполняем.

— И где ты нарушил свое обещание?

— Ты вчера опоила меня.

— Прости. Не знала, что тебе так мало надо. Но ничего же не случилось.

— Потому что ты остановила.

— Не драматизируй. Ничего не было. Оставь стену в покое, она точно не виновата. — Алина посмотрела на окровавленные костяшки правой руки. — Давай руку тебе обработаем, а то еще занесешь земную заразу.

Мэй посмотрел на кисть, разбитую об стену, действительно вышло глупо. От слов землянки огонь внутри немного утих, хоть и был готов разгореться от любой мысли. Как вообще вышло так, что он был готов вчера разделить ложе с неизвестной расой? Что за дурман его накрыл? Ладно бы простой солдат, они хоть и не создают семьи с представителями другой расы, но редко отказывают, если предлагают. Темперамент никуда не деть. Но он-то иллин, на хорошем счету Альянса. То, что старый Ди придумал в своей голове счастливую семью землянки и файонца, так и останется его личной фантазией, которую никто не обязан воплощать.

Мэй открыл один из своих инопланетных чемоданов, достал неизвестную цилиндрическую штуку и приложил к руке. Несколько секунд и раны стали затягиваться на глазах.

— Ого. А можно землянам такую же? — Алина была в полном восторге от увиденного.

— Спроси у иллинцев.

Они помолчали немного, стоя в разных углах спальни. Мэй сидел на кровати и изучал

свою руку, Алина все еще стояла у пробитой стены.

— Больше не будешь бить стену?

— Не могу дать такого обещания.

Мэй все еще разглядывал свою руку, которая начала едва заметно трястись.

— Все в порядке?

— Да, реакция на заживление. Скоро все пройдет.

— Хорошо. — Девушка немного помялась у стены, не зная уходить или остаться. — Ну, если я больше ничем помочь не могу, я тогда пойду?

До самого вечера они больше не пересекались. Алина в полном одиночестве спустилась в ресторан на ужин, мило поболтала на ломанном английском с пожилой семейной парой за соседним столиком, бесцельно пошаталась по магазинчикам в холле отеля и вернулась в номер. Файхонец все еще сидел в своей спальне.

Примерно к девяти вечера ей надоело смотреть в потолок, лежа на кровати и она вышла в гостиную. Включила телевизор и развалилась на диване, задрав ноги на подлокотник. По телевизору шел старый фильм, который она смотрела еще в детстве и от воспоминаний о тех временах стало приятно на душе. Если бы тогда, лет двадцать назад, она знала, что произойдет со ней в будущем, поверила бы самой себе? Столько воды утекло с тех беззаботных пор, когда Алина с сестрой валялись на протертом скрипучем диване на даче и смотрели этот фильм. Телевизор был старый, с выпуклым экраном и ловил всего три канала. Но даже по этим трем каналам всегда показывали что-то интересненькое. Сейчас сотни телеканалов, умные телевизоры, доступ ко всем знаниям мира, но все самое интересное осталось в том телевизоре. И если двадцать лет назад для них три канала было верхом технологий, то что же будет еще через двадцать, когда на пороге стоит Альянс с его невероятными технологиями?

Погрузившись в прекрасные воспоминания юности, Алина даже не сразу заметила, что Мэй вышел из своей комнаты и стоял у дивана, пытаясь понять что показывает земной экран.

— Оу, не заметила тебя. — Девушка убрала ноги с подлокотника. — Садись.

— Это что? — Он указал пальцем на экран.

— Это называется «фильм». Обычно в нем рассказывают какую-то историю, не всегда правдивую.

Мэй сел на край дивана, пытаясь понять смысл диалогов между актерами. Но по глазам видно было, что вопросов у него больше, чем ответов.

— Я не понимаю, что ты смотришь. Зачем они все это говорят и делают? — Не выдержал файхонец.

— Переключи канал, если не интересно. — Она кинула в его сторону пульт и потянулась за виноградом, стоявшем в хрустальной вазе на журнальном столике.

Мэй послушно взял пульт и стал переключать каналы, пока не остановился на очередных новостях. Так они и сидели перед телевизором, смотрели новости и молчали до поздней ночи. Почти весь виноград был съеден, новости просмотрены по третьему кругу, но молчание не прерывалось. А ведь завтра выступление в ООН. И файхонцу не плохо бы пойти со мной. Алина потянулась за пультом и убавила звук.

— Слушай, завтра у меня большое официальное выступление.

Мэй в ответ кивнул, но на нее не смотрел.

— Пойдешь со мной?

— Я там нужен?

— Да, это важное мероприятие.

— Хорошо.

— Хорошо. — Повторила Алина. — Ну, тогда я спать. А ты, если хочешь, оставайся.

Мэй снова кивнул. Девушка ушла в свою спальню и зачем-то легла с самого края кровати. Словно ждала, когда он придет и привычно ляжет с другой стороны. Она ведь тоже почти привыкла к его присутствию. Просыпаться и видеть его рядом, чувствовать тепло его тела по утрам и очень редко тяжелую руку, лежащую на плече. Жаль, что все это осталось на Лиине.

На следующее утро Алина в приподнятом настроении вышла из машины перед зданием ООН. У входа стояли несколько репортеров с операторами, но они особо не обращали на нее внимание, пока из машины не вылез Мэй. Они несколько секунд пребывали в замешательстве, разглядывая инопланетянина, а потом резко бросились к микрофонам и камерам, пытаясь заснять каждый шаг.

Выступить перед присутствующими в большом зале девушка смогла только через час. До этого долго и нудно выступал какой-то представитель и от его монотонной речи захотелось спать. И вот звездный час землянки. Алина поднялась на трибуну. Народ в зале оживился, операторы внимательно следили в мониторы камер, а здоровяк Мэй стоял в сторонке и смотрел на все происходящее с недовольным лицом. Слишком много людей на его взгляд.

Официальный текст был написан заранее. Алина его прочитала раз десять и уже была готова говорить по бумажке, но отчего-то захотелось встряхнуть эту компанию заплесневевших послов и представителей, которые хоть и оторвались от своих дел, но все равно выглядели кисло.

— Всем привет! Спасибо, что пригласили выступить сегодня перед вами.

Девушка улыбнулась в зал и поймала несколько удивленных взглядов. Не каждый день с трибуны ООН «приветкаются». Дальше она читала текст без изменений. Слушатели узнали об основных событиях нашего путешествия, о вердикте эонцев, о договоренностях сотрудничества и о том, что Индия будет первой страной, где земляне и Альянс запустят совместный проект. Так же присутствующие узнали, что прямо сейчас во все мировые институты и лаборатории отправляются образчики семян Альянса для изучения и возможности выращивания. О технологиях было сказано отдельно и практически слово-в-слово Алина передала информацию эонцев: земляне строят порт в Индии, принимают через год-два первые корабли и запускают производство.

Все время выступления Мэй смотрел на трибуну и думал о том, кто же там стоит. Маленькая, забавная землянка или же настоящий представитель своей планеты — уверенная и могущественная, имеющая связи в Альянсе и файхонца с армией, если понадобится грубая сила. На мгновение даже показалось, что не лиинцы согласились принять новую планету, а землянка сделала все для того, чтобы Альянс крутился по ее орбите и делал то, что она скажет. И такой вариант несомненно заслуживает уважение.

Закончив выступление Алина еще раз поблагодарила за возможность выступить и спустилась с трибуны. Найдя взглядом Мэя, она направилась к нему и протянула руку. Он неуверенно взял ладонь в свою ручищу и именно этот кадр через несколько часов облетел все новостные страницы. Очень милый кадр, девушка даже сохранила его на телефон, чтобы отчитаться перед господином Ди.

На пресс-конференцию идти не надо, там будут выступать представители, так что из здания ООН они поехали обратно в отель. Отобедав в номере под странный взгляд Мэя, Алина смыла макияж и переделалась в домашнюю одежду. Файхонец ушел в свою спальню и не выходил до тех пор, пока не зазвонил телефон. Портье на другом конце провода с сильным акцентом сообщил, что прибыли гости и есть ли время для частной встречи. Гости оказалась небольшая американская делегация, которая на заднем плане очень настойчиво просила встречи. Что ж, планов у Алины на сегодня больше нет, Мэй рядом. Почему бы и не встретиться?

Через десят минут в дверь постучали. Мэй был предупрежден и стоял возле окна напротив дивана, чтобы видеть гостей. В номер по очереди вошли пятеро. Четверо мужчин и женщина. Все в строгих костюмах и начищенных до блеска туфлях. Консьерж в дверях учтиво спросил, желают ли гости чего-нибудь, но вошедшие отрицательно покачали головой и расположились в гостиной. Полный мужчина и женщина сели на диван, трое остальных рассредоточились по стульям. Алина же села в кресло напротив. Обстановка в гостиной от их присутствия сразу стала душной, девушка даже немного пожалела, что пригласила их. Полный мужчина представился и женщина рядом перевела его слова.

— Мне не нужен перевод. — Остановила Алина.

— Тогда позвольте переводить ваши слова? Мистер Томпсон не говорит по-русски.

Алина кивнула.

— Мисс Серкова, — произнес мужчина, — мы внимательно послушали ваше выступление сегодня и немного озабочены вашими решениями.

— Какими же именно, мистер Томпсон?

— Вы дали право Индии первой получить инопланетные технологии.

— Это не совсем верно. Индия была единственной страной, которая согласилась сотрудничать. За это и получила первый контракт.

— Мы понимаем, чем продиктовано это условие. И все же хотим внести корректировки. США не меньше заинтересованы в новых технологиях и в наших силах в них разобраться, чтобы использовать на благо человечества.

— У Индии огромный потенциал и не меньше толковых специалистов, чем в США. Зачем мне менять решение?

— Я возможно не совсем понятно выразил свою мысль. Мы хотим быть первыми, кто получит доступ к технологиям и считаем, что имеем на это право. Космопорт уже построен на нашей территории и может свободно принимать корабли. Индии же понадобится время и приличные средства, чтобы выполнить свою часть соглашения. Мы не уверены, что они справятся в срок.

— Я отлично поняла вашу мысль, мистер Томпсон. Позвольте напомнить, что инопланетный артефакт был обнаружен в Швейцарии, но вы настояли на том, чтобы перевезти его в США. Космопорт мог появиться в любой точке планеты, если бы вы не жаждали все прибрать к рукам. Так что это было ваше решение, а не мое. Что касается контракта, то не далее, как год назад мы обсуждали с вашими представителями возможности сотрудничества с Альянсом, на что получили ответ, что Соединенные Штаты не готовы предоставлять свои территории и давать какие-либо гарантии, поскольку пока не понимают с чем имеют дело. И такой ответ я получила от подавляющего большинства стран, кроме Индии. Скажите, мистер Томпсон, почему же сейчас вы передумали?

— Год — это большой срок. Возможно вы немного отвыкли от земных темпов жизни.

— Не отвыкла. Я такая же землянка, как и вы.

— Тогда вы тем более должны понимать, что на геополитической арене США играют более важную роль, нежели Индия и имеют полное право быть новаторами во многих областях.

— Я ни сколько не умоляю заслуг вашей страны. Но решение уже принято и изменять его я не планирую. Вы можете подать заявку в комитет на общих условиях и мы рассмотрим ее.

— Это не тот ответ, который я ожидал услышать.

— Мне жаль, но другого ответа у меня для вас нет. Поймите простую истину, мистер Томпсон, я не представитель какой-то страны. Я отвечаю за всю планету и ваши политические войны мне совершенно не интересны.

— Даже не интересуясь политическими баталиями, вы должны понимать, что у нашей страны много рычагов давления. Мы можем заставить Индию отказаться от проекта. Мы можем даже инициировать выборы нового представителя. Если мне не изменяет память, то вы, в общем-то, и не избранный представитель. Такой должности вообще нет на нашей планете.

— Вы мне угрожаете, господин Томпсон?

— Лишь предупреждаю. Хотите вы того или нет, но вам придется жить по политическим правилам нашей планеты. А они жестоки и не прощают ошибок. Головы летят порой и по более незначительным ошибкам.

— Значит, вы все же угрожаете.

Мэй, до этого стоявший почти не шевелясь, подошел к дивану и навис над гостями:

— Не советую угрожать представителю планеты, если не хотите встретиться с армией Файхона. Ее избрали не земляне, а Альянс, поскольку вы так никого и не предоставили. И если они решили, что представителем будет она, то ваши законы тут не имеют никакой власти.

Томпсон, чуть приоткрыв рот, уставился сначала на Мэя, а потом на Алину, ожидая перевода.

— Господин Теддуг Мэй Нун сказал, что не советует угрожать представителю планеты, поскольку мою кандидатуру одобрил Альянс. Он так же просит принять к сведению, что законы Альянса позволяют сделать все возможное для защиты представителя, в том числе направить фэйхонский флот, если ему грозит опасность.

— А он, собственно, кто, чтобы угрожать нам фэйхонским флотом? — Недовольно произнес Томпсон, поглядывая на нависший силуэт. По долгу службы он успел ознакомиться с материалами Лиинской Сферы и в целом представлял о ком идет речь.

— Он один из восьми глав Файхона, чудесный учитель и мой хороший друг. — Спокойно ответила Алина и откинулась в кресле, с наслаждением наблюдая, как меняется лицо мужчины напротив.

— Но... но что он тут делает? Это разве не простой охранник? Почему вы его официально не представили?

— Какая разница, господин Томпсон? Вы угрожаете и мне есть чем ответить. Я хочу сразу предупредить, что если вы будете оказывать давление на Индию или начнете подковерные игры со свержением представителя, Земля вообще останется без технологий. Я могу хоть сейчас отправить наш корабль на орбите домой и мы еще примерно полторы тысячи лет будем придумывать уже существующие технологии. Если, конечно, не перебьем

друг друга в процессе. Вы уверены, что готовы взять на себя такую ответственность? Я ведь молчать не буду.

Мистер Томпсон с трудом встал с дивана и молча направился к выходу. Лишь в дверях он обернулся и невольно бросил:

— Вы очень рискуете, мисс Серкова.

Делегация покинула номер, а Алина с Мэйем какое-то время стояли посреди гостиной, пытаясь осознать, что же произошло. Немного придя в себя, фэйхонец подошел к девушке и спросил где щит.

— Он в пиджаке остался. — Виновато ответила она.

— Никогда его не оставляй. — Грозно произнес он в ответ.

Не успела Алина бросить в карман защитную монетку, как снова начал разрываться телефон. На этот раз звонила Марина аж из самой Москвы и очень настойчиво просила о встрече с неким старым другом. Попытка убедить, что гостей на сегодня хватит не увенчалась успехом. Марина напирала, словно от встречи зависела ее жизнь. В итоге Алина сдалась и пообещала спуститься в ресторан через полчаса. Мэй не хотел отпускать в одиночестве, но девушка заверила, что щит будет с ней все время и ничего страшного не произойдет. В ресторане много людей и встреча с неким «другом» не должна таить опасности, так что пусть он остается в номере и отдыхает.

В ресторане и вправду ожидал старый знакомый. Эдвард Бакли собственный персоной. Строгий костюм, уложенные волосы и взволнованный взгляд. Совсем не тот человек, которого Алина помнила. Он галантно отодвинул стул, жестом пригласил официанта и сразу же положил на середину стола телефон, чтобы мы могли говорить при помощи переводчика.

— О, не стоит. У меня переводчик есть. Но если вы меня плохо понимаете, то пользуйтесь. С английским я все еще не очень хорошо дружу.

— Я очень рад, что вы откликнулись на моем предложение. — Протараторил Эдвард, поправляя удушающий галстук на шее. — Знаю вашу занятость, с вами теперь очень сложно связаться.

— Когда находишься в миллиардах километрах от дома, то к ужину можно не успеть. — Алина немного нервно рассмеялась, словно волнение собеседника передалось и ей. — Спасибо вам за приглашение. Очень милый ресторан.

Тот самый ресторан, который девушка рисовала в голове, мучаясь от голода на Глисаде. И большая люстра в половину потолка и стены, украшенные благородным дубом и даже надменный официант, который отточенными движениями положил меню под нос.

— Говорят, тут очень хорошая кухня. — Эдвард листал меню, теряясь в выборе блюд. — И винная карта шикарная. Вы же не против вина?

— Совсем не против. И голодная до ужаса.

Алине совершенно ни о чем не говорили названия блюд. Ну что еще за Вишисуаз, Фламбе или Филе тюрбо? Чье это вообще филе и из какого места? Вот на Глисаде все просто — сопли свежие и сопли запеченные. На Лиине не сложнее — зеленая масса, розовая, странные фрукты и что-то похожее на пирожные. Пытаясь соответствовать заведению, Алина ткнула пальцем в несколько блюд, на что официант, чуть задрав нос, похвалил выбор. Вино выбирал Эдвард, потому что Алина не отказалась бы от обычного пива или чего покрепче. С вином у нее по жизни как-то не сложилось. Но навряд ли в этом заведении подадут полторашку пивчанского, как это бывало в веселые студенческие годы.

Когда принесли вино и замысловатую закуску, Эдвард немного осмелел и даже

попытался поддержать разговор.

— Я понимаю, что вас наверняка замучили журналисты и не только, но все же не могу не задать самый важный вопрос. Как там? — Он поднял палец кверху.

Девушка в ответ посмотрела на потолок. Где-то там, шестью этажами выше как раз ее номер, где скучает Мэй:

— В номере неплохо. А в Альянсе, конечно же, необыкновенно.

Собеседник воодушевился и чем больше пил вина, тем веселее становился. На месте взволнованного мужчины появился самый обыкновенный землянин с однотипными вопросами. Где была, что видела, о чем договорилась и так по кругу. Но, в отличие дотошных журналистов, Эдвард, как ученый, не только кивал в ответ, но и делился своим видением, мыслями и идеями. Ко второй бутылке вина британский лоск уважаемого ученого спал и они уже смеялись в голос и перебивали друг друга. Редкие посетители уважаемого заведения искоса на них пялились, но отчего-то вслух недовольство не высказывали. А вот администрация быстро подсуетилась, пригласив миловидную пианистку, чтобы хоть как-то перекрыть шум.

— О, давайте потанцуем! — Воскликнул Эдвард, услышав музыку.

— Это не ко мне. Я танцую, как слон.

— Какая разница? Я тоже.

Мужчина почти силой повел Алину на небольшую площадку между столами и барной стойкой и, галантно обняв, они закружились в медленном танце. Что ж, отдельное ему спасибо, что танец был из серии «потолкаться на месте» и не требовал от девушки каких-то специальных знаний.

— Не так уж вы и плохо танцуете. — Улыбнулся Эдвард, держа дистанцию в несколько сантиметров.

— Главное, чтобы девушка за роялем не перешла на вальс. В этом случае, все бьющиеся предметы в радиусе двадцати метров лучше убрать.

Эдвард замолчал ненадолго, словно наслаждался живой музыкой.

— Знаете, я следил за вашей работой. Как, впрочем, и многие ученые.

— Очень лестно.

— Несмотря на то, что до сих пор в ученых кругах полно скептиков и обычно я стою в их главе, хочу сказать, что вы потрясающая. Самая настоящая землянка, которая и должна представлять нашу планету.

— Вы так говорите, потому что выпили две бутылки вина.

— Отнюдь! Я долго размышлял, кто же должен представлять человечество неизведанной цивилизации. Ученые? Да, несомненно, но мы часто оторваны от реальности. Политики? Ну уж нет, увольте, у них свои интересы. Человечество, в своем подавляющем большинстве, простые люди. Как вы. Рано или поздно, я надеюсь, люди смогут открыть для себя новые горизонты и этот Альянс, его жители, будут знать, что человек, стоящий перед ним — такой же, как и представитель.

— В одном вы правы, я действительно была самым обыкновенным человеком. Со своим ворохом ежедневных дел и проблем.

— И оставайтесь ею. Мы же мечтатели, вы так сказали? Мечты у всех разные, кто-то мечтает о вкусном ужине, кто-то о космических полетах, а кто-то мечтает вернуться на то мероприятие и провести с вами побольше времени.

Алина остановилась посреди танца и внимательно посмотрела на Эдварда.

— Чего же тогда убежали?

— Наверно не был готов к встрече с вами. И ваши слова об умершем супруге, они меня тронули до глубины души. Когда вы сказали, что на чужой планете вглядывались в лица неизвестных существ, в надежде его встретить, то больше всего я хотел оказаться рядом с вами и тоже высматривать мою Энн.

— Я его так и не нашла. — Алина подтолкнула Эдварда к продолжению танца, потому что монотонные движения успокаивали и голова не так сильно кружилась. — Но ведь и жизнь на этом не остановилась. Одно обидно, сколько я не пробовала знакомиться с новыми кавалерами, у всех был только один интерес: правда ли я летала на космических кораблях и смогу ли прокатить их. Очень надеюсь, что вы, как серьезный ученый, пригласили меня на ужин не ради такой просьбы.

— Очень заманчивое предложение, но пригласил я вас, потому что хотел увидеть. Космические приключения — удел молодых. Мне и на родной планете не плохо.

Алина чудесно провела время с Эдвардом, забыв хоть ненадолго о своих обязанностях, о наглых американцах, космических кораблях и бесконечных интервью. Он оказался интересным собеседником. Причем, чем больше пил, тем интересней становился. Но любой, даже самый волшебный вечер, подходит к концу. Они обменялись личными телефонами, договорились еще раз встретиться как можно скорее и попрощались в холле ресторана, одарив друг друга вполне приличным поцелуем в щеки.

В номер девушка не вошла, а всплыла, под впечатлением о вечере. Мэй с каменным лицом сидел у телевизора и в сотый раз пересматривал новости.

— Тебя долго не было. — Сухо произнес он, оторвав от экрана чуть ли не покрасневшие глаза.

— Потому что я была на свидании. — Легко пропела Алина в ответ и упала рядом на диван.

— Опять пила эту гадость! От тебя невыносимо пахнет!

— Ну прости. На свидании в ресторане обычно принято есть и пить.

— У вас какой-то нездоровый ритуал, связанный с едой. Вы хоть когда-нибудь не едите?

— Когда спим.

Мэй наклонился к шее и вдохнул запах тела. Скривив недовольную гримасу, он повел носом ниже.

— Эй, прекрати.

— От тебя пахнет каким-то землянином. Что вы делали?

— Ну это же свидание. Мы болтали, танцевали и просто шикарно провели время. Я и не думала, что такой высокомерный ученый, может оказаться очень славным и интересным мужчиной.

— Значит, свидание — это у вас ритуал перед спариванием?

— Мы с ним не спаривались, если тебе интересно.

— Все равно смой с себя все эти запахи. Это же просто невозможно. У вас все земляне пользуются вонючей водой? Твое тело пахнет намного лучше, чем эта дрянь.

— Хорошо, хорошо. Дай пять минут полежать.

— Ну да и ты сейчас заснешь. У вас совершенно примитивные потребности — поесть, поспать, снова поесть и спариться.

— И что не так? Всем в Альянсе нужно есть, спать и спариваться. Вот такими нас Семя

Жизни создало. И вообще, секс — это не только продолжение рода, он еще и для здоровья полезен. А я уже и не вспомню, когда в последний раз с мужчиной была. Тоже мне, представитель целой планеты и без мужика.

— Для вас так важно, чтобы рядом был кто-то другого пола?

— Другого, того же... неважно. Нам просто надо, чтобы рядом был хоть кто-то.

— Я рядом с тобой все время, но ты все равно выполняешь ритуалы с этим землянином.

— Мы говорим о разных вещах. Ты же не будешь со мной делать все то, что с той девушкой на Лиине. У нас политический брак в угоду главе Альянса... Ох, что-то я уже лишнее говорить начинаю.

— Совершенно точно лишнее. Иди уже, рядом с тобой невозможно находится.

Алина с трудом поднялась с дивана, исполняя приказ Мэя. Он сказал «иди», значит надо встать и идти. А куда идти-то? Голова закружилась еще сильнее и чтобы не упасть она оперлась о край дивана.

— Да что с тобой? — Мэй подскочил с места, пытаясь поймать землянку. — Тебя ранили? Отравили?

— Просто много вышила.

Файхонец, сдвинув брови у переносицы, потащил ее в ванную. Стоило Алине оказаться на ногах, да еще и рядом с раковиной, как начались позывы вернуть природе те две бутылки вина.

— Выйди.

— Если отпущу, ты упадешь.

— Выйди, если не хочешь увидеть, как тошнит землян.

— Чо делает?

Алина его уже не слышала. Вертолеты в голове расправили лопасти и кружили над раковиной в бешеном танце. В какой-то момент из нее вылилось все, что было съедено за ужином. Вот и толк с этих флабе?

— Говорю же, отравили. Стой здесь, у меня есть средство.

Мэй исчез в комнате и вернулся через пару мгновений, держа в руке маленький предмет. Молниеносным движением он вколол что-то в шею едва заметной иглой у основания этого предмета.

— Что ты делаешь?

— Это противоядие.

— Не нужно. Закажи лучше крепкий чай.

— И как я это сделаю? Здесь никто не говорит на общем языке.

— Ну и к черту чай.

Алина машинально потянулась к зубной щетке, выдавив на нее половину тюбика пасты и усиленно втирала мятную субстанцию в зубы. Медленно, но верно сознание возвращалось.

— Все же вино — не мой напиток. Надо было по пивку пройтись, — бормотала она, с третьего раза попав щеткой в стакан.

Так же на автомате она подползла к огромному джакузи, вывернула все краны на максимум и полезла в воду прямо в одежде.

— Что ты делаешь? Это поможет? — Мэй вопросительно смотрел на неловкие поползновения по ванной.

— Это ахрененно помогает.

Прохладная вода медленно обволакивала тело и появилось чувство, словно девушка в

невесомости, среди бескрайнего космоса, гонят непоседливые вертолеты в пространстве.

— Больше никогда, никаких ритуалов без моего присутствия. — Грозно произнес Мэй, сев на край джакузи. — Ты же умереть могла! Кто этот землянин?

— Не кричи, солнышко, я тебя и так слышу. С Эдвардом все хорошо, это вино поганое.

Мэй хмуро осматривал пьяненькое тело в ванной. В какой-то момент она потянулась выключить краны, но запуталась в подоле платья.

— Вот черт, я прямо в одежде в воду нырнула. Даже не заметила. — Поскальзываясь в воде, Алина кое-как встала и повернулась спиной к Мэю: — Расстегни, пожалуйста, молнию.

Он долго разглядывал спину, пытаясь понять механизм, вшитый в ткань, но все же догадался потянуть язычок вниз.

— У тебя под одеждой еще одежда? Еще одна страсть землян нацепить на себя как можно больше ткани?

Алина проигнорировала вопрос и без капли смущения стянула с себя мокрое платье, оставшись в одном белье. Но ведь не голая же, — промелькнуло в шумящей голове. И он одет в свой черный костюм, под которым ничего нет. И мысли в голове совсем не хорошие на этот счет.

— Я пожалуй в кровать пойду, хватит с меня на сегодня приключений.

Мэй не раздумывая подхватил девушку на руки и перенес через высокий бортик джакузи. Невольно оказавшись в его объятиях, мысли в голове стали совсем плохие. «Не думай, что у него под костюмом, не смотри в эти почти черные глаза, иди в кровать и забудь навсегда то, о чем думаешь прямо сейчас!»

— Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя безумно красивые глаза? — Произнесла Алина в разрез здравому смыслу.

Мэй промолчал, словно понял, что сейчас землянка совершенно неадекватна и лучше не реагировать на поток пьяного сознания. Он облокотил податливое тело на плечо и провел в спальню, аккуратно укладывая в кровать.

— Остайся со мной, пожалуйста. — Прошептала Алина, натягивая одеяло на мокрое тело.

— Ты даже не понимаешь, о чем просишь. — Так же тихо ответил Мэй, словно кто-то мог подслушивать.

— Очень даже понимаю. Не хочу спать одна, хочу как на Лиине.

— Тогда зачем отправила меня в другую комнату?

— Думала, что тебе неприятно быть круглые сутки рядом с какой-то землянкой. Хотела дать тебе чуть больше свободы на незнакомой планете.

— Не считая того, что на Лиине ты каждое утро разглядывала меня, как неведомое существо, все было в порядке.

— Так ты и есть неведомое существо. — Дрожь волнами прошла по телу, заставляя кутаться в одеяло все сильнее. — Что-то холодно здесь. Кто-то выключил отопление?

— Нет, препарат действует. Принести еще покрывал?

Алина оставила право выбора за Меем и уже через пять минут напоминала сугроб из одеял, из-под которого торчал один нос. Но помогло это мало. Ее трясло, как осиновый лист на ветру, до стука зубов. Мысль о том, чтобы Мэй лег рядом стала казаться скорее нелепой, чем приятной. И вся эта ситуация в ванной. Надо было выгнать его с самого начала.

— Не надо было ничего колоть, утром бы само прошло. — Стучащими зубами

произнесла девушка. — Такое чувство, что меня голой в снег бросили.

Мэй молча сидел рядом на полу, наблюдая, как трясется кровать. Хоть он и не показывал виду, но внутри просто горел от мысли, что спасительное средство может сделать только хуже. Оно универсально, подходит от всех видов интоксикаций и проверено на жителях Альянса. Значит и человеку в критическом случае должно помочь. Но землянка лишь сильнее тряслась, постоянно нашептывая о холоде. В какой-то момент он поддался панике, снял с себя верхнюю часть костюма и залез под ворох одеял, обнимая горячим телом.

— Так лучше? — Почти на ухо прошептал он.

Стало не лучше, а страшнее. Зачем он вообще рядом лег? Не видит что ли, что у девушки голова не соображает? Надо как можно скорее заснуть и не размышлять о том, чтобы перевернуться и прильнуть к груди, в которой бьется сильное сердце.

— Ты огненно-горячий. Наверно, как и вулканы на твоей планете.

— Не думай о вулканах, тебе отдохнуть надо. Если станет хуже, отвезу на корабль, там тебя медики посмотрят.

— Корабль очень далеко, а ты близко. Только не уходи, пожалуйста.

Мэй крепче обнял, готовый отдать все тепло тела, лишь бы землянка больше не дрожала.

Утро встретило Алину невероятным подъемом сил и энергии. Ни следа похмелья, озноба или других недугов. Хотелось бегать по отелю, улыбаться, общаться с незнакомыми людьми и свершать великие дела. Если это эффект от противоядия, то он очень крутой. Надо взять на заметку и в будущем, когда станет тошно и мерзко, пользоваться инопланетным лайвхаком. Жаль только Мэй до сих пор спит, все никак не привыкнет к земным суткам. Алина уже сходила в душ, заказала завтрак в номер, посмотрела новости, а он все дрыхнет. Нет, так не пойдет, надо будить ленивого файхонца.

Она, словно маленький непоседливый ребенок, забежала в спальню и запрыгнула на кровать, выискивая под грудой одеял горячее тело.

— Вставай, вставай, вставай, — тараторила она, запрыгивая на Мэя, — утро уже!

Файхонец резко открыл глаза, напряженно глядя на улыбающуюся девушку:

— Что случилось?

— Случилось утро!

— Ты знаешь, что файхонцев резко будят только по одной причине? — Мэй недовольно попытался скинуть с себя землянку, но запутался в одеялах. Девушка в ответ растянула улыбку и отрицательно покачала головой. — Если надо в бой. Сейчас война? — Алина снова отрицательно покачала головой. — Тогда не буди так. Вдруг не смогу быстро сообразить, что передо мной не враг.

— Уверена, такого не произойдет.

Алина еще шире улыбнулась и нащупала под одеялам обнаженный торс. Скорее из интереса, чем специально, она провела ноготками по ребрам. Мэй от этого действия закатил глаза, схватил маленькие ручки и все же смог выбраться из-под одеял, повалив девушку на кровать и накрыв своим телом.

— Так тоже не делай. — Нервно произнес он.

— Ладно, ладно, слезь! — Сквозь смех звонко закричала она, задыхаясь от веса Мэя. — Не буду больше! Я же не знала, что файхонцы боятся щекотки.

— Не знаю, что это за «щекотки», но такое могут делать только жены.

Алина внимательно посмотрела на нависшего мужчину, чей взгляд из глубокого черного превратился в почти синий:

— В смысле, проводить пальцами по ребрам? Это какой-то очень личный жест?

Мэй кивнул.

— Не знала, прости. Больше не буду. Тогда и ты больше не нюхай шею. Это тоже слишком интимно для землян.

— Вот так?

Мэй нагнул голову и закопался в волосы девушки, добираясь через подушки к ее шее. Она звонко засмеялась, тщетно пытаясь выбраться из под него. Чем сильнее он вдыхал запах ее тела, тем отчетливее ощущал едва заметный запах. Видимо так пахнут земляне, когда хотят близости. И легкая дрожь в теле, словно она мерзнет, но при этом температура тела едва заметно повышается, дыхание становится тяжелее, а тело податливее.

— Ты уже не в первый раз так делаешь. — Прошептал он в покрасневшее ухо. — Дрожишь, потому что тебе приятно, но не даешь продолжить.

— Потому что не знаю, можно ли нам.

Алина дышала все тяжелее, пытаясь собрать разум, разлетевшийся на тысячи кусков. Ей ни о чем не хотелось думать, кроме мужчины, который лежит на ней и горячими губами почти добрался до ее губ.

— Давай попробуем? Если что-то будет не так, сразу скажи.

Алина поддалась чуть вперед, впиваясь в желанные губы. Словно источник холодной воды посреди бескрайней пустыни. Как глоток кислорода на Глисаде. Руки впервые без смущения обвили шею фэйхонца, прижимая к телу все ближе и не желая отпускать. Вся накопившаяся страсть и желание вырывались наружу в поцелуях и объятиях. Вся вселенная прямо сейчас стали размером с эту спальню и в ней есть лишь двое.

И телефонный звонок...

Он мгновенно отрезвил мысли Алины и заставил вернуться в реальный мир. Да что же она делает? Предупреждали ведь, что такие отношения могут быть смертельно опасными! Наверяд ли фэйхонец привез с собой средства контрацепции, значит сам действовал на свой риск и страх. Вот же дурак!

— Прости, — прошептала девушка, — надо ответить.

На другом конце была Анжела, которая предупредила, что самолет до Москвы готов и скоро зайдут работники отеля, помогут собрать вещи. Мир опять стал прежним, а спальня — просто комнатой для сна. Прекрасный Мэй превратился в фэйхонца, а дела и заботы отодвинули страсть на задний план.

К обеду они прибыли в аэропорт, где уже ждал частный самолет. Весь полет Марина и Анжела готовили Алину к прилету домой. Она и сама не знала, что штат представительства разросся почти до сотни человек и что они переехали в старый особняк в центре города. Что остро стоит вопрос с коммуникациями, потому что головной офис в Москве, но по сути должен быть в каждой стране мира, которая заинтересована в сотрудничестве с Альянсом.

— Он должен быть не на Земле. — Вмешался Мэй в разговор.

Девушки внимательно на него посмотрели. Алина пыталась понять его мысль, а сотрудницы вообще понять, что он говорит.

— А где ему еще быть? На Лиине?

— Нет конечно. На орбите. Любому, кто прилетит на вашу планету, неважно в какой порт, проще пройти все проверки еще на орбите, чем спускаться на планету и уже там выяснять что и как. Это обычная практика Альянса. На Файхоне сотни портов и никто не разбирается с пассажирами и грузом на поверхности, все делается на орбите. У нас есть три орбитальные станции: «Зей», «Уба» и «Пьев». Зей и Уба — пассажирская, Пьев грузовая. На каких-то планетах достаточно одной станции, на других их десятков. Все зависит от самой планеты.

— Но у нас только один корабль. И то лиинский.

— Это корабль. Станции намного больше. Своего рода порты на орбите. Рано или поздно он у вас появится. Начнете торговлю, появятся средства и купите свой порт. Вы же в самом начале пути. Вам понадобится еще сотня лет до полноценного участия в делах Альянса.

— Сотня лет? Но ведь нас уже не будет к тому времени.

— Ты много чего не увидишь. Но если земляне будут поступать мудро, то все у вас будет.

— А сейчас что делать?

— Сейчас вашей планете надо, наконец, понять, что внутренние границы больше никого не интересуют. Вы планета, а не отдельно взятые территории. На Файхоне много народностей, но никто не говорит, что я Полла с Файхона, а кто-то Сшу с Файхона. Мы все с одной планеты, файхонцы. И вам надо к этому привыкать. Вы теперь все земляне.

Алина вкратце перевела слова Мэя, от чего Марина с Анжелой немного поникли. Им тоже стало грустно от мысли, что они не доживут до многих событий.

— Я не представляю, как нам все это объяснить миру. — Вздохнула Марина. — У нас же веками границы только крепили. А теперь они не имеют никакого смысла.

— Глобально — да, не имеют. Но никто же не запретит нам жить по своим правилам на своей планете. Просто надо как-то донести, что совершенно неважно, где находится головной офис. Важно, что он вообще есть. И, по всей видимости, сто человек сотрудников не предел. Будет намного больше. А если взять все наши исследовательские институты и лаборатории, то и того больше. Наших — я имею ввиду земных. Без разницы, в какой стране они будут находиться. Значит наша основная задача — донести это как до политиков, так и до простых людей.

— Это будет не просто. — Снова вздохнула Марина.

— Но и отказаться мы не можем.

Алина посмотрела в иллюминатор, за которым до самого горизонта простиралось небо, а где-то внизу, за дымкой, бескрайний океан. И ведь прав Мэй — границы придумали мы сами. Если посмотреть на планету хотя бы с высоты полета самолета, то никаких границ нет.

— Надо собрать наших сотрудников и подключить всех, с кем мы сотрудничаем в настоящий момент. Проведем конференцию, разработаем стратегию и может получится настроить взаимодействие таким образом, чтобы не вставал вопрос об открытии дополнительных офисов или бесконечных споров о том, у какой страны писька больше и кто имеет больше прав для размещения офиса.

— И когда вы планируете провести конференцию? — Анжела не выпускала из рук планшет, подбирая свободные даты.

— Как можно скорее. Если нужно что-то перенести — переносите.

Глава 20

Самолет приземлился в Москве рано утром и Мэй заметил, что погода в этой части мира очень похожа на Эо — шел моросящий дождь с порывами ветра и даже теплая куртка не могла согреть. Низкие тучи давили на землю и хотелось как можно скорее спрятаться от этой погоды в теплом отеле.

В машину Алина с файхонцем сели вдвоем, поскольку отправлялись в отель, а Марина и Анжела в офис. На прощанье Марина хитро подмигнула, пока Мэй отвлекся на разглядывание неба и поспешила скрыться в машине, растянув улыбку до ушей. Она никогда не изменится. Мир вступает в новую эру, а она все оценивает мужские задницы.

Путь из аэропорта до отеля занимал примерно час. Потом быстрый душ, поздний завтрак и бегом в офис, знакомиться с новыми сотрудниками и вырабатывать всепланетную стратегию. Алине до сих пор странно мыслить такими масштабами. То, что она делает касается всей планеты. Ну как один человек может такое решать? А вот оказывается может. Более того, очень много принципиальных вопросов, касающихся мира в целом, решают не большие конференции и тысячи участников, а несколько человек. А уже сотни и тысячи исполняют задуманное.

Из глубоких раздумий ее вывел взволнованный голос водителя:

— У нас проблемы с тормозами. Держитесь за что-нибудь.

Алина не сразу сообразила о чем речь, какие тормоза? И только посмотрев в окно заметила, что машина несется по шоссе, впереди пробка, а у них скорость, как у реактивного самолета.

— Тормозите! — Закричала девушка.

— Не могу! — Кричал в ответ водитель.

Только Мэй сохранял мертвое спокойствие. Оценив ситуацию, он приказным тоном произнес, а Алина перевела:

— Уходи вправо, быстро.

Водитель моментально отреагировал, вывернул руль и автомобиль резко вильнул из левого ряда в правый, подрезав несколько попутных машин. Мэй в это время схватил девушку за талию, прижал к себе и открыл дверь машины. Она даже не успела понять, что происходит, как вылетела на полном ходу из машины, упала на файхонца и проехав его спиной по асфальту, они упали в канаву. Водитель буквально через пятьдесят метров вывернул руль еще раз и слетел с дороги в ту же канаву, несколько раз перевернулся и остановился на крыше.

Пока Алина пыталась слезть с Мэя и понять, что произошло, на обочине останавливались машины и взволнованные водители кричали с дороги нужна ли помощь? Растерянная Алина не могла понять, нужна ли. Мэй встал на ноги и внимательно осмотрел побежавших людей. Не заметив ничего подозрительного, он подошел к девушке и проверил щит.

— Ты в порядке? — Спросил он, разглядывая перевернутую машину метрах в семидесяти от них.

— Вроде да, локоть только ободрала. А ты как?

— Нормально, переживу.

Мэй направился в сторону машины и только сейчас Алина заметила, что вся его спина ободрана до крови. Выглядело ужасно. Люди на дороге начали судорожно звонить в скорую, потому что вид спины инопланетянина их шокировал не меньше. Но Мэю было совершенно

плевать на свои увечья. Он легко открыл искореженную дверь машину и вытащил из нее обмякшего водителя. Судя по тому, что файхонец аккуратно отнес водителя на обочину и передал нескольким мужчинам, тот был жив.

Скорая приехала почти одновременно с полицией. И пока медики занимались водителем, майор с суровым лицом подошел к Алине. Не успел он открыть рта, как рядом возник Мэй и грозно на него посмотрел. Бедный майор даже дар речи потерял.

— Мэй, все в порядке.

— Кто это? — Спросил файхонец, недоверчиво глядя на человека в форме.

— Все в порядке, это полиция. Что-то вроде файхонцев, но местного масштаба.

Мэй еще сильнее сдвинул брови к переносице.

— Простите, — майор запинаясь, с опаской глядя на нависшего над ним инопланетянина. В его глазах читалось любопытство со страхом. — Майор Овчинников. Вам нужна медицинская помощь?

— Земная не нужна. — Ответил Мэй.

— Мой друг говорит, что помощь ему не нужна. — Перевела Алина.

— Вы уверены? Может шоковое состояние, не чувствуете?

— Он все чувствует, просто ему действительно не нужна наша помощь. — Девушка попыталась улыбнуться, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

— А вам? — Майор указал на локоть.

— Просто царапина. Зеленка и пластырь наше все.

— Вы можете сказать, что произошло?

— Да. — Алина оглянулась на перевернутую машину. — Водитель сказал, что тормоза отказали. Все произошло довольно быстро, мы вылетели из машины буквально за секунду до того, как водитель увел ее с дороги. Он, кстати, в порядке?

— Без сознания. Им врачи занимаются.

Пока они разговаривали с майором, к месту аварии подъехали два черных автомобиля без номеров. Из них вышли четверо мужчин с костюмах и направились в сторону аварии.

— Алина Серкова? — Спросил один из них, пока остальные осматривали машину.

— Да, это я.

— Мы вас отвезем в отель.

— А вы, собственно, кто?

Незнакомец протянул удостоверение сначала мне, потом майору. Пока майор изучал документ, зазвонил телефон. На другом конце Марина в панике спрашивала все ли в порядке. Услышав утвердительный ответ, она сообщила, что с минуты на минуту придут люди и заберут нас.

— Они уже приехали. — Ответила Алина и положил трубку.

До отеля они ехали молча и остановились у черного входа. Под присмотром двух очень серьезных мужчин, они поднялись в номер. Сначала вошли мужчины и все смотрели. Мэй с Алиной как дураки стояли в коридоре, грязные и мокрые, и ждали, пока дадут добро. Минут десять эти пингвины в костюмах ковырялись в номере. К ожидающим уже поднялся носильщик с чемоданами, но войти не рискнул.

— Все в порядке, входите. — Произнес один из глубины номера.

Сняв с себя куртку, Алина плюхнулась прямо в грязных штанах на белоснежный кожаный диван. Мэй встал у окна, осматривая новое помещение.

— Мы пока не знаем, случайна ли авария или нет. — Сухо произнес один из мужчин. —

Будет следствие и все выясним. В ближайшее время с вами останется несколько охранников.

— Мне не нужна охрана. — Отрезала Алина.

— Вы в этом уверены?

Она указала на Мэя:

— Он мой защитник. Официально. Если он не сможет помочь, то, поверьте, вы и подавно.

Мужчины с недовольными лицами покинули номер. Следом выбежал носильщик. Как только в номере остались только двое, Мэй взял один из своих чемоданов, вытащил из него знакомый цилиндрический предмет и начал раздеваться. Оказалось, что разодрана у него не только спина, но и бок с правой рукой. Причем, раны были ужасные, в некоторых местах содрана кожа, запекшаяся кровь кусками отрывалась вместе с одеждой.

— Почему ты отказался от помощи медиков? — Спросила Алина, с ужасом глядя на раны.

— Повреждения не сильные, сам справлюсь.

— У тебя кожу сорвало! Это же просто ужас!

— Не кричи, землянка. Бывало и хуже.

Мэй бросил вещи на пол и начал водить цилиндром по руке. Прибор, как ластик, стирал с кожи следы крови и ран. В том месте, где Мэй им водил, кожа медленно затягивалась, словно и не раны это.

— Что же не помог твой хваленый щит? — Спросила она, глядя на файхонца.

— Он помог. Без него было бы хуже.

— А если бы в нас стреляли?

— Стреляли? — Мэй задумался. — А, ты о земном оружии? С этим он справится на раз, не переживай. Стрельба, взрывы — это как раз то, для чего щит создан. А вот падать с большой высоты или ездить телом на скорости по той черной поверхности не советую.

— Это асфальт.

— Что?

— Черная поверхность называется асфальтом.

Мэй кивнул в ответ и продолжил залечивать раны. Рука и бок дались легко, а вот со спиной возникли проблемы.

— Давай помогу.

— Знаешь как им пользоваться?

— Нет, но ты расскажешь.

Мэй протянул цилиндр и покорно лег на диван.

— Просто веди по коже, только медленно. Если водить слишком быстро, останутся шрамы.

— Разве шрамы не украшают файхонца?

— Нет конечно. Это значит, что мы позволили навредить себе, а это сравнимо с поражением в бою.

— А ты еще землян называешь странными. — Улыбнулась Алина. — У самих-то тоже предубеждения есть.

Она медленно водила конусом по спине и рваные раны на глазах затягивались. Это было больше похоже на волшебство. У землян такие технологии еще не скоро появятся, если Альянс не поделится. Но сколько бы жизней можно спасти благодаря этой штуке, сколько бы боли избежать. Зря лиинцы переживают об оружии, землянам бы вот такие чудесные

медицинские шпатулки заполнить.

— Вроде все. — Алина провела рукой по спине Мэя, чтобы убедиться, что шрамов не осталось. — Спина чистая.

— У тебя руки нежные. — Прошептал файхонец, уткнувшись блаженным лицом в диван.

— И грязные. — Усмехнулась она в ответ. — Так что я в душ, а ты разбираешь чемоданы.

— Опять командуешь?

— Именно так.

Кровь запеклась на локте и Алина с трудом сняла с себя кофту, корча лицо от боли и отчаяния. Именно в этот момент в ванную без предупреждения зашел Мэй. Раньше он так никогда не поступал. Увидев окровавленный локоть, он подошел ближе.

— Почему не сказала? — Брови медленно сходились у переносицы.

— Все нормально, заживет.

— Там же были ваши медики.

— Говорю же, нормально все. Тут крови больше, чем сама рана.

Мэй бесцеремонно нажал пальцем на рану. От боли девушка взвизгнула и отшатнулась, злобно глядя на файхонца.

— Ты дурак? Больно же!

— А говоришь, что все нормально. — Совершенно невозмутимо ответил Мэй.

— Болит немного, но если ты будешь тыкать пальцами, то лучше точно не станет!

— У вас очень низкий болевой порог.

— Нормальный он у нас. — Огрызнулась она в ответ и демонстративно отвернулась от Мэя, включив воду в раковине.

Вместе с водой смывалась кровь, обнажая глубокие порезы. Ладно, он прав, надо было скорой показаться. Но теперь-то чего об этом говорить? В детстве с велосипеда Алина еще не так падала. И ничего, все зажило.

— Глубокие раны. — Заметил Мэй. — И я не уверен, что смогу тебе помочь.

— Я не прошу о помощи.

— Почему ты все время так себя ведешь? — Не выдержал Мэй. — Я же не враг тебе.

— Просто не хочу, чтобы ты думал, что я беспомощная. С меня и глупой землянки хватает.

Алина закутала локоть в полотенце и хотела было выйти из ванной, но Мэй загородил проход.

— Пропусти.

— Нет.

Мэй неуклюже наклонился и попытался поцеловать, но девушка спрятала лицо.

— Пойдем в кровать.

— Я грязная и хочу помыться.

— Я тоже грязный.

— Значит тебе тоже надо помыться.

— А потом?

— Суп, блин, с котом! Пусти меня.

Алина ловко прошмыгнула мимо файхонца, пока он на мгновение задумался над сказанной фразой. При чем тут суп и что за слово «котом»?

— Мне кажется ты немного перегибаешь палку. — Строго произнесла девушка из гостиной, ища в чемодане чистую кофту.

— Я тебя не понимаю. При чем тут палка? Ты говоришь на каком-то другом языке?

— С чего ты взял?

— Что значит «котом»? Что за палку я должен перегнуть?

Алина громко рассмеялась, натягивая первую попавшуюся футболку с изображением логотипа ЦЕРНА — милый подарок на память от ученого Алексея Ивановича. Плюхнувшись на белоснежный диван, она жестом подозвала Мэя, приглашая сесть рядом.

— Кот — это животное. Животное, которое люди приручили тысячи лет назад. Теперь эти домашние питомцы есть почти в каждом доме. У вас на Файхоне есть такое?

Мэй отрицательно покачал головой:

— Нет, наша планета слишком сурова, на ней не так много видов. А те, что есть, обычно идут в пищу. Про еду ты знаешь, с ней у нас были проблемы.

— Мы похожи и тоже разводим животных на пищу, но помимо этого есть и домашние животные — кошки и собаки, например. Они не просто так появились, не из-за того, что нам еду было некуда девать. Собаки — отличные помощники в охоте, у них острый нюх и слух. Кошки же защищали продукты древних людей от посягательств других мелких животных. Вот так, за сотни и тысячи лет мы приручили диких зверей и теперь живем с ними под одной крышей.

— Я понял, такое есть на некоторых планетах.

— Ну вот, видишь, тут мы тоже не первооткрыватели. — Алина улыбнулась и с опаской посмотрела по сторонам. — Про перегнуть палку. Это фигуральное выражение. Означает, что ты слишком торопишь события, слишком давишь.

— Если не хочешь, так и скажи. Мне показалось, что ты не против, если мы...

— Да не в этом дело. — Алина снова оглянулась. — Я, может, и не против, но нас же с тобой слушают и подсматривают. Ну сам подумай, первый инопланетянин на нашей планете, который задержался здесь больше, чем на полчаса. За каждым нашим шагом следят... да все следят, кому не лень. Представляешь, что будет, если мы с тобой, ну, того самого?

— Спаримся?

— Да, пусть так. — Девушка покраснела до кончиков ушей. — Я не хочу, чтобы весь мир смотрел на нас в кровати. Это не нормально.

— Прикажи убрать все эти следящие и подслушивающие шгуки. Ты же представитель!

— Ха-ха, как же. Им интересно, как землянин взаимодействует с инопланетной расой. Их же не было на Глисаде и Лиине, они пока плохо себе представляют, как это, оказаться в компании с существом из другого мира.

— Ты же знаешь, я для тебя не опасен. И для остальных землян тоже, если у них нет намерения навредить тебе или мне.

— Но они не знают. Так что пусть наблюдают. А мы с тобой будем играть свои роли. Чуть позже, через пару-тройку дней, мы полетим в маленький отпуск и, возможно, там никто не будет нам мешать. Но не сейчас.

Осень в Альпах чудесна по своему. Анжела с Мариной выбрали Прованскую часть, поскольку им понравилось романтическое название и небольшое шале в ущелье прямо на берегу горного озера. Тишина, кристально-чистый осенний воздух и никаких толп людей.

Алина попросила забронировать дом в самый последний момент и не говорить, кто будет гостем, чтобы спецслужбы не успели наткнуть камеры с микрофонами.

Мэй по приезду несколько часов просто сидел на веранде и наслаждался видами, так его поразила природа. Горы, конечно, маловаты, но красивы по-своему.

— Тебе не угодишь.

Алина села в скрипучее кресло рядом с файхонцем и вздохнула полной грудью, наслаждаясь прохладным горным воздухом.

— Хорошо, что на вашей планете есть не только огромные города, но и такие места. Как вы вообще живете так плотно и не мешаете друг другу.

— В городах учеба, работа и деньги. Здесь чудесно, но работы для всех нет.

Мэй, не слушая девушку, подскочил с кресла и уставился в даль:

— Что это? Вон там. Что за животное?

Алина с трудом разглядела вдалеке табун лошадей с пастухом.

— Лошади.

— Опасные?

— Нет. Их мы тоже приручили. Видишь вон там человека верхом? Когда у нас не было машин, лошади служили средством передвижения и помогали в хозяйстве. А еще они очень красивые. Хочешь на них покататься?

— Вы всех диких животных приручили на планете?

— Не всех, но многих. Если животное поддается тренировке и приносит пользу, то его рано или поздно приручат.

Ужин готовила пожилая пара французов — зрителей. Они жили в крохотном домике неподалеку и в течение дня старались не мешать гостям. Об их присутствии говорили шум посуды на кухне, да растопленный камин в большой гостиной. После ужина Мэй привычно сел на диван и уткнулся в телевизор. Алина же побродила по дому, оценила шикарную спальню, вид из окна которой был точно на запад, на потрясающий закат. Ничем не хуже лиинского.

— Мэй, серьезно? Мы же в отпуске, оторвись от телека.

Девушка спустилась со второго этажа и плюхнулась рядом на диван. Мэй снова завис на новостях. Теперь показывали нескольких членов экспедиции, которые увлеченно рассказывали о своем опыте пребывания на других планетах.

— Выключи ты его. Насладись тишиной и покоем.

— Подожди, не перегибай палку.

— Ого, быстро учишься. — Рассмеялась Алина и положила голову на плечо файхонца.

— Ты хороший учитель, землянка.

— Слушай, а почему ты никогда не называешь меня по имени? Все время землянка и землянка.

— Тебе правда интересно? — Мэй оторвался от экрана и с улыбкой посмотрел на кивающую девушку. — Потому что на файхонском «альин» обозначает вот это, — он указал пальцем на место ниже пупка, — причем в плохом смысле.

— Ну здорово. Этого еще не хватало. Представляю как смеялись ваши главы, когда узнали, кто Землю представляет.

— Так важно, что о тебе думают? Не обращай внимания ни на кого. На вашей планете миллиарды землян с разными языками, порядками и традициями. В Альянсе их еще больше.

Всем никогда не угодишь.

— Тут ты конечно прав, но пиписькой называться так себе достижение.

— Что за пиписькой?

Алина в голос рассмеялась. Из уст инопланетянина невинное детское ругательство звучало настолько смешно, что она не могла остановиться несколько минут.

— Что не так? Что это за слово?

— То же, что и альбин, только на земном. И от тебя его услышать очень смешно.

— Я для тебя посмешище? — Мэй с укором посмотрел на девушку, ему было не до смеха.

— Не обижайся, пожалуйста. Ну кто виноват, что в Альянсе сотни языков и некоторые вот так забавно складываются. Ни в коем случае не хотела тебя обидеть.

— Тогда не смейся надо мной. Это неприлично и мало кто в Альянсе потерпит такое отношение.

Алина мгновенно убрала улыбку и виновато опустила глаза:

— Прости, пожалуйста. На Земле друзья подшучивают друг над другом, не со зла, а для веселья. Но ты прав, мы с тобой не друзья и мне не стоило так себя вести.

— Танун? — Голос в ухе промурлыкал «партнер».

— Нет, друзья — это близкие люди, которые не являются родственниками. Которые долго общаются друг с другом, имеют какие-то общие интересы и увлечения. Которые могут шутить и смеяться друг над другом и никто не обижается. Партнеры — это немного другое.

— У вас очень много слов, обозначающих взаимодействие друг с другом. И у каждого свой смысл.

— Ну да. Поэтому безобидный спутник вдруг стал мужем.

— А жена может шутить над мужем?

— Конечно, они же тоже близкие люди и если наедине, то почему бы и не пошутить? Но если рядом есть другие люди, то обычно не шутят.

— То есть, по земным правилам, ты поступила правильно? Мы спутники и сейчас наедине, поэтому ты можешь смеяться надо мной?

— Ну я же извинилась, Мэй. Сколько раз надо повторить? — Алина глубоко вздохнула, с ужасом думая, сколько же всего надо добавить в переводчик, чтобы жители Земли и Альянса не попадали в такие неприятные ситуации. — Ладно, я спать. Наверху две спальни. Хочешь спи отдельно, хочешь приходи. Хочешь, можешь хоть до утра телевизор смотреть. Мы в отпуске, так что делай что хочешь.

Мэй схватил руку девушки и не позволил ей встать с дивана.

— Останься. Если желаешь, можешь еще пошутить и посмеяться. И сама не обижайся. Мне нужно время, чтобы привыкнуть ко всем земным взаимоотношениям. Это ведь часть моей работы: понимать, что вы из себя представляете.

Алина вернулась на свое место, но шутить совсем не хотелось. Сама себе она дала обещание больше не расслабляться в присутствии Мэя и не забывать, кто он. Вдруг очередная безобидная шутка станет причиной раздора с Файхоном? Не тот Мэй файхонец, которого можно оскорбить. И, по всей видимости, не тот мужчина, о котором можно думать. Вдруг и в постеле Алина сделает что-то не так и по ее вине на Земле начнется война? Все же совершенно разные расы, разные правила, разные понятия. Стоит ли так рисковать?

— Когда ты тяжело дышишь, ты хочешь меня? — Неожиданно спросил Мэй, оторвав взгляд от экрана.

— Нет! — Алина покраснела до кончиков ушей и поспешила от него отодвинуться. — Вообще знаешь, неприлично задавать такие вопросы.

— Что в нем неприличного?

— Я не знаю, как вы на Файхоне относитесь к интимной части своей жизни, но на Земле не принято в лоб о таком спрашивать. Во всяком случае, если люди недостаточно хорошо друг друга знают.

— Но вы же как-то размножаетесь?

— Конечно, как и все. Если мы перестанем размножаться, то вымерем.

— Тогда я не понимаю. О еде вы говорите постоянно, хотя если не будете есть, то умрете. А о размножении говорить не принято. Где смысл?

— Да, это выглядит немного странно. Просто личная жизнь человека долгое время была, скажем так, не обсуждаемой. Считалось, что то, что происходит за дверьми спальни никого волновать не должно. Было даже время, когда секс был разрешен только для продолжения рода, а все остальное считалось извращением. И молодые люди порой даже не знали, что это такое.

— И как вы не вымерли? — Мэй вздернул брови, совершенно не понимая такого отношения к естественному процессу.

— Зачем ты вообще поднял эту тему? Я могу тяжело дышать, если думаю о чем-то, если мне тяжело, да и просто так. Вот хочется мне тяжело подышать. — Алина демонстративно глубоко вздохнула и осмотрела на Мэя: — Похоже, что я тебя хочу?

Он в ответ кивнул:

— Да, потому что помимо дыхания ты еще и пахнуть по другому начинаешь. Здесь нас тоже слушают и подсматривают?

— Не знаю, но думаю, что да.

— А где не слушают?

— Нас с тобой? Наверно нет такого места.

Мэй медленно приблизился к шее и привычным жестом провел носом по коже. Едва слышно он шепнул на ухо:

— Так может и пусть смотрят? Сама сказала, что земляне размножаются, как и все в Альянсе. Что нового они увидят?

— Тебя, — дрожащим голосом ответила девушка, — я им не так интересна.

— Что ж, значит надо их не разочаровать.

— А как же безопасность?

— Альянс давно все придумал. Где наши вещи?

— В спальне. Наверху.

Мэй, не теряя времени, поднялся на второй этаж, нашел нужный чемодан и достал из него маленькую коробочку. Одну из десятков похожих, что лежали среди личных вещей. Внутри коробочки лежали две маленькие, плоские пуговики.

— Что это? — Удивилась Алина, разглядывая новую инопланетную диковинку.

— Безопасность.

— И как оно работает?

— Снимай свои бесконечные слои одежды, покажу.

Алина залилась румянцем, рисуя в голове продолжение вечера в самых смелых красках.

— Как-то неловко. Раздеваться обязательно?

— Земляне это делают как-то по другому? — Мэй вопросительно посмотрел на девушку

и чуть не выронил коробочку из рук. По всем признакам она готова, но не хочет снимать одежду. Что за странная раса?

— Да нет же, как и все. Просто волнуюсь. — Девушка глубоко вздохнула, убедила себя, что все это делается ради науки и для будущих поколений покорителей Галактики и стянула с себя теплый свитер, оставшись в одном бюстгальтере.

Мэй аккуратно вытащил одну пуговку и положил ее на кожу между грудей девушки. Всего мгновение она была холодной, но быстро набрала тепло тела. Он слегка вдавил ее в кожу и пуговка засветилась едва различимым зеленым светом. Ловким движением он снял с себя верхнюю часть костюма и прикрепил такую же пуговичку на свою грудь.

— И что дальше? — Алина смущенно посмотрела на обнаженную грудь файхонца с дурацкой бледно-зеленой кнопкой. Как же все это странно и непривычно. И вообще, стоит ли так рисковать?

— Это что-то вроде защитной маски, которую вы носили на Лиине. Принцип работы тот же.

— А если она отвалится?

— Не слышал, чтобы такое с кем-то было. Их уже давно используют по всему Альянсу. Ты же знаешь, много рас, много соблазнов. Мы с тобой не первые и не последние. И мой тебе личный совет: первым делом проси у господина Ди эту технологию. Очень скоро земляне разлетятся по Альянсу и лучше вам быть готовыми к самым разным проявлениям взаимоотношений.

— В Альянсе уже были неприятные инциденты, если не применять эти штучки?

— Были, есть и будут. Для этого на Эо целый институт есть. И вы скоро попадете в его базу. Будете изучаться наравне с остальными, они добавят вас в общий каталог и в любом уголке Альянса будут знать, чем вы опасны и чем другие опасны для вас. Тоже самое будет с продуктами, с посещением планет и всеми другими аспектами. Может даже ваши шутки и насмешки станут отдельным пунктом каталога.

Алина, позабыв о смущении, усмехнулась и тихо произнесла:

— Забавно. Не космические корабли и не технологии исцеления должны быть на первом месте, а вот эти кнопки-презервативы.

Утро встретило Алину суетой в спальне. Мэй, не стесняясь своего обнаженного тела, пытался понять, как работает камин. Для него в комнате было холодно, для Алины, укутавшейся в одеяло, в самый раз. В конце-концов он понял принцип, разжег дрова и температура в спальне медленно поползла вверх. Но как бы дрова не старались, жар прошедшей ночи им не нагнать.

«Как и у всех» — чуть смущенно подумала Алина, вспоминая ночь. Совершенно ничем не отличается от земных мужчин. Разве что по началу боялся навредить хрупкому земному телу. Зато теперь Алина примерно представляет, что он шептал на ухо той файхонке на Лиине.

И все же, вспоминая жаркую ночь, страстные поцелуи и до сих пор чувствуя его прикосновения, Алина четко осознала, что искра не вспыхнула. Может с ней что-то не так? Может она вообще разочаровалась во всех мужчинах, просто сама еще не поняла? Раньше все было куда проще: симпатичный парень, приятные ухаживания, искра, любовь и вот она в свадебном платье дает клятву вечной верности. Но что-то сломалось потом. Красивые

мужчины лежали рядом с ней в кровати, смущенно прося прокатить на инопланетном корабле. Умные мужчины приглашали на ужин, но дальше утреннего похмелья не заходило. В конце-концов, прямо сейчас она в одной спальне с инопланетянином! Сколько же женщин хотели оказаться в этой спальне на месте Алины, но даже Мэй не смог разжечь искру. Словно что-то потухло внутри, умерло и наверно даже лиинцы, как этот огонь возродить.

— О чем размышляешь, землянка?

Мэй сел на край кровати, держа в руках сверток с файхонской едой. Это было что-то серо-розовое и без запаха. Мэй ел редко, раз в пару дней и всегда у него был вот такой сверток.

— Ни о чем конкретном. Это вкусно? — Она указала на сверток и Мэй отломил кусочек, протягивая девушке. — Оно без запаха и без вкуса. Совсем не похоже на нашу пищу. — С сожалением произнесла она.

— Внизу старая землянка что-то готовит. Вставай, тебе надо восстановить силы, а то вид у тебя странный.

— После такой ночи, еще бы. — Алина усмехнулась и растянулась на кровати, блаженно потягиваясь. — Тебе бы тоже не мешало штаны надеть, а то волнительно смотреть на голого мужчину с самого утра.

Глава 21

Господин Тетко озабочено расхаживал по палубе личного космического челнока под тяжелые взгляды самых верных партнеров. Строгий костюм выглядел так, словно только вышел из-под рук искусного портного, как, впрочем, и все его костюмы. Дорогая вышивка на высоко поднятом воротнике просто кричала о статусе владельца. Вот только лицо, обычно бронзового оттенка, было серее глисадинской пыли.

— Мы не можем позволить новой планетке занять наше место. — Тетко остановился посреди палубы и задумчиво посмотрел в космическую черноту иллюминатора. — Надо срочно предпринимать меры.

Сидевший в кресле кэнсиец с длинным и непроизносимым именем, был спокоен и умиротворен. Он лениво смотрел на высокого сарноса, увешанного всеми возможными признаками высокого статуса.

— Маленькая планетка дикарей, не вижу в них конкуренции. — Кэнсиец небрежно махнул коричнево-зеленоватой рукой. — Не понимаю, что вас так заботит? Пока они дойдут до необходимых Альянсу объемов — у нас сменится несколько поколений.

— Нет, все будет куда быстрее. — Тетко подошел к партнеру так близко, что тому стало некомфортно. — Лиинцы взялись за них основательно. Десять-пятнадцать оборотов и они нарастят необходимые объемы. Еще и нас перегонят. Мы потеряем половину рынка Альянса.

— У меня есть только очень плохие идеи. — Ответил маленький человечек с планеты Мериза за спиной. Он с виду тоже был спокоен, только маленькие черные глазки нервно бегали из стороны в сторону.

— Говори же. — Потребвал Тетко.

Человечек замялся и зачем-то с опаской посмотрел по сторонам:

— Планета дикая, так и есть. И живут на ней дикие существа, которые не сказать, что готовы к контакту с Альянсом. Если будем действовать незамедлительно, то есть шанс их вспугнуть и отсрочить налаживание контакта.

— И как же?

— Проще простого — избавиться от их представителя. Пока народец этой планеты не разбежался по всему Альянсу, пока они не знают, что их вообще ждет за пределами родной планеты, смерть представителя станет неприятным знаком. Кто захочет покидать безопасную планету? Кто захочет помогать Альянсу, не способному гарантировать жизнь? Да и посмотрите на их представителя — мы, все вместе взятые, не проводили столько времени на Лиине, сколько землянка. Да еще и файхонца ей подсунули для охраны. Лиинцы и этот новенький, Ди, точно что-то задумали. Со старухой Аа у нас были определенные договоренности, которые совершенно легко может нарушить Ди. Но если у него не будет поддержки землян и не будет верного представителя, значит планы по ускоренному введению Земли в Альянс уйдут на второй план. И у нас появится время, чтобы выработать нужную стратегию.

— Убить представителя? — Беспечное лицо кэнсийца вытянулось, скорчив гримасу ужаса. — Нас мгновенно разоблачат. Мы же говорим о представителе целой планеты.

— Согласен. Убийство слишком опасно для нас. — Кивнул Теттко.

Меризец состроил хитрую рожицу, от чего маленькие глазки почти исчезли с его лица:

— А я и не говорю про убийство. Пришествия в космосе не редкость, особенно когда приходится лететь в очень, очень и очень отдаленные уголки. Корабль может сбиться с курса, получить повреждения, в конце-концов, может выйти из строя жизненно важная деталь. Столько всего может произойти. Невозможно ко всему подготовиться.

— И ты можешь это устроить? — Теттко с надеждой посмотрел на маленького партнера.

— Могу. Это будет очень дорого стоить, но точно не дороже, чем половина прибыли Альянса.

Один из сотен кораблей на орбите Файхона уже пятый день по общему времени болтался возле планеты. Странная планета: вроде видно синие островки моря, но вокруг них безжизненная земля — коричневые долины, коричневые горы и дым от вулканов до самой атмосферы. Как вообще здесь смогла развиться жизнь?

И пока Алина бесцельно бродила по коридорам корабля и часами смотрела на темную планету, Мэй был на ее поверхности. По важным делам, как объяснил он. И землянку в его доме не ждали.

Мэй стоял посреди просторного зала, вырезанного на склоне потухшего вулкана. Красивые разноцветные разводы давно остывшей лавы — фирменный знак знатного дома. В углу, почти у стены, стояла не молодая файхонка с гривой густых черных волос. И хоть взгляд ее был горяч, к мужчине она подходить не решалась.

— Май принесла сына. — Громко, но спокойно говорила она.

— Давно?

— Мы узнали о ее положении вскоре после возвращения с Лиина. Что планируешь делать с сыном?

— То же, что и с остальными. Назначь ей довольствие, прислугу и дом. Пусть воспитывает воина.

Мэй говорил не задумываясь. Лишь одна женщина получила право жить в его доме — Ангет — мать первого сына и второй дочери. Остальные же матери жили отдельно, но на судьбу не жаловались. Крыша над головой, деньги и будущее их детей были обеспечены.

Одно главу дома беспокоило больше, чем родившийся сын. Он совершенно забыл про Май, утонув в заботах о землянке. Как так вышло? В какой момент он забыл, что новая раса не больше, чем работа? Дикая Май, которую он почти был готов поселить в этом доме и без детей, принесла ему сына. Но внутри никаких эмоций.

— Будут еще указания? — Робко спросила женщина, но взгляд ее был волевой и серьезный.

— Нет, матушка, на этом все. Ты, должно быть, устала за сегодня. Слишком много поручений. Ты заслужила отдых.

— Когда тебя ждать в следующий раз? Племя волнуется, ты по долгу отсутствуешь на своих землях. Они недовольны, что их господин связался с другой расой.

— Расскажи им последнее решение Лиина и они быстро успокоятся. Благодаря новой расе мы получили самый большой заказ Альянса на военную силу. У нас есть деньги, работа и будущее для детей. Волноваться не о чем.

— Это хорошая новость. Но зачем именно тебя выбрали для новой расы?

— Потому что глава Альянса посчитал, что мои знания и навыки помогут избежать Эрлинской войны. Новые расы не так хорошо знают политический расклад в Альянсе, им нужна помощь. Скажи спасибо отцу, он был другом будущего главы и меня заставлял не только знать военное дело, но и обучаться у лучших на Эо. Знания, как оказалось, не менее ценный ресурс.

Мэй с тоской покинул дом и еще долго не мог оторвать взгляд от иллюминатора, за которым могучий спящий вулкан Ноэ превращался в холмик с едва заметной снежной вершиной. Оставлять дом всегда тоскливо. Особенно, когда осознал, что разрываешься между своим племенем и непокорной землянкой. Необходимо сделать выбор, иначе можно потерять власть на собственной планете и работу на лиинцев.

Дорога до Файхона до Эо занимала два дня, хотя расстояние было приличным. Когда-нибудь Альянс построит кротовые норы и до Земли и путь сократится в десятки раз. Но на заре становления планеты, как полноправного члена большой галактической семьи, вопрос дороги стоит далеко не на первом месте.

Мэй вернулся с родной планеты задумчивым и отстраненным. Ходил по кораблю мрачной тенью и ни разу не заговорил с Алиной. Она терялась в догадках. Что такого могло произойти на Файхоне, что Мэй изменился до неузнаваемости? До его возвращения домой они практически все свободное время проводили наедине. Болтали, иногда даже смеялись и изучали друг друга порой так нежно и волнительно, что на полпути к Файхону зародилась свербящая мысль — не любовь ли вспыхнула между ними?

Побродив по кораблю несколько часов, Мэй попросил капитана Осо проводить его в спальный модуль. Оказывается и такой есть на корабле. Просьба странная, лететь-то всего пару дней, но капитан решил не задавать лишних вопросов. Модуль представлял собой небольшой зал, по центру которого стояло несколько десятков яйцеобразных капсул. Каждая из них предназначалась для одного существа любого происхождения — в нее мог и лиинец залезть и маленький меризец. Для каждого вида выбирались соответствующие настройки капсулы, чем и занялся Осо, пока Мэй осматривал капсулу.

— Последняя серия? — Спросил он, нахмутив брови.

— Да, прямиком с Эо. — Ответил капитан, не отводя взгляд от приборной панели.

— Почему вы настраиваете, а не специалист? Его нет в команде?

Осо замер на несколько секунд, поднял испуганный взгляд, но быстро нашел что ответить:

— Конечно есть. Команда сменилась буквально перед вашим возвращением с Файхона. Сейчас отдыхают. Но если настаиваете, я позову.

Мэй отрицательно покачал головой. Сняв куртку и обувь, он нырнул в капсулу, дождался, пока Осо подключит множество прозрачных проводов к коже и строго произнес:

— Разбудите за час до прилета.

За двое суток полета Алина не увидела ни одного нового члена команды. Осо все время юлил: то они занимаются делами, то отдыхают, то буквально пять минут назад пошли устранять мелкую неисправность. Он иногда с кем-то переговаривался по маленькой рации на груди, но в смысл разговоров землянка не вслушивалась.

Весь полет ее изнутри ело чувство тревоги за Мэя. Впервые он решил воспользоваться капсулой сна, а не провести время со ней. Что такое случилось на Файхоне, что он стал холодным и отстраненным? Зачем убегать и скрываться, если можно сесть и поговорить? Неприятна землянка? Ну хорошо, больше никаких кнопочек на теле и сна в одной кровати. Тоже, блин, нашел проблему.

Бесконечная космическая ночь, в которой стерто понятие суток. Алина бесцельно шаталась по кораблю, заглядывая в пустые жилые модули и странные комнаты без мебели. Складывалось ощущение, что на корабле нет ни единой души. Но раз капитан сказал, что все заняты, то нет причин ему не верить.

На второй день, когда до Эо оставалось всего пару часов, Осо сообщил, что полет немного затянется, поскольку есть вероятность встретиться с блуждающим облаком астероидов. Он мило улыбался и объяснял, что это обычная практика. В полете часто бывают непредвиденные ситуации и он уже сообщил на Эо о задержке.

От скуки девушка хотела и дальше изучать корабль, но капитан каким-то магическим образом уговорил ее остаться на атоке. Мол, нечего гулять по кораблю без сопровождения, пусть лучше с ним посидит. Он даже показал какие-то кнопки на приборной панели, объясняя их работу. Потом переключился на рассказ о своей семье, детях, природе на родной планете, памятных событиях. И с удовольствием слушал рассказы Алины о Земле. Он сетовал на вечную нехватку денег и бесконечные нужды детей. Девушка отвечала, что на Земле абсолютно такие же проблемы. Они вместе смеялись и грустили, убивая время растянувшегося полета.

Еще через несколько дней, когда по всем признакам до Эо оставалось рукой подать, Осо позвал Алину с собой будить Мэя. Девушка надеялась, что отоспавшись, файхнонец успокоится и расскажет причины, изменившие его поведение. Какого же было ее удивление, когда, проверив показания Мэя и убедившись, что с ним все в порядке, капитан открыл вторую капсулу.

Алина вопросительно на него посмотрела, слегка улыбаясь. Осо указал рукой на мягкое нутро и молча смотрел в ответ.

— Я не понимаю. — Улыбка, в перемешку со смущением, отпечаталась на лице.

— Тебе лучше лечь.

Осо был обеспокоен. А девушка все так же глупо улыбалась, глядя то на капитана, то на сероватое нутро капсулы.

— Я не хочу спать, мы прилетим на Эо через пару часов.

— Не прилетим.

— Но вы же говорили, что мы уже вот-вот...

— Это не так.

Голос Осо холодел с каждой минутой.

— И где же мы?

— Летим к одному пульсару, по дороге к твоему дому. Ему и названия нет. Но тут никто не будет искать корабль. А даже если и будет, то не найдет.

— Пульсар — это звезда? Вы хотите отправить мой корабль на звезду?

— Нет, на орбиту. Ложись уже, не вынуждай использовать силу.

— Какую, на фиг, силу, Осо? Верните меня на Эо! И срочно разбудите Мэя!

Капитан разочаровано вздохнул и направился в сторону землянки. Алина попятилась назад, что-то выкрикивая и требуя разбудить файхонца, но Осо был непреклонен.

— Пойми, землянка, я не имею ничего против тебя. Но все уже предрешено. У тебя два варианта — заснуть в капсуле и спокойно умереть во сне, когда ресурсы корабля закончатся, либо бодрствовать и умереть от голода. Мне приказали избавиться от тебя, но не сказали как именно. Согласись, тихая смерть лучше агонии на умирающем корабле. Обещаю, ты ничего не почувствуешь.

Глава 22

Небольшой исследовательский корабль, потрепанный временем и десятками молодых команд, летел в сторону Земли непривычным, обходным путем. Слайги между Альянсом и Землей работали исправно, путь занимал не больше трех дней по земному времени, но корабль не искал короткого пути.

Все дело в контрольном экзамене. Каждый год выпускники университетов получали случайное исследовательское задание и от успеха его выполнения зависела их дальнейшая карьера. В зависимости от выбранных профессий задания были разной степени сложности.

Студенческий корабль со стандартным названием ЭО-ИУ-076, принадлежащий одному из множества университетов на Эо, много поколений помогал пройти экзамен самым разным студентам — от пилотов до навигаторов, от исследователей до ремонтников. Вот и в этот раз компания подобралась сама разношерстная — два ремонтника с Земли и Глиссады, будущий командир корабля с Эо, неугомонный хохотун с Кэнси, мечтающий прокладывать новые маршруты во вселенной и тихоня с Меризы, успевший поменять три факультета перед выпуском.

Больших надежд на команду не возлагали, поэтому выпускное задание было довольно простым — самостоятельно выстроить маршрут от Эо до Земли на самом сложном участке пути. Между двумя слайгами располагалась зона под названием «скала в море». Свое название эта местность получила из-за трех пульсаров, которые при возведении слайгов доставили множество неудобств строителям из-за вечно сбоящей аппаратуры по причине сильных электромагнитных импульсов. И если в известной вселенной космос был похож на спокойную морскую гладь, то в этом месте, из-за сильных импульсов, напоминало штормовые волны, разбивающиеся о невидимую скалу. И в зависимости от того, насколько ровный и правильный маршрут составят студенты и как будут взаимодействовать в команде, зависели их окончательные оценки и характеристики при выпуске.

За внешним спокойствием капитана Йоллти с Эо скрывалась целая буря эмоций. В основном страх. Приборы периодически сбивались, кэнсиец был в панике, составляя маршрут практически в слепую, а землянин и глисадинец только и успевали бегать из

одного конца корабля в другой — то датчики двигателя сбились, то приборы в атаке показывали полный бред.

— Чертовы пульсары. — Бормотал кэнсиец под нос, изучая данные локации. — Мы сильно сбились с курса.

— Насколько сильно? — Йоллти нахмурил почти прозрачные брови и сжал губы в тонкую струнку. Он уже не сомневался, что экзамен провален.

Кэнсиец молча протянул потрепанный планшет, который успел побывать в руках сотен студентов и с сожалением посмотрел на капитана. На поблекшем экране в бешеном ритме менялись данные и диаграммы. В этом месте сама вселенная сходила с ума.

— Что это за сигнал? — Йоллти ткнул пальцем по экрану, от чего тот начал неприятно подмигивать.

— Скорее всего от нашего корабля. Здесь это в порядке вещей. Я читал отчеты строителей слайгов, они постоянно натыкались на свои же сигналы.

Йоллти выделил странный сигнал на экране и проследил его историю от момента выхода из последнего слайга. Все указывало на то, что датчики действительно ловят сигнал своего же корабля. Вот только одна делала смущала: чем больше студенты отходили от планируемого курса, тем сильнее был сигнал. Явление можно было бы объяснить приближением к пульсарам, но что-то капитана смущало. Вроде все по учебникам и отчетам прошлых экспедиций, а вроде и нет. Йоллти снова и снова проматывал историю сигнала, пытаясь найти ответ в извилистых линиях, цифрах и диаграммах.

— А вдруг это сигнал не нашего корабля? — Задумчиво произнес он.

— Значит пульсары так шутят.

Йоллти еще глубже закопался в свои мысли и после долгого молчания выпалил:

— Как близко к ним мы можем подлететь?

— Зачем? У нас другое задание.

— Которые мы уже провалили. Если сможем подробнее описать воздействие пульсаров на корабль, то может над нами сжалются и повысят бал. Это не запрещено экзаменом. Тогда тот факт, что мы сбились с курса будет не ошибкой, а целенаправленным действием.

— Но эти звезды мало кого интересуют. Просто загрязняют космос своими волнами и не дают работать технике. Пульсары изучены ровно настолько, насколько это требуется и навряд ли мы сделаем какое-то ошеломляющее открытие.

— Мы можем попробовать. Свяжись с техниками, уточни у них риски. Подлетим максимально близко, снимем показания и сделаем параллельный отчет о работе систем корабля рядом с такими монстрами. Терять-то все равно нечего.

Техник землянин с хищной улыбкой считывал показания датчиков и заносил в свой планшет. Йоллти с подозрением наблюдал за подчиненным. Наконец, он не выдержал зловещего вида землянина и громко спросил:

— Макс, что-то не так?

— Все не так. — Усмехнулся землянин и вернулся к своей работе.

— Поясни команде, будь так добр.

Макс оторвался от планшета и внимательно оглядел аток. С разных углов на него смотрели четыре пары внимательных глаз.

— Вам в школе не рассказывали, что пульсары — не самое лучшее место для полетов? — Съязвил Макс. — Мы имеем все шансы остаться без связи и корабля в целом и

все равно не подлетим к ним ближе, чем специальные исследовательские зонды. Что мы тут делаем, Йоллти? Прикрываем свои зады, чтобы не провалить экзамен? Да мы тут сдохнем. И, если важно мое мнение, лучше провалить экзамен, чем пополнить ряды кораблей-призраков.

— Я не предлагаю, землянин, а приказываю, как капитан. И хочу напомнить, что полет у нас хоть и экзаменационный, но самый настоящий. За слушание капитана я могу написать на тебя рапорт и не видать тебе космических полетов.

Макс не нашел поддержки среди других членов экипажа и ему ничего не оставалось, как снова уткнуться в приборы. Отчеты при этом не представляли из себя что-то особенное — все настолько стандартно, что данные можно заполнить от руки и не болтаться среди космического шума и электромагнитного мусора, рискуя сжечь электронику.

Но Йоллти стоял на своем.

И Макс, хоть и с раздражением, но честно выполнял свою работу. До тех самых пор, пока его внимание не привлек очередной странный сигнал. Прodelки пульсаров? Вполне возможно. Но Макс не был бы дотошным землянином, если бы не решил внимательнее проверить едва заметный сигнал. Он вывел данные планшета на большой экран и обратился к Йоллти:

— Уже видел его... капитан?

— Да. Мы с Уо считаем, что это отраженный сигнал нашего корабля.

— С чего бы? — Усмехнулся Макс и выделил прерывистую серую полосочку отдельно от остального потока данных. — У нашей старушки, при всем моем к ней уважении, сигнал совсем другой.

— Он же искажается и может принять любую форму. — Авторитетно заявил кэнсиец.

Макс почти завороченно наблюдал за прыгающей полоской и цифрами рядом с ней:

— О, мой друг, ты прав. Но это совсем другой сигнал. Мы можем включить сканер?

Капитан немного занервничал:

— И что мы ищем?

— Маленький и очень старый корабль. А вернее исследовательский зонд. Спорю на годовую зарплату капитана, что это он.

— И откуда такая уверенность, землянин?

— Этих малышей я еще со школы знаю, капитан. Если это зонд, а я в этом уверен, и если он еще работает, то представляете, какие фантастические по времени данные мы с него получим?

— Слишком много «если». — Огрызнулся Уо. Он своими глазами наблюдал этот сигнал и мысли о зонде его не посещали. От того было еще обиднее, что годную идею предложил примитивный землянин, а не он.

Йоллти размышлял не более минуты и все же дал добро на включение сканера. Идея с данными древнего зонда ему нравилась. Она отлично вписывалась в план объяснения, почему команда отклонилась от курса.

Несмотря на то, что сканер был еще древнее университетского корабля, какие-то данные он все же пытался вывести на экран. В его лучах всплески электромагнитной активности пульсаров смотрелись особенно завораживающе и пришлось приложить не мало зрительных усилий, чтобы почти у солнечного горизонта, на самом краю это адского космического месива, увидеть одинокую точку, источающую загадочный сигнал.

— Бинго, господа. Экзамен сдан. — Торжественно произнес Макс.

Уо был настроен более скептически:

— А мы вообще подлететь к нему сможем?

— Отключим всю электронику, кроме сканера.

— Ты предлагаешь отрубить весь корабль? — Уо был готов потерять сознание от такого опрометчивого предложения. — Ты в своем уме?

— Посмотри расстояние — за сутки управимся. За это время ни с нами, ни с кораблем ничего не случится.

— Глупец, а если что-то упустим и не сможем включить питание?

— На корабле два техника, мы справимся. Ведь так, Пупик?

Глисадинец хмуро посмотрел сначала на капитана, потом на коллегу.

— Паппей вообще-то. Капитан, идея рискованная, Уо прав, мы можем выжечь всю электронику.

— Ну так выключим всю электронику. — Не унимался Макс. — Оставим двигатели в автономном режиме, подлетим максимально близко, захватим зонд и полетим дальше. Нам главное правильно определить местоположение объекта.

— И как же, землянин, строить курс с отключенными приборами? — Капитан с каждой минутой терял надежду на успех рискованной миссии.

Но Макс ничуть не сомневался:

— Сканером! Даже если сожжем, в ремонтном отсеке как минимум три лежат. Соберем новый. Решайтесь, капитан. Я обещаю, мы не станем призраками и вернемся на Эо победителями.

Корабль приближался к маленькой точке на экране, источающий тот самый странный сигнал. Команда уже определила тип зонда, он действительно был очень старым. Вот только посмотреть историческую справку не представлялось возможным — на корабле не работало ничего, кроме пищущего сканера. Даже системы жизнеобеспечения застыли в тревожном молчании. Потухшая панель в большинстве случаев должна вызывать панику у экипажа, но не тогда, когда ее преднамеренно отключили.

Паппей нарушил волнительную тишину атока и сообщил, что захваты готовы. Спустя еще десять минут тишины, он отрапортовал, что захваты достигли цели, а сам зонд можно визуально наблюдать справа по курсу. Это был маленький объект с почерневшими рожками-антеннами, который уже минимум пятьдесят лет собирает данные пульсара. Вот только отправить их никуда не может. Визуально было понятно, что антенны повреждены.

— По ощущениям, его тут бросили. — Пробормотал Уо, глядя на несуразный шарик с рожками. — Может он сгорел?

— Тогда почему подает сигналы? — Макс из последних сил хватался за надежду о рабочем зонде. Не зря же они уже сутки сутки сидят в обесточенном корабле, рискуя стать космическим мусором.

На экране сканера неожиданно возник еще один объект и почти сразу исчез. Через минуту странная точка снова появилась, на этот раз задержалась на несколько секунд и исчезла.

— Похоже мы добились сканера. — Разочарованно произнес Паппей, отвлекаясь от визуального слежения за захватами.

— Тогда забирай зонд и летим отсюда. — Приказал капитан. — Надо как можно скорее покинуть это проклятую зону и вернуться в безопасное место. Нам еще корабль надо

запустить.

Сканер еще несколько раз подал признаки присутствия какого-то объекта, но замолчал под тяжелым взглядом капитана. Наконец, Паппей торжественно сообщил, что зонд зафиксирован и готов к транспортировке. В этот же момент в отсвете пульсара прямо по курсу что-то блеснуло и сканер снова ожил.

— Что за чертовщина! — Воскликнул Макс и почти носом уперся в иллюминатор атока. — Еще один зонд?

Вся команда устремила взгляды вперед, пытаясь разглядеть во мраке космоса и отсветах космического тела небольшой объект. Он медленно плыл по орбите пульсара прямо навстречу студенческому кораблю.

— Это определенно не зонд. — Пробормотал Макс и бросился смотреть данные сканера. — Это точно не зонд, это корабль! — Заорал он на весь аток. — Черт меня дери, мы нашли корабль-призрак!

Два корабля неизбежно приближались друг к другу. Очень скоро можно было разглядеть очертания незнакомца. Стандартная модель, старая, но еще вполне рабочая. Хоть сканер и сходил с ума, но смог определить модель почти одновременно с Максом.

— Это «пирожок». — Макс ткнул пальцем в экран, пытаясь считать данные. — Интересно, какой из десятков пропавших? Сканер не видит никакой активности, давно тут болтается, один корпус наверно остался. А хотя, постойте, что-то есть... или нет.

— Мы же у пульсара. — Паппей закатил глаза на манер землянина, в сотый раз напоминания, где они находятся.

— Может просто очень слабый сигнал жизнеобеспечения.

— Ну конечно. На таком расстоянии мы аток увидеть можем, а сигнатуру активности не можем. — Глисадинец смотрел в окно, прикидывая, как можно захватить такую махину. — Ну что, капитан, какие будут приказы?

— Отпускай зонд и готовься к захвату корабля. — Без колебаний приказал Йоллти. — Даже если он выжжен изнутри, это найденный корабль. Экзамен у нас с вами в кармане. А может и повышение получим сразу.

Два дня потребовалось команде, чтобы захватить найденный корабль и отбуксировать его на безопасное расстояние. Автономная система жизнеобеспечения была почти на исходе, когда корабль отошел достаточно далеко от пульсара, чтобы включить все системы. В какой-то момент капитану казалось, что они вот-вот разделят участь найденного корабля, но когда приборная панель привычно загорелась, а данные об ошибках и неисправностях не вызвали приступ паники, вся команда смогла вздохнуть с облегчением.

Дорога домой после такого испытания уже не казалась сложной. Черт, да они у пульсара корабль нашли! Надо срочно возвращаться на Эо и получить свою минуту славы. Но помимо предвкушения победоносного возвращения, абсолютно всех на корабле волновал один вопрос: что за корабль они нашли? Посему, как только включились все системы и был проведен небольшой ремонт, Йоллти с командой попытались провести диагностику найденщика. Удаленно это сделать не удалось, корабль и в самом деле выжгло изнутри. Визуальные данные капитан передал на Эо и Лиин, но они тоже не смогли определить его происхождение.

Тогда было принято решение перейти на него. В команду исследователей вошли капитан, Макс и кэнсиец Уо. Остальные остались на корабле, готовые получить сигнал, в

случае, если получится запустить приборную панель.

Трудности начались с самого начала — входной люк, который на нормальном корабле открывается от нажатия двух кнопок, не работал. В ручном режиме тоже не хотел поддаваться. Все спеклось за десятки лет. Тогда Макс использовал старый земной способ — монтировку покрепче и пару матерных выражений. За годы совместного существования Альянса и Земли, земляне лучше всего научились ругаться на всех возможных языках и диалектах, а вот учить языки целиком ленились. Да и зачем, если переводчик в ухе сделает свою работу?

В конце-концов, под физическим натиском Макса, люк поддался и запустил исследовательскую команду. Внутри ни кислорода, ни давления, абсолютно ничего. Тьма и смерть. Чтобы с непривычки не ударится в невесомости и мраке, пришлось медленно и очень осторожно пробираться к атоку. Это заняло уйму времени и нервов. Вроде и студенты-выпускники, а боялись каждой повисшей в воздухе мусоринки, принимая за останки тел.

Аток мало отличался от остального корабля — мрак и невесомость. Макс почти на ощупь ползал среди панелей и где-то через час удача соблаговолила ему. Сначала в гулкой тишине загудели диагностические платы, потом загорелись огни панели управления и в последнюю очередь, с гулким шумом, запустилась система жизнеобеспечения. Корабль медленно оживал под ликующие крики Макса и сдержанные хлопки капитана. Похлопать в ладоши, если что-то получилось — чисто земная привычка. Йоллти таким образом показывал свое почтение умениям механика.

Примерно полчаса потребовалось старому кораблю, чтобы прийти в себя. Конечно же на приборной панели загорелись абсолютно все тревожные кнопки. Просто ужас для капитана и техника. Макс по очереди их отключал, считывая данные на планшете.

— Это лиинский корабль, — произнес он, уткнувшись в экран, — и он, ребята, очень-очень давно пропал.

Йоллти заглянул в экран и смог произнести только «ого». Уо, посмотрев данные, выдержанно промолчал.

— Так, ну что, кислород есть, давление есть, температура поднимается. Пройдемся по кораблю? — Глаза Макса горели в предвкушении потрясающих находок.

Но ничего необычного в ходе разведывания не попадалось. Каюты были пустые, технические отсеки тоже. Уо больше всего боялся неожиданно наткнуться на истлевшие тела команды и пассажиров, но удивительным образом на всем корабле не обнаружилось ни одного тела. Макс предположил, что команда могла спастись, бросив корабль. И эта теория вполне устраивала неподготовленных к таким приключениям студентов.

Корабль оказался абсолютно пустым. Команда и в правду бросила его в разгар полета. В каютах остались чьи-то вещи, питание, давно пришедшие в негодность, хранилось на своих местах. В грузовом отделении тоже было пусто. Либо корабль ничего не перевозил, либо груз перенесли при эвакуации.

Макс был откровенно расстроен, Уо радовался, что не увидел тел и только Йоллти был задумчив. Они вернулись на аток в надежде считать маршрутные данные, но подключенный планшет все еще выдавал критическую ошибку.

— Что за чертовщина? — Макс снял шлем скафандра и почесал затылок. — На приборке нет никаких ошибок.

И в самом деле, приборная панель была девственно чистой, хоть прямо сейчас отцепляй корабль и лети. По диагностике была неисправность, но не представляющая угрозы для

корабля. Может какой датчик барахлит или цепь сгорела? На такой старой посудине может быть что угодно.

— Что там пищит? — Йоллти раздраженно посмотрел на планшет, пока Макс опять полез в провода под панелью.

— Да какой-то блок сгорел наверно. Не могу только понять какой.

Уо тоже залез планшет и победно произнес:

— Элементарно же, ошибка в жизнеобеспечении. Лучше одень шлем.

— Проверь еще раз, умник. По жизнеобеспечению нет ошибок. — Огрызнулся Макс.

— Это спальный модуль, землянин! — На повышенных тонах ответил Уо. — Он включен в цепь жизнеобеспечения, вот и пищит.

Макс вылез из клубка проводов и еще раз глянул на приборную панель. Кнопка со временем тупо перегорела, поэтому и не подавала никаких признаков. Но что на таком корабле делает спальный модуль? Они вообще тогда существовали?

Все трое не сговариваясь бросились в чрево корабля, в поисках модуля. Нашли его не сразу, слишком уж в необычном месте его расположили. Современные корабли строят с учетом спальных мест для долгого перелета, а на этой посудине модуль был пристроен отдельно.

С трудом открыв дверь, команда оказалась в небольшом помещении. По центру стояло два десятка капсул и на удивление в двух из них были активны приборы слежения. Уо не решился к ним подойти, он уже рисовал картинку мертвых, разложившихся тел и его заранее начало тошнить. Капитан с землянином оказались смелее.

— У этого нет признаков жизни. — Рапортовал Макс, считав данные счетчика и тщетно пытаясь разглядеть тело через покрытую пылью и грязью крышку.

Йоллти молчал. Неужто на него произвел впечатление вид мертвого и засушенного тела? В космосе и не такое можно увидеть. Всего лишь два не очень везучих пассажира.

— Что у тебя, капитан?

— Не могу понять. — Пробормотал эонец. — Датчики врут. Говорят, что внутри что-то живое.

Глава 23

Алина внимательно изучала лицо незнакомца, сидящего напротив в мягком кресле. Чернокожий человек с родной планеты, представился доктором Индо. Он безупречно говорил на лиинском. Откуда землянин знает лиинский?

— Девяносто семь земных лет. — Доктор с грустью посмотрел на девушку, ожидая бурной реакции. — Вы же не против, что я по земному считаю?

— Я спала сто лет? Как странно.

Возможно действие успокоительных сказались, но цифра совершенно не шокировала. Алина ее просто не могла понять. Как можно проспать сто лет и остаться в живых? Что за чудесные технологии были на корабле? Словно читая мысли, доктор осторожно продолжил:

— Мы считаем, что вы выжили благодаря нескольким факторам. Во-первых, корабль все время был на орбите звезды и недостающую энергию брал от нее. Во-вторых модуль был рассчитан на два десятка капсул. Файхонца отключили от жизнеобеспечения почти сразу, он умер давно. Все ресурсы перевели на вашу капсулу. Вы бы, вероятно, и две сотни лет там проспали.

— Почему же корабль не нашли раньше?

— Искать маленький корабль, отключенный от навигации и связи, все равно что песчинку на дне океана. В истории Альянса сотни потерянных кораблей. Капитан, по всей видимости, все рассчитал, прежде чем покончил с собой. Вывел корабль на орбиту звезды, подключил все внешние батареи и накопители, перевел жизнеобеспечение на вашу капсулу. Это не случайность, а факт. Он словно и не хотел вашей смерти.

— Вы уже узнали кто это сделал?

— Пока расследование не завершено. Слишком давно это было, возможно заказчиков уже нет в живых.

— Значит, я теперь самый старый землянин?

— Ну, вообще нет. — Доктор Индо смущенно улыбнулся. — Технологии Альянса позволили землянам заметно повысить уровень медицины во всех аспектах и теперь дожить до ста десяти-ста двадцати лет не такой уж и подвиг. Пока рекордсмен у нас из Японии, ему сто сорок один и он еще жив. На втором месте швейцарец и ему почти сто сорок. Но вы близки к рекорду, несомненно.

— А сама Земля? Как она?

Почему-то Алину не сильно волновало собственное здоровье, врачи уже коротко рассказали, что восстановление было долгим и шансов вернуть тело к нормальному обличию было мало. В подробности особо не вдавались, а Алина и не спрашивала. Прямо сейчас у нее ничего не болело, лишь по ночам изредка мучали судороги и головокружение. Но на Эо отличные специалисты, в том числе и земляне.

— Как всегда, с переменным успехом. Я чуть позже принесу планшет, почитаете историю.

— Историю? Как же смешно это звучит.

— Смешно? — Доктор удивленно поднял брови, отчего на лбу появились толстые складки. — Вам не интересно, как изменился мир после вашего триумфального контакта с Альянсом? С вас же история и началась.

— Не преувеличивайте. Я ничего толком не сделала. Не успела.

— Тогда почему же в вашу честь называют школы, университеты, музеи и корабли? Вы даже не представляете, как изменилась и до сих пор меняется жизнь ваших соотечественников. Неважно, как много вы успели сделать, важно, что именно вы дали толчок к глобальным изменениям. Кто знает, что было бы с планетой сейчас?

Доктор Индо решил не углубляться в исторические подробности последних ста лет, а поступил мудрее — принес планшет, настроил нужный язык и оставил Алину наедине с сотнями статей. И хотя даже недолгое чтение вызывало жуткую мигрень, она понемногу изучала историю. Земля и правда пережила невероятно много в ее отсутствие. И напряженные отношения с Альянсом, когда очередной представитель решил потребовать слишком много, отчего встал вопрос о разрыве отношений, и странную эпидемию, унесшую около полумиллиона жизней. До сих пор так никто и не разгадал природу заразы, но отголоски эпидемии до сих пор дают о себе знать и ежегодно от неизвестной болезни умирает пару сотен человек. Болезнь действует очень избирательно, поражая мозг с виду совершенно здоровых людей и не дает никаких шансов выжить. Земляне, не обнаружив следов вирусов или бактерий, обвинили во всем генетическую предрасположенность. Альянс же до сих пор не в силах помочь, хоть и старается разобраться откуда такая мутация взялась.

В какой-то момент земляне успокоились от пандемии и раздора с Альянсом и начали

разборки между собой. Двадцатилетняя война стала первым масштабным столкновением из-за плодородных территорий. Страны, где занимались выращиванием продуктов для Альянса, очень быстро поднялись во многих сферах жизни. Их граждане первыми получали доступ к лучшим медицинским технологиям, их отправляли учиться на другие планеты и очень скоро некоторые необходимые для сельского хозяйства технологии начали изготавливать на Земле. Это не нравилось тем государствам, которые либо отказались от идеи быть аграрным сателлитом Альянса, либо почва и погодные условия не подходили для земледелия.

Из-за междоусобных войн резко снизился экспорт продукции и по просьбе тогдашнего представителя планеты, Альянс отправил на Землю файхонцев. Они прекратили любые столкновения за несколько месяцев и еще пять лет усиленно следили за порядком. До сих пор на Земле проходят службу порядка тысячи файхонцев. По этой причине больших войн больше нет, а на мелкие столкновения никто особо не обращает внимания. Экспорт не только вернулся к прежним объемам, но даже вырос и теперь Земля в пятерке центральных поставщиков продукции для Альянса. Да и место представителя планеты стало самым высоким и важным в иерархии управления. Без участия этого человека на планете не происходит ничего глобального. Вот так за сто лет представитель планеты, над которым посмеивался весь мир, превратился в самый могущественный инструмент управления и принятия решений.

На сегодняшний день планета живет спокойно, без больших конфликтов и столкновений. Множество землян учатся в Альянсе самым разным профессиям, переезжают на другие планеты и даже заводят семьи с представителями других рас. Безусловно, есть и те, кому больше по душе пришлась не учеба и аграрное ремесло, а не самые законные способы заработать себе на жизнь. В этом землян часто сравнивают с глосадинцами, описывая их как хитрых, жадных и совершенно не чтящих законы миров. Что ж, такая характеристика соплеменников совершенно не удивила.

Что же касается Алины, то исторические сведения говорят, что первый представитель планеты погиб в результате несчастного случая. Космические корабли по безопасности стоят на том же уровне, что и полеты на самолете. Вроде безопасно и шанс погибнуть не велик, но никогда не равен нулю. По этой причине были даже забастовки землян.

Примерно семьдесят лет назад, как и предсказывал Мэй, у планеты появился первый орбитальный порт «Соната». В честь какого-нибудь музыканта наверно. Но земляне не были бы собой, если бы не устроили массовые пикеты с требованием убрать орбитальный порт и запретить все полеты, потому что первый представитель погиб именно из-за несовершенных космических кораблей. Хорошо, что их никто не послушал, ведь развитие шло семимильными шагами и порт был жизненно необходим.

Так Алина и осталась в хрониках первооткрывателем без истории. Ее жизнь обросла невероятными домыслами и легендами, мало похожими на правду. Были выдвинуты предположения, что она изначально была не с Земли. Другие считали, что у нее на Лиине живут внебрачные дети. Третьи так и вовсе сомневались в ее существовании. Доктор Индо оказался прав, в ее честь назвали множество всего — от новых видов насекомых до школ, от названий частных космических челноков до первой земной команды космического порта. Большая честь, конечно, но совершенно бессмысленная для мертвого человека.

Консилиум зонских врачей посчитал Алину абсолютно здоровой примерно через два земных месяца. К ней приставили охрану, личного врача и помощника землянина. Впервые

ее увидев, он недоверчиво осмотрел с ног до головы и с сомнением в глазах протянул руку.

— Иван. С Земли. Мы с вами в одном городе родились.

— Ну да, с разницей в сто лет. — Усмехнулась девушка в ответ.

Иван опять недоверчиво на нее посмотрел. Словно не верил своим глазам.

— Я странно выгляжу?

— Простите. Просто до сих пор не верится, что вы — это вы.

— А на Земле верят?

— В то, что нашли корабль верят. А вот в вас не очень, если честно.

— Не удивительно. — Алина по привычке посмотрела на хмурое эонское небо. Оно обладало невероятным даром успокаивать, даже когда казалось, что голова вот-вот взорвется.

— Просто, поймите, вас же даже никто опознать не сможет. Никого не осталось. — Иван с печалью посмотрел на девушку и, словно стыдясь собственных слов, протараторил: — Вы простите, пожалуйста, не хотел обидеть.

— Я знаю, что все умерли. — В голосе было железное спокойствие. У Алины было достаточно времени, чтобы осознать, что она на сто лет старше современников и до сих пор жива. — Остались лиинцы, они смогут опознать, если это важно.

— Да, безусловно, мы думали об этом. Но сейчас Лиину немного не до нас. Они полгода назад главу потеряли, а траур у них длится долго.

— Главу? Господина Ди? Что случилось?

— Нелепый несчастный случай. Неисправность наземного челнока. Несмотря на то, что на Лиине самые передовые технологии, у них есть привычка пользоваться проверенными и старыми техническими средствами. Вот одно из них и оказалось слишком старым. Сейчас, конечно, они все заменили. Но вышло неприятно.

— Кто теперь глава? Инг?

Иван кивнул:

— Да. Если бы господин Ди умер своей смертью, траур так долго не длился. Но таковы неприятные обстоятельства. Вы же вроде знакомы с господином Ингом? Ну да, конечно, он был один из первых, кто посещал Землю.

— Конечно знакома. И не только по Земле. Он уже в курсе меня?

— Не могу сказать. Я из представительства на Земле, вам посла на Лиине надо спросить.

— У нас есть посольство на Лиине? — Этот факт обрадовал. Где-то на Лиине есть кусочек земной жизни.

— На каждой планете, кроме Лиина. Они позволили открыть посольство на орбите. Но и на Земле есть посольства всех представителей Альянса. Оказывается, у них раньше такое не практиковалось. Но посмотрев, как устроено у нас, они переняли опыт. Так что кое-что земное мы Альянсу подарили.

— Это чудесно. Что еще изменилось в представительстве за сто лет?

— Ну, — Иван протяжно замычал, закатив глаза, — представительство насчитывает почти полмиллиона человек вместе с посольствами. Вторая по многочисленности организация на планете. Первая, конечно же, аграрная. Но мы тесно связаны, иначе никак. Мы поставляем Альянсу треть продукции и если еще немного поднатужимся, то сможем занять половину рынка. На Земле живут порядка десяти миллионов существ из Альянса, а вот землян по разным планетам почти сто миллионов. Хотя, может и больше. Довольно

трудно посчитать с учетом рождения потомства. Что еще? У нас три порта на орбите — Соната, Терра и Мир. Терра и Мир относительно молодые порты, полностью грузовые. На Сонате и грузы и пассажиры. Отдельная гордость — на сегодня во всех трех портах девяносто процентов персонала земляне.

— Это потрясающе, всего сто лет прошло. Мне прогнозировали куда больший срок.

— Да, работа проделана колоссальная. Наверно, мы просто были готовы к появлению инопланетян и их технологий. Мы знаем истории других планет, было очень много печальных и фатальных событий. Они, наверно, были не готовы.

— Не смешите! — Алина впервые рассмеялась в голос. — Никто не был готов! Я лично разговаривала почти со всеми главами государств, уговаривала сотрудничать с Альянсом. От меня шарахались, как от чумной. Нет, друг мой, Альянс учел свои ошибки и сделал все возможное, чтобы они не повторились на Земле.

— Только не говорите об этом Представителю. Он считает, что заслуга исключительно землян. — Заговорщическим тоном произнес Иван.

— Надо будет с ним встретиться, с Представителем. Интересно посмотреть, как все изменилось. Вы знаете, что в самом начале в нашем офисе работало от силы пятнадцать человек? То есть, на орбите корабль Альянса, мы уже начинаем процесс интеграции, а нас всего пятнадцать сотрудников!

— Очень быстро эта цифра возросла до нескольких тысяч. Потом десятки тысяч. Мы же объединили все исследовательские институты, аграриев, строителей. Почти тридцать лет ушло на то, чтобы выстроить более-менее рабочие процессы. Я уже не говорю и финансовой стороне вопроса. Ведь когда пошли первые урожаи, первые отправки в Альянс и у нас появилась непонятная валюта, на которую мы можем купить всевозможные технологии, то экономику Земли трясло и рвало на части. Вы уж извините, что так эмоционально рассказываю, сам с финансами связан.

— Да уж, много интересного я проспала. Ну так, Иван, что мы с вами будем делать? Какие у нас планы?

Иван встrepенулcя, вытянулcя стрункой, словно переключилcя из одного состояния в другое:

— Врачи говорят, что вы относительно здоровы и можете заниматься своими делами под присмотром врача. Доктор Индо будет за вами присматривать. Один охранник, на всякий случай, в нашем с вами распоряжении.

— Файхонец?

— Нет, землянин. Представительство посчитало, что услуги Файхона в нашем случае не нужны. Я планировал еще раз попробовать связаться с посольством на Лиине и все же пройти процедуру идентификации, прежде чем возвращаться на Землю. Как вы на это смотрите?

— Я с удовольствием встречуcь с Ингом. Единственное существо, которое меня помнит.

Знакомые открытые залы и коридоры странного лиинского здания. Все осталось именно таким, каким Алина запомнила. Где кончается улица и начинается помещение невозможно разобрать, казалось, даже деревья не изменились. Зайди сейчас в зал, где она жила с Меем и в дальнее окно будет лезть все та же сине-зеленая ветка дерева. Единственное отличие — все помещения были украшены красными лентами. Как объяснила посол Земли на планете — вальяжная и чуть полноватая женщина средних лет по имени

Гела Циклаури — красные ленты означают траур и провесят еще не меньше года. Она все время сетовала, что господин Инг практически никого не принимает, все еще вступает в должность, и визит землян может не лучшим образом сказаться на репутации. Всем своим видом она показывала, что не верит, что Алина — это Алина и ей невероятно сложно, стыдно и неловко прямо сейчас стоять рядом с ней и Иваном. Но раз земное представительство дало добро, раз они так сильно хотят убедиться, что действительно нашли первого представителя, то спорить не станет. Но так, для информации, любые ухудшения отношений с новым главой Альянса, который будет в должности не одну сотню лет, лежит целиком на плечах девушки.

Перестать ныть и собраться она смогла только перед входом в очередной зал. Как только она увидела двух лиинцев, то сразу преобразилась, выпрямила спину, гордо подняла острый подбородок и доложила, что прибыла делегация с Земли вместе с первым представителем. Она даже не удосужилась назвать Алину по имени!

Лиинцы, в неспешной манере, сделали изящный поклон земным гостям и разрешили проследовать в зал. Огромное, практически пустое помещение, как и везде у лиинцев. Только в центре стоит большой стол и таких же исполинских размеров стулья вокруг него. В центре стола, в темно-красном одеянии, сидел все тот же Инг. Он ни на минуту не постарел, все такой же смуглый, высокий и задумчивый. Он даже не смотрел на гостей, пока Гела не открыла рот и ее голос эхом отозвался в сводах зала:

— Господин Инг, прошу простить нас за визит в это скорбное время. Вы согласились принять нас и это огромная честь. Мы благодарны, что вы смогли найти время и силы...

— Подойди, пожалуйста. — Инг бесцеремонно перебил посла и внимательно посмотрел на Алину почти черными глазами.

Гела с удивлением застыла, так и не закрыв до конца рот. Иван вытирал вспотевшие руки о брюки и только Алине был знаком этот взгляд. Ну да, перебить во время разговора — верх неуважения для лиинца, но прямо сейчас его мысли мало отличались от скептических мыслей землян. Еще никто не возвращался из мертвых спустя столько времени.

— Ты очень похожа на нее. Невероятно похожа. — Взгляд Инга стал еще мрачнее. — Но не стоило так далеко заходить в своих играх. Объясни, зачем они нужны, кого вы хотите обмануть и, самое важное, для чего? Вы, люди, уходите, так же, как и другие расы. Такова наша жизнь. Бесплезно спорить с природой.

— Господин Инг, мне очень жаль. — Затараторила Гела, в ужасе хватая Алину за руку и попыталась оттащить к выходу. — Мы сами поверили. Поймите, пожалуйста, кроме вас никто не видел живого первого представителя. Только вы могли подтвердить, что это не она.

— Это и не может быть она. — Снисходительно ответил глава Альянса. — Госпожа Алина осталась только в наших сердцах. Так пусть там и будет.

Алина с трудом вырвалась из цепких рук посла, сделала несколько шагов вперед и со злостью произнесла:

— Ты принес цветы?

Иван окаменел от ужаса, боясь шевельнуться, Гела подбежала сзади, пытаясь схватить за одежду и только Инг внимательно смотрел, не показывая вообще никаких эмоций.

— Ты обещал принести те светящиеся цветы с берега, когда я умру. Ты принес?

— Ты даже об этом знаешь?

— Спроси, что хочешь.

— Это было слишком давно.

— У лиинцев хорошая память.

— Это так. Цветы Нали лежали на надгробии в день официальных похорон. Это есть в ваших учебниках истории. Можно было догадаться.

— Как и о том, что не зря ту ночь назвала особенной? Что стала для тебя падающей звездой, которую ты успел увидеть на небе. Об этом я тоже догадалась? Или о том, как спас на Глисаде, как хотел убить, потому что я опасна. Как не объяснил, что на общем языке спутник и супруг — это одно и то же слово.

— Достаточно! — Грозный голос Инга раскатом грома прокатился по помещению и даже лиинцы на входе с удивлением повернули головы. Свой суровый взгляд он остановил на Геле и до смерти перепуганном Иване: — Выйдите, пожалуйста, я хочу поговорить наедине.

Как только земляне покинули зал, лиинец медленно встал из-за стола и направился в сторону рассерженной Алины. Он остановился в нескольких метрах и снова принялся изучать. Но чем дольше он молчал, тем светлее становились его глаза. В какой-то момент в них явно читался страх.

— Этого не может быть, — тихо произнес он, обращаясь в пустоту, — сон а ата.

«Падающая звезда» — привычно отозвался переводчик в ухе.

— Соната... Боже, ты назвал в честь меня первый земной порт!

— В память о тебе.

— Об этом невозможно догадаться. Падающая звезда, просто название. Никто кроме нас с тобой не знает его значения. И, поверь, не родился еще на Земле такой человек, кто смог бы так жестоко тебя разыграть.

— Что же с тобой случилось? — Инг позволил сделать небольшой шаг вперед. Словно, чем ближе он подходил, тем больше верил.

— Я плохо помню те события. Помню, что были на орбите Файхона, потом полетели на Эо и в дороге что-то произошло. Говорят, меня нашли в спальном модуле, но я этого совершенно не помню. Последние дни наложились один на другой и в голове до сих пор каша. Помню, что Мэй был зол, но не знаю на что или на кого. Может я его как-то обидела. А дальше черный экран. Я просыпаюсь на Эо и мне говорят, что я проспала сто лет и мое тело с трудом восстановили.

— Почти пятьдесят. — Поправил Инг, считая по общему времени.

— Да, пятьдесят. Сто — это по земному времени. — Земляне давно привыкли считать в двух временах, но не Алина. — Не в этом дело. Меня собирали по кусочкам. Кожа, ткани и волосы были уничтожены долгим пребыванием в капсуле. По сути остался мозг и скелет. Эти волосы не мои. — Она демонстративно взяла прядь волос и тут же с отвращением их отбросила. — Сестра, бывший муж, друзья и коллеги, все, кого я знала, давно умерли. Так и что же от меня осталось, Инг? Кто я вообще?

— Очень надеюсь, что все та же упрямая и бесстрашна землянка.

— Они не верят, что я жива. Что корабль нашли верят, а в меня нет. Как и ты.

Старые друзья молча смотрели друг на друга, не зная что сказать. Взгляд Инга стал привычным лазурным, словно давал понять, что он поверил. Но вслух он этого так и не сказал.

— Прости, что столько на тебя вывалила. У тебя и без меня забот полно. Соболезную на счет господина Ди, мне очень жаль.

Инг кивнул, но снова промолчал.

— Я рада была тебя увидеть, старый друг. Не буду больше отвлекать от важных дел.

— Нет, подожди. Сядь со мной. — Инг указал на огромный стол и занял привычное место в центре.

Алина с трудом вскарабкалась на исполинский стул и теперь между нами осталось ничтожно мало пространства. Так хотелось протянуть руку, погладить по смуглой щеке и кричать на весь мир, что он последнее живое существо, кто помнит ее.

— Не отрекайся. — Вместо крика вырвались едва слышные слова. — В этом мире кроме тебя больше никого не осталось.

— Я так долго оплакивал, а теперь ты сидишь рядом и словно не было тех пятидесяти лет.

Алина аккуратно положила ладонь на руку лиинца:

— Это все еще я, твоя падающая звезда. Я все еще падаю и освещаю ночное небо. Не отворачивайся.

— Ни за что. — Инг положил вторую руку поверх руки девушки и сжал так сильно, что стало неприятно. — Пусть тебе осталось пару десятков лет, но теперь точно не отпущу.

Они просидели за столом бесконечно долго, просто смотря друг на друга и держась за руки. Казалось, что стоит отпустить ладонь, и мираж исчезнет. Но даже когда в зал вошли лиинцы и напомнили главе Альянса о срочных делах, силуэт Алины никуда не исчез. Инг серьезным тоном попросил отложить дела ненадолго, сославшись на более важные вещи.

— Как же такое возможно? — Не унимался он, привыкнув к виду землянки. Он даже встал из-за стола и прошелся по залу, в надежде, что она исчезнет. — Почему вселенная распорядилась именно так?

— Может она и не распорядилась? Может, тебе просто повезло?

— Но не тебе. — Инг вернулся за стол и снова положил в свои ладони руку Алины.

— Не мне.

— Сейчас ты переживаешь все те эмоции, от которых лиинцы стараются избавиться чуть ли не с рождения. Ты понимаешь теперь, какого нам терять друзей и близких, продолжая свой путь.

— Это очень больно. — Согласилась девушка. — Невыносимо. На Земле все изменилось. Это уже и не мой дом, а просто планета, на которой я когда-то родилась и прожила какое-то время. Смешно сказать, но тут, на Лиине, мне все куда ближе и знакомее, чем на родной Земле.

— Я рад, что наша планета оставила только хорошие воспоминания.

— Кроме одного. — Алина посмотрела на Инга, хитро прищуриив глаза. — Ты смог понять, зачем Ди свел меня с Меем? Не из-за Эрлинской же войны?

Лицо Инга удивительным образом преобразилось, он смущенно улыбнулся и ответил, что догадывается.

— И? — Алина даже поддалась вперед, ибо вопрос с файхонцем постоянно всплывал в ее голове с момента пробуждения.

— Господин Ди не рассказывал, но думаю, что дело во мне.

— В тебе? При чем тут ты, Инг?

— Очевидно же. Ты единственная, кто подарил свои эмоции. Помнишь первую встречу с господином Ди? Что он тогда сказал про нас?

— Что-то про заинтересованность.

— Именно. Он, возможно, переживал, что ты займешь в моей жизни слишком важное

место. И наши встречи от него мы не смогли скрыть. Он как-то интересовался после твоего исчезновения, не буду ли я слишком скучать по землянке, после тайных ночных встреч. Тогда все и встало на свои места. Файхонец должен был заменить меня. Вот он и сделал его спутником.

— Немного жестоко, не находишь?

— Нет, это мудро. Меня же готовили, как будущего главу Альянса. Лишние эмоции только мешали бы.

— А по отношению ко мне?

— Ты пережила много жестокости и этот факт терзает меня вот уже пятьдесят лет. Но сама вселенная дает тебе еще один срок и я бы очень хотел, чтобы ты прожила его в спокойствии и счастье. Насколько это возможно.

Алина вздернула брови и откинулась на спинку исполинского стула.

— Это не так. — Твердо, с нажимом произнесла она. — Пока я восстанавливалась в больнице, у меня было очень много времени почитать о мире и о себе. И знаешь что? Все представляли меня бедной и несчастной, пережившей множество бед. А уж в фильмах-то как фантазия у режиссеров разыгралась, просто ужас! Я стала неким эталоном человека, которого действительно жалко. Но это не так! Мне выпали самые чудесные испытания. И я не шучу!

Алина заметила ухмылку на лице Инга, но она лишь сильнее раззадорила:

— Да послушай же. Мне везло. Весь мой путь устлан везением и удачей. Возможно, я была далеко не первым землянином в Альянсе. Возможно те неизвестные контрабандисты уже похищали людей с нашей планеты. Но выжить удалось только мне. Меня вовремя нашли те смешные азиатские ребята, отвезли на Глисаду, где матерый преступник вдруг, я даже не знаю что им двигало, решил не убивать, а помочь.

— Но он убил, если помнишь! — Инг нахмурил брови, потому что отлично помнил беспомощное тело, истекающее кровью в песках Глисады.

— Но появился ты и спас. Удача же! И, кстати, о том, что на корабле ты хотел меня убить нет ни слова, потому что я об этом никому не рассказывала и в Альянсе об этом никто не знал. Так что пусть это останется нашей маленькой тайной.

— Как и те ночные поцелуи под лунами. — Лиинец с грустью улыбнулся, помня каждый. — О них знали только мы и господин Ди. Но он унес с собой эту тайну.

— Именно. И земляне об этом не знают. Для них лиинцы стали моими спасителями. А как вообще получилось, что ты оказался в том месте на Глисаде как-то мимо пропустили. Ну да ладно. Я выжила после Веда, выжила после тебя и вернулась домой. Но вы не оставили меня в покое и очень скоро отправили на Землю сигнал с моим изображением, моим голосом. Мне же никто не верил. Да какие еще сигналы из космоса? Это же бред сумасшедшего. У меня был вполне реальный шанс загреметь на всю жизнь в тюрьму или психушку. Но опять повезло. Тот чемоданчик, который открыть могла только я. Кстати, чья это идея?

Инг растянулся в улыбке:

— Эонцев. Ваши глобальные сети слишком просты. Пока везли тебя домой, собрали всю информацию и именно на Эо предположили, что вы готовы к контакту. Тогда главой Альянса была госпожа Аа и она дала добро. Она же и предложила идею приглашения, а не внезапно появиться на орбите вашей планеты.

— О, какое удивительное везение, которое в один миг превратило меня из обычного

человека в единственного, кто может открыть вам дверь на планету. — Алина произнесла эту фразу с явным сарказмом. — Так или иначе, я не несчастная землянка, которую надо жалеть даже после смерти. Я стала первым человеком, открывшем Землю Альянсу. Рядом со мной были потрясающие люди и не только люди. Рядом был ты, был Мэй. Я смогла войти в историю и я была счастлива. Может чуть-чуть любви не хватало, но в масштабах того, что тогда происходило, любовь была далеко не на первом месте. Хотя, я читала романтическую теорию о том, что мы с Меем сбежали на далекую планету и прожили там вместе до конца своих дней.

— Это невозможно. Я бы вас нашел.

— Знаю. Поэтому у нас не было такого возвышенного финала. Он умер и десятилетиями разлагался в соседней капсуле, пока мой мозг боролся за жизнь.

Глава 24

Как только до Земли дошли слухи, что глава Альянса подтвердил подлинность первого представителя, началась самая настоящая истерия. Не среди простых землян, им не было большого дела до разборок наверху, а среди правящей элиты. Представитель планеты — выборная должность, которую он занимает до своей смерти или отречения, если здоровье больше не позволяет управлять. Модель такая же, как у лиинцев. Текущий представитель имеет несколько кандидатов на будущий пост и когда наступает момент, Альянс подтверждает полномочия одного из них. Почему Альянс? Элементарно из-за земной коррупции. Кандидатов внимательно изучают и один раз было так, что Альянс отверг аж троих, прежде чем нашли подходящего человека. Это не очень нравится верхушке планеты, но система более-менее работает и ее стараются не трогать.

А вдруг появился еще один представитель. Не совсем полноправный, об этом прямо говорит текущий представитель — худощавый мужчина Свен Йенсен с густой рыже-седой шевелюрой. Сто лет назад кандидатуру Алины вроде как утвердили на Лиине, но официально, как это принято делать сегодня на Земле, никто представителем не назначал. Так что Йенсен не видит причин для передачи своей должности внезапно ожившей соплеменнице.

Совсем другого мнения придерживался Инг. Правила едины для всех и раз господин Ди наделил землянку такими полномочиями, то даже пятьдесят лет спустя они никуда не делись. Представители лишь временно занимали пост, пока Алина была недоступна. Эти события вызвали легкое напряжение между Землей и Альянсом и надо было срочно что-то делать.

Алина с Ингом сидели на террасе, любуясь закатом величественного лиинского солнца. Яркие краски на небосводе, от ярко-синего до грозного серого, освещали их лица, придавая коже кэнсийский оттенок. Каждый вечер, вот уже десять дней подряд, они сидели вместе и любовались закатом. Иногда болтали обо всем на свете, иногда по долгу молчали. Им было достаточно быть вместе, знать, что они рядом. Инг изредка позволял себе взять руку девушки или слегка обнять на прощание перед сном, но не более того. Словно боялся, что призрак его падающей звезды исчезнет, если делать что-то не так.

Инг рассказал, что Вед отсидел в лиинской тюрьме порядочный срок, но они прислушались к просьбам Алины и отпустили его на свободу. Он дожил свой век на Глисаде и умер в почтенном возрасте. Место Мэя занял другой файхонец, не менее уважаемый и достойный. Совсем недавно и он умер, освободив свой пост новому главе. Дети и внуки Мэя

учились в лучших университетах Эо и сделали неплохие карьеры. Особо за их историей Инг не следил, но был уверен, что у них все хорошо. Ну а получить тело предка спустя столько лет было для них большой честью. Он обрел покой на родной планете.

— Тебе надо лететь на Землю. — Произнес он после очередного долгого молчания. — Ты приняла решение? Вернешься к своим обязанностям?

— Не знаю. Быть самым важным человеком на планете, безусловно, приятно. Но я им уже была. Да и этот Йенсен просто так свой пост не отдаст. Не хочу конфликтов и споров с Альянсом.

— Никаких споров. — Отрезал Инг. — Ты имеешь право на свою должность. Господин Ди его дал, а я подтвердил. Этого мало?

— Твое слово закон, не спорю. Но раз на моей планете все работает как надо, нужно ли вмешиваться?

— Ты отказываешься от своего права?

— Это лишь право, а не обязанность. Тебя устраивает Йенсен?

— Его господин Ди утверждал.

— На планете все в порядке. Продукция поставляется, войны не ведутся. Зачем все менять?

— Но домой тебе все равно надо полететь.

— Знаю. — Лицо Алины искривилось недовольством, что сразу же заметил Инг.

— Почему же ты не хочешь?

— Тебя не хочу оставлять. И, если честно, немного боюсь лететь. Вдруг опять что-то случится.

— Я обещаю, что в этот раз все будет хорошо. Полетишь на лучшем корабле с проверенной охраной. Ну что же еще тебя тревожит, сон а ата?

Девушка глубоко вздохнула, потому что от пронизательного взгляда Инга невозможно ничего утаить:

— Дома никого не осталось. Дом — это близкие люди, друзья и семья, родные места. За столько лет там все изменилось. Мне очень грустно об этом думать. И тревожно.

Одна из особенностей любой высокой должности — делать то, что не хочешь. У тебя нет ни выбора, ни отсрочки. Ты обязан и все. Вот так и Алина, исключительно из-за того, что обязана, полетела на Землю.

О том, что планета изменилась, стало ясно еще на орбите. Где пустыня в Африке? Ее больше нет, на ее месте раскинулись бесконечные плантации. Некогда безлюдная Сибирь изрезана огромными полями, словно лоскутное одеяло. Персидский залив так и просто перестал существовать — на его месте появился огромный город, а все территории вокруг были отданы под поля.

На планете ее встречал сам Свен Йенсен с огромной свитой помощников. Он натянуто улыбался глядя в камеры миниатюрных дронов, снующих вокруг. Никаких журналистов и фотографов больше не было, только роботы, транслирующие встречу. Ровно две минуты было отведено на приветствия и несколько стандартных фраз. После этого помощники отвезли их в головной офис представительства.

Они летели на каком-то гибриде автомобиля и вертолета, на высоте примерно триста метров. Мимо постоянно пролетали похожие аппараты, немного различаясь цветом, габаритами и формами. Внизу, на земле, среди полей, то и дело взлетали вверх шили

высоких зданий самых причудливых форм. А где-то под ними, как в тени исполинов, ютились здания поменьше. Теперь это полноценные города в бескрайних полях. Большие города, конечно же, остались. Но поскольку чуть ли не треть человечества занималась земледелием, деревни, поселки и колхозы выросли вот в такие небольшие центры. Центральное, самое высокое здание, принадлежало либо представительству, либо аграрии. Вокруг них росли здания местечковых офисов, магазинов и дома работников. Тысячи таких городков «одного шпиля» были разбросаны по планете.

Теперь спальные районы на окраине мегаполиса, некогда застроенные однотипными домами-муравейниками, больше напоминали бескрайние пригороды. Людям просто не надо столько жилых площадей, они активно перебираются в поля, дома пустеют, их сносят и строят целые районы небольших частных домиков, дуплексов или типовых домов на десять квартир. Их так и прозвали — десяточки. Самое доступное жилье для жителя большого города. Стоит ли говорить, что дом-муравейник Алины давным давно был снесен, как и все дома того времени. Любимая дача на шести сотках превратилась в бескрайнее поле и на месте грядок сейчас растет сунта — неприхотливое растение с Тиотолэнэ, схожее с земной пшеницей. Но в отличие от последней, сунта не подвержен болезням, растет чуть ли не в снегу и способен давать по три урожая даже в северных уголках Европы. Мука из этого растения составляет основу рациона тех же глисадинов и файхонцев.

Помощники Йенсена аккуратно поинтересовались, не хочет ли Алина посетить собственное надгробие, но получив отрицательный ответ, полетели напрямик в центральный офис представительства. Огромное здание в форме волны затмило абсолютно все строения в округе. Там, на самом последнем этаже, располагался офис Йенсена, куда всей толпой они и пришли. Сам представитель был молчалив, а вот его помощники на перебой задавали самые разные вопросы: от предпочитаемого места проживания до любимого цвета одежды.

— Зачем вам это? — Не выдержала напора девушка. — У меня целый чемодан одежды с Эо и Лиина. Я же не ради шмоток на Землю прилетела!

— А ради чего? — Голос Йенсена перебил гул помощников и они тут же замолкли, с опаской оглядываясь на грозный вид представителя. — Желаете мое место, не так ли? Или это Лиин желает от меня избавиться?

— Вы, как представитель, полностью устраиваете Лиин. — Совершенно спокойно ответила Алина. Да и кого бояться? Очередного большого начальника на маленькой планетке?

— Тогда что же вы хотите, Алина Серкова? Вас похоронили сто лет назад, что вам не лежалось в забытом корабле?

— Видимо счастливый случай помог. Не скрою, Инг просил воспользоваться правом занять ваше место. Но я пока думаю.

— Вы издеваетесь? — На светлом лице рыжеволосого Йенсена проступили красные пятна гнева.

— Отнюдь. Можете связаться с Лиином напрямую, они подтвердят. Лиинцы вообще чтут законы и правила. По их мнению я и есть единственный легитимный представитель планеты. Я же не отказалась от поста и не умерла.

— На этой планете вашу кандидатуру никто не поддерживал!

— Ну да, я всего лишь вошла в историю «этой планеты» как первый представитель. Почитайте исторические книжки.

— Значит вы все решили, так?

Надменный тон этого маленького, никчемного человечка вывел из себя. Алина из последних сил держалась, чтобы не начать орать, используя самый отвратительный лексикон. Уж что-то, а отборный русский мат она не забыла.

— Не решила. Но ваше совершенно недружественное отношение мне порядком надоело. Если представитель целой планеты позволяет себе такое поведение, то, возможно, мне стоит пересмотреть свои планы.

Йенсен замолчал, еще сильнее покрываясь пятнами. Его помощники притаились испуганно переглядываясь и боясь даже вздохнуть. Алине же было совершенно наплевать. Что они сделают? Выгонят с Земли? Ну и отлично, она вернется на Лиин и снова будет с Ингом любоваться закатами. Не стоило вообще лететь на эту планету, она давно перестала быть домом.

Напряженное молчание прервал Йенсен. Он растер лицо руками, словно пытался стереть красные пятна, несколько раз глубоко вздохнул и на удивление спокойным голосом произнес:

— Вы правы, наше общение далеко от высоких стандартов представительства. Приношу извинения за свое поведение. Не каждый день в лоно родной планеты возвращается пропавший сто лет назад человек.

Помощники, как один, выдохнули с облегчением. Они-то знали вспыльчивый характер Йенсена и уже приготовились писать длинные депеши с извинениями всему Альянсу.

— Мы чтим законы Альянса и не будем перечить решениям господина Инга, как главы нашей большой семьи. — Продолжил Йенсен, аккуратно подбирая каждое слово. Он медленно встал со своего кресла и отошел в сторону: — Место представителя ваше, госпожа Серкова.

Отчего-то Алине стало до ужаса смешно, глядя на этого беспомощного человечка. Он так пыжился, так старательно пытался выставить себя важным и влиятельным.

— Да сядьте вы, ради бога, в свое кресло. — Усмехнулась она. — Я похожа на дуру? Вы сто лет отстраивали то, к чему я толком даже руку приложить не успела. Да, я была первооткрывателем, была первым представителем, но я не принимала участие во всем этом. — Она обвела рукой шикарный кабинет. — Не знаю, чего вы все так перепугались. Инг принципиальный, как и любой лиинец, но и он отлично понимает, что от меня в вашем кресле толку мало. А вы себя повели как дурак, вот честное слово!

— Простите! — Йенсен напрягся всем телом, сжав руки в кулаки и не скрывая возмущения. Как вообще это существо смеет называть его, Представителя, дураком!

— Прощаю. Вы так вцепились в свое место, что не смогли трезво подумать, какой толк будет от меня.

— Вот это я как раз хорошо оценил.

— Тогда тем более. Люди, человечество! Куда вы растеряли дипломатические качества? Что нам мешало сесть за этот красивый стол и просто поговорить? Зачем вы сразу стали оскорблять и набрасываться?

Йенсен медленно вернулся в кресло, подозрительно глядя прямо в глаза девушки. Она же сидела расслаблено и с легкой улыбкой.

— Вы, госпожа Серкова, вообще представляете чем занимается представитель планеты Земля? Вы понимаете, сколько процессов мне необходимо контролировать, чтобы исполнять обязательства по договорам с Альянсом?

— Конечно же нет. — Алина искренне улыбнулась, глядя в суровые глаза собеседника. — Я и не хочу понимать. Йенсен, есть же изящное решение — сделайте меня почетным представителем, нарисуйте табличку на самом дальнем кабинете и отпустите на Лиин. Инг будет доволен. Сто лет, друг мой, сто лет. На этой планете не осталось ничего, что я могла бы назвать своим домом. Разве что памятник на кладбище.

— То есть, вы официально заявляете, что отказываетесь от поста представителя? — В глазах Йенсена появился победный огонек.

— Да поговорите вы со мной, как человек, умоляю.

Желание девушки было искренним. Врачи на Эо, послы и помощники на Лиине, даже встреча на Земле, носили исключительно официальных характер. словно каждое слово записывается для истории. Алине хотелось кричать, что она ни черта не понимает и не знает, что надо делать. Кричать о помощи, о тепле человеческого голоса. Она больше всего хотела, чтобы подошла Марина, звонко рассмеялась и кинула на стол папку с очередным набором потенциальных любовников. Чтобы Анжела ворчала из-за встреч и чтобы грозный Мэй снова пугал сотрудников отелей одним своим видом. Хотела как раньше — просто, весело и ни черта непонятно к чему все это приведет.

Йенсен, словно читая мысли, приказал толпе помощников уйти из кабинета. Перечить ему не решился никто. Когда дверь за последним человеком закрылась, он облокотился локтями на стол и после долгого молчания, повисшего в кабинете тяжелой пеленой, тихо произнес:

— Алина, мне самому страшно.

— Вам-то чего бояться?

— Что мы облажаемся и нарушим договоренности. У Альянса все просто — не можешь выполнять свои обязательства, значит не получишь заказов. Нет заказов — нет денег расплачиваться за технологии, обучение землян в хороших институтах Эо и дальше по цепочке. Я каждое утро просыпаюсь в холодном поту, потому что каждый рабочий день начинается с какой-нибудь глобальной проблемы. Там сгорел урожай, тут бастуют рабочие, там от меня что-то хотят главы объединенных государств, тут надо отмазать сыночка какого-то богача, который попался на контрабанде на Глисаде. А это даже не в моей компетенции. Каждый чертов день одно и то же. Но мы, представители, готовимся к этой роли с юности. Сейчас мне в затылок дышат двое молодых и борзых землянина, один из которых получит это кресло после меня. Они знают, с чем будут иметь дело, а вы нет. Я не могу противиться приказу главы Альянса, но больше всего на свете боюсь того, что наши внутренние проблемы дойдут до Лиина. И я очень рад, что мы с вами понимаем друг друга.

— Я вам свою позицию объяснила. Не понимаю, чего вы еще боитесь? Я сюда не вас смещать прилетела, а дом посмотреть. Вот только от дома ничего не осталось. Все превратилось в прах. Знаете, однажды Инг мне сказал, что лиинцы очень грустят по ушедшим друзьям, ибо никто не живет так долго, как они. Чтобы хоть как-то избавиться от страданий, они становятся холодны и отстраненны. Что долгая жизнь — эта мука. Я тогда еще рассмеялась, мол, да кто ж откажется от такой долгой жизни?

— Это точно, — усмехнулся Йенсен, словно сам об этом думал, — от такого дара только дурак откажется.

— Нет, это не дар. Это проклятие. Во всяком случае для человека. Я больше не обниму свою сестру, не попью с ней пива, не посмеюсь с моими помощниками над какой-нибудь очередной дурацкой шуткой. Не увижу те пейзажи, что остались в памяти. Прямо сейчас

перед вами сидит самый одинокий человек во вселенной, у которого не осталось ничего. Знаю, можно поднатужиться и начать все сначала, но найду ли я место в этом мире?

— Мне жаль это слышать. — В голосе Йенсена было неподдельное сочувствие. — Я не знаю, чем могу вам помочь. Если решитесь, как вы говорите, поднатужится, то я гарантирую вам хорошее место в представительстве, дом и деньги. Все корабли планеты будут в вашем распоряжении. Но душевные раны я вам не залечу.

— Об исцелении я вас не прошу. Но сейчас я стою на перепутье — попытаться жить заново или вернуться на Лиин и прожить остаток дней там.

— На Лиине? — Лицо Йенсена вытянулось, словно Алина сказала что-то ужасное. — Если только в посольстве. Я могу попробовать это организовать. Правда по правилам Альянса там штат меняется раз в десять земных лет. Но, думаю, можно потом на Эо полететь...

— Мне не нужно посольство, я могу жить в доме Инга.

— Это как? — Йенсен смотрел на собеседницу, как на безумную. — У них никто из иноземцев не живет. Только изредка приглашают на встречи. Ваша с послем была первой за последние двадцать лет. Или же слухи о том, что у господина Инга вы были любимицей-землянкой вовсе и не слухи и вам открыты те двери, что закрыты абсолютно для всех?

Алина хитро посмотрела на Йенсена, безумно желая поделиться с ним недавним открытием:

— Что вы знаете о первом орбитальном порту Соната?

— Что это наш первый порт, за который мы в дальнейшем расплатились сполна.

— И его вам дали лиинцы, верно? Уже потом вы заказывали порты, имея деньги, чтобы сразу за них расплатиться. — Йенсен кивнул. — Как думаете, что значит его название?

— Я не совсем понимаю, о чем вы. — Стушевался мужчина, снова покрываясь пятнами. На этот раз от волнения. Представитель же должен знать все об истории взаимоотношений с Альянсом, но он никогда не задумывался, почему первый порт называется именно так. Звезда и звезда. Вроде как-то так с общего языка переводится.

— Я не осуждаю, никто не знает. На общем языке это означает падающая звезда. Милое название, вроде и порту подходит. Вот только падающей звездой меня Инг называл. И порт назвал в память обо мне. Посмотрите названия других портов Альянса, среди них нет ни одного, кто бы назывался на общем языке, везде используют местные слова. Терра и Мир — это наше, земное. Соната — лиинское.

— То есть, вот уже семьдесят лет на орбите нашей планеты глава Альянса увековечил память о вас? И никому не сказал?

— Это очень личное.

— Наверно он вас очень сильно любил. — Произнес Йенсен с ноткой зависти.

— Видели бы вы его на встрече. Он не верил, что я вернулась. В его глазах была такая скорбь, что солнце можно затмить. Все мы где-то глубоко в душе надеемся, что наши безвременно ушедшие любимые однажды как ни в чем не бывало постучат в дверь, улыбнутся на пороге и скажут «привет». Он ждал, что корабль найдут, но с каждым днем, с каждым месяцем надежда угасала. Он принял смерть еще одного друга. Как и все мы, живые и чувствующие создания, однажды такое принимаем.

— А вы первая, кто действительно вернулся.

— Да, оказалось, что так. Живые всегда на месте тех, кто надеется. Но ни разу еще никого не было на месте того, кто возвращается. Вот почему ваша суэта вокруг должности

так ничтожна для меня. И теперь мне надо найти место в мире, который так сильно изменился.

— Я дочь похоронил год назад. — Йенсен заговорил откровенно о самом глубоком переживании. — Несчастный случай. Если бы она прямо сейчас зашла в эту дверь, я бы бросил все, отдал бы все, чтобы побыть с ней еще хоть день. Мы ругались, спорили, она даже пару раз из дома убегала по молодости, но я бы все отдал, чтобы она сейчас сидела рядом со мной, а не вы. Не понимаю, почему вы колеблитесь? В этой вселенной у вас еще осталась любовь или привязанность... Не могу подобрать правильных слов в отношении Лиинцев, потому что, по-моему, еще никто не удостоивался чести получить от них такое отношение. Я не прогоняю вас, не подумайте. Но я бы не колебался. Нужна подложная должность, чтобы Альянс был спокоен — я сделаю. Но вам-то что искать на этой планете? Вы уже нашли. Сто лет назад нашли.

Еще один чудесный закат на Лиине. Очередной день торжественно заявлял о своем окончании. Инг сидел на веранде, иногда поглядывая на маленькое кресло рядом. Не знающий гость мог подумать, что оно для лиинского ребенка. Но оно было куда важнее. Совершенно не вписывающийся в местный колорит предмет, искусно сплетенный из прутьев неизвестного дерева. Чуть выцветшие от времени подушки, потертые подлокотники и кое-где выбивающиеся прутья. В это кресло давно никто не садился и, к огромному сожалению, уже не сядет. Не будет долгих разговоров до самой ночи и прогулок к озеру, где по всему берегу растут светящиеся цветы Нали. Маленький человечек в огромной вселенной, песчинка, из которой родилась новая планета в короне Альянса. Падающая звезда, которая стремительно пронеслась по небосводу до самого горизонта, оставив о себе нежную память.

Больше книг на сайте - Knigoed.net